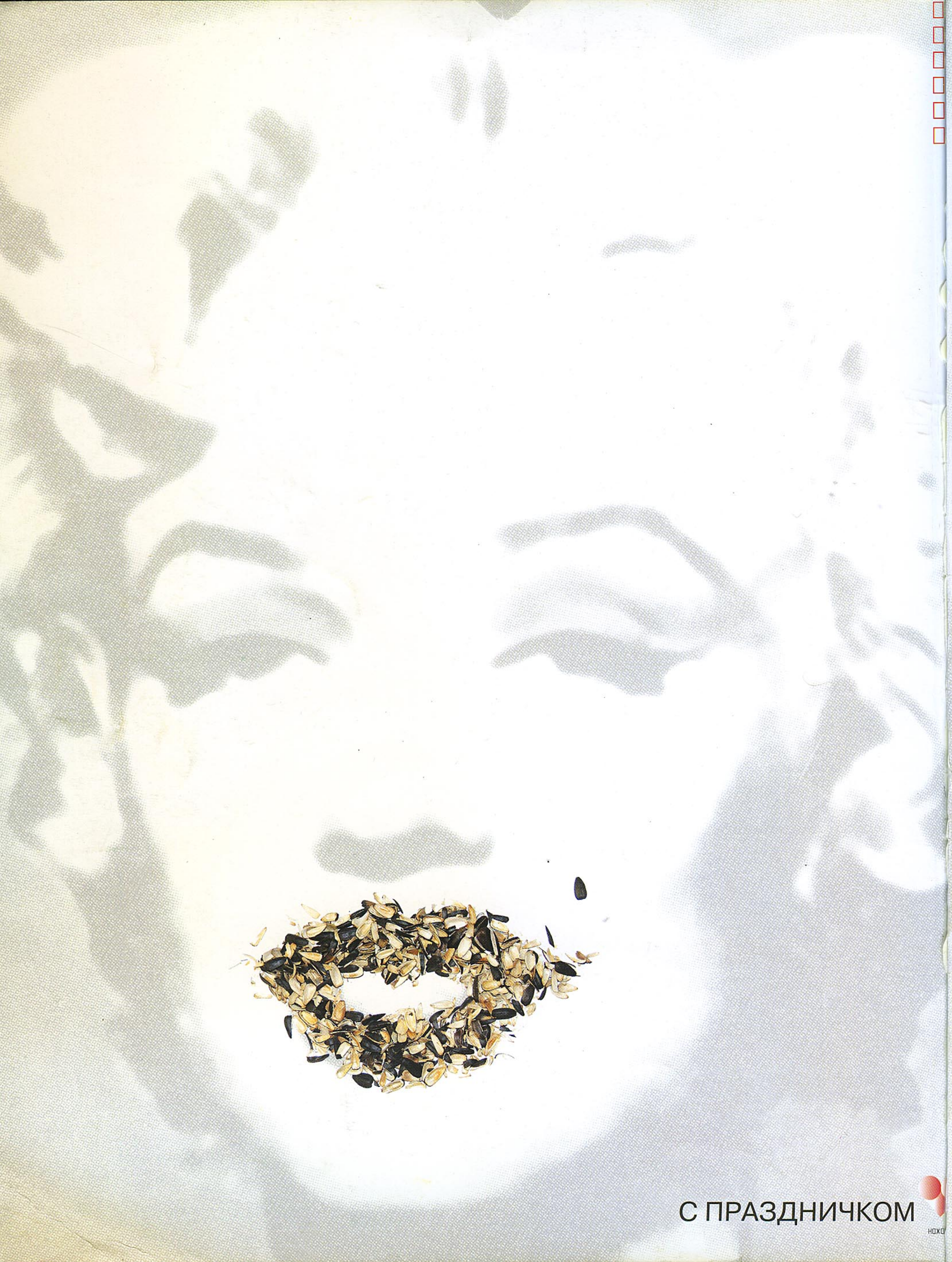

ЗИМА / 2004
ПЯТЬ ЛЕТ
горь мамсиков

С ПРАЗДНИЧКОМ

03
хорошее начало

фото:николай трох,067/9286255,troh@nash.ru

кто больше понравился
мальчик
девочка

фото: лада наконечная

информационно-развлекательный журнал "наш" # 1/2 январь-февраль 20 04 года

свидетельство о регистрации кв#3605 от 24.12.1998

издатель и учредитель: ооо независимая издательская организация "дива"

адрес: 49038, днепропетровск, проспект карла маркса, 98

телефон: 8.0562.32-25-80; 8.056.370-42-68

главный редактор: а.в.бухман

журнал отпечатан: в типографии "украина"

адрес: днепропетровск, ул.комиссара крылова, 7а,

телефон: 8.056.7294200

тираж: [25000]экз.

цена: договорная

индекс подписки: 22927

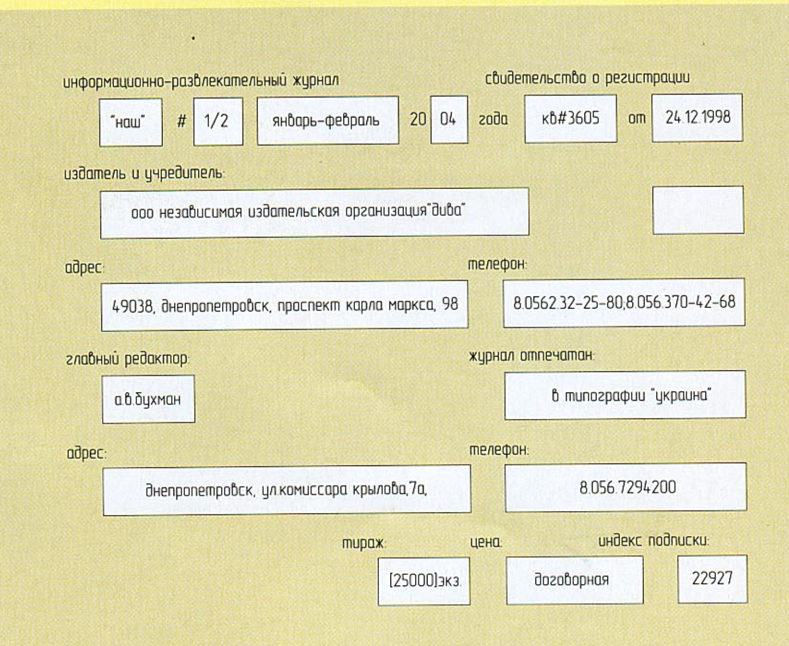

фото лада наконечная

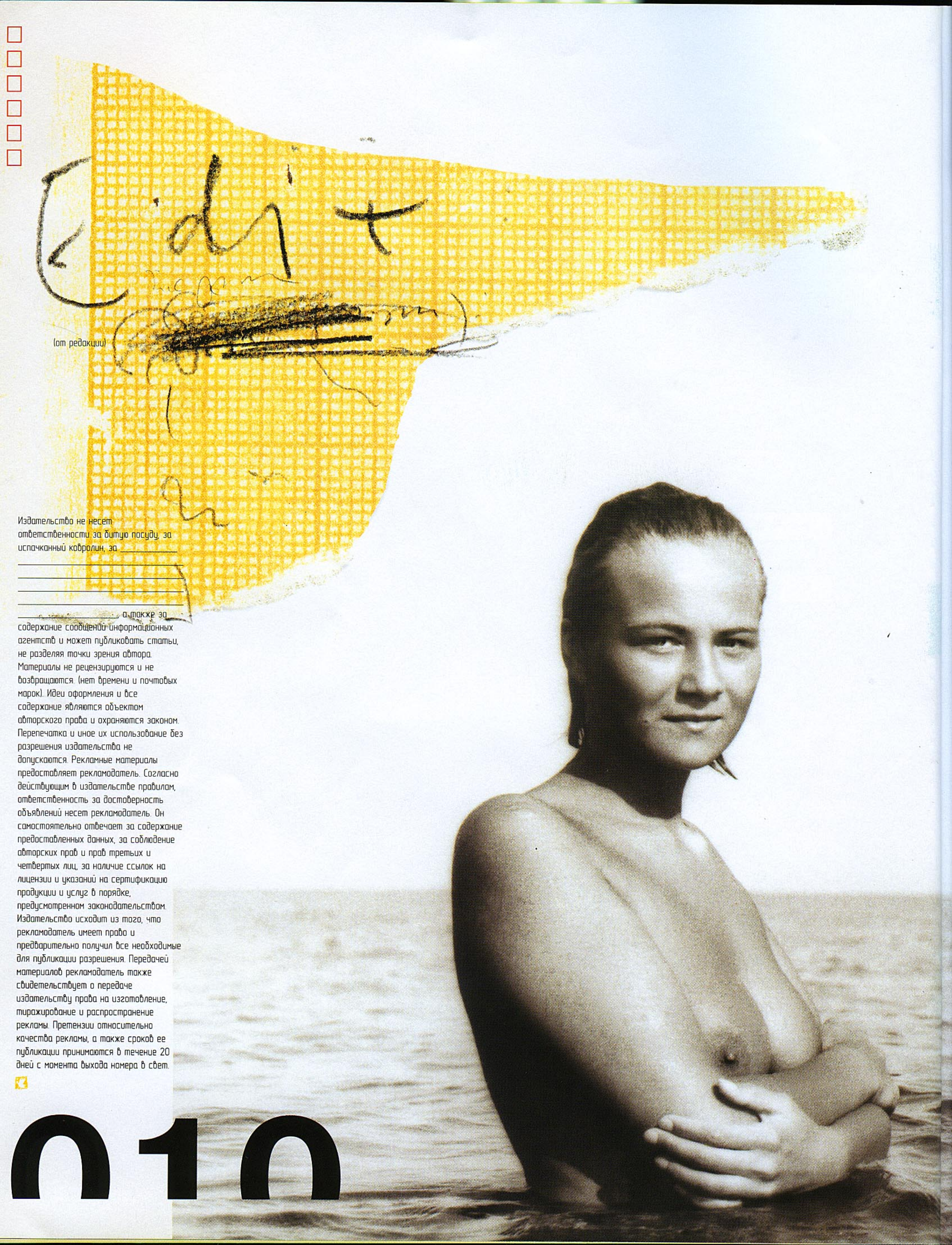
Организации, занимающиеся реализацией журнала "НАШ" по Украине
Днепропетровск: ООО "СВ", т. 32 39 93, ООО "Реал-Собор", т. 32 16 61,
ЧП Тишкина , т. 778 66 42; ЧП Чуйкова, 36 11 95,
ЧП "Голубницкая", 34 22 44
Киев: (044) 567 36 44
Харьков: Книжный рынок "Райский уголок" ЧП "Погорелая", т. (0572) 94 23 74
Крым: ООО "Крымторгпресс", т. (0652) 24 80 73,
СПД "Василевич" 27 78 32,
ЧП "Бучко" 51 70 55
Одесса: (0482) ЧП "Пресслужба Одессы", т. 34 46 00
Запорожье: (0612) КП "Пресса" т. 63 74 73
Львов : (0322) "Пресса Плюс" 63 41 63
Донецк:
ЧП "Лобачева" (062) 338 41 37, 381 17 65
Кременчуг:
Агентства подписки и частной доставки" (05366) 25 833
Ивано-Франковск:
ООО "ЗПС" (0342) 55 65 14, 55 21 81

Представитель в Киеве: (044) 567 36 44
Представитель в Одессе: (0482) 61 41 37

немедленно закрыть эту страницу

да

да

Издательство не несет ответственности за битую посуду, за испачканный ковролин, за ____________
____
____
____
____
________________________, а также за содержание сообщений информационных агентств и может публиковать статьи, не разделяя точки зрения автора. Материалы не рецензируются и не возвращаются. (нет времени и почтовых марок). Идеи оформления и все содержание являются объектом авторского права и охраняются законом. Перепечатка и иное их использование без разрешения издательства не допускаются. Рекламные материалы предоставляет рекламодатель. Согласно действующим в издательстве правилам, ответственность за достоверность объявлений несет рекламодатель. Он самостоятельно отвечает за содержание предоставленных данных, за соблюдение авторских прав и прав третьих и четвертых лиц, за наличие ссылок на лицензии и указаний на сертификацию продукции и услуг в порядке, предусмотренном законодательством. Издательство исходит из того, что рекламодатель имеет право и предварительно получил все необходимые для публикации разрешения. Передачей материалов рекламодатель также свидетельствует о передаче издательству права на изготовление, тиражирование и распространение рекламы. Претензии относительно качества рекламы, а также сроков ее публикации принимаются в течение 20 дней с момента выхода номера в свет.

фото:**николай трох**,067/9286255,troh@nash.ru

издатель и
главный редактор
антон бухман
соиздатель
геннадий корбан
коммерческий
директор
виктория
никитина
редактор макс
шевцов
редактор
владушка
оладушка
редактор дмитрий
прибытько
менеджер по
распространению
виктория
заворотняя
цветоделение и
pre-press андрей
давыдов
сканирование и
цветокоррекция
сергей кошевой
дизайнер вадим
ганненко
арт-директор-
дизайнер-и-всё-
такое игорь
николаенко

ЖУРНАЛУ НА!!! 5 ЛЕТ

ну и хватит пока об этом

Благодарим за помощь в подготовке номера 1-2'2004(в беспорядке), а также всех, с кем довелось сотрудничать за эти пять лет (полный перечень представить физически невозможно): егора ковальчука, максима мамсикова, олега татаринова, лесю пищу, игоря гусева, вадима бондаренко, иру бережко, владимира золина, александра мильштейна, алексея цветкова и ФАЛАНСТЕР, николая троха, лену рыхальскую, дину онищенко, ЦЕНТР СОРОСА в киеве, юрия поповича, евгения баля, александра кадникова, виктора булычева, анечку сороколет, владушку-оладушку, олега литвинова, юрия бродского, константина донина, александра ройтбурда и всю ГАЛЕРЕЮ Гельмана в киеве, стасю, рыжую, maximus'a, зину пидалькину, адольфыча, льва пирогова, брэка, группу НОМ, грушу, алексея белюсенко, пашу белика, дмитрия десятерика, ладу наконечную, диму миняйло, александра соловьева, александра гнилицкого, наталью филоненко, илью исупова, сергея солонского, арсена савадова, иру лобко, сергея ануфриева, аркадия насонова, юрия цаплина, бориса михайлова, сергея браткова, олега кулика, владимира овчаренко, дениса голосия, илью чичкана, игоря чурсина, игоря карпенко, сергея мишакина, ПАНИК ДИЗАЙН, анну браткову, ДИЗАЙН СИСТЕРС, галерею СОВИАРТ, юрия соломко, богдану смирнову, игоря паламарчука, клуб ДВА КАПИТАНА, сергея снурника, макса и алексея сопелкиных, аллу юрковскую, алексея семеняку, яра тихого, дмитрия гайдука, макса "моисея" бутенко, андрея зелинского, strizha, майю изергину, ингу королёву, koky, тима дорофеева, стаса креймера, наталью фандикову и александра калмыкова, митю кравцова, андрея сенькова, родиона чернова, олю чигиринскую, алексея липатова, горыныча, еву шторм, ярославу, катю шанти, женю лягушину, ярослава могутина, андрея краснящих, виктора мбо, женю баля, жанну климову, владимира харченко, аришу, игоря малиновского, алексея колесникова, ольгу клингенберг, павла макова, игоря баранько, витю луганского, свету герасимову, барбару, вадима илькова, аксинью курину, вилена, евгения мухоида, олега шинкаренко, hystrix, ивана цюпку и анну артеменко, збигнева либеру, марту пейду, андрея ломакина, ФОНД МАЗОХА, деню лущика, олесю островскую, макса рыжего, шахворостова и киселя, евгения кома, юрия базаренко, андрея северинко, таню замировскую, леонида каганова, владу ралко, илью кормильцева, юру цинмана и многих других очень хороших людей. спасибо всем читателям журнала.

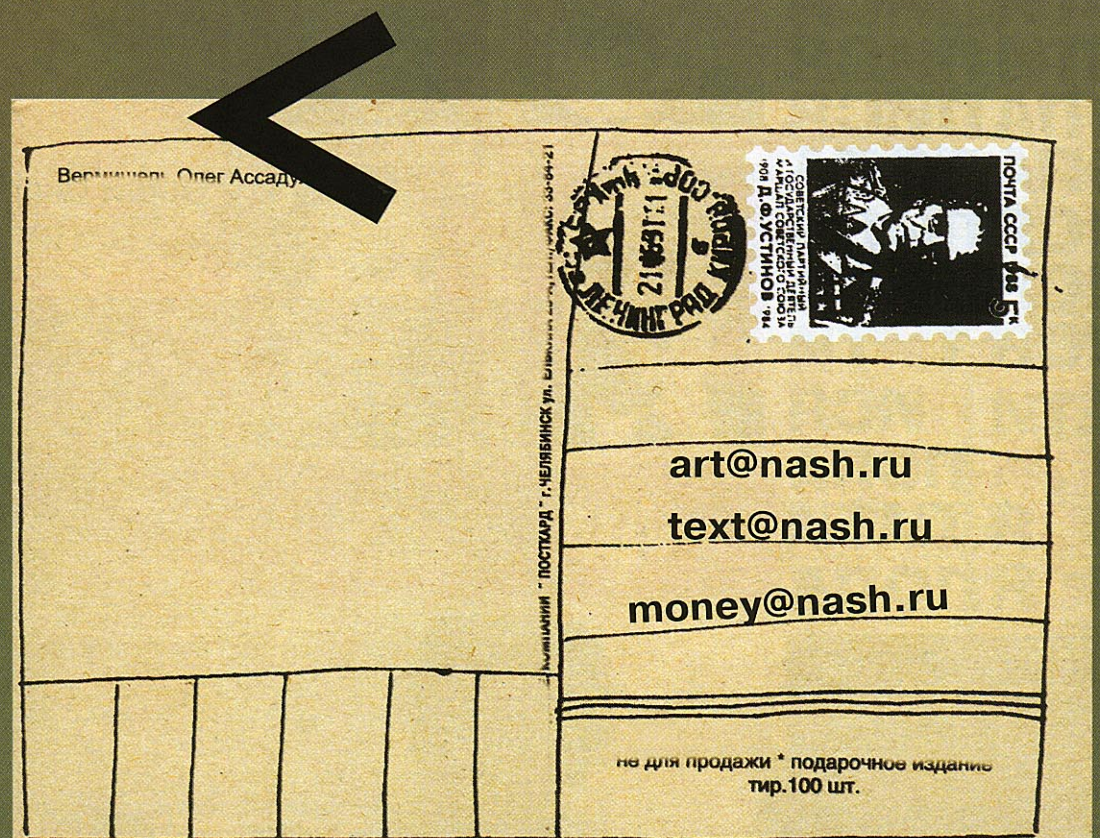
фото:николай трох,067/9286255,troh@nash.ru

welcome

*арт- и фотопроекты –
Игорь Николаенко, арт-директор
E-mail:art@nash.ru
Т.(056)3704268

**тексты –
Дмитрий Прибытько, редактор
E-mail:text@nash.ru;
Т.(056)3704268

***реклама –
Виктория Никитина, коммерческий директор
E-mail:money@nash.ru
Т.(0562)322580

Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат вконец испорченные вкусы редакции в рамках концепции журнала. Публикации интервью, фото- и арт-проектов, информация о концертах, выставках и других культурных событиях не носят коммерческого характера; благодарности принимаются с благодарностью в любом виде – жидком, твёрдом, газообразном.

офис в киеве: ул. красноармейская, 28 т. 2281149, рома новиков

спасибо алексею галушкову

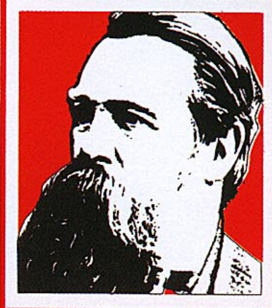
ТИТИ ПИСЯ ПОПА
ОПАПИСЯ ТИТИ
ИСЯПОПА ТИТИ
ИПА ПОПА ПИСЯ
ИСЯПИСЯПИСЯ
ОПА ТИТИ ПИСЯ
ОПА ТИТИ ПИСЯ
ИПА ПОПА ПИСЯ
ОПАПОПА ПОПА
ИСЯПИСЯПИСЯ
ИТИ ПИСЯ ПОПА
ОПАПИСЯ ТИТИ
СТЬ У ТЁТИ ПИСЯ
СТЬ У ТЁТИ ПОПА
ОПАПИСЯ ТИТИ
ИТИ ПИСЯ ПОПА

ревод с русского на английский и с английского на русский

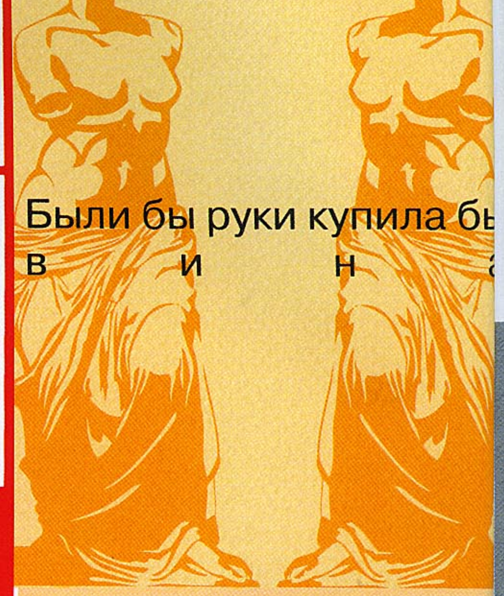

специализированный магазин

я летаю

ПРАВОЙ РУКОЙ ПРАВИЛЬНО НАПИШИТЕ ПРАВИЛЬНЫМИ ЦИФРАМИ ВСЕ ПРАВИЛЬНО ВЫИГРАВШИЕ ЦИФРЫ. ПРИ ЭТОМ НЕ ЗАБУДЬТЕ ПРАВИЛЬНО НАПИСАТЬ СВОЙ ПРАВИЛЬНО ПИШУЩИЙСЯ ПРАВИЛЬНЫЙ ПОЧТОВЫЙ ИНДЕКС ПОМНИТЕ! НЕПРАВИЛЬНЫЕ, Т.Е. НЕПРАВИЛЬНО ОФОРМЛЕННЫЕ И ЗАПОЛНЕННЫЕ БЛАНКИ, ОТКРЫТКИ, ПИСЬМА, ПОСЫЛКИ, БАНДЕРОЛИ, ПОЧТОВЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ, КОНТЕЙНЕРЫ, ВАГОНЫ, ТЕЛЕЖКИ, ЯЩИКИ, КОРОБКИ, ТУМБОЧКИ, УПАКОВКИ, СВЕРТКИ, МЕШКИ, ПАКЕТЫ, ЧЕМОДАНЫ, СУМКИ, БАРСЕТКИ, ЧЕХЛЫ И ПРОЧАЯ ХРЕНЬ К УЧАСТИЮ В ПРАВИЛЬНОЙ ПОЧТОВОЙ ЛОТЕРЕЕ НЕ ДОПУСКАЮТСЯ, РУКОПИСИ, ПОВЕСТИ, ПОЭМЫ И ПР. ПЕЧАТНАЯ ПРОДУКЦИЯ НЕ РЕЦЕНЗИРУЕТСЯ И НИКОМУ НИКУДА НИКОГДА НЕ ДОХОДИТ И НЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ. ПО ОКОНЧАНИИ ПРАВИЛЬНОГО ЗАПОЛНЕНИЯ УБЕДИТЕСЬ В ПРАВИЛЬНОСТИ ПРАВИЛЬНОГО ЗАПОЛНЕНИЯ, А ЗАТЕМ ПРАВИЛЬНО ВСЛУХ И С ВЫРАЖЕНИЕМ ПРОЧТИТЕ ЕЩЕ РАЗ ВСЛУХ 2-3 РАЗА ВСЛУХ. РОЗЫГРЫШ ВАШИХ ДЕНЕГ ПРОВОДИТСЯ ПОСЛЕ КАЖДОЙ ПРАВИЛЬНОЙ ВЫЕМКИ БИЛЕТОВ ИЗ ПРАВИЛЬНЫХ ПОЧТОВЫХ ЯЩИКОВ. ПРАВИЛЬНОЕ ПРОЧТЕНИЕ ИНСТРУКЦИИ - ЗАЛОГ НЕОГРАНИЧЕННОГО ВЫИГРЫША!

ОБРАЗЕЦ ПРАВИЛЬНОГО ЗАПОЛНЕНИЯ БИЛЕТА.
10-РУБ

ПОПРОБУЙТЕ РАЗНЫЕ ЗАПАСНЫЕ ВАРИАНТЫ
11-РУБ

ОБРАЗЕЦ НЕПРАВИЛЬНОГО ЗАПОЛНЕНИЯ БИЛЕТА.
10.000$

ОБРАЗЕЦ НЕПРАВИЛЬНОГО ЗАПОЛНЕНИЯ БИЛЕТА.
20.000$

ВАШ ИНДЕКС

ДОМАШНИЙ АДРЕС(КУДА СЛАТЬ ВЕЩИ, ДЕНЬГИ И ПРИЗЫ)

С НОВЫМ ГОДОМ!

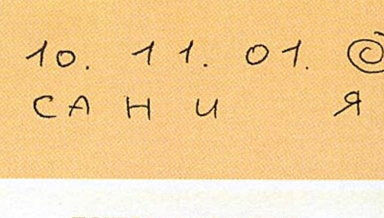
«Сами мы не местные...»

РЕАКТИВНЫЙ ДИЗАЙН КОМПАНИИ «ПОСТКАРД» (3512) 338 421

ОКНА, ДОСТОЙНЫЕ
ВАС

ПОЧТОВАЯ ОТКРЫТКА

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ !

куда
кому
откого
длякого
комучему
окомочем

КОМПАНИЯ ПОСТКАРД ПРЕДУПРЕЖДАЕТ НАШ ТЕЛЕФОН 63-84-21 в ЧЕЛ

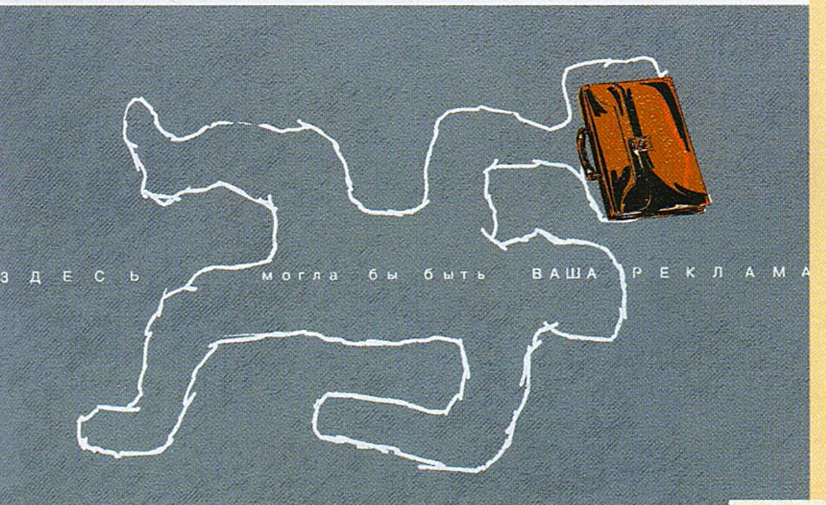

Двое суток не спал,
очень сильно устал.

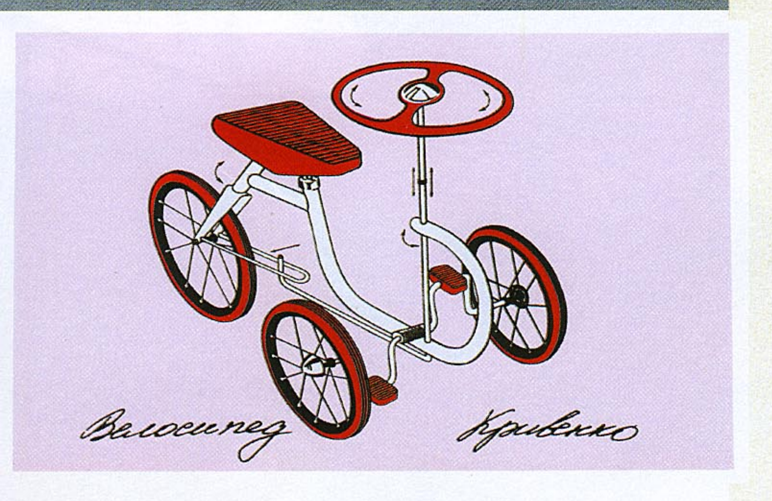
8 дек. 89г.

я весёлый снеговик и потеть я не привык

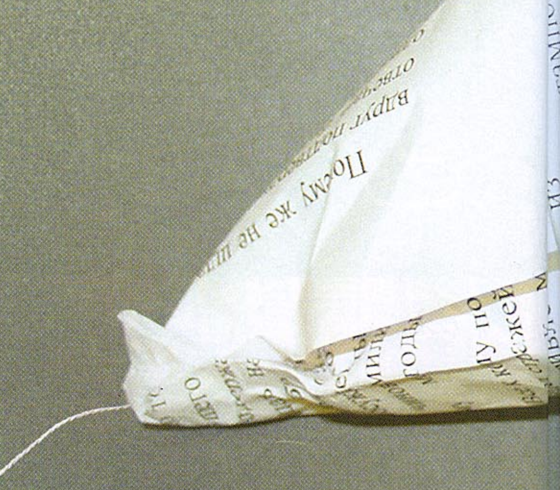
Приятно получить открытку к праздничку. Две открытки - в два раза приятней, три - в три раза, четыре - в четыре и одну десятую... А нам вот пришли 44 открытки, причем в одном конверте и почему-то из Челябинска. Сначала мы подумали, что человек богатый, а со вкусом проблемки, вот и прислал побольше, выбирайте сами. А нет. Оказалось, что это вообще разные люди, поодиночке у них есть свои имена и фамилии, а вместе называются ПОСТКАРД. Ну и понятно, открытки сами делают и пугают ими весь Челябинск и дальше. Мы, конечно, тоже так умеем: когда денег на подарок жалко - свои журналы дарить. Но посмотрели открытки - и порадовались: они того стоят. Вот их немножко здесь, а ещё немножко - на других страницах.

Кстати, в прошлом номере в обзорах совершенно случайно упоминался сайт www.postcard.chel.ru. Если кто не видел, сходите ещё раз.

автор Дм. Десятерик:

Где моя статья про Илью Кабакова?

№	Название статьи	Дата	Страниц
Z	Несколько запоздалая статья* к 70-летию знаменитого художника Ильи Кабакова**	4.01.04	3(неполных)

редактор ж-ла "Наш":

Да вот она, куда Вы смотрите?

Содержание

1

2

3

4

5

...лов	Букв	Оценка	Вывод
...795	4696	хор.	Свернуть в кулёчек

Прим.

Примечания представляют собой 1(один) лист белой бумаги производства Финляндия, на лицевой стороне расположен текст, отпечатанный на ч/б принтере фирмы Hewlett-Packard с исправлениями автора, внесенными от руки шариковой ручкой фиолетового цвета.

* Текст дан с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

** Кабаков, Илья Иосифович – знаменитый художник-концепт~~уалист.~~ современности Родился в 1933 г. в городе Днепропетровске, в семье слесаря Иосифа Кабакова и счетовода Берты Солодухиной. В 1941 г. отец был призван на фронт, а семья переехала в Самарканд (Узбекистан), в 1943 г. – в Ленинград, в 1946 г. - в Москву. В 1951-1957 гг. учился в Московском государственном академическом художественном институте им. В.И.Сурикова на отделении графики. Официально работал художником-оформителем детской литературы (более ста книг). Использовал в качестве элементов своих андеграундных композиций артефакты советской идеологии и быта: доску почета, поздравительные открытки, лопату, доносы соседей по коммунальной квартире. Первым из русских художников еще в начале 1960-х перешел к картине-тексту (словесное описание заменяло картину как таковую), к стандартизованному, минималистическому, “пустотному” изображению, к экспонированию текста как такового (многочисленные графики очередности – выноса помойного ведра, получения чего-либо, прейскуранты несуществующих продуктов и т. д.) ~~Потому~~ считается основателем московского концептуализма. "коммунального" (романтического) Эмигрировал в 1987 г. Живет и работает на Лонг-Айленде, Нью-Йорк. Женат на Эмилии Кабаковой (1945), которую записывает в неизменные соавторы всех ~~его~~ своих работ последних лет. Дал, по общему мнению, наиболее лирическое определение концептуализма: "Художник начинает мазать не по холсту, а по зрителю". Ввел новые термины в актуальном искусстве:

“Изумительно” – произносится всегда восторженным выкриком при виде и разглядывании работ друзей и других художников, а также как реакция на какое-нибудь слово или сообщение. Никакого отношения к содержанию сообщения или работы не имеет. Природа его – чисто нервная реакция на внезапное столкновение с чем-то, оказавшимся слишком близко и от которого нельзя быстро и безопасно убежать.

“Гениально” – см. “Изумительно”.

“Потрясающе” – см. “Изумительно”.

“Колбаса” - универсальное сравнение, как ни странно, полностью раскрывающее смысл того, с чем сравнивается. Примеры: “состояние было ужасное, как колбаса”. “Произведение (картина) было активное и насыщенное, как колбаса”. «Она была веселая, все время танцевала, веселилась, как колбаса”.

Является также автором идеи “тотальной инсталляции”, которую последовательно на протяжении многих лет воплощает в жизнь.

Несмотря на то, что большую часть своих инсталляций до сих пор строит на материале советской эпохи (коммунальные квартиры, промышленная архитектура, вокзальные туалеты, официальная фото-, теле- и кинохроника 1980-х гг.), возвращаться в Россию, даже в качестве почетного гостя, отказывается наотрез.

Книги: Илья Кабаков, Борис Гройс. Диалоги. (1990-1994) Ad Marginem, Москва, 1999, Мемуары "60-70-е... Записки о неофициальной жизни в Москве", издательство? Вена, 1999.

Основные награды:

1995 - Chevalier de l'Ordre des Arts et des Lettres, Le Ministre de La Culture et de la Francophonie, Париж, Франция

1993 - Приз Йозефа Бойса, Фонд Бойса, Базель, Швейцария; Приз Макса Бекмана, Франкфурт, Германия; Почетный диплом, Biennale di Venezia, Венеция, Италия.

1992 - Премия Артура Коптке, Фонд Коптке, Копенгаген, Дания

1989 - Приз Людвига, Друзья Музея Людвига, Аахен, Германия; стипендия DAAD, Берлин, Германия.

Неоднократно выставлялся на самых престижных выставках и биеннале по всему миру, работы хранятся в крупнейших музеях современного искусства.

Дмитрий Десятерик, специально для НАШего

Лицевая сторона

Тыльная сторона

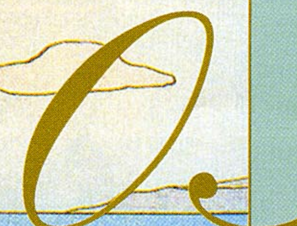
Вид справа

Вид слева

Приложения включают избранные работы Ильи Кабакова и фрагменты из них, полученные из разных сомнительных источников.

Фрагмент работы "Шутник Горохов" 1972-1975

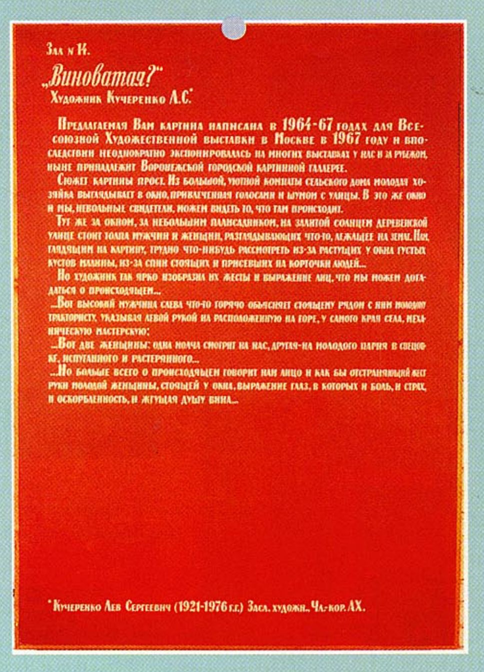

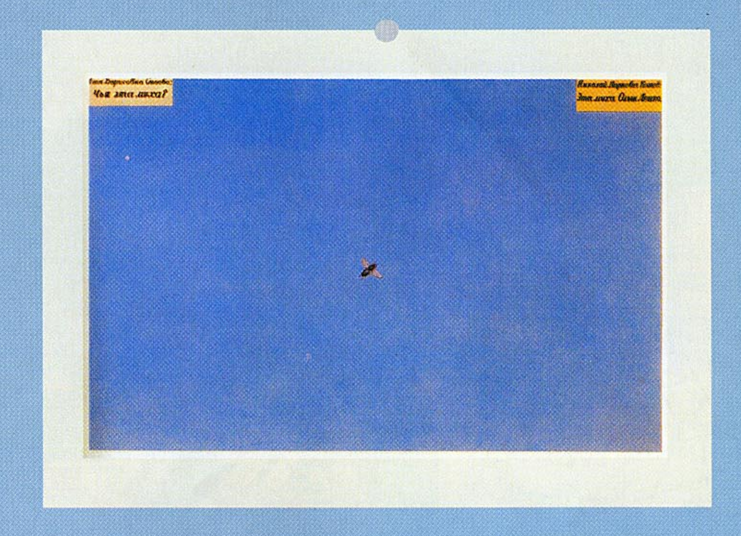
Приложение 1.

Приложения № 2-5.

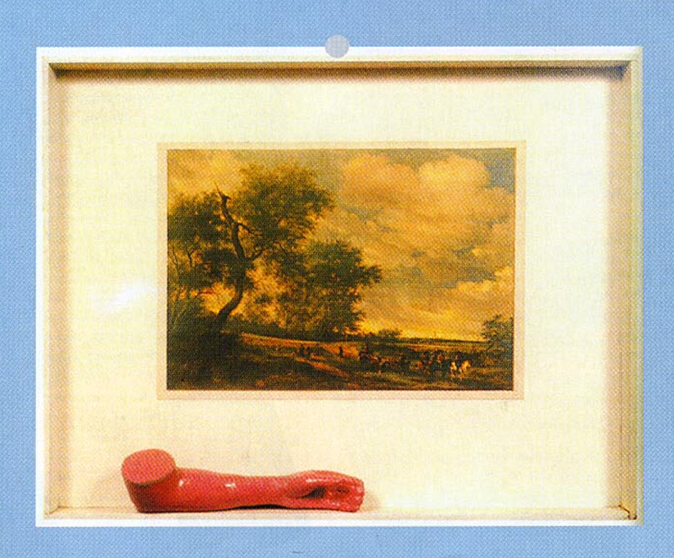
Представляют из себя 4 работы, в том числе из т.н. "Кухонной серии", когда Илья Кабаков прибивал к доскам разную дрянь со своей коммунальной кухни, писал в уголке разные вопросы и ответы и выдавал это за концептуальное искусство. А богатые глупые иностранцы верили и покупали.

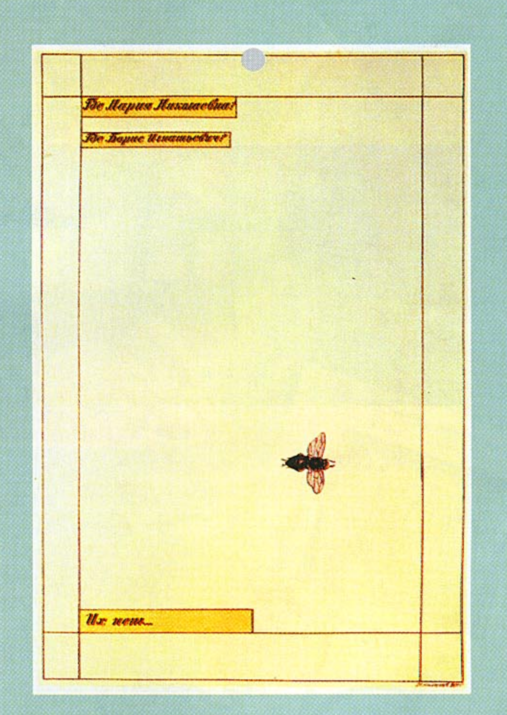
"Виноватая?" 1982

"Чья эта муха?" 1965-1968

Рука и репродукция Рейсдаля 1965

"Их нет..." 1980

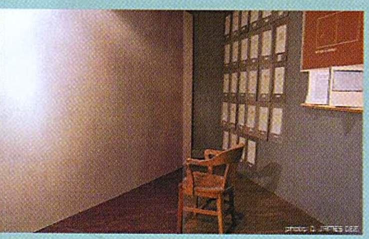
Анкета читателя.

	прил.1	прил.2	прил.3	прил.4	прил.5	прил.6	прил.7	прил.8	прил.9	прил.10
Понравилось	X	X		X	X	X		X	X	X
Не понравилось			X				X			

Приложение №6

Включает фотографии и авторские эскизы первой крупной выставки Ильи Кабакова в Нью-Йорке - "10 характеров", представляющей пространство, разделённое на коридоры и комнаты, заполненные инсталляциями, рисунками и плакатами. План помещений прилагается.

"10 характеров"
тотальная инсталляция
1988

Помещение №2
"Человек, улетевший в картину"

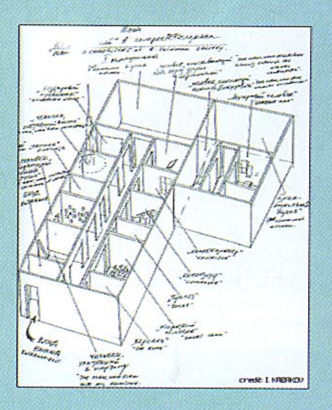
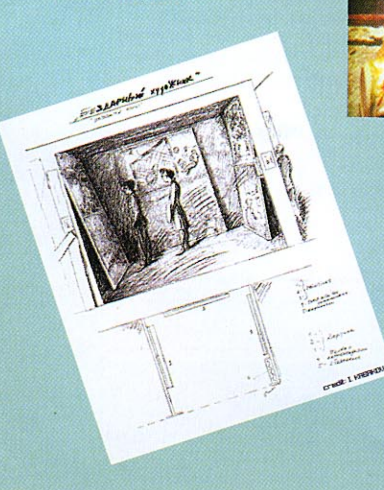

Схема инсталляции

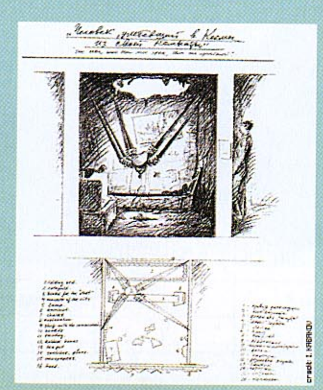

Помещение №6
"Бездарный художник"

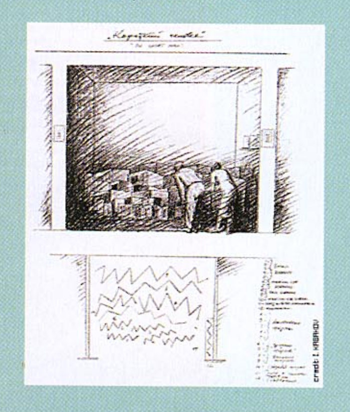

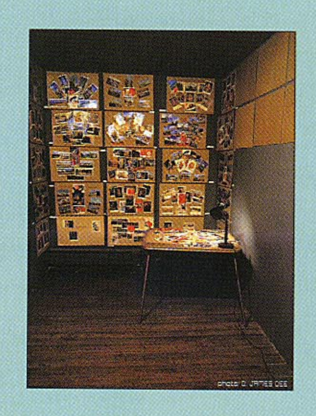

Помещение №5
"Человек, улетевший в космос из своей комнаты"

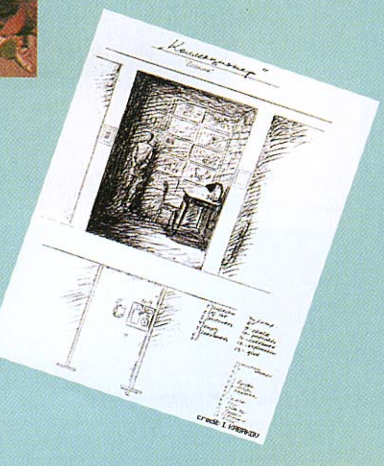

Помещение №8
"Короткий человек"

Помещение №11
"Коллекционер"

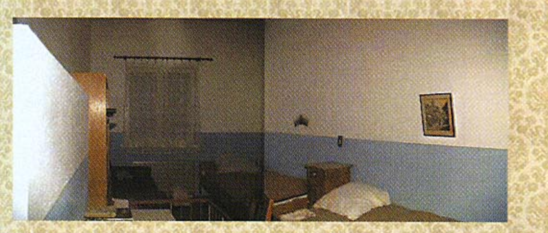

Приложение №7

"Туалет" 1992

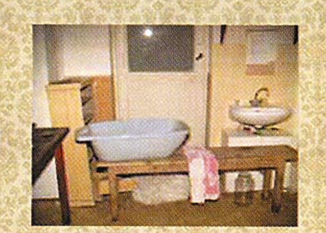
Включает фотографию проекта и рассказ о том, как однажды Илью Кабакова пригласили поучаствовать в приличной выставке Documenta X в приличном городе Кассель. А он приехал и построил им настоящий советский туалет. Чтоб знали. И обставил внутри мебелью и цветочками.

Приложение №8

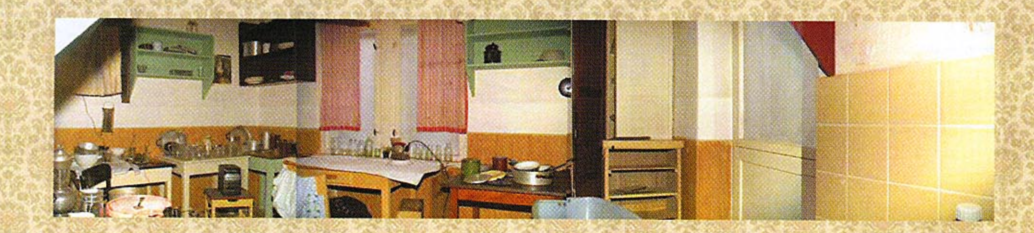

Включает фотографии обычной квартиры с евроремонтом, в которую художник Илья Кабаков навез неизвестно откуда старой мебели, одежды, вещей и создал совершенно реальное затхлое многокомнатное пространство, обитатели которого вышли (или умерли) минуту назад, оставив после

себя незапертую дверь, неубранные комнаты, альбом с семейными фотографиями, замоченное грязное бельё, запасы продуктов, капающий кран, посуду на столе, разбросанные детские игрушки, лекарства в шкафчике, работающее радио, трупики тараканов на кухне и даже, кажется, запах.

Приложение №9

"Памятник потерянной перчатке" 1996

Включает фотографию, не нуждающуюся в комментариях и номер страницы (произвольный).

35. Воскресный вечер. **12 Февраля 1979 г.**

Кто был:	Во что одеты:	Что съели:	Когда ушли:
Помадинская Римма Петровна (жена)	Кофта беж. чулки капр. ожерелье (сл. кость)	Салат из св. овощей. суп. паштет. грибы. картоф. компот	Z
Левин Яков Израилович	Китель. брюки сер. ботинки. часы зол.	Салат из св. овощей. сельдь. бульон с пирожк. грибы. чай с пирогом	23ч. 45м.
Якимчук Герасим Семенович	Пиджак. рубашка ш. брюки сер. туфли кож.	Салат из св. овощей. сельдь. колбаса. борщ. картоф. ж. грибы. компот. пирожки	23ч. 05м.
Якимчук Елена Марковна	Пальто (воротн. выдры). платье синее шерст. грудн. медальон. золото	Салат из св. овощей. бульон. картофель жар. грибы. чай с пирогом	23ч. 05м.
Якимчук Марина Герасимовна	Пальто кож. воротн. мех. платье белое шелков. чулки капр.	Сельдь. колбаса. паштет. борщ. картоф. жар. грибы. чай с пирогом	23ч. 05м.
Зарайская Нина Филимоновна	Платье. кофта зелен. юбка черная. шерст.	Салат из св. овощей. суп. паштет. чай с пирогом	23ч. 10м.
Коврова Зинаида Яковлевна	Пальто черное драп. кофта серая. чул. капр. туфли черные	Салат из св. овощей. суп. картофель жар. грибы. чай с пирогом	22ч. 08м.

Оценка: Уд.

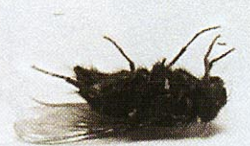
"Воскресный вечер" 1980

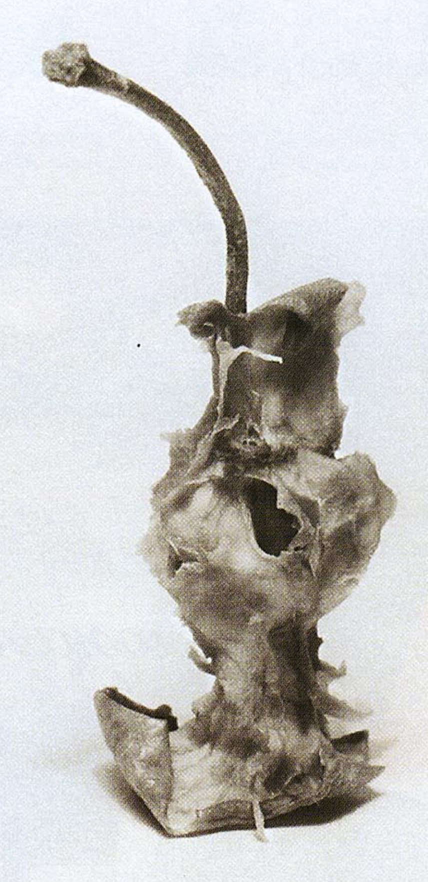
"Жизнь мух"
1992

photo BORIS BECKER

Дмитрий Десятерик, специально для журнала НАШ
Журнал НАШ, специально для Дмитрия Десятерика

фото владимир герасимов, 044/2135792, <scorn@ukrpost.net>

ПАПКА

для бумаг

ПРИВЕТСТВУЕМ ВАС, ДОРОГИЕ ПОДПИСЧИКИ!

Подписать журнал НА!!! можно на день, на два, на три, на четыре, на пять, на шесть, что тоже приятно, но лучше на месяц или на полгода вперёд.

- Подписные агентства, принимающие подписку на журнал "НАШ":
Агентство "KSS", т. (044) 464 02 20
"Деловая пресса", т. (0322) 70 34 68, 70 54 82
"Меркурий", т. (0562) 744 16 61
"ЗПС – Информ", т. (0342) 50 20 20
А также во всех отделениях УГППС "Укрпочта". Подписной индекс в каталоге отечественных изданий – 22927

А накупить старых номеров можно
уже аж на пять лет назад.

Это можно запросто сделать, позвонив в редакцию по т.0562/322580, 056/3704268, или заглянув на книжный рынок "Петровка" в Киеве, 35 ряд, 5 место, или просто интимно подружиться с кем-то из редакции.

Короче, несите нам ваши денежки.
Только мы одни и честные!

Ц 38018444
ОДНА ГРИВНЯ
УКРАЇНА
Ц 38018444
ВНЕШПОСЫЛТОРГ
ОДНА
КОПЕЙКА

Памятка:

с плаката группы НОМ

фото:саша досааф,<kodak67@mail.ru>

ЗВУКИ 50 ПЛЮС 2

ЭССЕНЦИАЛЬНЫХ (ХЕ-ХЕ) АЛЬБОМОВ 2003 ГОДА

Владушка-Оладушка
в роли Тени Отца Гамлета – Д.Килдымов(см.фото)

EXPLOSIONS IN THE SKY
THE EARTH IS NOT A COLD DEAD PLACE
bello union

Talk Talk встречается с Sonic Youth на открытом воздухе. Вокалиста нет - наверное, все-таки умер. Или взорвался... Прохладно/гитарно.

IBRAHIM FERRER
BUENOS HERMANOS
world circuit

Ром, Куба, море, пальмы, телки, ром... Дедушка даже в Gorillaz мелькал с бутылкой и микрофоном. От тех, кому под 80... Тепло/солнечно.

BLIND BOYS OF ALABAMA
GO TELL IT ON THE MOUNTAIN
real world

Слепые черные взрослые мужчины поздравляют всех с Рождеством. Блюз, госпел, соул и куча зрячих гостей. Душевно/поучительно.

SEEED
MUSIC MONKS
downbeat

Немецкая рагга.
Фашисты курят, на них ... ит Божья ... лагерь

RAPTURE
ECHOES
dfa

Молодая шпана пришла разбираться с Робертом Смитом.
Плаксиво/танцевально.

ARE WEAPONS
ARE WEAPONS
rough trade

Злые, потому что независимые. Идейные наследники Butthole Surfers и Suicide. Брутально/молодежно.

BLUR
THINK TANK
food

Поклонники не любят, критики писают столбиком. Албарна внутричерепно разорвало. Заляпанная его мозгами группа тщетно оттирается. Агрессивно / многообещающе.

DAMON ALBARN
DEMOCRAZY
honest jon's

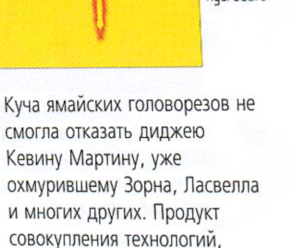
DIZZEE RASCAL
BOY IN DA CORNER
xl

Пост-индустриальный рэп. Если Coil когда-нибудь захотят записать рэповый альбом, то читать слова будет Жулик Диззи. Кристоферсон любит талантливых и молоденьких мальчиков. Неидентифицируемо/разносольно.

YAT-KHA
TUVA.ROCK
yat-kha

Кувезин взял гитару, выучил английский и повез тувинскую музыку буржуям показать. Этника с хард-роковыми примочками. Все офигели. Обертонально/неожиданно.

THE BUG
PRESSURE
tigerbeat6

Куча ямайских головорезов не смогла отказать диджею Кевину Мартину, уже охмурившему Зорна, Ласвелла и многих других. Продукт совокупления технологий, горлопанства, жесткого бита и агрессии. Технократично/угрожающе.

PEACHES
FATHERFUCKER
kitty-yo

Матюки, антисоциальщина, хлюпанье, минимализм и тонны агрессии. Второй альбом Пичез. XXX плюс попа Игги Попа. Сисясто/жопасто.

SOFT PINK TRUTH
DO YOU PARTY?
sounds-like

...где ...ел и ...ил! ...ьбома ...епкую

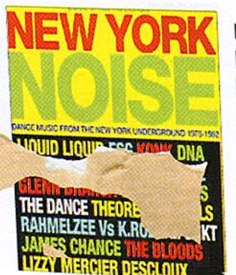
POLYSICS
NEU
asian man

Сорванная крышка, самурайские кривые гитары, электропанк и наивняк 20-летней давности. А в результате - современный урбанизм и успешный закидон в суперстары. Самоуверенно/оптимистично.

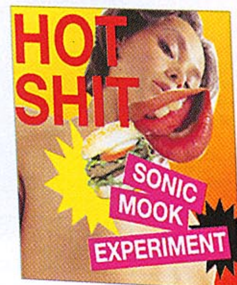
THEMSELVES
NO MUSIC OF AIFFS
anticon

Электро-хоп с акцентом на музыкальность. Голоса приглушенные, звукоинженер наглый, идеи пространные, эффект неожиданный. Много классических рок-инструментов. Ремиксоидально/самостоятельно.

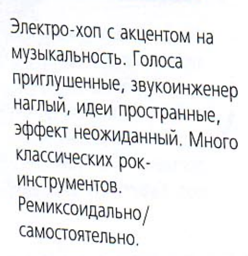
NEW YORK NOISE
DANCE MUSIC FROM THE NEW YORK UNDERGROUND 1978-1982
soul jazz

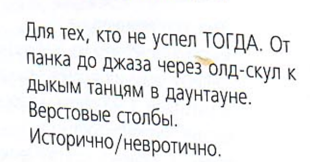
Для тех, кто не успел ТОГДА. От панка до джаза через олд-скул к дыкым танцям в даунтауне. Верстовые столбы. Исторично/невротично.

SONIC MOOK EXPERIMENT 3
HOT SHIT
blast first

Сборник, аналогичный "New York Noise", только свежее и нойзовее. Своих героев Америка должна узнавать вовремя. Сборная электро-хулиганов, плясунов, пост-пост-панков и тэ пэ. Эклектично/шумно.

SPACEK
VINTAGE HI-TECH
studio !k7

...ия от ...и в ...омный ...ивый ...чуть ли

AMY WINEHOUSE
FRANK
universal

Спартсмэнк, камсамолк, бэли-бэли кожа, мала-мала лет - и такой пластынк! Вах! Джазец, голосина и само наличие этой певицы спасут Британию от утопления. Ну и что, что мэйнстрим? Понятно/приятно.

SIZZLA
RISE TO THE OCCASION
greensleeves

Красноглазый и самый продуктивный раггамафин развивается в сторону разнообразия. Джамейкан хиро намба уан. Позитивно/злобно.

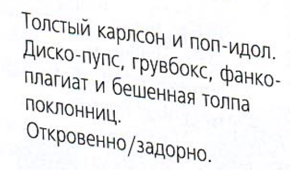
ANTIPOP CONSORTIUM
ANTIPOP CONSORTIUM VS. MATTHEW SHIPP
thirsty ear

Фри-джаз, авант-хоп, колбасево и инструментальные джунгли. Туманное будущее у хип-хопа, да и то - в опасности. Внезапно/наворочено.

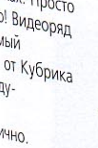
HAR MAR SUPERSTAR
YOU CAN FEEL ME
b-unique

Толстый карлсон и поп-идол. Диско-пупс, грувбокс, фанко-плагиат и бешенная толпа поклонниц. Откровенно/задорно.

MICROPHONES
MOUNT EERIE
k

...няках. Просто ...то! Видеоряд ...амый ... - от Кубрика ...уду- ... ...ично.

VARIOUS ~SCAPE ARTISTS
STAEDTIZISM 4
~scape

Герр Бетке из "Pole" сотоварищи. Амбидаб, мини-тэкно, треск, хруст и вообще - Всенощная в наушниках. Новый год для всяческих фобов. Подсознательно/компьютерно.

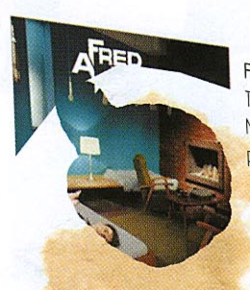
MARTINA TOPLEY-BIRD
QUIXOTIC
independiente

Женщина-Трики. Ну, типа - его иньская ипостась. Все. Просто пердец и никакого трип-хопа. Женственно/независимо.

TERRY HALL & MUSHTAQ
THE HOUR OF TWO LIGHTS
honest jon's

Фестиваль арабо-иудейской дружбы. От каландара до реггей с хип-хопом. Бело/смугло.

FRED AVRIL
THAT HORSE MUST BE STARVIN
pias

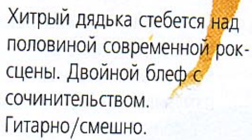
И снова - новые... Кто там на очереди? Дети цветов подсаж...

MANITOBA
UP IN FLAMES
domino

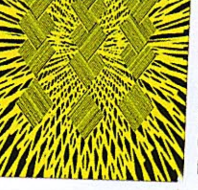
Поп-альтернатива гитарной альтернативщине: и доступно, и компо-гитарно, и - по сусалам! Как в детском саду на утреннике, только лет через 20 и без музручки - она барабанщика не переваривает за шумность.
Мелодично/мажорно.

LIAM LYNCH
FAKE SONGS
s-curve

Хитрый дядька стебется над половиной современной рок-сцены. Двойной блеф с сочинительством.
Гитарно/смешно.

!!!
ME & GIULIANI DOWN BY THE SCHOOLYARD (A TRUE STORY) E.P.
touch and go

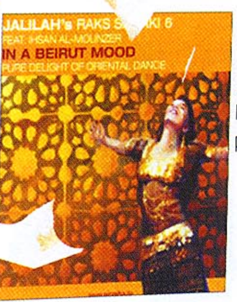
2 песни, а разговоров - на год. Очередная попытка реанимации диско посредством впрыскивания Джеймсу Брауну вытяжки из гипофиза группы Sonic Youth.
Сакраментально/фанково.

WEEN
QUEBEC
sanctuary

Оригинальничание двух накуренных обезьян. От прогрессива до хевиметала. От стеба до гимнов. Короче - панковский снобизм.
Просто/прикольно.

Квадратный
Nico, раздел
Harvey в сте
Star. Меланх
неврастения
пианино.
Красиво/сво

JALILAH'S RAKS SHARKI 6
IN A BEIRUT MOOD
piranha

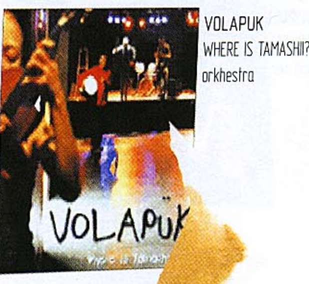
Отличный попуск - ливанский поп-инструментализм. Доказательство того, что все мы одним миром мазаны. Нравится всем национальностям. Звуковая дорожка к половине неголливудских фильмов.
Доходчиво/ближневосточно.

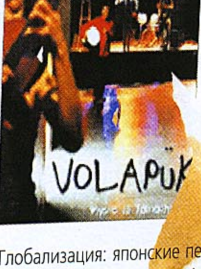

LA MALA RODRIGUEZ
NINA AMOR Y RESPETO
universal latino

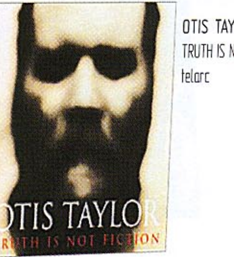
Хип-хоп пришел на кастильскую землю, соблазнил девицу, научил курить, бухать и ругаться. Она очень классно читает, делает руками и вообще теперь - крутая телка.
Динамично/испаноязычно.

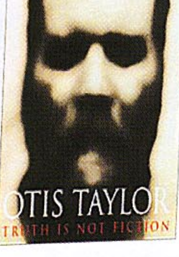

VOLAPUK
WHERE IS TAMASHII?
orkhestra

Глобализация: японские песни под камерный арт-джаз. Арт-директор - сдавленным стоном: "Это еще что такое? Ты бы еще Губайдулину поставил!" Стремноватый арт-поп. Кабучно/обязывающе.

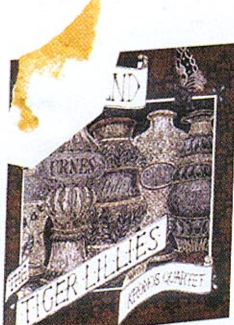

OTIS TAYLOR
TRUTH IS NOT FICTION
telarc

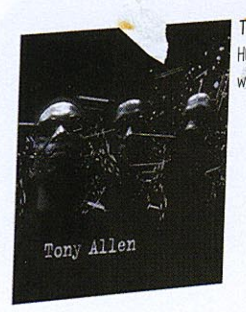
Американский блюз едет обратно в Африку. Через Ирландию. В руках - банджокастер. Внутри чемоданчика - все, что было, есть и будет в черно-белом блюзе.
Подкожно/страшновато.

Танцы на рын
площади. 11 ша
маленьких шах
полной пати-од
наотрез отказы
расходиться. Н
сутки хозяева р
обнаруживают,
пластинку закол
Людно/шумно.

TIGER LILLIES WITH KRONOS QUARTET
THE GOREY END
emi

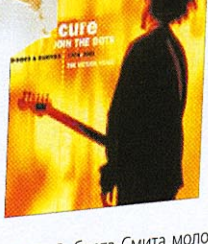
Кабак, неоклассицизм, театральщина и литературщина. Тотальная эклектика. Короче - как обычно. Что тоже хорошо.
Пронзительно/трагикомично.

TONY ALLEN
HOMECOOKING
wrasse

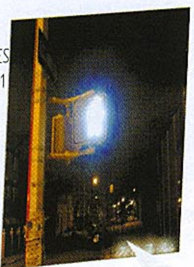
Если Фела Кути - папа афробита, то Тони Аллен тогда - его мама. С кучей детей и пасынков. Что еще может играть нигерийский барабанщик, больше 30 лет игравший с Фелой? Бэз пытань. Афро-трансово/ритмично.

CURE
JOIN THE DOTS B-SIDES & RARITIES 1978-2001
universal

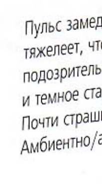
Ответ Роберта Смита молодой шпане. Настоящий, по морде. Все 4 CD (!) под завязку нафаршированы редкостями и сладкостями. Для маньяков и тех, кто нифига не знает про Курей. Обильно/дефицитно.

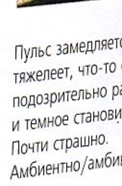

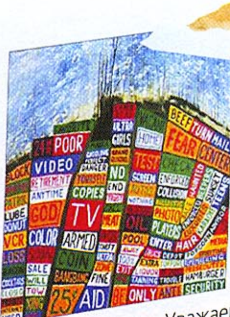
TV ON THE RADIO
YOUNG LIARS E.P.
touch & go

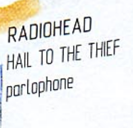
Дебютные эксперименты с шумом и поп-музыкой. Гитарные массажи среднего уха. Певец - Мистер Самозабвение года. Но в данный обзор пластинка попала, похоже, за акапельный кавер на пиксисовскую "Mr. Grieves". Простите - ждем альбома!
Зелено/обнадеживающе.

Пульс замедляет
тяжелеет, что-то
подозрительно р
и темное станови
Почти страшно.
Амбиентно/амби

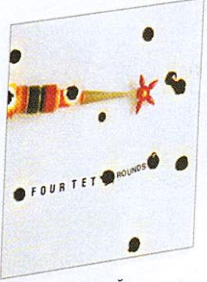
RADIOHEAD
HAIL TO THE THIEF
parlophone

Любим. Слушаем. Уважаем. Приветствуем по-английски, т.е. молча. Светло/грустно.

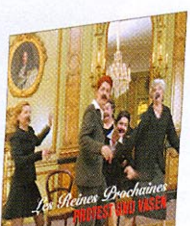
SUSHEELA RAMAN
LOVE TRAP
narada world

Сладкоголосая инди(йская) дева, тувины, джаз, этнобит, ремиксы, Кама-сутра и прочие заманухи. Сладко/всемирно.

FOUR TET
ROUNDS
domino

Электрический, предсказуемый, ненавязчивый, красивый альбом. Еще вечерний. А еще... Круглый! Вашим/нашим.

LES REINES PROCHAINES
PROTEST UND VASEN
make up

Кабаре, базар, фрик-шоу, франко-англо-немецкие камлания. 5 швейцарок чудесно подходят для гарема трио "Tiger Lillies". Лишь бы всем восьмерым сил хватило...
Женственно/безапелляционно.

Молодая шпана при
разбираться с Робер
Смитом.
Плаксиво/танцевал

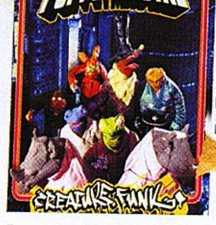
CAT POWER
YOU ARE FREE
matador

Квадратный корень из Nico, разделенный на PJ Harvey в степени Mazzy Star. Меланхолия, неврастения и гитарное пианино.
Красиво/свободно.

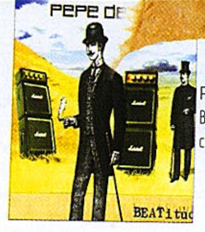
DAMON ALBARN
DEMOCRAZY
honest jon's

No-fi... Дожились! Записано в разных отелях на DAT. Музыка в стиле "между прочим". Драм-машина и полудохлая йоника.
Трогательно/смело.

PUPPETMASTAZ
CREATURE FUNK
new noise

Еще одни черные душой немцы. Куклорэп, распальцованные марионетки, цирковая концепция и отличное настроение.
Чисто/мультипликационно.

PEPE DELUXE
BEATITUDE
catskills

Интернационал со штаб-квартирой в Финляндии. Заведующий - DJ, профорг - MC, виниловый маньяк в обнимку с азиатской красавицей протоколируют заседание. От изи до брейкбита.
Политкорректно/всеобъемлюще.

Поп-альтернатива г
альтернативщине: и
и компо-гитарно, и
сусалам! Как в детс
на утреннике, тольк
20 и без музручки -
барабанщика не пер
за шумность.
Мелодично/мажорн

BASEMENT JAXX
KISH KASH
xl

Танцы на рыночной площади. 11 шагов и еще 3 маленьких шажка до полной пати-одури. Гости наотрез отказываются расходиться. На третьи сутки хозяева рынка обнаруживают, что пластинку закольцевали.
Людно/шумно.

SOFT PINK TRUTH
DO YOU PARTY?
sounds-like

Мущщина Дрю Дэниел где только этих сэмплов не ел и как только их не дрючил! Доплясать до конца альбома можно только имея крепкую нервную систему.
Дыряво/дискотечно.

CASSANDRA WILSON
GLAMOURED
blue note

Бархат, вензеля, кружева и вышивание гладью. В основном - на джазоблюзовых стандартах. А вы говорите - поп-джаз, поп-джаз...
Томно/контрабасно.

SEEED
MUSIC MONKS
downbeat

Немецкая рагга. Фашисты курят, на них снисходит Божья благодать. Концлагерь для Вавилона.
Ритмично/весело.

Отличный попуск -
поп-инструментализ
Доказательство того
мы одним миром м
Нравится всем
национальностям. З
дорожка к половине
голливудских фильм
Доходчиво/ближнев

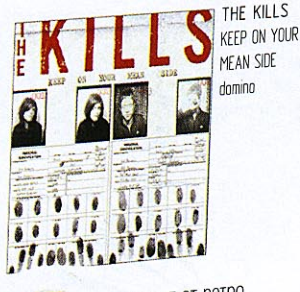
PLASTIKMAN
CLOSER
nova mute

Пульс замедляется, дыханье тяжелеет, что-то огромное, подозрительно разговорчивое и темное становится БЛИЖЕ. Почти страшно.
Амбиентно/амбивалентно.

SPACEK
VINTAGE HI-TECH
studio !k7

Праздник избавления от инструментальности в угоду вокалу - скромный хрюк-бит, незатейливый подклад и рулады чуть ли не от Боуи.
Многоголосно/симпатично.

THE KILLS
KEEP ON YOUR MEAN SIDE
domino

Молодежь мутирует от ретро. Питается винилом Студжиз и MC5. Девочка старается быть Игги, а мальчик - приблюзовывать. В итоге все глохнут. Овердрайв - штука толстая.
Трехаккордно/маниакально.

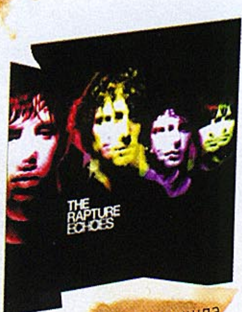

DJ SPOOKY VS. TWILIGHT CIRCUS DUB SOUND SYSTEM
RIDDIM CLASH
play

Много мяса, киселя, жира и темно, как у афроамериканца внутри. Spooky Vs. Ryan Moore. 11 раундов безо всяких там "чемпионских". Звук баталии приятен уху любого Джа-Джа воина.
Вязко/популярно.

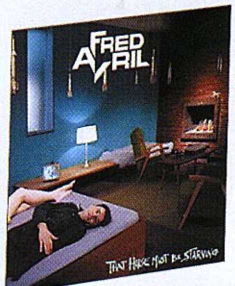

Кабак, неоклассицизм
театральщина и
литературщина. Тотал
эклектика. Короче - к
обычно. Что тоже хор
Пронзительно/трагик

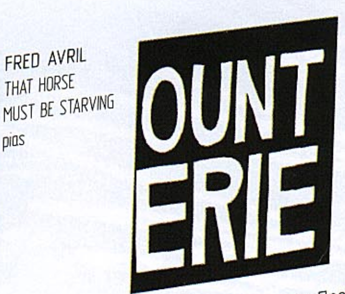
RAPTURE
ECHOES
dfa

Молодая шпана пришла разбираться с Робертом Смитом.
Плаксиво/танцевально.

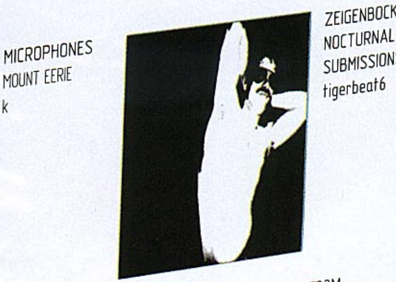
FRED AVRIL
THAT HORSE MUST BE STARVING
pias

И снова - новые... Кто там на очереди? Дети цветов, подсаженные на IDM. Синти-ностальжи. Лошадей не видели, но голод вызывает.
Непонятно/высоковольтно.

MICROPHONES
MOUNT EERIE
k

Молодежь на умняках. Просто рок-опера какая-то! Видеоряд к ней просится самый противоречивый - от Кубрика с Паркером до вуду-трайбализма...
Помпезно/артистично.

ZEIGENBOCK KOPF
NOCTURNAL SUBMISSIONS
tigerbeat6

Перегруз по всем параметрам. Полупроводниковая атака железобетонных буратин. Пахнет вкусно - подойти страшно. Короче, get your dicks in the mix.
Варварство/звэрство.

Любим. Слушаем. Уважа
Приветствуем по-англий
т.е. молча. Светло/груст

ГОНZО PAR

НОМЕР ДВЕНАЦ

Оптика

Следующий по воздуху на свой Форум в Париж антиглобалист видит внизу, что наши города - это просто потерпевшие крушение и разлетевшиеся вдребезги гости из будущего. Ради этого самого будущего их нужно правильно собрать. За этим и Форум. Это будущее антиглобалист видит точнее настоящего, и потому его зрение фантастично. Ему кажется, что он не в самолете, а сам по себе в ночном европейском небе. И еще его взгляд цепляется за любую мало-мальскую несправедливость, мешающую правильно собрать все паззлы мира, чтобы мир заработал на полную мощность и произвел на свет настоящий Смысл.

На пять дней Париж утонул в антиглобалистах. Филейные части статуй на бульварах покрылись стикерами, вроде "другой мир возможен!" или "люди важнее прибыли!" на всех языках. Ночью на тех же бульварах экологи и феминистки в домотканной одежде беседовали о будущем и сексэксплуатации с чернокожими проститутками в белых спортивных костюмах. Молодые афрофранцузы, ночующие под пледами на теплых решетках вентиляции, учили бельгийских троцкистов - очкариков в дезертирских куртках, куда правильно ударить телефонный автомат, чтобы из него посыпались деньги. Через два дня я видел этих черных братьев уже на демонстрации, скандирующих: "Ва-а-а-н солюшн ... ре-е-еволюшн!".

Оптика антиглобалиста нигде не отказывает ему. Образующие центр османновские дома с пузатыми и глазастыми крышами - это перевернутые вверх дном корабли, воплощенный афоризм Маркса о том, что всё стоит на голове, и пора бы уже с этим что-то... Открытки с недостроенной Эйфелевой башней показывают, что не зная истории и устройства глобалистского проекта, его не получится размонтировать. Деревья на бульваре Сен-Мишель у Сорбонны - все с 68-ого года, предыдущие спилены студентами для баррикад, а сам бульвар заасфальтирован властями, чтобы неоткуда было выколупывать удобный для метания булыжник. Сделанные

text photography

цветков вернулся!!!

RIS

цать

Дама - пример кубистской скульптуры, со времен Пикассо используемой радикалами для наглядной пропаганды. Поднявшись по могильным плитам в цветные соты Сент-Шапель, антиглобалист оказывается заперт на дне детского калейдоскопа, в глазах - одни павлиньи хвосты. Но уже через минуту, привыкнув, ему ясно, что он окружен не просто радужным кислотным трипом, но всей мировой историей, о результатах которой он и приехал сюда подискутировать. Закрываешь глаза, но продолжаешь видеть то же самое, потому что историю игнорировать нельзя. Продетый светом Авраам подписывает договор с Всевышним и наступает на вечно пылающую ханаанскую почву. Антиглобалист знает, как связано единобожие со способом производства, и кто кем кому приходится в арабо-израильских разборках, отсюда и палестинский платок на шее. В катакомбах наглядно воплощено глобалистское (по-французски "мондиалистское") отношение к человечеству: тысячи тысяч бедер схвачены друг с другом цементом и уложены в рациональные кубы, а из черепов, для красоты, выстроены сердца и кресты, разделенные мраморными цитатами из классиков. Одинаковость, исчислимость, определенность места, предсказуемость, стабильность и всё такое, принятое в мире, который не знает ничего ценнее безопасности. Но главной архитектурной метафорой глобализма окажется, пожалуй, Сакре-Кер в самой высокой точке города. Пирамиды красных свечей-стаканов символизируют ту кровь, в которой во имя веры и порядка была утоплена коммуна, а в куполе Империализму-вседержителю поклонились офицер, буржуа, светская дама, индеец, японец, негритянка с детьми... И только мусульманин в красной феске стоит, скрестив руки, и не глядя на всеобщего бога. В качестве краткого реванша антиглобалисты натянули меж здешних колонн единственное черно-красное слово: Revolution.

Место

Антиглобалисты считают, что их "другой мир" рождается не где-то в единственно правильном месте, чтобы начать оттуда триумфальное шествие к окраинам, но возникает сразу в ста местах одновременно и движется отовсюду навстречу сам себе. Их парижский Форум выглядит так же: десятки выступлений, семинаров, воркшопов, концертов, кинопросмотров и уличных акций происходят сразу в пяти точках города.

Штаб CGT - пролетарская крепость, откуда весь двадцатый век стартовали массовые забастовки и грозные марши трудящихся, зажат сейчас между мусульманскими магазинами и кебаб-салонами, так что прежде, чем войти, придется несколько раз отказаться от компаса, указывающего на Мекку, ковра, берегущего от сглаза, аппетитных сластей и ожерелья раковин с вырезанными кораническими строками. Внутри CGT гудящий улей: ходят по рукам анонсы завтрашних акций и подрывные ксерокские листки с взъерошенной черной кошкой (символ несанкционированной стачки), деловито перекликаются активисты, не вылезающие из политического Интернета, панки пьют кофе на полу, а листовки пишутся на шатких столах. Тут принято понимающе улыбаться, даже если ты не знаешь языка, и вскидывать кулак над головой. К CGT примыкает клуб "Металос", где Интернет доступен уже для всех сопротивленцев, и шаркает винилом ди-джей, национальности которого не видно из-за дрэдов и наушников. Лапа каннабиса с серпом и молотом украшает потолок. Происходят братания: никому не известная голландская активистка зовет раскуриваться в Амстердам и обещает устроить всех и каждого в тамошнем сквоте. В зале с багровыми стенами

тогда на коленке за пять минут плакаты майского восстания продаются теперь повсюду вместе с другими сувенирами и сообщают о том, что присвоить можно любой революционный атрибут, но не саму революцию. Сколы обожествленной древесины внутри Нотр-

Прогресс на службе алкоголизма. думали мы думали, как бы покруче оформить новую гонзопанораму, да и решили не напрягаться, а взять какой-нибудь буржуйский журнал, затереть их буржуйские рожи и буржуйские статьи, а взамен вставить всё наше. Так и сделали. А в образовавшееся свободное время встретили Новый год, Рождество и еще с десяток праздников. Наливай!

люди, будто специально причесанные и нарядившиеся для съемок очередных "звездных войн", обсуждают как самому сделать революционное видео и даже революционное телевидение. Только здесь, на экране, можно увидеть, как полицейский стреляет из машины в толпу, и что осталось от помогавшей партизанам мексиканской деревни. Особенно внимательно всё это впитывают двое русских из "индивидео" - Потапова и Лобан (очень надеюсь, что их имена известны читателю по фильму "Случай с пацаном"), с пониманием кивают на фразу: "Мы должны уйти от дурацкого стёба, когда марихуана просто заменяет в рекламе стиральный порошок - это не есть альтернатива рекламе". Стебалово - одна из главных антиглобалистких проблем, о которых тут спорят. Сожжение гигантского идолища капитализма у Гранд Халле тоже, в общем, на большее не тянет и выглядит не революционнее, чем какие-нибудь "проводы зимы" в лужковской Москве. Пылает этакая раздутая рогатая дылда со знаками радиации, Голливуда и большой восьмерки, а вокруг пляшут под "зажигательные латинские ритмы" несколько тысяч обкуренных студентов. Внутри Гранд Халле раскинулась мелкая революционная торговля: в этом сезоне лучше всего идут майки со стилизованными под корпоративный шрифт лозунгами: "Class War", написанное как "Carlsberg", "Anti-Capitalism" как "Coca-Cola" и такое прочее, значки с Мао и часы с батькой Маркосом, экологически безвредная пища, кассеты с уличным махачем в разных частях света под протестный хардкор. Книги, конечно же: "Экспрессионизм и немецкая революция", Тарик Али, речи Кастро, письма Маркоса, документы ЭТА и ИРА, самая смачная новина: "Революционный ислам" - исповедь опытного бомбиста

Карлоса Шакала, написанная в тюрьме. Курдские женщины кормят всех за бесценок национальной едой. Повсюду попадаются феминистские бабки, все в феньках - как ёлки. На их секции делегатка от Чечни рассказывает по-английски, что за полтора века кавказской войны население региона уменьшилось наполовину, и сейчас там кавказцев меньше, чем было в начале российской колонизации. В это верится. Дальше она рассказывает, что чеченская женщина не знала никакого угнетения, пока не пришли колонизаторы. В это как-то сразу поверить не удается и идешь на ретроспективу Кена Лоуча. По дороге с тобой знакомятся жизнерадостные сеульские хакеры из "Электронного театра против спокойствия" и рассказывают, как они атаковали сервер Всемирной Торговой Организации, какой классный парень бразильский президент товарищ Лулу, потому что переводит всю страну с "Майкрософт" на "Линукс", какой еще лучше финский парень Линнус Торвальдс, придумавший этот самый "Линукс", чтобы поскорее наступил электронный коммунизм, и какой совсем лучше некуда Пека Химманен, этот самый электронный коммунизм теоретически описавший в "Хакерской этике"... Выпив банку "Мекка-колы" (в отличие от "Коки" этот "жидкий щербет" антиглобалисту пить не зазорно, так как арабская корпорация активно финансирует палестинскую борьбу), промахиваешься мимо Лоуча, но зато оказываешься у латиносов, празднующих победу на выборах алькольда Боготы своего брата-левака и пролетариста. "Я его знаю, как себя", - чуть не плачет седой колумбиец со значком Троцкого на груди, - "он не из интеллигентов и не из буржуев, я вместе с ним чемоданы на продажу делал". Потом он же делает доклад о том, как и почему министры десяти стран отказались на конференции в Канкуне от условий вступления в ВТО, слово в слово повторив все антиглобалистские, давно напечатанные в "Монд Дипломатик" претензии к этой буржуйской конторе. От латиносов стараешься успеть туда, где учат барабанить, плести дрэды и пробивать шеренгу полиции, но встреваешь в филологическую дискуссию: в последней версии академического словаря Вебстера появилось новое слово "mcjob", обозначающее безмазовую работу и происходящее, понятное дело, от Мак Дональдса. Желтый клоун подает на честных филологов в суд, считая это намеренной антирекламой. В этот момент все снимаются слушать только что прилетевшего из Италии Тони Негри. Это его первое выступление после семи лет римской тюрьмы, где профессор и депутат парламента мотал срок за свою связь с "Красными Бригадами". Негри выступает в отдельном павильоне, но народу собирается столько, что в последний момент он решает перенести всё на улицу. Его голос оглушает, он раскачивается у микрофона как боксер, его пытаются громко переводить, хотя и сам он не может выбрать, на итальянском говорить или на французском. Никто, впрочем, особо не вслушивается в текст, многие поднимают над головой диктофоны, чтобы разобраться потом. Что-то про рабочий класс, к которому мы все относимся и которого, благодаря медиа, как бы и нет, о мировой Империи, её единстве и нашей "множественности", против которой она ничего не сумеет сделать, о межимпериалистических противоречиях, выразившихся в разной реакции элит на войну в Ираке и появлении второй мировой валюты, о глобализации, которая стала политическим успехом наших классовых врагов, но обернулась экономическим провалом, о новых рабах и новых рабовладельцах... Это не так важно. Важен сам эффект рок-концерта, которого добивается оратор. Понимаешь, почему эти самые "красные бригады" слушали его в 80-ых, как пророка. Так и не попав, куда собирался, но зато попав в десять других важнейших мест, едешь на окраину в школьный спортзал, где спит на полу в спальниках русская делегация. И засыпая под храп двух профессоров, социолога и экономиста, думаешь детскую мысль: настоящее будущее таким и должно быть - интенсивным и непредсказуемым, а горький труд пускай забирают себе машины.

Действие

Кульминация, финал-апофеоз и оргазм Форума - это общая демонстрация. Она похожа на здешний фонтан Стравинского: всё непредсказуемо движется, шумит и блистает эклектикой. Двести тысяч человек под самыми немыслимыми флагами собираются на площади Республики, чтобы с песнями и фокусами протопать шесть станций метро, минуя площадь Бастилии, к площади Нации. Флаги и лозунги описывают всю панораму тех, кто сегодня считает свои права недостаточными: эксплуатируемые классы, подавляемые меньшинства, дискредитируемые народы, вытесняемые культуры. Для русской делегации я сделал пятиметровый черно-белый транспарант: "Capitalisme = cannibalisme!" с двумя большими черепами по бокам, на лбу у которых знаки доллара и евро. Эта штука и стала передним периметром-брэндом русской колонны. При всей незамысловатости она пришлась по вкусу многим. Первоначальное моё предложение написать "капитализм = капитализм!" на нескольких языках товарищи отклонили как непонятное широким массам. Впереди нас шли неистовые палестинцы, которые везли с собой целую платформу бутафорских скелетов и дистрофичную статую международной Фемиды с усевшейся ей на шею тяжкой тушей мирового капитала. Они три часа колотили в барабаны, выкрикивали, что Шарон и Буш - главные киллеры, и воинственно плясали, как будто они не люди, а джинны. За нами двигалась гигантская надувная кукуруза, протестующая против генетической модификации, и надувной человек-глобус в цепях корпораций. Укуренность антиглобалистов на демонстрации достигла пика - из какого-то растаманского автобуса на обочине желающим бесплатно раздавали косяки, и один неопытный активист из русской колонны упыхался до такой степени, что упал головою о бордюр и уехал на "скорой" в парижскую больницу. А вообще это и без косяков очень круто: идти по Парижу и орать во всю глотку песню "Интернационал", слыша как тебе отовсюду подпевают, ведь текст переведен на все языки. Припанкованная часть демонстрации забирается на головы статуй, крыши остановок и фонари, пинает случайно оказавшиеся в соседних переулках машины, рисует на стенах цветные загогулины предположительно радикального содержания, но главное напряжение растет, конечно же, в хвосте шествия, где собрался анархистский "Черный Блок" и, значит, намечается файтинг. Пока умеренная и надеющаяся на реформы голова вползает на площадь, чтобы вдоволь покричать, насладиться техно-версией "Марсельезы" и пиротехническим шоу, радикальный хвост начинает потасовку. Из урн достаются бутылки и всё, что поувесистее, и летят в колонну соцпартии, которая недавно была у власти, отсасывала у банкиров и олигархов и которая здесь действительно ни к селу. Социалисты, не желая связываться, спешно покидают шествие. Турки, только что задешево кормившие кебабом мирных демонстрантов, утаскивают свои прилавки и мангалы на колесиках, потому что из них кое-кто уже пытается соорудить подвижные баррикады. Срочно вызванные CRS, местный ОМОН, пытаются заблокировать и отсечь от остальной толпы анархистов с их черными знаменами. Стритфайтеры готовы к этому: у уличных бойцов замотаны лица, чтобы потом не опознали на ментовском видео, короткие стрижки, боевая обувь, решительность на лицах, а в глазах свобода от реформистских иллюзий. Глядя на них, думаешь: вот как выглядит экстремальный спорт. Это "заводные апельсины" от политики. Воют несколько сирен. Брызжут стекла бензоколонки, принадлежащей компании, к которой здесь у всех достаточно претензий. Фыркает газ, больно обжигающий глаза. Кого-то тащат к машине легавые в пластиковых шлемах. Кто-то точно швыряет предмет в эту машину с государственным гербом. Сирены звучат всё громче, черные флаги над головами пляшут все неистовее, а демонстранты демонстрируют максимум скорости тире меткости. До финальной площади анархистская колонна не дошла. Потому что не собиралась.

Отбывая небом назад с Форума, перелистывая ворох партизанских листков, подрывных инструкций, крамольных постеров и крайних книг, антиглобалисту кажется, что для будущего всё решено и готово, вот только нет пресловутой "объективной ситуации". В иллюминаторе он видит город, светящийся внизу как китайский иероглиф "кризис", т.е. слово "опасность", стоящее над словом "возможность".

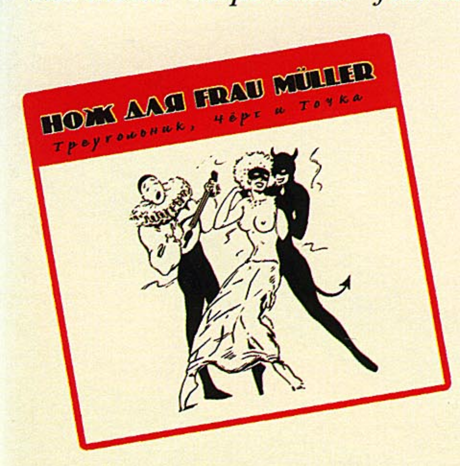
Алексей Цветков

фото саша досааф, <kodak67@mail.ru>

НОЖ ДЛЯ FRAU MÜLLER

Треугольник, Чёрт и Точка

Новий довгоочікуваний альбом культового дуету!
incl. the hit "Море Океан" feat. Наталія Ветліцкая

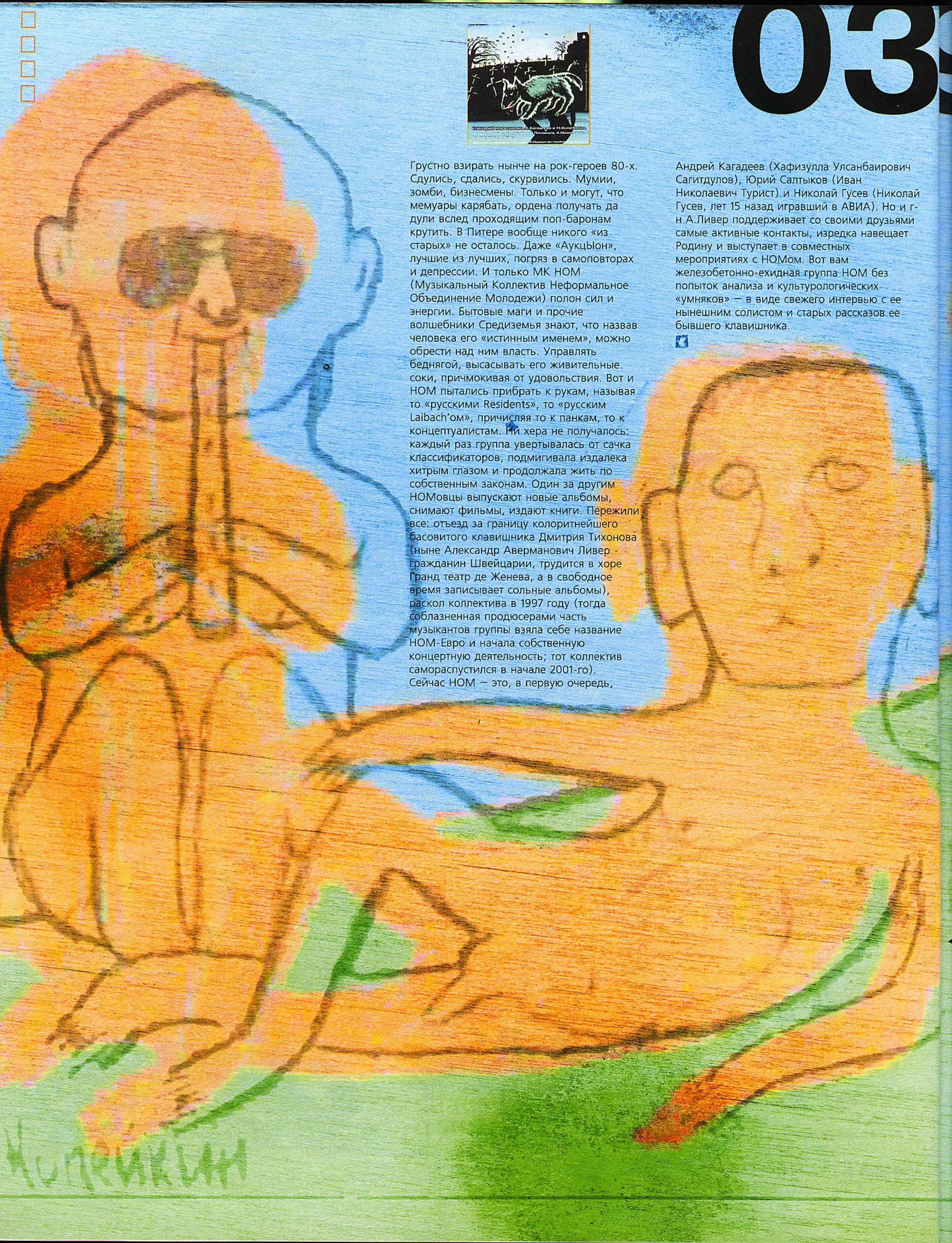

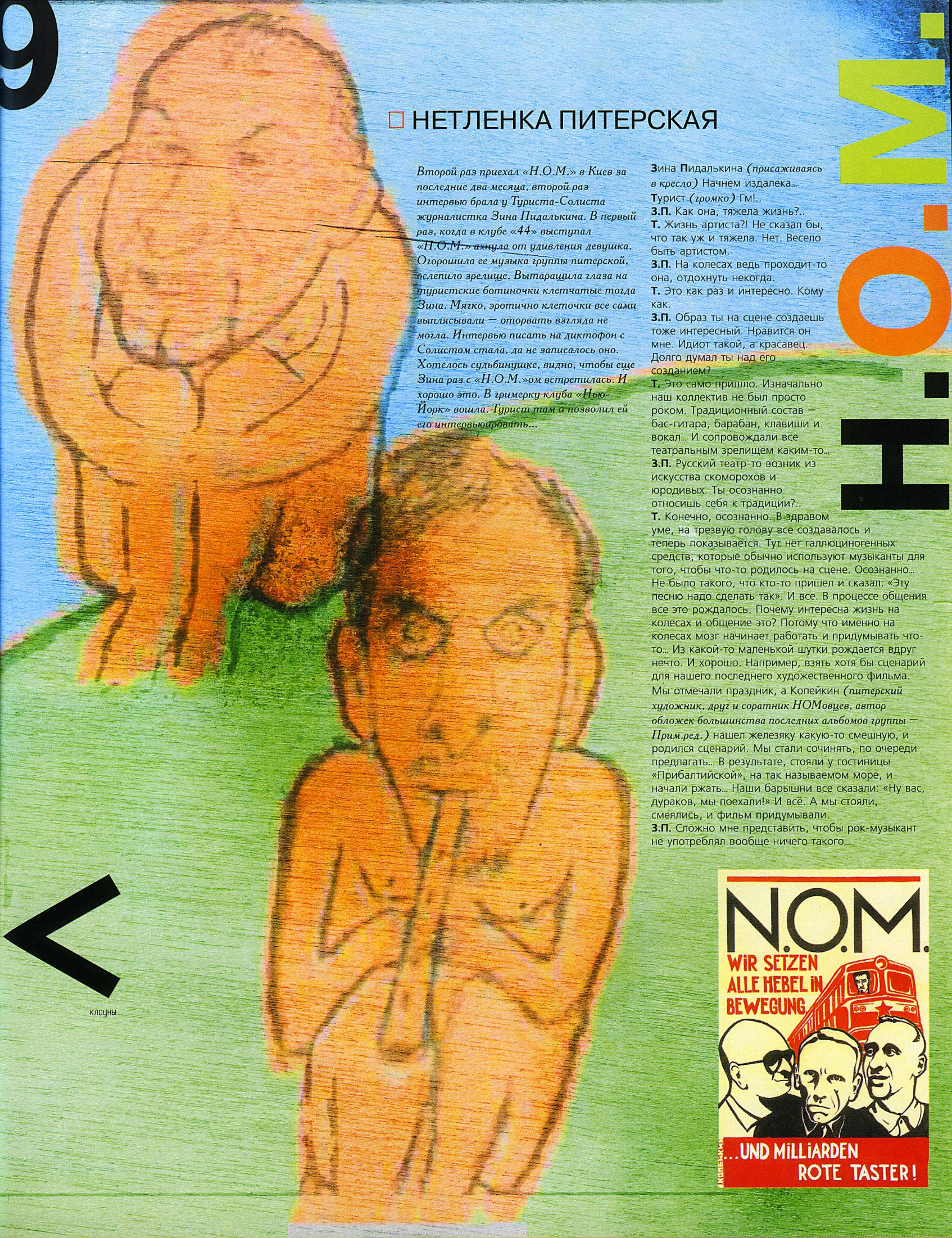

Дистриб'юція: Moon Records - тел/факс (+38 044) 449 8250, 449 3074, 443 8536, 443 4331 e-mail@moonrec.kiev.ua

Грустно взирать нынче на рок-героев 80-х. Сдулись, сдались, скурвились. Мумии, зомби, бизнесмены. Только и могут, что мемуары карябать, ордена получать да дули вслед проходящим поп-баронам крутить. В Питере вообще никого «из старых» не осталось. Даже «АукцЫон», лучшие из лучших, погряз в самоповторах и депрессии. И только МК НОМ (Музыкальный Коллектив Неформальное Объединение Молодежи) полон сил и энергии. Бытовые маги и прочие волшебники Средиземья знают, что назвав человека его «истинным именем», можно обрести над ним власть. Управлять беднягой, высасывать его живительные соки, причмокивая от удовольствия. Вот и НОМ пытались прибрать к рукам, называя то «русскими Residents», то «русским Laibach'ом», причисляя то к панкам, то к концептуалистам. Ни хера не получалось: каждый раз группа увертывалась от сачка классификаторов, подмигивала издалека хитрым глазом и продолжала жить по собственным законам. Один за другим НОМовцы выпускают новые альбомы, снимают фильмы, издают книги. Пережили все: отъезд за границу колоритнейшего басовитого клавишника Дмитрия Тихонова (ныне Александр Аверманович Ливер - гражданин Швейцарии, трудится в хоре Гранд театр де Женева, а в свободное время записывает сольные альбомы), раскол коллектива в 1997 году (тогда соблазненная продюсерами часть музыкантов группы взяла себе название НОМ-Евро и начала собственную концертную деятельность; тот коллектив самораспустился в начале 2001-го). Сейчас НОМ — это, в первую очередь, Андрей Кагадеев (Хафизулла Улсанбаирович Сагитдулов), Юрий Салтыков (Иван Николаевич Турист) и Николай Гусев (Николай Гусев, лет 15 назад игравший в АВИА). Но и г-н А.Ливер поддерживает со своими друзьями самые активные контакты, изредка навещает Родину и выступает в совместных мероприятиях с НОМом. Вот вам железобетонно-ехидная группа НОМ без попыток анализа и культурологических «умняков» — в виде свежего интервью с ее нынешним солистом и старых рассказов ее бывшего клавишника.

НЕТЛЕНКА ПИТЕРСКАЯ

Второй раз приехал «Н.О.М.» в Киев за последние два месяца, второй раз интервью брала у Туриста-Солиста журналистка Зина Пидалькина. В первый раз, когда в клубе «44» выступал «Н.О.М.» ахнула от удивления девушка. Огорошила ее музыка группы питерской, ослепило зрелище. Вытаращила глаза на туристские ботиночки клетчатые тогда Зина. Мягко, эротично клеточки все сами выплясывали — оторвать взгляда не могла. Интервью писать на диктофон с Солистом стала, да не записалось оно. Хотелось судьбинушке, видно, чтобы еще Зина раз с «Н.О.М.»ом встретилась. И хорошо это. В гримерку клуба «Нью-Йорк» вошла. Турист там и позволил ей его интервьюировать...

Зина **П**идалькина *(присаживаясь в кресло)* Начнем издалека...

Турист *(громко)* Гм!..

З.П. Как она, тяжела жизнь?..

Т. Жизнь артиста?! Не сказал бы, что так уж и тяжела. Нет. Весело быть артистом.

З.П. На колесах ведь проходит-то она, отдохнуть некогда.

Т. Это как раз и интересно. Кому как.

З.П. Образ ты на сцене создаешь тоже интересный. Нравится он мне. Идиот такой, а красавец. Долго думал ты над его созданием?

Т. Это само пришло. Изначально наш коллектив не был просто роком. Традиционный состав — бас-гитара, барабан, клавиши и вокал... И сопровождали все театральным зрелищем каким-то...

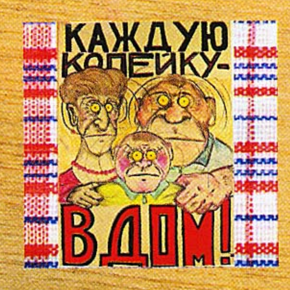
З.П. Русский театр-то возник из искусства скоморохов и юродивых. Ты осознанно относишь себя к традиции?..

Т. Конечно, осознанно. В здравом уме, на трезвую голову все создавалось и теперь показывается. Тут нет галлюциногенных средств, которые обычно используют музыканты для того, чтобы что-то родилось на сцене. Осознанно... Не было такого, что кто-то пришел и сказал: «Эту песню надо сделать так». И все. В процессе общения все это рождалось. Почему интересна жизнь на колесах и общение это? Потому что именно на колесах мозг начинает работать и придумывать что-то... Из какой-то маленькой шутки рождается вдруг нечто. И хорошо. Например, взять хотя бы сценарий для нашего последнего художественного фильма. Мы отмечали праздник, а Копейкин *(питерский художник, друг и соратник НОМовцев, автор обложек большинства последних альбомов группы — Прим.ред.)* нашел железяку какую-то смешную, и родился сценарий. Мы стали сочинять, по очереди предлагать... В результате, стояли у гостиницы «Прибалтийской», на так называемом море, и начали ржать... Наши барышни все сказали: «Ну вас, дураков, мы поехали!» И всё. А мы стояли, смеялись, и фильм придумывали.

З.П. Сложно мне представить, чтобы рок-музыкант не употреблял вообще ничего такого...

клоуны

Т. Употребляем, но после концерта. При таком количестве алкоголя трудно не употреблять... Зашли мы в Киеве в один из гастрономов на Хрещатике, не удержались... Ха-ха!.. Столько подарков было заказано... Основную массу заняли алкогольные напитки. Я приобрел «Зубровку», водку на березовых почках и севастопольский коньяк... Хотелось бы еще сувениров прикупить, но к сожалению завтра у нас поезд рано уезжает... Хотя, мы тут живем на улице такой хорошей - Малышко называется... Там какой-то магазин я присмотрел и рыночек...

Вдруг дверь в гримерку отворилась, голова козлиная чья-то показалась. «А... Вы тут... Разговариваете...» - молвила. - Не получится... А мы тут хотели»...

Т. *(заактивничал, помочь, видать, хотел)* Что хотели-то?..

- Тут трубач разыграться хотел, громко будет...

Т. А, это... Не-е... Не надо. Этого... Нет. Не надо.

«Шуму не любит, — отметила Пидалькина. — Суеты всякой. Утомился от эдаких гримерных, наверное...»

З.П. Образ твой сумасшедший диктует правила поведения в реальной жизни?

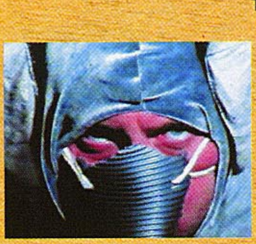
Т. Старый вопрос - ты такой на сцене как в жизни, или в жизни как на сцене? Иногда ловишь себя на мысли, что человек один, что там, что здесь... Конечно, бывают какие-нибудь и другие в жизни моменты. Не всегда так. Но стараюсь остаться таким вот, как на сцене, так и в жизни. Веселее так. Момента перевоплощения как такового нет. Нет на сцене человека, который выходит как совсем конченый дурак... Ну почему все считают, что он дурак? Вовсе не дурак. Что ж, если у него плохая, неправильная дикция, так что, сразу его дураком называть? Ну, необычно двигается, так что, сразу сумасшедший какой-то? Может быть обычный человек больше сумасшедший, а мой персонаж — нет. Маньяки всякие, например, они же как обычные люди живут, но они же сумасшедшие. Взять хотя бы этого... Который потрошил всех... Чикатило...

З.П. Ух и страшный он...

Т. Так кто сумасшедший? Мой персонаж или Чикатило?

З.П. Ну... Твой похож на сказочного русского Ваньку-дурака.

Т. *(удовлетворенно)* Да. Он самый и есть.

З.П. *(мечтательно)* Щуку из проруби вылавливал, желания загадывал... А какие желания?

Т. Охо-хо!.. Этого я не скажу. Желание — это то, что сокровенное, что никому не рассказываю... К тому же я щуку еще не поймал...

Сказал и замолчал... Сидит сиднем Турист, как пень Нечто познавший. Молчок — рот на замок. Слова не вытянешь. Ухмыляется. Секреты бережет, охраняет. Девушке открываться не хочет. «Что ж за тайность такая великая»?.. — подумала. И заглянула в глаза Туриста. Белым светом, нежной голубизной блестели они, тайну бездонную засекречивали, загадки Зинке загадывали...

З.П. *(спохватилась)* А Мамонов?.. Повлиял ведь на творчество, сам ты это говорил...

Т. Естественно, повлиял. Сразу же повлиял, как только я его увидел. Он из отечественных исполнителей единственный такой, на которого интересно пойти, посмотреть... Кроме Мамонова, нравится еще питерский «АукцЫон»... И все.

Снова дверь отворилась... Андрей Кагадеев, бас-гитарист и стихоплетник НОМовский во всей своей красе в дверном проеме предстал. В гримерку зашел, глазом повел, сумки большие схватил, Туристу речь сказал.

Андрей. Надо нетленку нести. Продавать. Девушка там одна поможет...

Т. *(вскочил)* Нетленку?! Несем. *(К Зине)* Подожди меня, я быстро.

Взял вещички с дисками, видеокассетами, книжечками всякими — продукцией «Н.О.М.»а и побежал за дверь. Взгрустнула Зина, слезу непрошеную с глаз смахнула. «Не бойтесь девушки, такие не обманывают, вернутся...» - бросил невзначай какой-то музыкант и скрылся. Вдруг... «Са-а-а-ша, где мои законных 50 грамм?..» — страшно, по-бычьи прохрипел другой и тоже в дверном проеме пропал. Неуютно как-то стало... Холодно. Но вот и Турист тут как тут - Ванькой-Встанькой опять явился. Возликовала душа, воробушком затрепетала...

З.П. *(улыбнулась)* Когда ты вышел, юноша сказал, такие как ты красивых девушек не обманывают. Это правда?

Т. Девушек? Нет. Зачем их обманывать. Я им сразу говорю. Правду... Что не женюсь...

З.П. А вот, если говорить о стиле твоего героя?..

Т. Стиль? А вот какой... *(заревел Чудо-Юдом на дубе старом, слюной брызгать стал, даром, что огня не было)* «ЧЕ-Е-С-С-ЕР-Р-Р»... Если сможешь перевести...

З.П. *(испуганно воскликнула, руки опустила)* Не смогу...

Т. *(смеясь)* Если кому-то удастся это, то это и будет обозначением стиля... *(к девушке — организатору гастролей)* Женя, извини, я забыл воду дома, если можно негазированную, для театрального действия.

З.П. А вот маски страшные такие на сцене...

Т. *(четко, по-солдатски выкрикнул)* Изготовлены художником Копейкиным!..

З.П. Но есть предположение, что человек в жизни пользуется разными масками: например, в Госдуму он одну одевает, дома другую... Ты сценическими пользуешься в жизни?

Т. Возможно... Не придавал этому значения. Может быть, где-то когда-то приходится надевать какую-то маску, но стараюсь не злоупотреблять этим... А в государственные структуры стараюсь не ходить... Выше инспектора ГАИ давно уже ни у кого не приходилось бывать на приеме. Не знаю. Если станем более популярными, может быть Владимир Владимирович Путин нас пригласит... Может быть, тогда придется как-то потренироваться с масками-то.

З.П. Как ГАИ на НОМов реагирует?

Т. Один гаишник был даже знаком с нашим коллективом. Правда, какой-то другой, попсовый ансамбль ему больше нравился...

З.П. Вы сказали, что нетленку продавать понесли... А творчество твое тоже нетленно...

Т. Надеюсь, что да. Не забудут нас после смерти.

З.П. *(раскрыла глаза от удивления)* Кто?..

Т. Ну кто? Потомки... Дети, которых надо учить культуре, потреблению алкоголя в частности... Выходят же книжки у нас такие - «Как стать культурным», или «Как надо пить». Например, пустое не ставить на стол, дважды не чокаться... В общем, это десять заповедей Михаила Потаповича...

З.П. Артистов и рок-музыкантов любит сегодня народ или нет?

Т. По-разному. Например, для бизнесменов, которые не понимают нашего творчества, мы

просто не существуем. Есть те, которые понимают, но сидят в стороне и просто созерцают. Но есть и те, которые врубаются на все сто. С теми мы общаемся частенько. У нас есть много и друзей, с которыми мы познакомились благодаря нашим концертам, которые подходили после концерта, и начались у нас дружеские отношения. Врачи зубные, зубные техники, всякие разные есть...

З.П. *(романтично)* А клетчатые ботиночки твоего героя?.. Такие красивые... Мягкие.

Т. Как же, клетчатые! Они, слава богу, на самом деле ого-го! Из клетчатых баулов рыночных они. Знакома с рыночными баулами? Продаются на каждом рынке. Челноки, которые ездят за шмотьем куда-то, набивают эти баулы товаром и шныряют туда-сюда. И героя нашего не миновала чаша сия. Вот он и клетчатый такой весь из себя.

З.П. *(поразилась)* Что ж он, челнок что ли?..

Т. *(смутился)* Ну как? Нет. Не как челнок шныряет, он более глубже... А как глубже? Это... Троеточие...

Загадочник питерский. Опять тайны задумывает... Девушку мучает. Изматывает. Ваньку валяет. Глазами помаргивает. Вот Герой-то — загляденье одно.

З.П. Зритель... Его энергия влияет на твое исполнение?

Т. Конечно. Мы можем и без зрителей сыграть спектакль для съемок, постановки, но когда есть зритель, он и поддает маслица в огонь. Но до определенной степени. Например, один зритель в Москве был, который занял полсцены. И уже стало неинтересно. Когда выскакивает пьяный, может быть и поклонник, но начинает дергать микрофон, мешать просто-напросто — то, естественно, это не нравится. Не возбуждает абсолютно.

З.П. Ты говоришь все время слово «спектакль»... То, что ты делаешь — это спектакль или музыка?

Т. Назови хоть горшком, только в печь не клади. Ну... Спектакль, концерт, музыка — это все вместе. Просто я употребляю такой термин. И все.

З.П. А бывает ли так, что в зале для кого-то конкретно поешь, исполняешь, играешь?

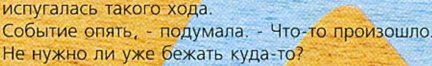
Т. Бывает, что на определенных песнях выбираешь какую-нибудь жертву и с ней ведешь диалог... Иногда жертву, иногда и девушку... Выводишь ее, предлагаешь ей что-нибудь станцевать. Бывает, что получается. Не обязательно всегда это делаешь, но иногда можно, если хочется.

З.П. А если говорить о рок-пространстве Питера и Москвы, то «Н.О.М.» в нем как себя чувствует? Следишь за молодым поколением?..

Т. Честно говоря, не могу ничего нового назвать, чтобы запомнилось и понравилось. Панков очень много. Но мы с панк-культурой не очень общаемся. Естественно! Мы же панки все — это понятное дело. Вот. В свое время был такой интересный случай в рок-клубе. В конце восьмидесятых годов ходила эпоха Политбюро и всех остальных, и мы носили такие исполкомовско-райкомовские костюмы. Зимой длинные пальто с каракулевыми воротниками, каракулевые «пирожки» на головах и портфели еще — это как раз немаловажный атрибут. Учились в институтах тогда еще, поэтому, как без портфеля-то?.. Мы всегда в этом виде приходили в рок-клуб в Питере. Он тогда еще бурлил. К сожалению, уже давно загнулся окончательно. И была такая история... Был в Питере коллектив «АУ» - покойничек Свин — его лидер и автор тоже. Так вот. Александр Ливер, будучи в этом пальто, в этом «пирожке», подойдя к одетому по-панковски Свину — тот в рваном свитере, джинсах неимоверно рваных, в трех шарфах, сказал многозначительно: «Послушайте, Свин! Я обращаюсь к Вам, как панк к панку. Не хотите ли выпить портвейну?»

Зинка мышкой-норушкой захихикала... Рассмеялся и Турист. Обрадовался смеху девушки, шутке своей потешился.

Т. С тех пор мы все и панки, и хиппи, и приличные, и неприличные... И на сцене это все отображается. Такая же программа. Например, была песня такая «Одлопез» - аналогия последнему съезду комсомола. Когда все скандировали: «Ленин. Партия. Комсомол» У нас было «Папа. Дед. Одлопез»! В свое время во Дворце Комсомола в Питере был концерт, и мы договорились со световиками, чтобы они на момент скандирования «Папа. Дед. Одлопез» врубили свет в зале. Врубили, и публика испугалась такого хода. Событие опять, - подумала. - Что-то произошло. Не нужно ли уже бежать куда-то?

З.П. А ты сам-то был комсомольцем?

Т. Конечно.

З.П. И пионером?

Т. И пионером тоже...

З.П. Порядочным был, примерным?..

Т. Пионером — да, а потом не очень...

З.П. О детстве вспоминаешь?..

Т. Нет, наверное. Иногда какие-то моменты... Сложный вопрос. Не могу прямо так сказать?

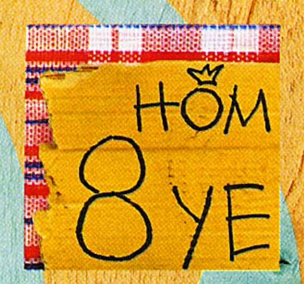
З.П. А деток любишь?

Т. Детей... Люблю или нет? Мне нравится книжка «История, обработанная "Сатириконом"». Так там по поводу детей в Спарте... Первое предложение звучало так: «Обычно, детей в Спарте убивали»... Ха-ха! Вот так я и отношусь к детям. Детям очень нравится творчество «Н.О.М.» Многие знакомые говорят, что их дети хорошо засыпают под нашу музыку, и чтобы они заснули, надо поставить ту или иную песенку... Другие дети буквально воспринимают наши тексты... Была песня... Сейчас вспомню... Песня... Ох, и дырявая башка у меня! Там текст такой: «Пионеры на улице моют машины»... Вот дочка и спрашивает у мамы: «Мама, ты была пионером?» «Да», - отвечает мама. «И ты тоже мыла машины?»... Ха-ха! Вот так-то детки и воспринимают наши тексты, с жизнью знакомятся...

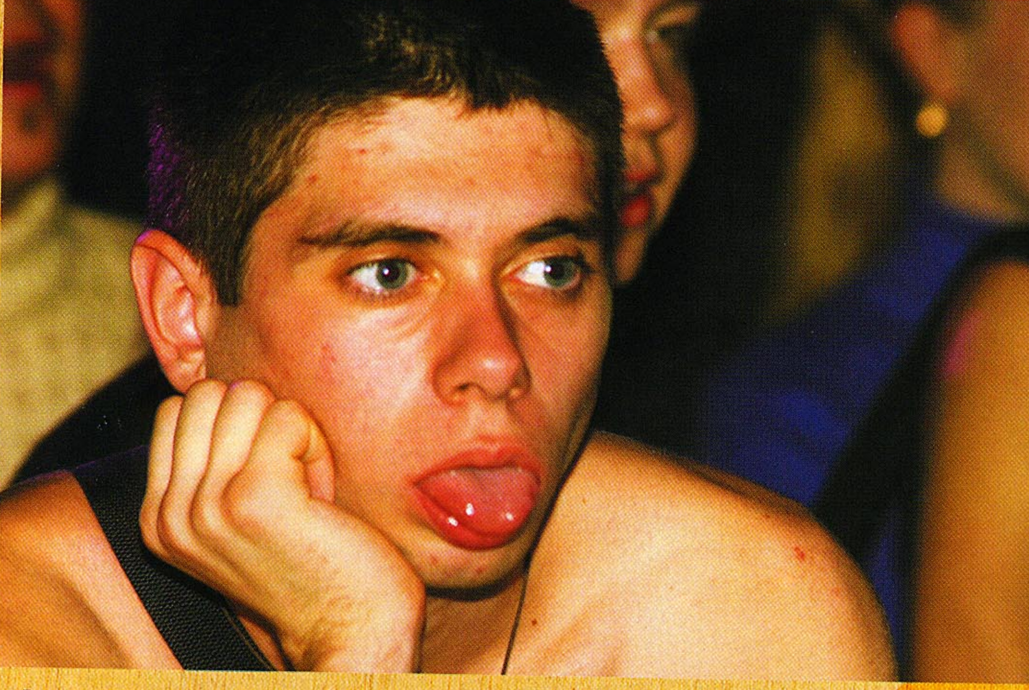
З.П. *(серьезно как-то)* Ты за или против детского труда?

Т. Детям надо трудиться. Над собой, в первую очередь. Вот я не трудился

над собой, и вот что получилось. Так бы был инженером или военным... Это я так. В шутку. У нас есть реклама - пиво Туберг, что ли... Там текст такой: «Отец меня видел таким», - показывают военного, «Мама таким», — показывают инженера, а я вот такой — *(заревел, рожу скорчил, передернулся страшно)* «А-Га-га-га»... *(вдруг, тихо и чуть-чуть смущенно)* Ну вот...
З.П. Когда исполняешь, со стороны видишь себя? Третьим глазом?.. Контролируешь?
Т. Мне это не нравится — видеть себя со стороны. Это все равно, что на съемках коситься в монитор и смотреть на себя.

Для этого существуют репетиции. Есть сюжет какого-то действа, он один раз сделан. Есть, конечно, какие-то импровизации в процессе концерта, связанные с той или иной площадкой. Все это, спектакль, действо концертное, сделано, от этого никуда не отходишь...
З.П. Твой герой до «Н.О.М.»а был другим? Меняется вместе с тобой?
Т. Ха-ха... Хочешь сказать, стареет? Нет. Персонаж меняется от спектакля к спектаклю, а так-то он остается таким же, как был...

Андрей опять в гримерку пожаловал. «Га-га-га-га», — сказал, рассмеялся...

З.П. Как рождается песня?
Т. Не скажу. Секрет. По-разному. Я-то не сочиняю. А вот кто сочиняет *(указывает на Андрея)*. Я одну написал, про пустые консервные банки... Это уж у него спрашивай.
З.П. *(робко протягивает диктофон к Андрею)* Как?..
Андрей *(с подозрением к Зине)* Всяко бывает... Рецепты какие-то что ли тебе надо? Если бы были рецепты, все бы взялись, работали бы по схеме, сочиняли... А так нет их — рецептов. У меня либо на компьютере что-то висит недоделанное, либо в записной книжке что-то... Вот и работаю.
З.П. *(указывая на Туриста)* Когда пишешь, учитываешь, что их Турист исполнять будет?
Андрей. Нет. Мы довольно долго работаем, и это отчасти само собой разумеется. С другой стороны, какая-то идея стихотворная приходит в голову... *(Косо глянул на Солиста)* Лучше не думать о ее реализации дальнейшей.
З.П. *(не отрываясь от Туриста)* Не боишься, что все начнут так петь, как ты поешь?
Т. А вот пусть и попробуют! Такой на свете я один дурак, других нет.
З.П. Слушаю, говорю, смотрю... Удивительный ты какой-то. Сказки любишь?
Т. Ха! Конечно.
З.П. Страшные ли?.. Добрые ли?..
Т. Разные люблю. Страшилки, например, не любил в детстве. В лагеря пионерские не ездил никогда. Я домашний на самом деле. Дворовый... В садик не ходил, но во дворе все детство проходило... Футбол, хоккей... Детство-то было, когда первые матчи с канадцами проходили в 70-е годы...
З.П. Бабушка, наверное, тебя воспитывала, сказки, как няня Пушкину, рассказывала?
Т. Да. Бабушка... Царство ей небесное! Когда родители на работе, со мной была. Читала сборник грузинских сказок, где черт назывался "дэв", и по ночам мне какие-то кошмары снились. Вот.

З.П. А музыкой когда стал заниматься?
Т. Я не могу сказать, что музыкой-то я занимаюсь. Поскольку слуха-то у меня нет и играть я ни на чем, кроме бубна, не научился. Я даже не могу сказать, что я пою - я исполняю. Так точней будет сформулировать... Пою... Исполняю...
Какая разница, как это назвать?
З.П. Извини, долго мучаю...
Т. Ну... Мучай. Время есть еще.
З.П. Говорят, у артиста интуиция здорово развита. Предчувствуешь какие-то события в жизни?
Т. Бывают моменты беспричинного беспокойства. В такие дни, например, стараюсь машину поставить. Не ездить на ней. Бывает и другое. Вот, последнее — выходил из дому, подхожу к двери, открываю, а у меня предчувствие, что за дверью кто-то стоит. Дверь открываю — действительно стоит... Сосед... Ха-ха-ха...
З.П. Что ты любишь?
Т. Люблю... Что люблю?.. Угу... В смысле гастрономическом?... Баранину... Уху.
З.П. На рыбалку ходишь?
Т. *(отмахнулся)* Что ты?! Нет! Давно не был. Лет пятнадцать назад был. А вот что касается отдыха... Есть у нас товарищ — словенский менеджер... Мы туда к нему на курорт ездили перед туром гастрольным... Десять дней провели на Адриатическом море. Вот как.

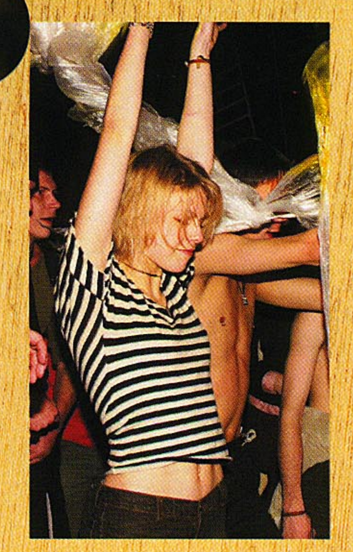
РЕЛЬСЫ И ШПАЛЫ

Там плавают всякие рыбы под водой...
З.П. А как публика за границей выступление «Н.О.М.»а воспринимает?
Т. Хлопают, кричат, радуются... Все понимают. После концерта много всяких иностранцев подходит... Они не знают русского, но понимают все, что происходит на сцене из визуального ряда, поэтому получается, что слово в данном случае не главное. Нужно думать о видимом...
З.П. Мы с тобой сидим тут... Спокойно беседу ведем, а я знаю, что через полчаса ты должен будешь выйти в другом состоянии духа.
Т. Почему в другом? Может быть, в таком, как сейчас.
З.П. В лирическом?
Т. Почему бы и нет? Отчасти мой персонаж... Лирик! Ха-ха...
З.П. Ты влюбчивый?
Т. Да. Вот это у меня есть. Бывает, что даже страдаю от этого... От влюбчивости и доверчивости. Но не будем об этом... О грустном.
З.П. Что ты думаешь о будущем?
Т. Будущее?.. Какое оно будет... В начале семидесятых, когда учились в начальной школе, было задание нарисовать рисунок — как мы себе представляем 21 век. Все рисовали каких-то роботов. Вот тебе и пожалуйста — на дворе 21 век, а рядом с роботами ездят какие-то старенькие автомобили. Таким я будущее и воспринимаю. Я не думаю о нем. Проснулся — вот уже и будущее...
З.П. *(усмешливо)* Добрые глаза у тебя.
Т. *(удивился, глаза широко открыл)* Добрые?.. Спасибо.
З.П. А какая у тебя машина?
Т. Да нет ее у меня — моей. Зато есть пять доверенностей на разные автомашины. Ха-ха-ха... Причем, все от девушек. Вот почаще будем ездить в Киев, накопим...
З.П. *(хитро)* Доверенностей?..
Т. Нет. На дорогой автомобиль, чтоб перемещаться всем вместе. Последняя гастрольная поездка - тридцать концертов, почти каждый день концерт. Нужен микроавтобус, не до поездов тут...

«Ха-ха-ха...» - Андрей снова пришел. На стол напротив Зины и Туриста присел. Смотрит, наглым глазом буравит.

Т. *(Зине)* Подожди... *(Строго Андрею)* Чего тебе?
Андрей *(хвастливо как-то)* Часа два говорите... Я уже четыре или три интервью успел дать...
Т. *(громко, озорно)* А-а-а! А мы вот так! Видала? Андрюха успел уже три, а я одно только!.. Мы просто, Андрюха, тут разговариваем...
З.П. *(Туристу)* Ты все время в пути...
Т. *(перебивая Зину)* Че это все время? *(Машет рукой Андрюхе)* Мы вот три года сидели, никуда не ездили... Ну это я так сказал... *(Заинтересованно)* Ну-ну?.. Какой вопрос-то был?..
З.П. Жена ждет тебя, наверное, как моряка из плаванья? На прощание платочком машет, с ним же и встречает...
Т. Ха-ха-ха... По-разному.... Настроение у женщин изменчивое, как погода в Питере.

«Спасибо», - сказала Зина Пидалькина Ване Туристу. За разговор душевный. «На выступление останешься?» - спросил Андрей хитрый. «А то!» - ответила. Еще бы не остаться ей...

КОНЦЕРТ...

Столпился у сцены в «Нью-Йорке» народ. Глаза пялит, притопывает. А «Н.О.М.»ы при полном параде - ботиночки клетчатые у Туриста, у Андрея вставочки в клеши белые, да такие же клетчатые. Ни дать ни взять — орлы питерские! И стал Турист выделываться, песни петь, и так потешно, что публика из себя вышла. «Во дураки какие классные!» - вопить стала. А Зинка все дивилась. Цветок Туристу дарить хотела... Собралась было бежать, покупать аленький к метро дарницкому, да обломилась... Ночь на дворе нити черные разбросала, ветру напустила, холодом мир заволокла - серо да зябко...

Не успела и глазом моргнуть девушка, не успели ее Герои и нескольких песен сыграть, как черт какой-то на сцену выскочил, ди-джеем прикинулся да затараторил: «Пусть «Н.О.М.»ы простят, но эта песня последняя». И дал стрекача, рогатый, успел от глаз Зинкиных скрыться. Пригорюнилась девушка. Заспешили «Н.О.М.»ы, сбросил с себя одеяние по-царски, полягушачьи Турист. В майке фиолетовой красуется, а на плече у него птица расписная сидит, в такт музыке вскрикивает... Жуть — красотища какая!

И остолбенела Зина. Кровавой луной загорелось ее лицо. Прощаться с Ванькой-Туристом — Соколом Ясным хотела. Да до смерти. Так, чтоб на всю жизнь... Двинуться не могла алая девушка, ноги ее не слушались...

«Пойдем, Зиночька... Пойдем, милая... — нежно взяла ее за руку подруга Улянушка, пробудила от сна девицу. — Не жди... Напишешь в «НАШ» о хотении своем». И опустила очи карие Пидалькина. Ушла краска с лица. Бледной Ягой глянула на журналистку-раскрасавицу киевскую и побрела за ней... Унылая Печаль - Зинуля моя Пересмешница...

Зина Пидалькина,
специально для журнала НАШ

Александр Ливер

Из трилогии «РЕЛЬСЫ И ШПАЛЫ»

Рельсы и костыли

Приятно ехать у окошка по ходу поезда в электропоезде ли, в пассажирском ли поезде. Хорошо думается под перестук колес и щелканье щебня между шпалами. Силуэты семафоров и неведомых конструкций встречают и провожают поезд, оставаясь на месте. В памяти всплывают железнодорожные истории.

Расплющенная судьба

Этот летний вечер ничем не отличался от других. К пацанятам, игравшим у железнодорожной насыпи, подошел немолодой мужчина в сильноплюсовых очках. Хитро сощурившись, стал он наблюдать за нехитрой забавой - пацанята раскладывали на рэльсах пятачки, гвозди и копейки, а проходившие поезда плющили их.

- Это что, - начал мужчина, - вот мы играли, так это была здоровская игра. Она развивает ловкость и отвагу. Играть в нее могут только сильные и смелые люди. Но, вы, я вижу, тут все такие. Ну слушайте же. Пацанята сделали, однако, вид, что им не очень-то и интересно.

- Когда товарняк идет на тихом ходу, надо успеть положить пятачок на рельсы в промежутке между колесными парами, - с огнём в глазах начал мужчина. Технический термин поднял авторитет немолодого повествователя в глазах слушателей. - Как только пятачок будет переехан, нужно быстрым и ловким движением снять его с ральсы и успеть положить следующий. Вагонное колесо может сбросить монету на насыпь или в междурэльсовый промежуток. Тут уж надо изловчиться и выхватить её оттуда. Не надо только бояться.

- А чё, никто и не боится, - забубнили пацанята.

- Знайте же, - зловеще поднял палец знаток железнодорожных игр, - теперь кто сдаёт сто расплющенных пятачков, тому платят десять рублей.

Вот когда загорелись глаза пацанят, и они поняли, что есть на свете настоящие, серьёзные дела.

- Хотя вам, пожалуй, слабо, - вдруг развязно закончил потрёпанный жизнью рассказчик. И добавил, зевнув: - Ну, мне пора.

И пошёл себе по лесной тропинке.

Стрелка-помощница

В городе, о котором пойдёт речь, только и было развлечений, что остров на реке, железнодорожная насыпь и стрелка на развилке путей. Два первых развлечения были давно известны Владику, а вот третье окутывала завеса неизвестности и запретности. Вот и тогда, идя домой, он и не думал к ней подходить, хотя знал - стрелка близко. Почему-то Владик замедлил шаг, потоптался и нерешительно двинулся туда. Подойдя, долго завороженно разглядывал творение инженерного гения, и вдруг словно кто-то шепнул: "Сунь руку!" Плохо понимая, зачем он это делает, Владик с трепетом опустил кисть правой руки в тёмностальную впадину. "Чего бояться? Она сейчас и не сработает вовсе." Успокоившись немного, юный экспериментатор сильно себя зауважал за такую храбрость. Сладкий ужас был позади, и он вынул руку из опасного чрева стрелки. Вдали раздался гудок. "Кременчугский", - подумал Владик. И тут, щёлкнув по-волчьи, стрелка автоматически перевелась. Пытливый мозг сразу отметил две вещи:

1. Рука была убрана вовремя.
2. Стрелка сработала по расписанию Кременчугского.

И в голове Владика молниеносно сложился план. Дело в том, что один большой мальчик, имени которого он не знал, часто бил его и отнимал мелочь.

Владик решил разделаться с обидчиком. Он сыграл на том, на чём надо, заявив большому мальчику, что тому слабо сделать то, чего Владику не слабо. Верно было выбрано и время возмездия - не причинив вреда молодому мстителю, стрелка пленила великовозрастного гордеца, отозвавшись на призыв кременчугского посланца.

Владик не стал ждать того, что должно было произойти, и ушёл домой. С этого дня окрестные пацанята стали его побаиваться, а большой мальчик больше не давал тумаков при встрече - ему нечем было это делать.

Музыкальные пальцы

Егору подарили баян за хорошую работу в КМЛ. Он ехал на поезде домой, чтобы порадовать родных и близких. А почему на поезде? Ведь он

Все фото саша досааф <kadak67@mail.ru>

мог воспользоваться междугородним автобусом - расстояние было невелико, километров сто пятьдесят. Для междугороднего автобуса дело плёвое. Им случается преодолевать расстояния куда большие. Но разве может сравниться некрупный автобус ЛИАЗ с тёмнозелёным красавцем-экспрессом, несущимся к цели как стрела.
"Какие у меня всё-таки музыкальные пальцы", - размышлял Егор на платформе.
"У меня и слух неплохой", - думалось ему уже у окна в коридоре вагона. Егор вытянул руки и растопырил пальцы, ловя ими сильный поток воздуха за окном. Затем стал опускать и подымать ребра ладонией, и они наглядно демонстрировали ему работу элеронов на крыльях самолета.
Тем временем за окном начались заросли лещины. А дело было осенью, и аппетитные грозди лесных орешков так и просились быть сорванными.
"Они и для слуха полезные", - вспомнил Егор, и заключив, что нет предела совершенствованию, решил сорвать одну гроздь. Для этого пришлось высунуться чуть-чуть подальше. "Вот крупная какая. Сейчас схвачу." А дальше произошло нечто непонятное. Орешки вроде были схвачены, но оторвались не они, а пальцы. Быстро, очень быстро отдернул Егор руку, но было поздно - юный музыкант продолжил путешествие отдельно от музыкальных пальцев. Они остались лежать у семафорного столба, притаившегося за густой веткой лещины.

Маневренный

Величественна тёплая весенняя ночь в лесу после дождя. Стоит остановиться по дороге со станции, замереть - нутром можно ощутить, всем телом почувствовать, как двинулась в рост природа - от папоротника и пырея до векового ясеня и лиственницы. Просыпаются от зимней спячки растения, все быстрее гуляют в них соки, и земля низко гудит, распираемая новыми корнями.
Так и маневренный, не отягощённый тяжелым составом, мощно трогается, стремительно ускоряется, и нет, кажется, такой силы, которая могла бы остановить красавец-тепловоз, до этого полчаса дрожавший на месте и вдруг выныривающий из-за поворота. Как правило, такой силы и не находится.

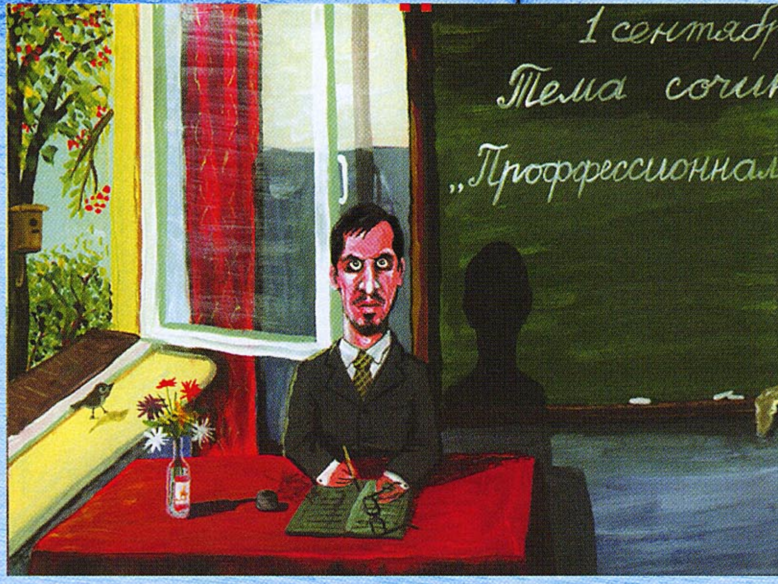
Из цикла «ПОПУТНЫЕ СЛУЧАИ»

Хорошие Отношения

Как-то раз, по дороге со станции, зашёл сын домой к матери. Она ему и говорит:
- Заходи, сын, в дом, сын. Садись, сын, за стол, сын. Пей, сын, водку, сын.
А тот и рад.

Свистун

По пятницам, утром, в электричках был перерыв, минут сорок. В это-то время и проносился мимо завидующей толпы на платформе, весь в клубах вонючего дыма, красавец Кременчугский. От пригородной станции немного ему оставалось до окончания маршрута. Усталый машинист по имени Эдуард любил вознаградить себя за скуку безлюдных километров. Каждую пятницу, проносясь мимо заполненной платформы, врубал он оглушительный гудок. Люди морщились, затыкали уши, дети плакали, кому-то становилось плохо. Машинист Эдуард смотрел на всё это и радовался от вида чужих страданий.
Наступило долгожданное лето. В первую же пятницу история опять повторилась с той лишь разницей, что в толпе ожидающих стоял мальчик Петр. Ему, собственно, не надо было на электропоезд. Они с теткой ждали, чтобы перейти пути. В магазин надо было им. На лето приехал Петр к родственнице. От оглушительного гудка шлепнулась она в обморок. Мальчик Петр вообще-то не любил тетку, так только - терпел. На гудок ему было наплевать - он почти не обладал возможностью слышать. Попросту говоря, был полуглухой. Но ему пришлось просидеть у райбольницы полдня, причем без обеда, пока тетку откачивали. Мальчик же Петр был злопамятен. Он хорошо и надолго запоминал обиды, и тетка к тому же всё ему объяснила. Четыре недели подряд, по пятницам, ходил он на станцию, к поезду, и обдумывал план мести, а на пятую неделю изготовил самострел и припас стальных шариков от подшипника. С утра уже засел Петр под платформой, поджидая Кременчугский. И вот поезд показался из-за поворота.
Уже можно было разглядеть холёную бородку машиниста Эдуарда и его злорадную улыбку. Уже заткнули уши опытные пассажиры из числа столпившихся на платформе. Но не оглушительный гудок услыхали они, а пронзительный вой машиниста Эдуарда. Жалко ему было свою харю и глаза, искалеченные мелкими осколками стекла.
Первым же шариком полуглухой Петр поразил цель. На конечную станцию любитель громких сигналов прибыл уже слепым.

Последняя надежда

До окончания десятого класса Алёша был крайне неряшливым пареньком. Не в последнюю очередь потому, что мать его, Тамара Александровна, работала проводницей поезда дальнего следования и часто, на двое-трое суток он оставался один дома. Неряшливость сына и его неумение следить за собой очень огорчали Тамару Александровну. Неудивительно - Алёша забывал чистить зубы, стричь ногти, мыть уши, не пользовался носовым платком и не вытирал уголки глаз. За одеждой и обувью он также не следил.
Тамара Александровна мечтала, чтобы сын подружился с аккуратной девушкой, которая повлияла бы на него в лучшую сторону, а со временем глядишь - и серьёзные отношения начнутся. Как женщина немолодая, она втайне давно была готова к роли бабушки. «Но это ещё когда будет», - думалось ей под стук колёс.
Алёша в сущности был неплохой паренёк, без комплексов. Но отсутствие отцовского влияния, заурядная внешность делали его тихим и застенчивым.
Вот и окончен десятый класс, позади экзамены, сумбурный выпускной бал, абитуриентство, и Алёша уже студент-первокурсник. Институтская жизнь поразила его воображение. Как всё было не похоже на серые школьные порядки - обращение преподавателей на «Вы», иностранные названия «доцент», «декан», «семинар», «коллоквиум», «сессия». Да. Воображение Алёши поражалось, но аккуратнее он не становился. И вот первая вечеринка в общежитии.
Его вообще-то никто особо не зазывал, но и не гнал. Потом было вино, магнитофон, курящие девушки и танцы.
После полуночи от компании начали отделяться парочки и исчезать в длинных коридорах. С Алёшей никто не отделялся, а домой, в пустую квартиру ему очень не хотелось. И он сидел, бесцельно поглядывая на часы, чего-то пил, скучал, покачиваясь в такт музыке, пока парень, менявший кассету не сел рядом и, доверительно положив руку на плечо, не спросил: "Поздно наверное уже ехать, Алёша? Да ты оставайся - ещё выпьем, побазарим".
К Алёше раньше никто так не обращался, более того - за весь вечер никто не назвал его по имени, и вдруг такое дружеское участие. Он не заставил себя уговаривать, остался, ещё и ещё пил вино, под влиянием вина принимался горячо спорить. Валерий (так звали хозяина) слушал внимательно, с чем-то соглашался, о чём-то переспрашивал. Гости расходились, Алёша уснул. Проснулся он посреди ночи уже в кровати, рядом лежал Валерий, а потом всё было так необычно и так пугающе интересно... Ближе к утру новый друг объяснил ему, что бояться нечего, многие так делают, ничего плохого в этом нет. И ещё сказал Валерий, что Алёшу он заметил в первый же день, а теперь он поможет ему измениться и открыть мир новых ощущений. Алёша плохо понимал сложные речи, но их уверенный тон действовал успокаивающе.
Побежали дни, месяцы. Возвращаясь из рейсов, Тамара Александровна стала замечать долгожданные перемены во внешности и в поведении сына, зрелище ухоженного, красиво одетого Алёши радовало материнский глаз.
- Мой-то, вон как, институт ведь,- гордо рассказывала она знакомым проводникам. Долго ещё счастливая мать ничего не замечала - ни что по утрам, возвращаясь из рейсов, она часто заставала у Алёши нового друга, ни того, что сыну не звонят девочки, ни того, что он подолгу стоит у зеркала в ванной. Не понимала она намёков доброжелателей-соседей, - это ж завистники, ясное дело. Не сразу, не вдруг осознала Тамара Александровна, что внуков она вряд ли дождётся.

Домой

Девочка была родом с юга. С такого дальнего и южного, что там не видали ни железных дорог, ни снега, а дождь случался пару раз в году.
Приземлившись в крупном северном городе, она как зачарованная уставилась на снег. На следующий день девочка набралась храбрости и сделала несколько робких шагов по неведомой белой каше. Ей понравился хруст снега, понравились глубокие следы, и она так ходила до вечера, а вечером, соответственно, слегла на месяц.
Через месяц снег сошёл, и земля встретила девочку серой грязью и грязной травой. Встретила в том смысле, что она вышла из больницы, а вокруг всё серое и грязное. Только далеко у горизонта что-то призывно блестело. Неокрепшему ребёнку понадобилось полдня, чтобы добраться туда. Что такое железная дорога, девочка не знала, но сразу догадалась, что это - путь домой и, сначала неуверенно, а потом все быстрей затопала ножками по рэльсе в ту сторону, откуда приходит лето.

Александр Ливер

Музыкальный сувенир

КНА

□ КИБОРГ-С-УШАМИ

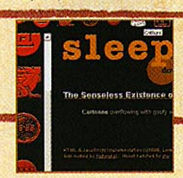
Любой человек, рано или поздно вгрызающийся в Ворлд Вайд Веб в поисках интересующей его информации, скорее рано, чем поздно взрывается от перегрева. Никто не спорит, что в Сети много информации — ее там слишком много. Но эта всепланетная библиотека напрочь лишена толкового библиотекаря. Поисковые системы — это младшие и старшие помощники Главного Библиотекаря, а сам он, судя по всему, плотно зациклился на проблемах мироздания. Или поисках Лаксианского ключа (http://lib.ru/SHEKLY/key.txt). Или, на худой конец, просто завис насмерть (http://www.deathclock.com/). Как бы там ни было, получить прямой ответ на прямой вопрос парадоксально сложно. А ведь старик Шекли так нас в этом разубеждал! Конечно, нам выдаются определенные ссылки «по совпадению», «по релевантности»... Наверное, это все равно что задавать конкретный вопрос Богу (http://www.god.co.uk/). Короче — труба (http://www.oval.ru/cgi-bin/enc.cgi/76286.html).

Вероятно, в полной мере прочувствовав страдания рыскающей редакции (www.artportal.org.ua/nash), читатели подогнали нам новую поисковую систему «Киберсусанин» (http://www.hrono.ru/biograf/susanin.html), оказавшуюся банальной киб.орг.программой со слегка видоизмененным подходом к поиску. Из-за постоянной подпитки алкоидами (http://m.health.gov.ua/health.nsf/) она работает дольше других, но и качественнее, просматривая не только поверхностную информацию о сайтах, но, при условии существенных совпадений, и более глубокую. В результате на гора выдается не тысяча ссылок, содержащих комбинацию интересующих вас терминов, а всего лишь парочка, но зато каждая — це щастя (http://public-library.narod.ru/Chekhov.Anton/schastie.html)! Время, необходимое для обработки 20-30 линков, которые выдадут вам гугл или яху(йевознает), при наличии собственного Киберсусанина вы сможете потратить куда более содержательно. Например, предаться возлияниям сотоварищи (http://www.alcoholics-anonymous.org/). В конце концов, Киберсусанин все равно выведет вас из джунглей, тайги, пампасов (или где вы там виртуально шляетесь) на открытое пространство с разломами, где прямо из-под ног (http://www.legs-r-us.com/) бьют фонтаны и лезут толстенные пласты искомой инфы. Нам стало страшно. Киберсусанин, как настоящий дон Хуан (http://kastaneda.nm.ru/), водил нас по таким местам, что аж неудобно как-то становилось — «как же мы раньше без этого жили?»

Тестирование проводилось на гиперперенаселенных просторах музыкальной вселенной. Хочешь ты, к примеру, найти точку отправки в галактику той или иной стилевой ориентации — берешь за руку Киберсусанина, покупаешь ему топливо и валишь нафиг. Для пробы запрашивались не конкретные персонажи, а их паспортные национальности. В смысле — музнаправления.
В общем, читайте! Или - слушайте. Короче, делайте с этим хоть что-нибудь...

http://www.11-hour.com
Прикольно. Техно, хаус, электро, so on. Диджеи, MP3, техно-арт, новости. Собственно, хозяин сайта технопродюсер и диджей Andy Vaz сделал его исключительно для самопродавания и авторекламы, но попутно развивает тему и рассказывает много интересной фигни. Рукотворное водружение на пьедестал огромного и разноцветного памятника городу Детройт под неунывающие четыре четверти и скрип заюзанного винила.

http://www.sleepbot.com
Вах! Мечта любого амбиентщика! Куча линков, изобилие демушных MP3 и Real Audio файлов - короче есть все, чего душа пожелает. По музыке — ссылки от и до. Ей-ей! Если уже поздно, а спать рано — сюда хады. Самореклама гласит, что Sleepbot — «самый агромадный амбиентовый портал во всей Сети». Нескромно, но вполне обоснованно. Даже при большом желании и наличии уймы времени вам будет трудно утопиться здесь по полной программе. Т.е. утопиться-то элементарно, но до дна опускаться тело будет долго-долго... Да, а еще одного из мужиков тамошних зовут «Диазепам» или что-то рядом на аптечной полке. Транки-музыка — транки-сайт.

http://www.sohh.com
Если верить бумажному журналу «Rolling Stone», то sohh.com — самый-пресамый хип-хоповый портал в сети. Так, по крайней мере, написано на баннере. За всю Одессу не скажу, но из того, что я видел — самый. Новье так и лезет распальцованными заголовками в уставшие глаза, а лица с монитора сурово вглядываются в тебя: а не засланный ли ты казачок-то? Месть черных чувандосов всему шоу-бизнесу от Садко с Моцартом до Маши Рэ с Филом Кэ. РИАЛЬНА КРУТЫЕ поцаны жывут тама.

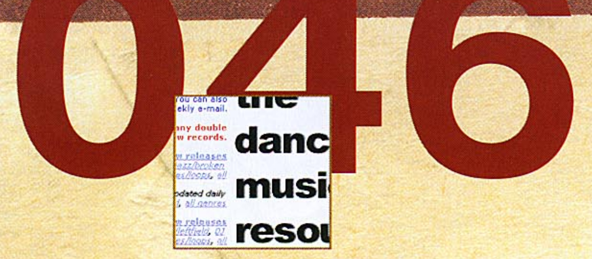

http://www.punk-information.com
Для тех, кому за. Вернее — на. Или, в худшем случае — по. Хозяин сайта — явный ортодокс, но не наш человек, а потому допускает массу непозволительных заявлений, и ваще жизненные ценности у него — не фонтан. Хотя чё с него спрашивать — он же панк. Загляните к нему, посмотрите — может я и ошибаюсь. Может он хороший. Или даже добропорядочный. Главное, что он не плюется и весьма умеренно матерится, честно субъективен, предоставляет массу интересных ссылок и вообще — не претендует ни на какое место в сетевых хит-парадах. Спокойный чел — спокойный веб.

http://www.bluesworld.com
Блюзовая бродилка. Крыша. По блюзу хороших путеводителей вообще оказалось много. Тут: энциклопедии, био- и библиографии, ссылки, поисковик по сайту и еще тонны инфы. Копаться можно долго, а куда тебя вынесет по ссылкам — хрен знает! На главной странице (помимо текстовых) иллюстрированные ссылки в 4 столбика и 24 ряда. Если вы считаете, что блюз — это только Гэри Мур и медленные композиции "Scorpions", сходите сюда. Планета смеха сквозь слезы приветствует идущих в киберастрал!

http://www.punktastic.com
Качественно и обстоятельно. Комьюнити панк-педантов (и так бывает). Абсолютно не по-панковски даже. Аккуратно, как в офисе, но как-то слабовато... Раскапывают в основном либо великих, либо попсовых, либо абсолютно неизвестных и маленьких. Фиг его знает, но наверняка кому-то это нужно. Даже очень. Может вам? Если вы еще ничего не узнали про вашу любимую группу «Sex Pistols» («Dead Kennedys», «Clash», ..., «Offspring» или «Blink № какой-то там») — добро пожаловать!

http://juno.co.uk
Окончательный акт самопожертвования одного хорошего человека – сдача портала с текущими новостями всех слоев музыки, имеющей отношение к диджейству и коллективному процессу телодвижений. На Juno вы найдете ангары, забитые новостями разной степени свежести (ежедневный апдейт, 100 пэ!), от сегодняшних до каталогизированных и навечно высеченных в камне. Стилистика цитируется: «house, new wave/electroclash, garage, techno, trance, drum&bass, hardcore, breakbeat/electro, hip hop/r&b, jazz/broken beat, funk/rare groove/reissues, reggae/dancehall, downtempo/leftfield, DJ tools/acappellas/scratches/ loops». Особый упор на синглы и винил для диджеев. Плюс поисковик и минутный MP3 на каждый новый релиз ... Ну чего еще надо?!

http://www.leopardmannen.no
Небольшой, но вкусный список афромузыки с кучей линков и бол/мен удобной навигацией. Ссылки на домашние страницы всех (как указано – 85-ти) музыкантов, у кого они, ясный перец, есть. Плюс – фэновские странички. Любой сукин скин испытает легкий шок – африканцы очень профессионально пользуют Интернет во все его многочисленные дыры. Любителям афропопсы будет скучновато – основная масса представленных здесь музыкантов серьезная и сугубая. Это, наверно, обусловлено гражданством хозяина сайта Бьорна-Эрика Ханссена. Он – норвежец, а какая это сугубая и серьезная нация, рассказывать не надо.

http://www.insound.com
Убедительно. С первых же имен ясно – отличный путеводитель по миру независимой музыки. Преимущественно гитарного толка, но с возможными отклонениями. Очень большая база MP3 – по одной песне на выконавця, но зато этих самых – дофигища. Рассудительные ребята, склепавшие эту цацу, работают за просто так, поскольку сами не продают ничего (кажется), а только посылают куда подальше, как только у посетителя возникает желание прикупить тот или иной продукт. Сами пацыки отвечают исключительно за информативное перенасыщение ваших мозгов. Перегрузка. Очень приятно, что инфу в случае с Insound фильтруете вы сами, а не какой-нибудь робот на фиг знает в каких гребенях находящемся сервере.

http://www.dubroom.org
Очень неожиданный сайт, посвященный дабу и любителям скачать нашару что-нибудь новое и редкое. Исполнители представлены одной-двумя песнями, но случаются и приятные неожиданности. Плюс радио, тексты, миди и даже комикс (у-у-у-у-у-у!). Фарш. Говорят, что Dubroom – это конкретное место где-то в ямайской части Голландии. Там живут реальные люди, делают реальную музыку, говорят реальные разговоры и не менее реально курят. Это заметно по вдумчивому отношению к сайтоведению – такие они, блин, дотошные, сразу видно, что вникают... А еще!.. А еще Dubroom является если не крышей, то уж точно шалашиком для замечательной команды "Messian Dread" и их сподвижников "Jah Roots". Так что заходите к ним в гости. Может, угостят.

НЕ СГИБАТЬ!

http://www.punksearch.com
Смешной и простенький поисковик по панкизму. Постоянно шарится по каким-то неизменным 804-м страницам, но инфу выдает довольно разнообразную. Молодец, малыш! Настоящий трудяга – тупой и исполнительный, способный иногда развеселить, иногда заставить задуматься.

http://tripnotic.de
Неплохой вариант заглубиться в то, что называется странным термином «трип-хоп». Подозрительно слабо обновляется, что, возможно, обусловлено неторопливостью жанра? Музыкантов – не фуй-то. Все (в основном) – рожи более-менее известные. А вот база ссылок неплохая. Жирная, можно даже сказать, база. Может там кто и покруче есть, но если честно – сил уже не хватило. Про новости соврал – можно, можно узнать нечто оригинальное в срок (задолго до победы развитого официализма).

http://www.discogs.com
Ноу-дизайн ваще и нифига не сайт. Просто куча ссылок и новостей, привязанных к разнообразным проявлениям электронщины и (как они это называют) «андеграундной танцевальной музыки». По большому счету – просто неплохая сетевая коммуна. Копают дружно, старательно и в разных направлениях. Тут тебе и техно, и хаус, и джангл, и транс с амбиентом. Очень хотят завербовать вас в свои сотрудники и прилагают к этому массу буквенных усилий. От вас требуется только одно: владеть информацией, достоверной и качественной. Если это так – вы готовый discogs-коммунист!

http://niceup.com
Неплохой стартодром для ямайских народных происков по сетке. Артисты, лейблы, стили и все такое. Для начинающих – краткие экскурсы в историю, философию и даже патуа (специальный учебник по правильному коверканию английского для тех, кто хочет быть раста во всем, включая фонетику). Для тех, кто рАстит дрэд уже давно – масса способов самосовершенствования на всевозможных поприщах... Короче, все будут в курсе всего на сотворенном Джа-Джа свете. NB: Адресов дилеров и их прейскурантов нет. Присылайте свои.

http://internettrash.com
Общество сетевых дебилов с лозунгом "Будь собой!" Смешной, но такой тупой - просто кошмар! Отдельный музраздел с аматорскими группами, MP3 и т.п.
Говнища там немерянно. Если кому трэша захочется или в мусорках покопаться приспичит - здесь начинать надо.
People - geeks, aliens, normal..
Groups - trekies, fans, fanatics..
Generation - confused genx, angry teens...
Lifestyles - new age groups, alternative...
Political - candidates, causes, communists..
Sports - thrill seekers, extreme, adventurers...
Computers - addicts, gamers, lamers, nerds...
Music - Junk bands, fans..
Places - States, cities, countries... Во уроды...
Только не пугайтесь, если ссылки кривые - их тупые авторы либо умнеют, либо дохнут, и сайтики сами по себе приходят в упадок...

B.O.

Музыкальный сувенир

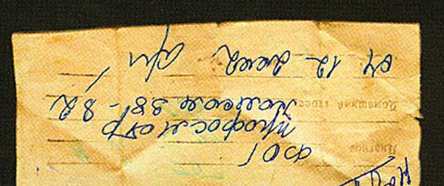

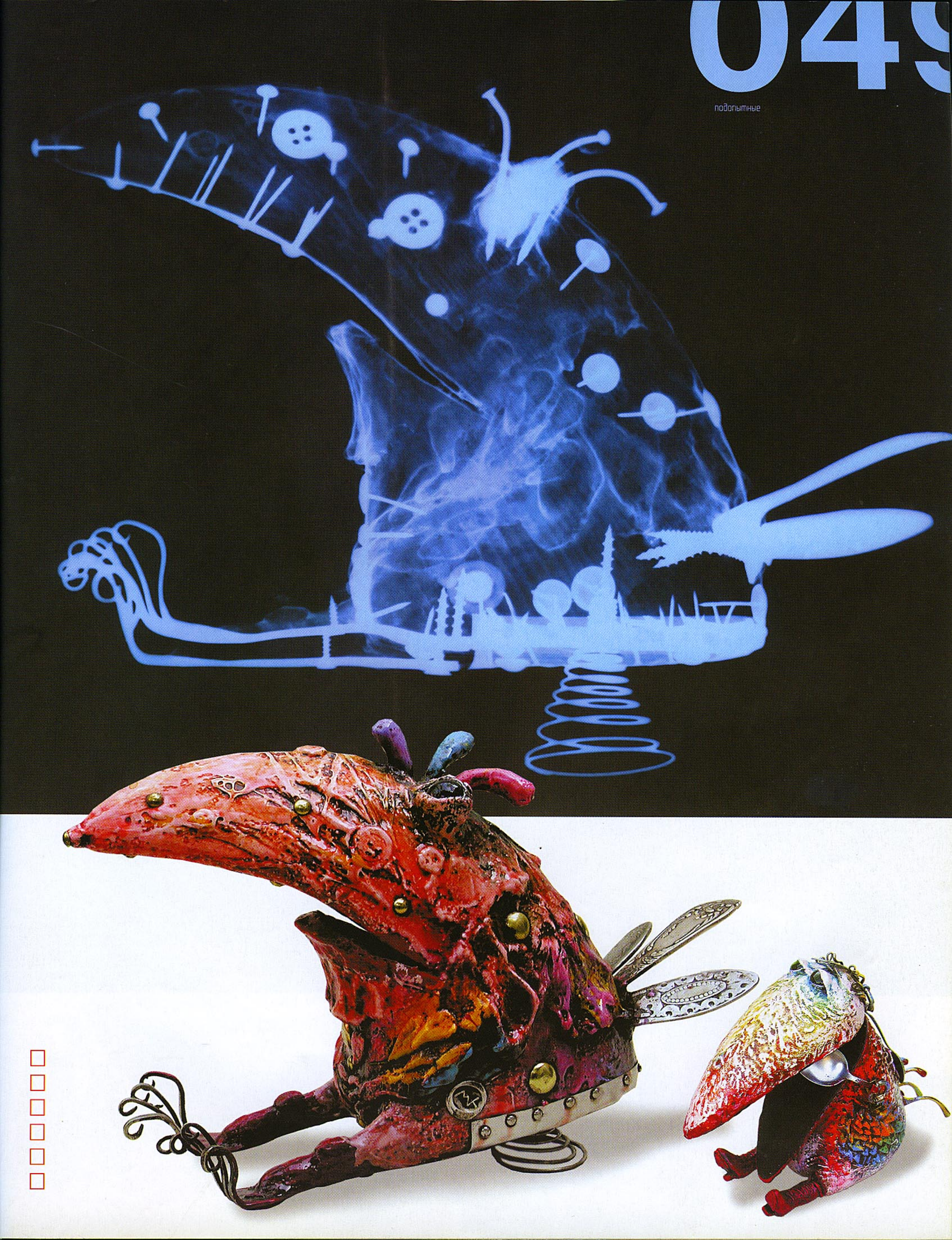
фото:саша досааф, <kodak67@mail.ru>

МИКРО

□ ОРГАНИЗМЫ

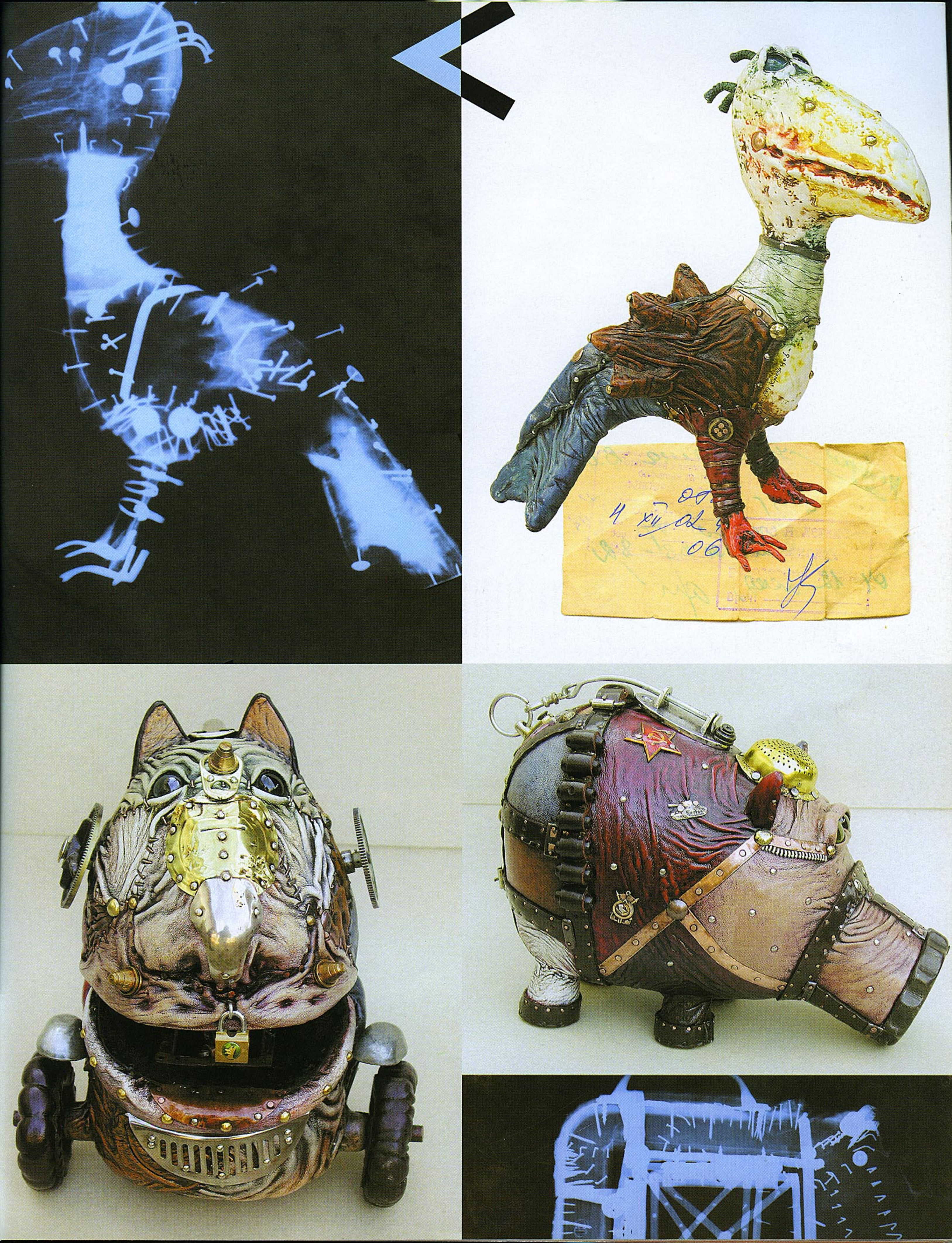
доктора Кравцова

скульптура:**митя кравцов**,<bezobraz.narod.ru>

скульптура:митя кравцов,<bezobraz.narod.ru>

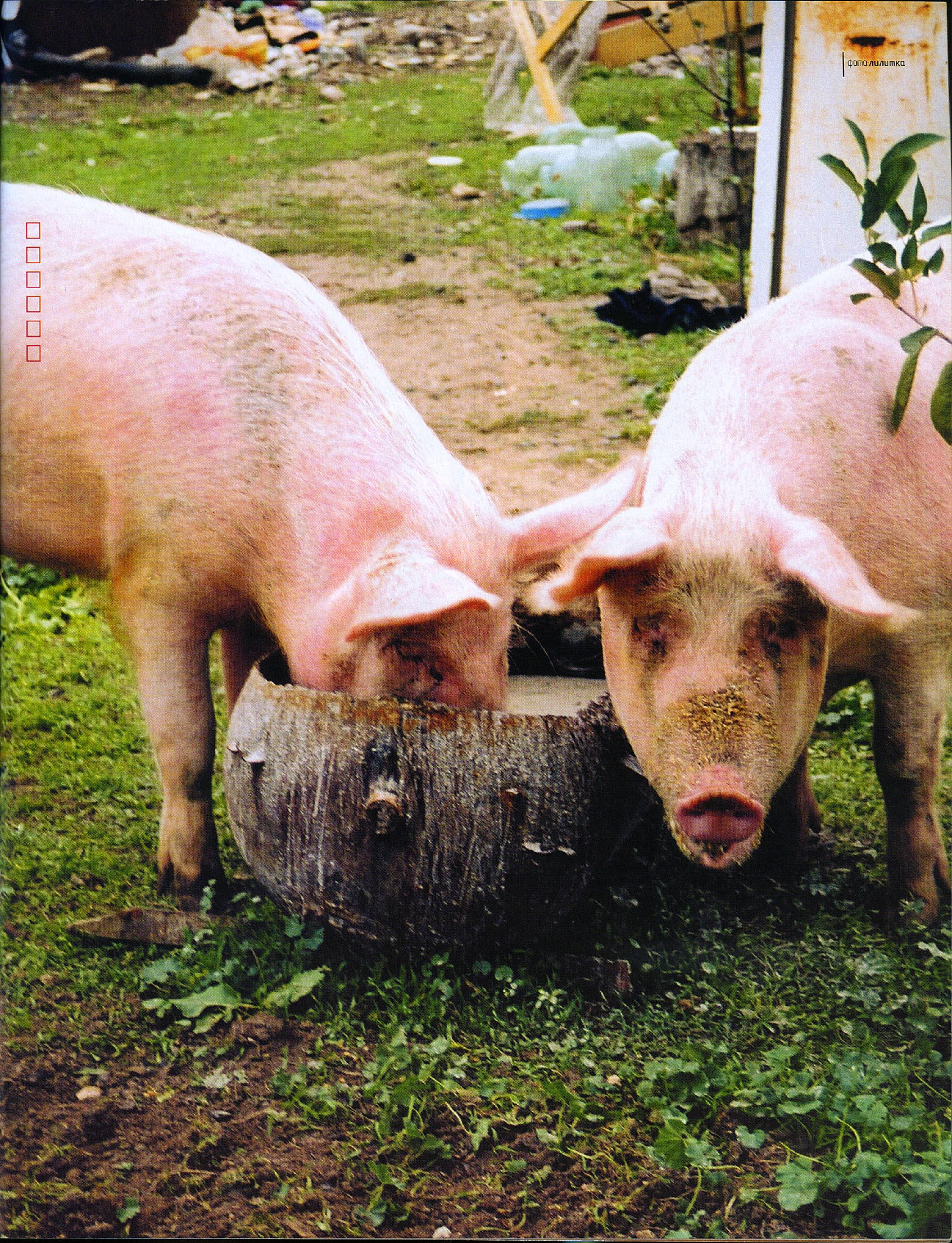

фото:лилитка

Родионов появился года два назад. То есть, он и раньше был, но сам по себе, а теперь – известный поэт, который очевидно набирает обороты и славу, всюду зван и всюду имеет успех. Вполне заслуженный - такого еще не видели, хотя, казалось бы, чего уже только не видели? А вот не видели. Фокусом появления на публике, помимо своего безумного дара, он во многом обязан культуртрегерской деятельности Мирослава Маратовича Немирова и супруги его Гузели. Сидя в своем Королеве, борясь со скукой, они затеяли Интернет-базар, на который забрели многие симпатичные люди, самые яркие из которых – Родионов и Емелин. Их появление дуплетом воспринималось как нечто невозможное – в то, что поэтическое творчество по-прежнему возможно, верится с трудом, и потому каждый новый поэт (а появляются они раз лет в 15-20, и все реже, все реже) – это радует до умиления. А тут сразу два. Но Емелин отдельно, а Родионов – отдельно.

Конечно, стихи говорят сами за себя, но все-таки для получения правильного и полного впечатления Родионова сначала надо услышать. Или, вернее – увидеть. Потому что его стихи на бумаге хоть и не проигрывают, но в его исполнении – выигрывают и сильно. А увидев Родионова, потом и читать его стихи, в том числе и новые, волей-неволей приходится, представляя его самого, их читающего. И даже изображая его стихи вслух кому-нибудь, приходится изображать читающего их Родионова. Хотя получается жалкая имитация, по-другому – не идет. Потому что Родионов стихов не читает, а вроде поет и пляшет. Рэп – не рэп, театр одного актера, зрелище мощное и жуткое. Потрясающее. Иногда он их исполняет под барабанный бой, иногда – без, но это не важно. Наверное, его выступления следует издавать на видео и продавать за деньги. Не умея писать литературную критику, сознательно не хочу анализировать его поэзию, да и ни к чему это. Искусство не требует объяснений – оно очевидно. Родионов уже есть, но когда подумаешь, что может быть дальше, дух захватывает. Дай Бог ему здоровья.

Максим Белозор

фото николай трох,067/9286255,troh@nash.ru

Из новых стихотворений

* * *

Есть на нашей улице бывший магазин
"Продукты",
У которого закрашены белой краской
окна.
Там на стенах висят кольца и крючья,
Там пытают поэтесс в чёрных кофтах.

По ночам они жалобно воют,
Или стонут монотонно и страшно.
А наутро я нахожу на помойке
Кофты чёрные их и водолазки,

Редко - чёрные трусы или лифчик.
И всегда поодаль, у остановки,
Вижу чёрненький автомобильчик,
У которого на окнах решётки.

Их привозят, видно, на этом экипаже.
Интересно, садятся ли они туда
добровольно?
Иногда я вижу, как в пиджаке с
чужого плеча на голое тело
Из бывших "Продуктов" выскакивает
женщина
И бежит в сторону метро.

Один из мужиков, роющихся в
помойке,
Рассказал мне, что эти женщины
имеют отношение к литературе.
А точнее - это поэтессы в чёрных
кофтах,
Для их отлова создана специальная
структура.

"Ну зачем же их ловят и пытают?" -
Спросил я с удивлением. "Кому это
вредит?"
"Потому что они стихи вслух читают", -
Он отвечал, и я понял, что не пи*дит.

Лишь однажды ночью я увидел,
Потому что лежал пьяный, как сейчас,
или хлеще, -
Как у бывших "Продуктов"
остановилась машина,
И из неё вышли две бабы, одетые
абсолютно не в чёрные вещи.

И я понял, что жизнь более штука
сложная,
Чем мог я даже когда-либо
предполагать:
Если поэтессы перестали одеваться в
чёрное -
Что уж теперь говорить, о чём
мечтать!

Наверное, теперь нету смысла
Ни в чём, абсолютно ни в чём.
Дайте водки два ведра и коромысло,
Ну а мы уж как-нибудь донесём.

* * *

Правда, он был уже пьян,
Когда мы заказали пельмени.
На Савёловском вокзале, среди
обезьян,
Он грустно сказал: "Вы - олени.
Если б вместо говна был снег,
Вместо куртки кожаной - пальто,
Вместо бритой башки - берет, -
Нас бы здесь не увидел никто.
Пельмени, устрицы пьющих людей,
Не застревали бы в глотке.
На Савёловский вокзал бы, ей-ей,
Не ездили б на ржавой "восьмёрке".
Сколько этих кафе и баров -
Даже больше, чем съеденных пельменей.
А пельмени - не просто товары:
Это устрицы для оленей".
Он исчез на шестой бутылке,
Я проснулся в Медведково, в час ночи.
Шёл домой и думал с грустной улыбкою,
Как над нами судьба хохочет.

* * *

Если бы жена мне говорила:
"Мой дорогой, мой милый,
Появилась надежда опохмелиться", -
Я закончил бы путь свой самоубийцей.

Если б ты меня пить заставляла, -
Любимая, я б не ушёл к другой.
Я бы просто прожил на свете мало,
Тобою подсаженный на алкоголь.

Если б ты была вечно пьяной,
Похмелялась бы утром,
Знала бы, где водка всего дешевле,
Если б ты была такой обезьяной...

И мы мутили бы пьяную е*лю,
Всё время ходили бы никакие,
Собирали бутылки, цветные металлы;
По утрам мы были бы уже бухие...

А к вечеру мы лица б об асфальт
разбивали.
Ходили бы в грязных, рваных прикидах.
В отвратительной обуви, в вонючих трусах,
Обоссанные, заблёванные, без мобилы,

Без часов, без колец... У меня были бы
волосы в ноздрях.

Питались бы отбросами около рынка,
Угощали бы друг друга трогательными
ништяками,
Устраивали вместе с подобными себе
вечеринки.

Сидя на бревне в обоссанном углу,
Между двумя заброшенными домами,
Берегли бы друг для друга какие-то огрызки,
Пиз*или бы более слабых конкурентов:
Тех кто пал ещё более низко,
Двух спившихся бывших интеллигентов.

Интересно, всё равно мы будем любить друг
друга?
Правда, интересно? Как ты считаешь?
Жизнь не такая уж простая штука,
Когда размышлять о ней начинаешь.

И я бы точно сделал что-то с собою,
Чтобы не видеть, как ты опустилась.
Чтобы запомнить тебя красивою и молодою,
И чтобы у тебя в памяти нечто подобное
отложилось.

* * *

Ночью около детсада
Встретились два друга.
Один - Сергей Соколовский,
Другой - Уильям Берроуз.

Оба сутулые, злые,
Члены одной ложи.
- Есть? - спросил Уильям
- Нет, - ответил Серёжа.

- Это, Серёжа, плохо:
Что делать мне утром завтра?
Ты держишь меня за лоха,
А ведь я написал "Голый завтрак!"

- Ладно, есть одна маза, Уильям,
Можно поехать в одно место -
На улицу 25-го Октября,
Которая теперь называется Никольской.

Только нужны деньги на тачку,
И ещё - угостить двух человек.
Один знает, к кому обратиться,
А другой - его товарищ.

И мчатся тревожные колёса
С Садового в сторону Неглинной.
- Ты не кинешь меня, Серёжа?
- Ну что ты, как можно, Уильям!

Ведь ты написал "Голый завтрак"
И несколько других книжек - ловко.
Поэтому утром завтра
Ты не проснёшься в ломках.

Поют небеса всё тише,
А лица ментов - всё строже.
- Ну как, отпустило, Уильям?
- Ништяк. Спасибо, Серёжа!

Я не проснусь завтра в ломках,
Я оставил себе на завтра
В маленьком шарике из фольги
Беленький Голый Завтрак.

* * *

Посвящение Горилле

Следствие показало, что Аксёнов
Алексей Алексеевич,
Будучи в нетрезвом состоянии,
Показал охраннику ночного
магазина нож.
Когда его выгнали из ночного
магазина,
Он, стоя на мосту, показал
прохожим, идущим внизу, х*й -
И из него обоссал прохожим головы
и плечи.
Приехала милиция - муниципалы на
козле.
Они избили Алексея Алексеевича
И нож отняли у него.
За этот нож его приговорили
Отбывать пять с половиной лет
В колонии строгого режима.
А то, что Аксенов своим *уем
Обоссал прохожим головы и плечи,
уже не имело значения.

Находясь в местах заключения
Где-то в Пензенской области,
Аксенов пишет жалобы,
Утверждая, будто подтверждается
свидетельскими показаниями,
Что он не доставал нож, нож был у
него в кармане,
А доставал он только х*й на мосту.
Но обоссаных прохожих уже не
найти
Ни одному Шерлоку Холмсу.
Жалобы остаются без ответа.

Судьба порой бывает к людям
жестока,
И остается сидеть ещё половину
срока.

* * *

Пора с парашютным спортом
Подвязывать доктору Владе.
Ведь Владя хирург, и по всяким
абортам
К нему обращаются *ляди.

А Владя - лётчик-парашютист,
Водитель парапланов.
Владя летит, словно аист,
Над высоковольтными проводами.

Он знает заповедь: "Не навреди", -
Поэтому не вредит.
Он знает заповедь: "Не пи*ди", -
Но всё равно пи*дит.

Ведь эти команды друг с другом не
конфликтуют
Во Владиной как бы жопе,
Словами своими он как бы врачует:
Слова его будто "Боржоми".

Владя доктор и лётчик,
А для бабы он как мотыльку
электрический свет.
Она думает, что прорвётся,
Но Владя говорит: "Нет".

И когда по телевизору показывают
новости,
Я всегда с нетерпением жду,
Что рассказ про Владины подвиги
Наконец облетит всю страну.

Но пока не включены камеры,
И пока не горит экран,
Доктор Владя на своём параплане
Летит, как крылатый баран.

Навстречу новым приключениям,
Навстречу новым открытиям,
Навстречу новым влечениям,
А также новым соитиям.

* * *

Мысли о том, как перестать жить
Хоть раз в жизни в голову приходят
каждому.
Но не каждый знает рецепт коктейля
самоубийц -
Кефир с ликером банановым.

Я тоже не знал этого рецепта,
Но в девяносто четвертом году узнал:
Один мой знакомый, решившийся
сделать это
Мне перед смертью его рассказал.

Мы сидели в кафе на Тверской, в
магазине,
И вдруг он меня попросил
Помочь достать ему лодку из резины -
Потому что утопиться он решил.

На пару с собой он подписал какую-то
бабу,
Что тоже свести счеты с жизнью была не
прочь,
А меня он попросил быть этой лодки
капитаном,
Я должен был им утопиться помочь.

Его план выглядел следующим образом:
Я отвезу их на середину какого-то озера
И свяжу им руки и ноги покрепче,
Чтобы утонуть было полегче.

После этого я опущу их в воду,
Как говорится, в набежавшую волну.
И если в ком-то из них взыграет
природа,
Если кто-то из них передумает идти ко
дну,

То, применяя силу с помощью весла,
Погрузить их поглубже я был должен в
водоем
Вот так он хотел, чтобы окончена была
Его жизнь с этой бабой вдвоем!

Я не решился ему отказать,
И просто в назначенный день не пришел.
Вечером надеялся в кафе его
повстречать,
Решив, что он простой пи*добол.

Но вечером он не явился туда -
И на следующий день, и через неделю.
Месяц прошел, и я решил, что дно пруда
Стало его последней постелью.

В тысяча девятьсот девяносто восьмом
году,
Спустя четыре года после описываемых
событий,
Я шел по Неглинной с сигаретой во рту
И вдруг в арке его увидел.

Он стоял и со столика торговал порнухой,
Почему-то он меня не узнал.
Я купил у него зачем-то календарь со
шлюхой
И задумчиво дальше пошагал.

Значит, все-таки он передумал топиться;
Может быть, уже в лодке,
Он, подругу утопив и увидев, как вода
пузырится,
Решил не фигурировать в происшествий
сводке.

А теперь стоит и тихонько торгует,
И только вечером, в своей квартире,
По-прежнему смешивает на кухне
Банановый ликер с кефиром.

* * *

Наутро после вечеринки -
Разбитые чашки, пустые бутылки.
Бычки на скатерти, не выключен свет в
туалете.
Квартира похожа на Санкт-Петербург на
рассвете.
И просыпаются те, кто гуляли,
Те, что ночью здесь пили.
Москвичи всё не так себе представляли,
Да в общем-то, и москвичи ли?
Собирают по два, по три рубля,
Под глазами зелёные тени.
Лево руля, право руля:
Стыдно не иметь денег!
Стыдно смотреть на Северную столицу
Глазами путешественника, но не
Сенкевича;
Стыдно глядеть в глаза продавщице,
Протягивая горсть мелочи.
И мечтать, что распустится вновь,
После рюмки водки "Завалинка",
Эх, недоступная любовь
К Санкт-Петербурга развалинам.

* * *

Ночью, возле трудового летнего лагеря,
Где отдыхали учащиеся бывшей нашей
школы,
Мы поставили три палатки и стали
бухать.
Пили всю ночь и всё утро.
Днём спали.
Вечером пошли на дискотеку -
Баб снимать.
Потому что все были пьяные,
Никто ничего не соображал.
Дискотека была испорчена:
Никто не танцевал.
Мой друг Филиппов повздорил с
учителем физкультуры.
Спор перешёл в драку,
Затем - в бойню.
Учитель физкультуры убежал,
И Филиппов избил Михея -
Своего товарища, с которым вместе
Сюда тусоваться приехал.
Он отдал мне свои очки и сказал:
- Я убью Михея!
Ничего никто уже не понимал,
И Михей всё время спрашивал: -
Который час?
Четверо несли Михея в лагерь,
А мы пошли в корпус, где спали
девочки.
И одна девочка сказала в темноте: -
Пусть ляжет со мной
Богатырь в очках.
Потом мы шли сквозь кукурузное поле,
И Филиппов потерял очки и носки.
Он был весь в кровоподтёках,
Но он победил всех!
И тогда, упав на одно колено,
И поднявшись с трудом,
Он произнёс:
- Андрей, напиши об этом правду!
...И тогда я вспомнил, как Анна
Ахматова
Стояла в очереди, чтобы
Отдать передачу своему сыну,
В тюремном дворе в Ленинграде.
Какая-то женщина, узнав её, спросила,
Может ли она всё это описать,
И Ахматова сказала: - Могу.
И я тоже сказал, что - ДА!
...И тогда нечто, похожее на улы
тронуло то,
Что когда-то было
Губами
Филиппова.

* * *

Некоторые наркоманы
Любят одеться нарядно.
От этого их образ жизни
Становится ещё более непригля

Худые, маленькие гады,
Которые курят "Приму",
Надевают клетчатый галстук
И блейзер цвета урины.

От них шарахаются дети,
От них замолкают сверчки.
Нет ничего неприятней на свете,
Чем радостные торчки!

Я считаю, уж если сидишь -
Одевайся неприметно и скромн
Сиди тихонько, как мышь,
В комнате полутёмной.

Не порть настроения людям,
Особенно тем, что подвязали.

Андрей Родионов

Некоторые биографическе сведения об А.Родионове (из книги "Добро пожаловать в Москву")

Москвич Андрей Родионов родился в 1971 году. Детство и юность А. Р. провел в Мытищах, что наложило известный отпечаток на все его творчество: электрички, дешевый алкоголь, наркотики, женщины, напряженная борьба с инопланетянами и разоблачение буржуазного образа жизни и буржуазного же мышления - непременные доминанты поэтики Андрея. (...) Панк-музыкант, лидер распавшейся, увы, группы "Братья-короли", аналога британской панк-команды "The Sister Queens", он сменил множество профессий и ныне работает специалистом по окраске тканей в одном из московских театров.
Женат прекрасным браком, отец троих сыновей.

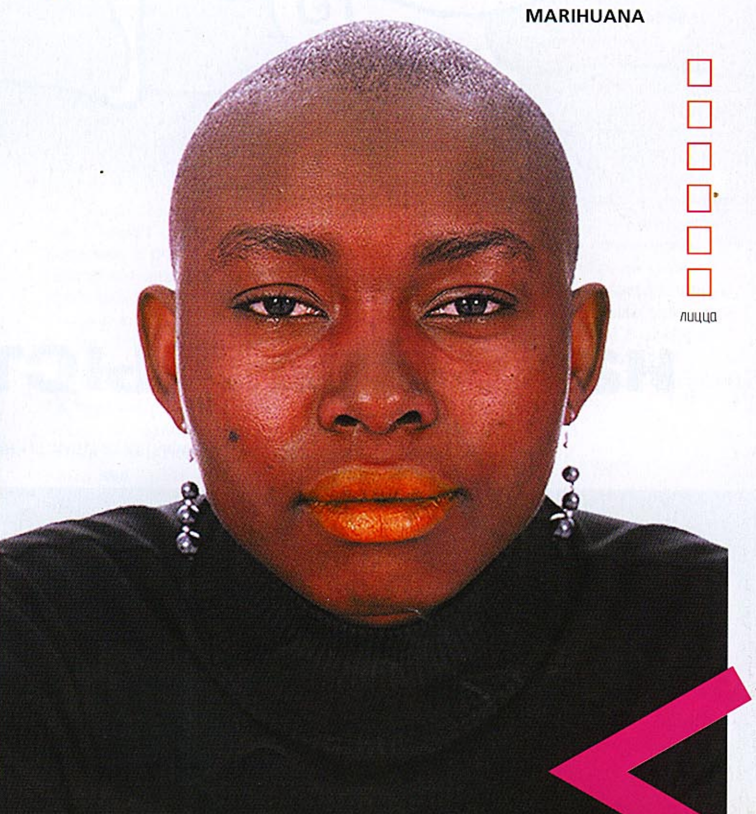
Леонард Синицын

фото:николай трох, trah@nash.ru

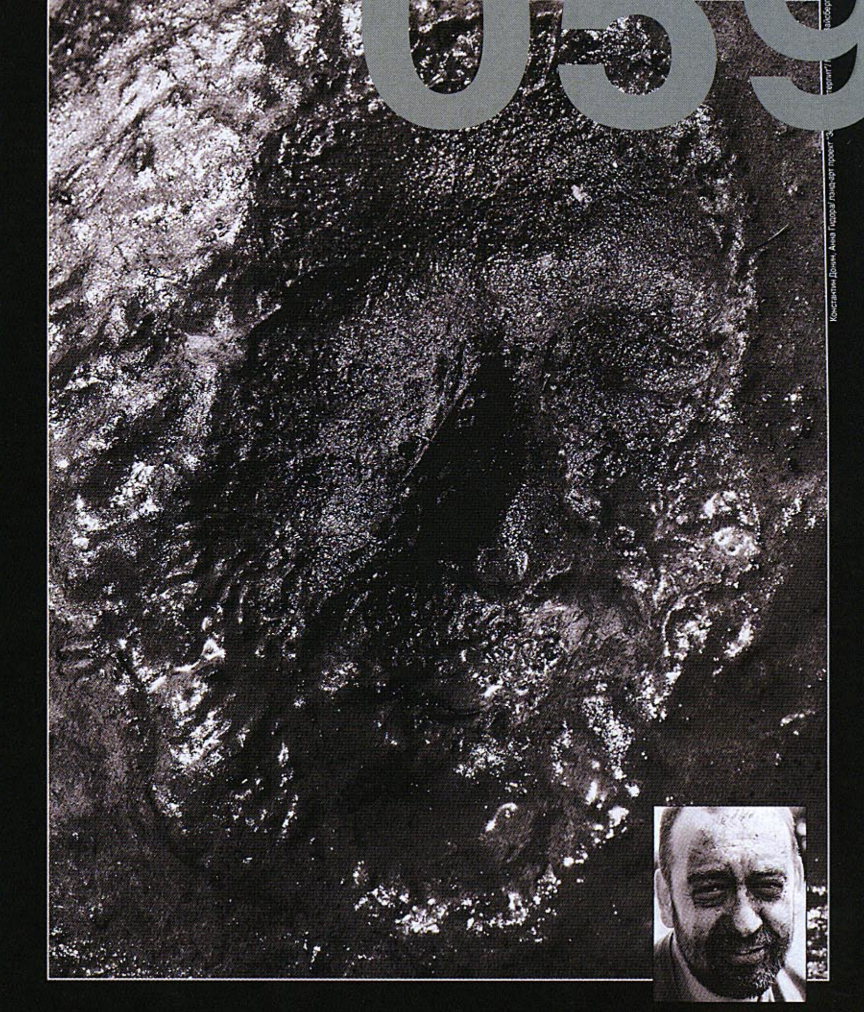
Очень полезная подборка фотографий выставлена на сайте http://www.axelraben.com/sahihi/ Теперь, когда к вам в гости приходят знакомые в состоянии подозрительного веселья или необычайной задумчивости, можно без труда определить, какой именно дружок водит их сейчас по закоулкам сознания и найти правильный подход к человеку (см. также специальную Таблицу позитивных взаимодействий Дм.Гайдука, НА!!!#5'2002).

константин донин, анна гидора лэнд-арт проект

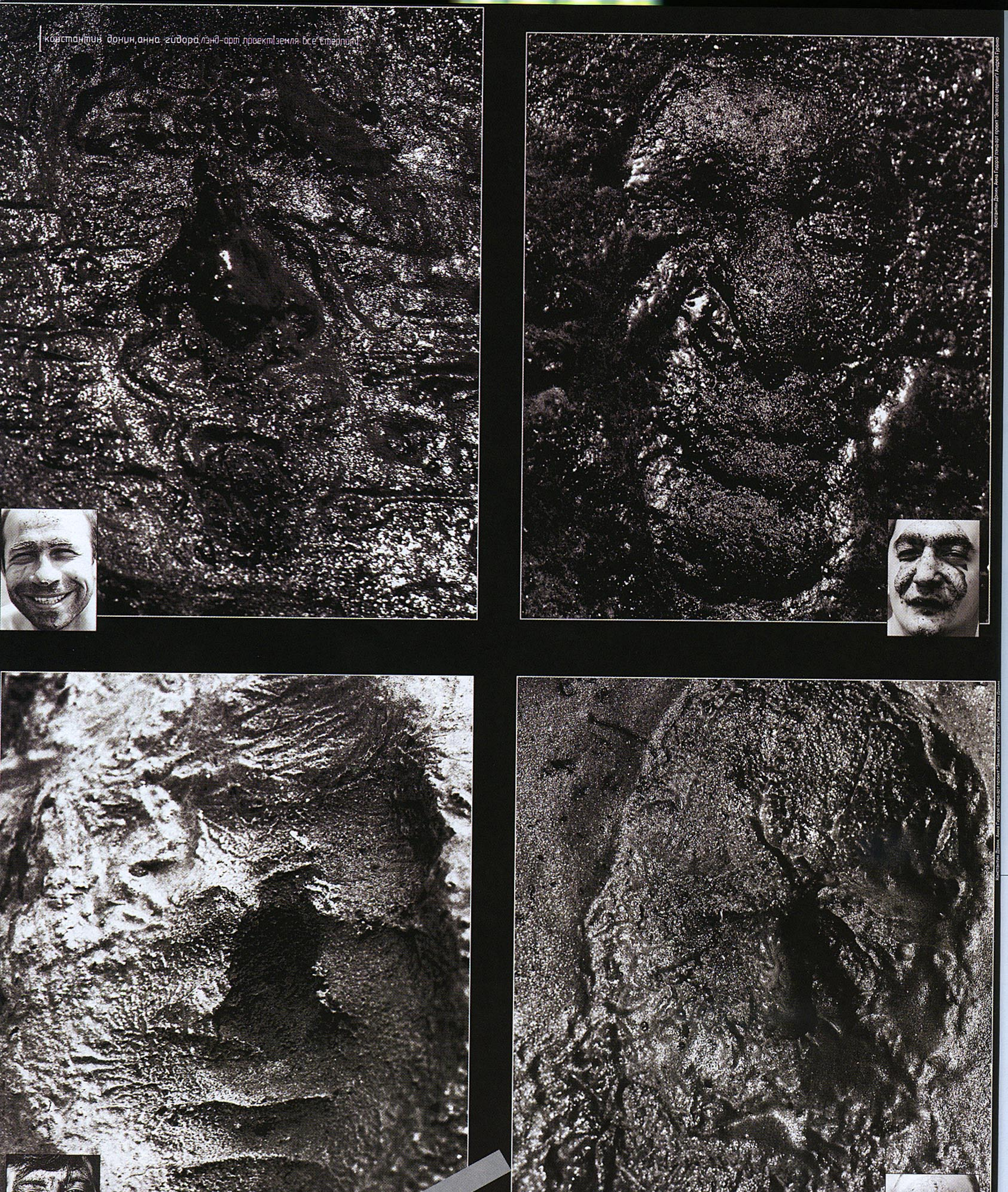

Константин Донин, Анна Гидора/ лэнд-арт проект "З

Константин Донин, Анна Гидора/ лэнд-арт проект "Земля всё стерпит"/ Алексей Малых

Константин Донин, Анна Гидора/ лэнд-арт проект "Земля всё стерпит"/ Андрей Гуренко

Константин Донин, Анна Гидора/ лэнд-арт проект "Земля всё стерпит"/ Константин Донин

A RUSSIAN COURSE

Brian Whittaker Deming 212 Box 245

□ АНГЛИЙСКИЙ ЗА 5 МИНУТ

1985 Rose-Hulman Russian Trip

by

Alexander Lipson

in cooperation with

Steven J. Molinsky

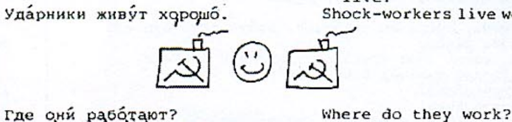
Поздравляю с Новым годом и Днём Рождения

Part 1

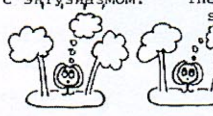
Уда́рники*
Shock-Workers

Tape

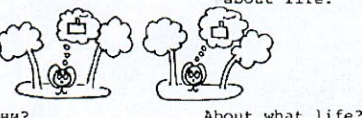
Как живу́т уда́рники?	How do shock-workers live?
Уда́рники живу́т хорошо́.	Shock-workers live well.

Где они́ рабо́тают?	Where do they work?
Они́ рабо́тают на заво́дах.	They work in factories.
Как они́ рабо́тают?	How do they work?
Они́ рабо́тают с энтузиа́змом.	They work with enthusiasm.

Что́ они́ де́лают в па́рках?	What do they do in parks?
В па́рках они́ ду́мают о жи́зни.	In parks they think about life.

О како́й жи́зни?	About what life?
О жи́зни на заво́дах.	About life in factories.
Вот как живу́т уда́рники!	That's how shock-workers live!

*Уда́рник: defined as "a leading worker of socialist industry, one who overfulfills the norms, masters the machinery, and sets examples of industrial discipline."

Безде́льники
Loafers

Tape

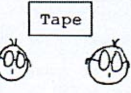
Как живу́т безде́льники?	How do loafers live?
На рабо́те они́ краду́т карандаши́.	At work they steal pencils.

В па́рках они́ веду́т себя́ пло́хо.	In parks they conduct themselves badly.

Культу́рные лю́ди
Cultured People

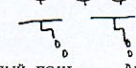
Tape

Уда́рники ча́сто культу́рные лю́ди.	Shock-workers are often cultured people.

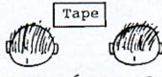
Культу́рные лю́ди чита́ют кни́ги.	Cultured people read books.

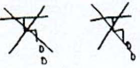
И они́ мо́ются ка́ждый день.	And they wash every day.

Некульту́рные лю́ди
Uncultured People

Tape

Безде́льники ча́сто некульту́рные лю́ди.	Loafers are often uncultured people.

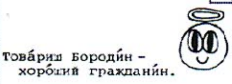
Наско́лько я зна́ю, некульту́рные лю́ди не мо́ются.	As far as I know, uncultured people don't wash.
Никогда́?	Never?
Да, они́ никогда́ не мо́ются.	Yes, they never wash.

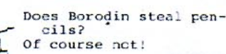
И они́ лю́бят кури́ть в тролле́йбусах.	And they like to smoke in trolleybusses.

Това́рищ Бороди́н
Comrade Borodin

Tape

Това́рищ Бороди́н - хоро́ший граждани́н.	Comrade Borodin is a good citizen.
Крадёт ли Бороди́н карандаши́?	Does Borodin steal pencils?
Коне́чно, нет!	Of course not!

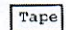

Что́ он де́лает ка́ждый день?	What does he do every day?
Он рабо́тает на заво́де с энтузиа́змом.	He works at the factory with enthusiasm.
Почему́?	Why?
Потому́ что он настоя́щий уда́рник.	Because he is a real shock-worker.
Това́рищ Бороди́н - о́чень культу́рный челове́к.	Comrade Borodin is a very cultured person.
Поэ́тому он чита́ет кни́ги.	Therefore, he reads books.
И я ду́маю, что он мо́ется ка́ждый день.	And I think that he washes every day.
Лю́бит ли он кури́ть в тролле́йбусе?	Does he like to smoke in the trolleybus?
Коне́чно, нет!	Of course not!
Он зна́ет, что э́то не хорошо́, а пло́хо.	He knows that this is not good, but bad.

Symbol: ⬭ - good (a halo)

Воробьёв! Почему́?

Tape

- Воробьёв! Почему́ вы ведёте себя́ пло́хо? Вы лю́бите вести́ себя́ пло́хо?
  Почему́ вы крадёте карандаши́? Вы лю́бите красть карандаши́?
  Почему́ вы не живёте как все други́е? Вы не лю́бите жить как все други́е?

-- Я не люблю́ вести́ себя́ пло́хо.
  Оди́н бог* зна́ет, почему́ я веду́ себя́ пло́хо.
  Я не плохо́й челове́к. [пла́чет]

Vorobjov! Why?

- Vorobjov! Why do you conduct yourself badly? Do you like to conduct yourself badly?
  Why do you steal pencils? Do you like to steal pencils?
  Why don't you live like everybody else /all the others/? Don't you like to live like everybody else?

-- I don't like to conduct myself badly.
  God only knows why I conduct myself badly.
  I'm not a bad person. [he weeps]

Молодо́й Уда́рник

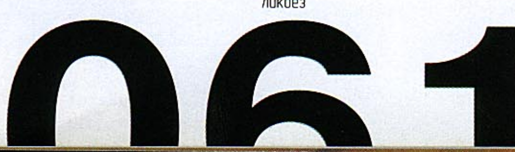
Tape

- Кто вы?
-- Я молодо́й уда́рник.
- Что́ э́то зна́чит?
-- Э́то зна́чит, что я рабо́таю с энтузиа́змом.
- Пу́блика хо́чет знать, почему́ вы рабо́таете с энтузиа́змом.
-- Я люблю́ рабо́тать с энтузиа́змом. Я молодо́й уда́рник.

The Young Shock-worker

- Who are you?
-- I am a young shock-worker.
- What does that mean?
-- That means that I work with enthusiasm.
- The public wants to know why you work with enthusiasm.
-- I like to work with enthusiasm. I am a young shock-worker.

Дело Брауна: наша бригада делает большую ошибку

Tape

Ра́ньше англи́йский инжене́р Бра́ун рабо́тал на бето́нном заво́де.
Ка́ждый бето́нщик ду́мал, что Бра́ун - о́чень хоро́ший челове́к.
Ка́ждая бето́нщица ду́мала, что Бра́ун - о́чень до́брый челове́к.
Вся на́ша брига́да ду́мала, что англи́йский инжене́р Бра́ун - лу́чший друг заво́да.
Но никто́ не знал, что Бра́ун шпио́н.
Что́ де́лал Бра́ун?
Ка́ждый день, когда́ мы рабо́тали, Бра́ун крал журна́лы в клу́бе заво́да.
И вчера́, когда́ на́ша брига́да отдыха́ла в Бли́нске, англи́йский инжене́р Бра́ун укра́л все на́ши бетономеша́лки.
Како́е безобра́зие!
Ах, Бра́ун! Что́ вы сде́лали?! Что́ вы сде́лали?!
Мы люби́ли вас.
Мы ду́мали, что вы наш лу́чший друг.
На́ша брига́да, ка́жется, сде́лала большу́ю оши́бку.

The Brown Affair: Our Brigade Makes A Big Mistake

Formerly English engineer Brown worked at the concrete plant.
Every (m) concrete-worker thought that Brown was/is a very good person.*
Every (f) concrete-worker thought that Brown was/is a very kind person.
Our whole brigade/All our brigade thought that English engineer Brown was/is the best friend of the plant.
But nobody knew that Brown was/is a spy.
What did Brown do?
Every day, while we were working, Brown stole (used to steal) magazines in the club of the plant.
And yesterday, while our brigade was relaxing in Blinsk, English engineer Brown stole all our concrete-mixers.
What outrageous behavior!
Akh, Brown! What have you done! What have you done!
We loved you.
We thought that you were/are our best friend.
Our brigade, it seems, has made a big mistake.

*Note that English uses a past tense here, while Russian uses present.

На́ша брига́да чита́ет

Tape

Что́ де́лает на́ша брига́да, когда́ мы конча́ем рабо́тать?
Мы чита́ем журна́лы в клу́бе заво́да.
О чём мы чита́ем?
Мы чита́ем о бето́не.
Каки́е журна́лы мы чита́ем?
Молоды́е бето́нщицы чита́ют журна́л "Молода́я бето́нщица".
Молоды́е бето́нщики чита́ют журна́л "Молодо́й бето́нщик".
Наско́лько я зна́ю, в клу́бе заво́да на́ша брига́да не о́чень ча́сто чита́ет журна́лы "Ньюсуик", "Тайм" и "Ри́дерс Да́йджест", не говоря́ уже о журна́ле "Бойс Лайф".

Our Brigade Reads

What does our brigade do when we finish working?
We read magazines in the club of the plant.
What do we read about?
We read about concrete.
Which magazines do we read?
The young female concrete-workers read the magazine, *Young Female Concrete-Worker*.
The young male concrete-workers read the magazine, *Young Male Concrete-Worker*.
As far as I know, in the club of the plant our brigade does not very often read the magazines, *Newsweek*, *Time*, and *Reader's Digest*, not to mention the magazine, *Boy's Life*.

На́ша брига́да отдыха́ет

Tape

Где отдыха́ет на́ша брига́да?
Мы отдыха́ем в Бли́нске.
Почему́ мы лю́бим отдыха́ть в Бли́нске?
Как изве́стно ка́ждому шко́льнику, там нахо́дится Вели́кое Бли́нское мо́ре.
И каки́е до́брые лю́ди живу́т и рабо́тают в Бли́нске!
Да, тури́сты всегда́ говоря́т:
"Го́род Блинск - о́чень хоро́шее ме́сто."
За́втра на́ша брига́да бу́дет в Бли́нске.
Ура́!

Our Brigade Relaxes

Where does our brigade relax?
We relax in Blinsk.
Why do we like to relax in Blinsk?
As is well-known to every schoolchild, the Great Sea of Blinsk is located there.
And what kind people live and work in Blinsk!
Yes, tourists always say:
"The city Blinsk is a very good place."
Tomorrow our brigade will be in Blinsk.
Hurrah!

Бето́н

Tape

бараба́ны: (ти́хо)	Тара́м та там тара́м та там тара́м тара́м тара́рам та там
мужско́й хор: (не ти́хо)	Бето́н, бето́н, бето́н, бето́н бето́н, бето́н, бето́н, бето́н
бето́нщики: (гро́мко)	Наш заво́д - бето́нный заво́д.[1] На́ша брига́да - бето́нная. Наш заво́д - бето́нный заво́д. На́ше-то[2] де́ло[3] - бето́н!
мужско́й хор:	Бето́н, бето́н, бето́н, бето́н!
бето́нщицы:	Вели́кий, вели́кий бето́нный заво́д! Вели́кая на́ша брига́да!
бето́нщики:	Како́е же[2] де́ло бето́нное де́ло?
бето́нщицы:	Бето́нное де́ло - конкре́тное[4] де́ло; Бето́нное де́ло - культу́рное де́ло; Бето́нное де́ло - вели́кое де́ло.
бето́нщики и бето́нщицы вме́сте:	Вели́кое де́ло - бето́н, бето́н Вели́кое де́ло - бето́н!
мужско́й хор: (ти́хо)	Бето́н, бето́н, бето́н, бето́н; бето́н, бето́н, бето́н, ...

[1] In English, the noun "concrete", as in "a piece of concrete", is changed into an adjective, as in "a concrete factory", simply by placing it before another noun. In Russian, position isn't enough; an adjective must have adjective endings as well.
As a noun: This is concrete. - Э́то бето́н.
This is Blinsk. - Э́то Блинск.
As an adj.: the concrete plant - бето́нный заво́д
the Blinsk sea - бли́нское мо́ре

[2] То and же are unstressed particles that emphasize the words that immediately precede them.

[3] A single Russian word often has no one English equivalent. For example, depending on the context, де́ло may mean: task, thing, affair, concern, business, question: Э́то не моё де́ло - That's not my concern
Де́ло Бороди́на - The Borodin affair

[4] The adjective "concrete" has two meanings in English:
1. the building material, translated in Russian as бето́нный (its concrete meaning);
2. the abstract meaning, as in "concrete question", "concrete proposal", translated in Russian as конкре́тный.

В па́рке культу́ры и о́тдыха

Tape

В па́рке культу́ры и о́тдыха напи́сано:

> Това́рищи, лежа́ть на траве́ в па́рке культу́ры и о́тдыха некульту́рно.
> Дире́ктор па́рка культу́ры и о́тдыха

Влади́мир лежи́т на траве́ в па́рке культу́ры и о́тдыха. Почему́ он лежи́т на траве́? Не зна́ет ли он, что лежа́ть на траве́ некульту́рно? Он зна́ет, но ему́ всё равно́. Он лю́бит лежа́ть на траве́ и ду́мать о жи́зни.

Дире́ктор па́рка: Ма́льчик, почему́ ты лежи́шь на траве́? Ты ведь зна́ешь, что тут есть скамьи́. Това́рищ Бороди́н сиди́т на скамье́. Я сижу́ на скамье́. Все, кро́ме тебя́, сидя́т на скамья́х.

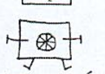
[па́уза, пока́ Влади́мир ду́мает]

Влади́мир: Мне всё равно́. Я не могу́ сиде́ть.
Дире́ктор: Почему́ ты не мо́жешь?
Влади́мир: Я слаб, това́рищ дире́ктор, слаб от недоеда́ния.
Дире́ктор: Зна́ет ли твой оте́ц, что ты слаб от недоеда́ния?
Влади́мир: Оте́ц зна́ет, но ему́ всё равно́. Весь день он лежи́т на дива́не и пьёт алкого́льные напи́тки.
Дире́ктор: [с отвраще́нием] Како́й жесто́кий челове́к!
Влади́мир: [с гру́стью] Това́рищ дире́ктор, никто́ не лю́бит меня́. Никто́ не понима́ет меня́. Я оди́н. Я оди́н.

Дире́ктор пла́чет.

Лу́чший друг бето́нщика

Tape

У нас бетономеша́лка.
Она́ не но́вая.
Она́ не больша́я.
Она́ ста́рая и ма́ленькая.
Но она́ рабо́тает.
Профе́ссор Шульц ду́мает, что бетономеша́лка хоро́шая маши́на.
И профе́ссор Шульц ча́сто говори́т:
"Бетономеша́лка - хоро́шая маши́на."
Профе́ссор Шульц ду́мает, что бетономеша́лка лу́чший друг бето́нщика.
И профе́ссор Шульц ча́сто говори́т:
"Бетономеша́лка - лу́чший друг бето́нщика."
Но на́ша брига́да ду́мает, что не бетономеша́лка, а профе́ссор Шульц - лу́чший друг бето́нщика.
И на́ша брига́да ча́сто говори́т:
"Не бетономеша́лка, а профе́ссор Шульц - лу́чший друг бето́нщика."

The Concrete-Worker's Best Friend

We have a concrete-mixer.
It isn't new.
It isn't big.
It's old and small.
But it works.
Professor Shultz thinks that the concrete-mixer is a good machine.
And Professor Schultz often says:
"The concrete-mixer is a good machine."
Professor Schultz thinks that the concrete-mixer is the concrete-worker's best friend.
And Professor Schultz often says:
"The concrete-mixer is the concrete-worker's best friend."
But our brigade thinks that not the concrete-mixer, but Professor Schultz is the concrete-worker's best friend.
And our brigade often says:
"Not the concrete-mixer, but Professor Schultz is the concrete-worker's best friend."

Ива́н Ива́нович и Бори́с Бори́сович

Tape

Ива́н Ива́нович　　Бори́с Бори́сович

И.И. -Бори́с Бори́сович, вы ви́дели мои́ но́вые фотогра́фии?
Б.Б. --Нет, Ива́н Ива́нович, не ви́дел.
И.И. -Вы хоти́те ви́деть мои́ но́вые фотогра́фии?
Б.Б. --Не осо́бенно.
И.И. -Вот пе́рвая фотогра́фия!
Б.Б. --Э́то не плоха́я фотогра́фия. Гмм...Э́то парк, да?
И.И. -Ну, да. Э́то парк.
Б.Б. --Что́ э́то в па́рке? Э́то ва́ша ста́рая маши́на, пра́вда?
И.И. -[хо́лодно] Не то́чно, Бори́с Бори́сович.
Б.Б. --А, коне́чно. Э́то не ва́ша ста́рая маши́на, а ва́ша бетономеша́лка, пра́вда?
И.И. -Не то́чно, Бори́с Бори́сович. Э́то не моя́ ста́рая маши́на. Э́то не моя́ бетономеша́лка. Э́то моя́ жена́.
[нело́вкая па́уза]
Б.Б. --Вот как! Она́ така́я краси́вая же́нщина.
И.И. -[красне́я] Большо́е спаси́бо! Э́то, коне́чно, не о́чень хоро́шая фотогра́фия.
Б.Б. --Да что́ вы говори́те! Э́то о́чень хоро́шая фотогра́фия. Кака́я краси́вая же́нщина! Како́е молодо́е лицо́!
И.И. -Извини́те, Бори́с Бори́сович, но э́то не её молодо́е лицо́, а её ста́рая шля́па.
[нело́вкая па́уза]
Б.Б. --[красне́я] Ну, Ива́н Ива́нович, мне пора́ идти́.
И.И. -И вот втора́я фотогра́фия!
Б.Б. --Гмм...Э́то то́же ва́ша краси́вая жена́, пра́вда?
И.И. -[хо́лодно] Не то́чно, Бори́с Бори́сович. Э́то не моя́ краси́вая жена́, а моя́ ста́рая маши́на.
[нело́вкая па́уза]
Б.Б. --Ну, Ива́н Ива́нович, до свида́ния.
И.И. -До свида́ния.

Что́ тако́е жизнь?

Tape

Что́ тако́е жизнь? Кто таки́е лю́ди? Я хочу́ знать, что́ тако́е жизнь. Я сижу́ на кры́ше гаража́. Почему́ я сижу́ на кры́ше гаража́? Что́бы лу́чше ви́деть. Что́бы лу́чше ви́деть что́? Что́бы лу́чше ви́деть, что́ де́лают лю́ди.

Внизу́ лю́ди. Одни́ куда́-то иду́т, други́е куда́-то е́дут. Лю́ди, кото́рые куда́-то иду́т, несу́т портфе́ли. Куда́ они́ иду́т? Куда́ они́ несу́т э́ти портфе́ли? На рабо́ту. Ка́ждый челове́к несёт портфе́ль на рабо́ту. Почему́ они́ несу́т портфе́ли? Почему́ они́ иду́т на рабо́ту? Они́ не зна́ют почему́.

Други́е куда́-то е́дут. Лю́ди, кото́рые куда́-то е́дут, везу́т больши́е паке́ты. Куда́ они́ е́дут? Куда́ они́ везу́т э́ти больши́е паке́ты? То́же на рабо́ту. Почему́ они́ е́дут на рабо́ту? Они́ не зна́ют почему́.

Недалеко́ от меня́ муравьи́. Они́ куда́-то ползу́т. Куда́ они́ ползу́т? Они́ ползу́т в гара́ж. Почему́ в гара́ж? В гараже́ нахо́дится мураве́йник. Муравьи́ несу́т я́йца в мураве́йник. Ка́ждый мураве́й несёт одно́ яйцо́ в мураве́йник. Почему́ они́ ползу́т в гара́ж? Почему́ они́ несу́т я́йца в мураве́йник? Они́ не зна́ют почему́.

Что́ тако́е жизнь? Кто таки́е лю́ди? Лю́ди - муравьи́, и жизнь - мураве́йник.

Чем конча́ется жизнь?
Жизнь конча́ется нулём.

ГЭТЭО

фото:иштван кошту
спасибо:володя ненза

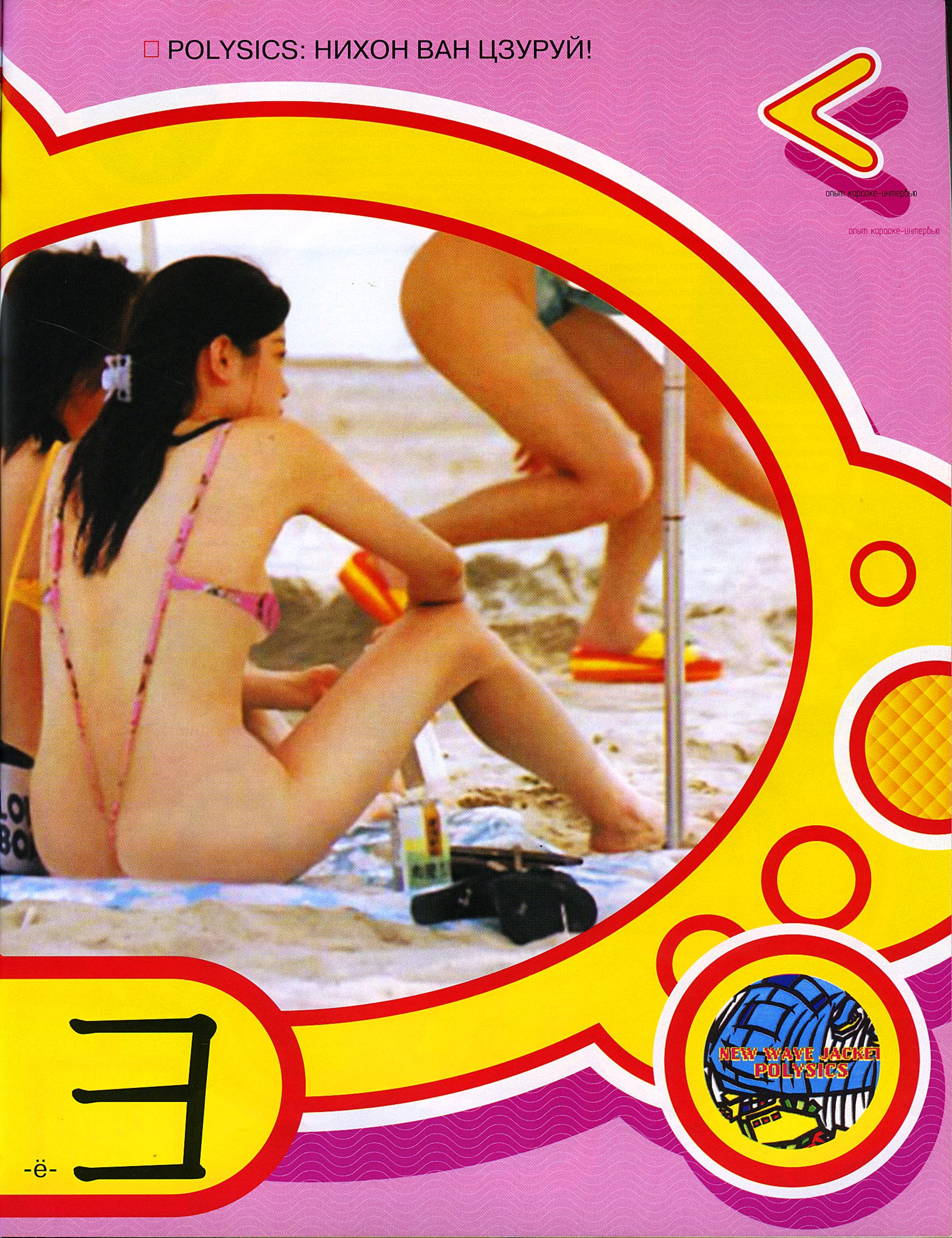
Подпись под снимками могла выглядеть так: "Староста села Петрищево от имени немецко-фашистских оккупантов награждает Зою Космодемьянскую за образцово-показательный поджог конюшни". Или: "Иракские боевики на специально отведённом полигоне взрывают любезно предоставленный американским командованием списанный бронетранспортёр". Или ещё гаже: старшие менеджеры Комсомола Украины в честь своего 85-летия устроили в Киеве Фестиваль социального граффити. И съехался пипл из 7 укр.городов. И рисовали красочкой на стеночке средь сера дня под ласковым глазком милиции. И выжимали из себя классовую ненависть и воспоминания о несвоём пионерском детстве. А за это им давали альбомчики про "1000иодиншедевржывописи" и книжку революционного письменника Чака Палагнюка. Вот такое удивительное событие. Почему-то немного стыдно и за тех, и за других. Но исправимо. Звучит "Интернационал". Прошу всех встать. К этой вот стеночке. Молитесь, гады.

Ох уж эти японцы! Как же они любят оригинальничать! Даже не то что любят - это у них, наверное, в крови... Так кажется большинству широкоглазого населения планеты и это, по всей видимости, заблуждение очень масштабного характера. Они на самом деле не оригинальничают, они просто такие и есть - необычные и непонятные. И вместе с тем - самые что ни на есть простые... Только - японцы. Вот вам и вся ориенталистика. Ну, ладно - почти вся.

Но иногда они решают закосить под европеоидную расу - прихватами там разными, одеваться по-идиотски или музыку четырехтактовую играть в какой-нибудь неяпонской тональности. Вот тут-то все самураеведы и начинают важно кивать головами, кто одобрительно, а кто - ругаясь по поводу потери национального духа. Японцы в таких случаях, скорее всего, просто офигевают от "оригинальности" земляков, а мы, иностранные потребители тамагочи, хитачи, панасоников и тойот, как-то странно передергиваем плечами и почему-то кривенько улыбаемся: дескать, вот этих японцев проплющило, коль на такой примитив потянуло. Мы упускаем из виду, что этот неистово европеизированный японец старается собственноручно воспризвести любимую музыку, показанную ему по тому же панасонику с плоским экраном. Передачи, понятно, были про Англию, Францию или еще какую-нибудь америку...

Следите за текстом на экране!

опыт караоке-интервью
опыт караоке-интервью
NEW WAVE JACKET
POLYSICS
-ё-

Так рождается симбиоз культур. Мы взахлеб изучаем восточные мудрости и единоборства, пишем стихи в строгом 5-7-5 размере и мечтаем как-нибудь по случаю нажраться в говинду их рисовым самогоном с полуприличным названием, а они, совершенномудрые, в свою очередь, откровенно быкуют и торчат от хэви-метала, нашей имбецильной попсы и Чебурашки, которого они реанимировали, очистили от нафталина и крокодиловых чешуек и превратили в очередного покемона с какой-нибудь непостижимой для детского ума функцией уничтожителя фантиков от карамелек "Дубок" посредством ядерного удара из космоса... Как прекрасен этот мир, посмотри!..

Японская народная группа POLYSICS является классическим примером отравления (поражения) мультикультурным вирусом, поскольку играет очередную разновидность идиотского сплава панка, электронщины и дискотеки с усиленной визуальными факторами шоу-программой. Но, в отличие от неопанков евро-американских, японский квартет делает это более убедительно и борзо, чем европеоиды. Полиэтиленовый антураж, пластиковые глазницы, вместо радужной оболочки - киндерсюрпризные половинки, такие же непредсказуемые, как и мысли, которые роятся в темной японской голове... Мчащиеся в мозгах аналогии на поворотах вежливо и по-броуновски сталкиваются лбами: наружная роботоидальность в духе Kraftwerk, криворукое гитарное безобразие, вокодеры и однопальцевые синтезаторы плюс демонстративная истерика в голосе поющего мужчины Хиро Хаяси - прогрессивный рок да и только!

Когда мы договорились об интервью с и.о. пресс-агента группы POLYSICS мистером Исаямой, я думал, что он просто передаст наши вопросы группе, поскольку та занята отдыхом от Америки, сочинительством, синтезом звука или чем там еще могут заниматься японские музыканты... Мистер Исаяма вежливо объяснил, что все будет слегка иначе: он переведет вопросы на японский, босс и певец POLYSICS Хиро Хаяси их изучит, ответит, передаст обратно Исаяме, а тот снова переведет их обратно на инглиш и отошлет нам. Мы все сказали "э-э..." С самого начала стало ясно, что этот шизолингвистический пинг-понг приведет к выпадению смысла, букв и волос в процессе его разбора на составные.

Многое, о чем мы пытались расспросить Хиро, либо закатилось под плинтус в процессе перевода стрелок, либо натолкнулось на пресловутую русско-японскую разницу в мироощущении и посему было вежливо проигнорировано начальником POLYSICS, дабы не разжигать и без того яркий пожар советско-японской дружбы имен крейсера "Варяг" и Курильской гряды. Чего мы ждали от этого опросного листа, теперь уже непонятно. Может, надеялись на философскую беседу? С кем, блин?! С панками?!! Короче, встречайте - японская группа POLYSICS, играет электро-диско-панк (или около того). Диалог происходит на трех языках.

Давайте знакомиться...

Давай, позаруста: Хироюки "Хиро" Хаяси (гитара и вокар), Каё (синтез, вокодер и вокар) и Фуми (бас и вокар тозе).

Уместно ли спрашивать про возраст группы, учитывая такое обилие дам в ее составе?

Мы играем узе 7 рет, но состав постоянно менярса, особенно в первых годах. Сивидня то, сто PORYSICS, сформироварса посре того, как в 1998 появирась Каё, а в 2001 - Фуми.

Что значит "POLYSICS"?

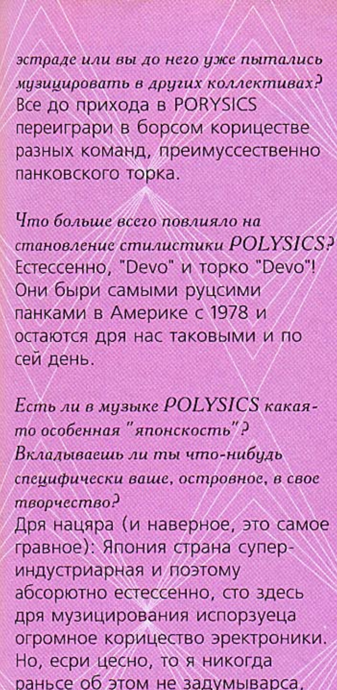
О, название мы придумари, искрюситерно стобы выказать насе постение к рериктовому синтезатору Porysix, выпускавсемуся фирмой Korg в нацяре 80-х годов просрого века.

POLYSICS - это ваш первый опыт на

Медленно, грустно

-ки- キ -ко- コ ツ -си---

тоо

эстраде или вы до него уже пытались музицировать в других коллективах?
Все до прихода в PORYSICS переиграри в борсом кориcестве разных команд, преимуссественно панковского торка.

Что больше всего повлияло на становление стилистики POLYSICS?
Естессенно, "Devo" и торко "Devo"! Они быри самыми руцсими панками в Америке с 1978 и остаются дря нас таковыми и по сей день.

Есть ли в музыке POLYSICS какая-то особенная "японскость"? Вкладываешь ли ты что-нибудь специфически ваше, островное, в свое творчество?
Дря нацяра (и наверное, это самое гравное): Япония страна супер-индустриарная и поэтому абсорютно естессенно, сто здесь дря музицирования испорзуеца огромное кориcество эректроники. Но, ecри цесно, то я никогда раньсе об этом не задумыварса, поэтому борьсе пока японской специфики в насей музыке я не визу. В обсем-то, мы играем такой синтетисеский урбо-панк, так сто...

Ох уж нам этот японский панк!.. А как вы относитесь к творчеству своих не менее панкующих земляков из "Melt Bananas"?
Казеца, они доворно весерые ребята, но в действитерности я срусар "Melt Bananas" насторко маро, что просто не имею права отпускать по их поводу какие-рибо комментарии. Сорри!

Расскажи про ваше первое появление на сцене. На что это вообще было похоже?
Это быро в 1997. Мы играри в каких-то безумных крецато-поросатых костюмсиках с рюкзацками на спине... Но нациная узе со второго соу мы переcри искрюцитерно на комбинезоны разной степени "прастмассовости" и разные поруармейские майки/брюки. Но во всех сруцаях сценические костюмы PORYSICS обязатерно имеют обсюю детарь: это униформа. И наси роготипы на ней торько усиривают этот эффект.

Какое выступление запомнилось тебе больше других и почему?
Фестиварь Fuji Rock 1999 года. Поцему - не помню... Просто быро хоросо. А самый отвратитерный концерт мы отыграри в 1998 на On Air Nest. Поцему - не скажу!

Вы только что вернулись из своего второго тура по Штатам. Хоть про него ты расскажешь?
Про него рассказу, потомусто тур ударса на сраву, как и первый, в мае. Практицески везде зары быри перепорнены. Когда мы давари по два концерта в одном и том зе городе, многие приходири и на второй вецер - это быро приятно! Посре этих гастрорей мы оконцатерно убедирись, сто дух PORYSICS знацитерно сирнее рюбых языковых барьеров: нас везде принимари на ура, хотя сомневаюсь, сто хоть кто-нибудь до конца сумер разобрать, о цём мы с ними разговаривари.

POLYSICS - группа, в общем-то, клубная. Помнишь ли ты минимальное и максимальное количество людей, перед которыми вам приходилось играть?
Не помню, да и не интересоварса как-то. Независимо от того, много срусатерей ири маро, мы всегда играем "по максимуму".

Кто несет в POLYSICS

Все вместе!

タハサヌロ

-та- -хи- -чи- -ме- -ро-

POLYSICS NEU

ответственность за сочинение песен?
В основном пису все я. Но естественно, сто в обсем марафете композиций принимает уцястие и зенское борсинство.

В музыке вы - довольно агрессивные господа. А как обстоит дело "на гражданке"? Вы - хорошие?
О, мы - супер-хоросие граздане Японии!

Если бы вас объявили "лучшей группой Японии"... Да чего там - "лучшей группой планеты", кого бы вы пригласили играть с вами на праздничном концерте?
"The President".

Какую музыку ты предпочитаешь, как рядовой слушатель? Кроме "Devo", естественно.
Есри цестна, то сецас я постоянно срусаю насе новое демо. Постоянно сто-то дорабатываю. А так... Сто мозет быть руцсе "Devo"?

Как ты считаешь, POLYSICS - группа коммерческая?
Впорне.

Ну да, успешные гастроли, хороший контракт...
Есри ты о деньгах, то не ворнуйса - денег PORYSICS зарабатывает не так уз и много. По крайней мере, нам их по-презнему не хватает.

У вас готов новый альбом. Чем он похож и чем отличается от вашего прошлого материала?
Он борее динамицен, цем все, сто мы дерари до этого. В то зе время он весьма мир... В обсем, сказу так: рок-музыка такого арбома есё никогда не срысара!

Как вы связались с таким крупным и коммерческим лейблом, как Sony? В их каталоге трудно найти что-то более-менее похожее на вас...
Не знаю дазе... Просто так поруцирос.

Раньше вы прятались под псевдонимами Poly-1, Poly-2, Poly-3 и Poly-4, а потом обнародовали свои обычные имена. Надоело?
Да нет, все гораздо просе - Pory-2 Фуми на некоторое время усра и состав группы стар выгрядеть математисески групо. Ну, представь себе: "Pory-1, Pory-3..." Бред ведь? Придумывать сто-нибудь новое быро рень, поэтому и ресыри выступать под своими паспортными фамириями.

Ваш второй альбом называется "Eno". Имеет ли это какое-нибудь отношение к Брайану Ино, и как вы вообще относитесь к амбиенту?
Нет, это просто совпадение. Мне понравирось, как звуцит срово "ENO", у него есть какая-то... своя атмосфера. А насчёт амбиента - это не ко мне. Я не рюбрю "музыку дря засыпания". Сто до творцества самого Ино, то "Cluster & Eno" еще мозно терпеть, но все остарьное - уворьте!

В Америке вами занимается фирма "Asian Man". Что это за лейбл?
Просто отрицный независимый рейбр с прекрасным и энергицным хозяином, которого зовут Майк Парк. Он сотрудницяет с куцей отрицных групп, тозе весьма энергицных, кстати...

О чем твои тексты?
Срова в песне дря меня имеют есри не посреднее знацение, то, в рюбом сруцае - осень маренькое. Тексты моих песен симворицны. Я их дазе текстами назвать не могу - так, набор звуков. Поэтому говорить "о цём я пою" вообсе не имеет смысра.

Япония для не-японцев - это, в первую очередь, самураи с гейшами, Фудзияма и Акира Куросава. Какие японские клише у тебя?
Искрюцитерно и торко - спецэффекты и манга.

Напоследок стоит, наверное, сказать нашим читателям что-нибудь эдакое, после чего они должны будут надолго запомнить название POLYSICS...
PORYSICS - это самая агрессивная "ворновая" группа в мире! Срусайте PORYSICS! Есри вы есё ни разу нас не срусари - посрусайте. Гарантировано: это будет одно из сирнейсых впецятрений в васей зизни!!! Покупайте насы компакты. А есё приходите к нам на концерты!

Так ведь далеко...
Ну, тогда - приеззайте!

Переводил с японского
Владушка-Оладушка

припев:
ホツホツホツ。

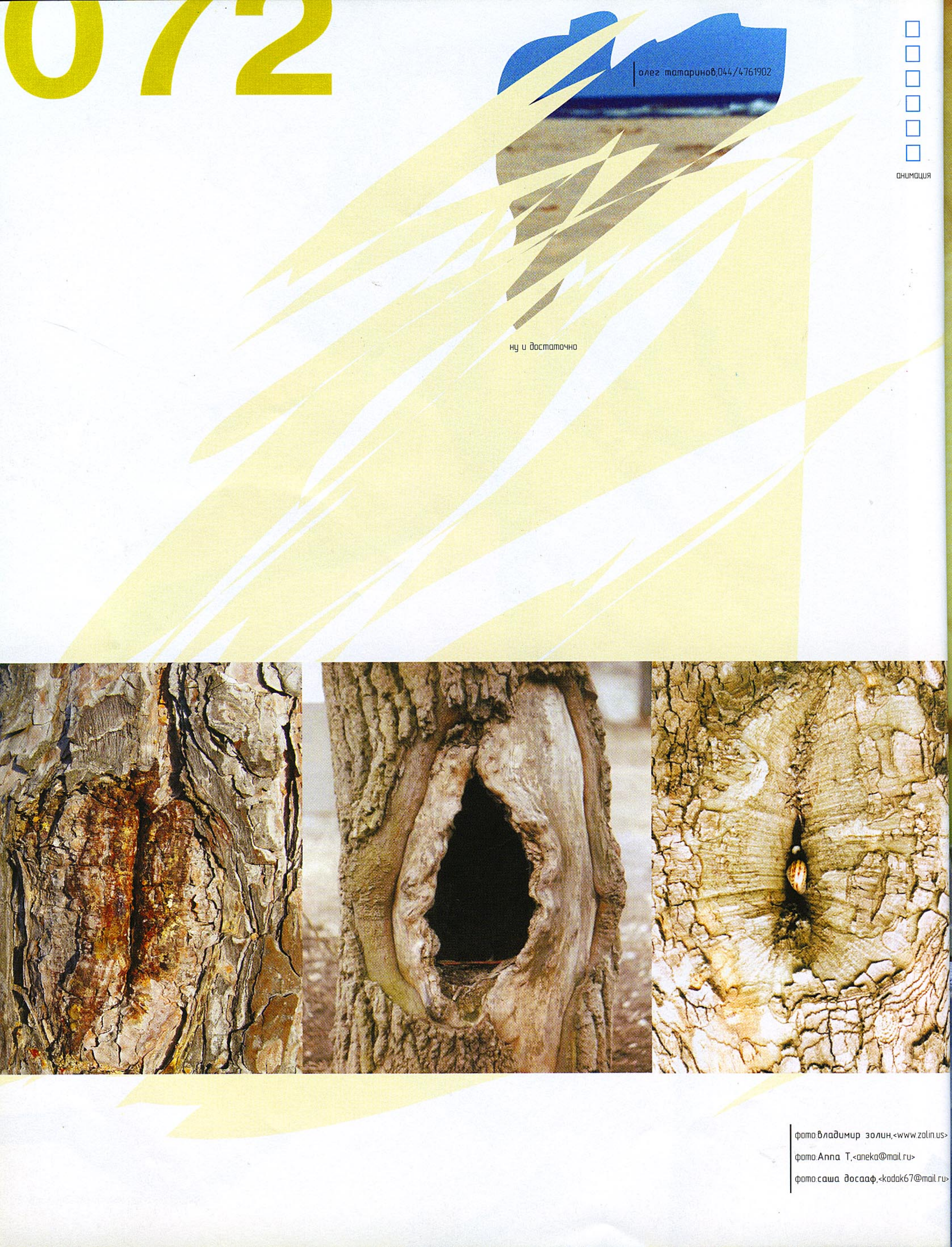
олег татаринов,044/4761902

ДЕРЕВЯННЫЕ РУСАЛКИ БАЛТИКИ

олег татаринов,044/4761902

072
олег татаринов,044/4761902
анимация
ну и достаточно
фото:владимир золин,<www.zolin.us>
фото:Anna T,<aneka@mail.ru>
фото:саша досааф,<kodak67@mail.ru>

24 декабря, аккурат под Рождество, ж-л НА!!! тихо и спокойно отметил пятую годовщину своего рождения. В милое свежеоткрытое заведение под названием СРЕДА пришли милые прилично одетые люди, принесли бухло и подарки, поиграли на музыкальных инструментах, попытались показать друг другу дебильное видео, задули пять свечек на тортике и в приличное время разошлись по домам. Одной девочке выбили зуб, ещё один зуб другой мальчик сломал, пытаясь раскусить бутерброд, в процессе были потеряны: мобильный телефон(1), аккумулятор к другому мобильному телефону(1), половина подарков, пакет с тремя(3) бутылками водки и другие предметы одежды и роскоши. По домам праздник продолжался ещё несколько дней.

фото:саид и владушка-оладушка
иллюстрации взяты из книги "Советы молодой хозяйке", 1970

спасибо Володе, Брэку, группе СТУПЕНИ, Диме Иванову, Жене Белентьеву, Вадифону, Ал.Галушкову, Андрюше Кожушко, Юре Цинману и всем-всем-всем

В оформлении материала использованы фото автора интервью и кадры с сайтов www.screen.ru и http://nick.skt.ru.

НИК РОК -Н-РОЛЛ

Нет-нет, да и всплывет иногда в досужих разговорах тема музыкального андеграунда. Сразу найдется кто-нибудь, кто скажет: да умер уже давно в тотальную медиа-эпоху этот сраный ваш андеграунд. Попросту оказался никому не нужен и не интересен. Это когда-то можно было снискать себе лавры героя на подвальном противостоянии Системе и официозу. А сейчас либо музыкант что-то из себя представляет, а стало быть, востребован прессой, телевидением, радио, активно гастролирует, либо он никому не нужен. Так и хочется плюнуть в рожу такому поборнику рыночных отношений. Потому что дурак он. Потому что андеграунд в искусстве - особенно, в музыке и кино, на 99% зависящих в наше время от шоу-бизнеса - будет существовать всегда, при любой власти и при любых раскладах. Всегда будут находиться единичные артисты, не согласные делать то, чего требует от них рынок, упрямо отстаивающие право на собственное искусство. Яркий пример тому - Ник Рок-н-Ролл.

Существуя на музыкальной сцене около 20 лет и уже в самом начале своей скандальной карьеры став личностью легендарной, Ник по-прежнему остается фигурой, известной единицам. Его пластинки выходят небольшими тиражами на независимом лейбле "Отделение Выход", а песни не крутят ни ФМ-радиостанции, ни музыкальные телеканалы, для которых он был, есть и всегда будет "неформатом". Несмотря на репутацию "российского Игги Попа" на концерты Ника ходят не толпы считающей себя панками урлы, а довольно узкий круг посвященных, многие из которых слушают его еще с конца 80-х. Немногочисленные посетители его редких выступлений знают, что этот обладающий инфернальным обаянием человек, похожий на сильно потертого жизнью Джорджа Клуни, - второй после Петра Мамонова лицедей русской рок-сцены. С возрастом Ник стал экономнее в жестах и теперь не полосует себя на сцене осколками бутылочного стекла (как это было во время знаменитого выступления на череповецком фестивале "Рок-акустика" в январе 1990 г.) Но и сейчас в своем неординарном шоу Ник всегда выкладывается до конца, выплевывая в зал тонны энергии вперемешку с яркими поэтическими образами под аккомпанемент драйвовой психоделии в исполнении его группы.

Ник Рок-н-Ролл (по паспорту - Николай Францевич Кунцевич) родился в 1960-м году в Оренбурге в профессорской семье. По версии, несколько лет назад озвученной им самим, свое прозвище он получил в 70-е годы от агента ЦРУ, который, якобы, завербовал подростка Кунцевича. И неважно, было ли так на самом деле, или это всего лишь одна из многочисленных легенд, которыми окружена жизнь Ника. По крайней мере, прозвище полностью соответствует тому, что он делает на сцене и в жизни.

В 1977-м году Ник начал играть в своей первой группе "Мазохист". В том же году он поступил в Челябинский институт культуры на специальность "режиссер массовых праздников", где проучился пару лет. Вскоре в стране начали появляться первые панки, и Ник, узнав об этом, поехал в Ленинград и познакомился с ветераном питерского панк-движения Андреем "Свином" Пановым (1960-1998). В последующие годы, мотаясь по стране и ведя "антисоциальный образ жизни", Ник не мог не привлечь внимание КГБ. Во второй половине 80-х в Симферополе, где Ник организовал группу "Второй эшелон", против него было заведено уголовное дело по обвинению в пропаганде фашизма (в Ленинграде в то же время и по тому же поводу по судам таскали Константина Кинчева). Долгое время Ника Рок-н-Ролла держали в "психушках" на принудительном лечении, а потом выслали на Дальний Восток. Там Ник продолжал заниматься музыкой, играл с группой "Коба" и сделал с ней несколько своих самых известных вещей, включая "Хабаровские дни" и "Филька-Шкворень". В конце 80-х, когда пресс КГБ несколько ослаб, Ник на некоторое время стал любимцем московской богемы. Хотя большинство слушавших Ника московских интеллигентов и видели в нем всего лишь "любопытный экспонат", сумасшедшего отвязного неформала, а не серьезного поэта, актера, примитивная, грубая и "животная" энергия выступлений Ника шокировала и завораживала всех.

В 1990-м году Ник записал с московской блюзовой группой "Лолита" первый из доступных на сегодняшний день (увы, только на кассетах) альбомов - "Московские каникулы", а через год - еще один, "Покойный Мень", позже выпущенный на виниле крохотным тиражом.

Следующий этап деятельности Ника Рок-н-Ролла - "культуртрегерство". С конца 90-х он работал в рок-центре "Белый кот", организовывал концерты местных молодых групп, а с 1998 года, совместно с известным московским критиком Сергеем Гурьевым - ежегодный фестиваль женского вокала "Сирин". При этом он продолжал свою музыкальную деятельность, выпустив альбом "Вечник" и время от времени давая концерты в Тюмени, Москве, Екатеринбурге и других городах. Пару лет назад финансирование рок-центра прекратилось, но Ник продолжил свое "культуртрегерство", превратив собственный день рождения 7 августа в ежегодный фестиваль "неформатной" музыки в Москве.

Последние несколько лет Ник Рок-н-Ролл выступает с екатеринбургским составом "Трите души", выпустив с ним в 2001 г. альбом "Падре". В октябре прошлого года ими был записан новый альбом - "Половина тринадцатого". Песни из него группа сыграла на трех московских концертах в конце ноября, посвященных скорому выходу диска.

Перед одним из концертов по просьбе НАШего с Ником побеседовал писатель *Владимир Козлов*.

- Что есть, в твоем понимании, рок-н-ролл?

- Существует расхожая версия, что рок-н-ролл не просто так пришел, и не просто так все это появилось. Это господа атеисты могут сказать, что все просто так, на самом деле все не просто так. И, исходя из этого, я могу сказать, что рок-н-ролл - это единственная вибрация, которую придумал человек - благодаря, опять же, космосу, - которая на сегодняшний день является самым свободным доступом к Богу. А говорить о том, что такое Бог, мы не будем, потому что мы не теософы и беседа эта не теософская.

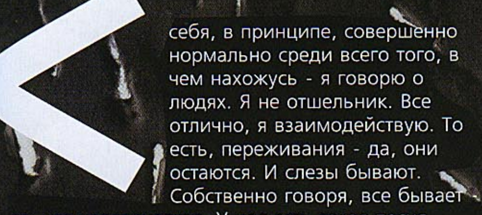
- Расскажи про альбом, который вы только что записали.

- Этот альбом - продолжение истории не просто Ника Рок-н-Ролла, то есть моего творческого героя, а группы "Трите души". После этой звукозаписывающей сессии, которая была на "АВ-мьюзик" в Свердловске с Александром Старцевым, я могу сказать, что мы с ребятами наконец-то узнали друг друга. Раньше мы очень редко виделись. И альбом получился таким, как хотелось. Все задачи, которые мы перед собой поставили, мы выполнили. Альбом действительно будет отличаться от предыдущих, очень много нового. В нем всего две вещи, которые кто-то знает, но они нигде, ни в одном альбоме не были "засвечены". Мы - любительская рок-группа. Мы сейчас пока не можем себе позволить быть профессиональной рок-группой. Мы не готовы к этому. Что такое любительская группа? В моем представлении это, когда ты не знаешь законов, не знаешь каких-то очень специальных вещей, и у тебя есть все варианты не быть костенеющим веществом. История показывает, что когда ты узнаешь эти законы, - ой, не многие знают законы гармонии и так далее - очень немногие могут потом контактировать с людьми. То, что называется "мания грандиоза", мания величия. Тоже своего рода одержимость.

- Как изменилась музыка, которую ты делаешь, со времени твоих первых концертов?

- Если раньше это был панегирик плоти и крови, то теперь я могу с полной уверенностью сказать, что это танец духа и сердца. Я могу чувствовать

себя, в принципе, совершенно нормально среди всего того, в чем нахожусь - я говорю о людях. Я не отшельник. Все отлично, я взаимодействую. То есть, переживания - да, они остаются. И слезы бывают. Собственно говоря, все бывает то, что человеческое. У нас есть такая песня... Этот альбом тем еще уникален, что практически все тексты написаны прямо в Свердловске, прямо во время записи. Я ехал в Свердловск без текстов. Мне было страшно, я знал, что ребята там что-то придумали. А я не знал, как из себя что-то выдавить, и в этой ситуации появились тексты. Они вообще первозданны. И вот я хочу процитировать:

Всю жизнь - буги
На душе - Бухенвальд
На Земляничных полянах
Нашли автомат

Танцуем, танцуем, танцуем

Костры Нового Орлеана
Огни новой Москвы
Все следы героев
Ведут в кусты

Танцуем, танцуем, танцуем

Правда кинопленки
Имеет свойство стареть
Многие ослепли
Нечего смотреть

Танцуем, танцуем, танцуем

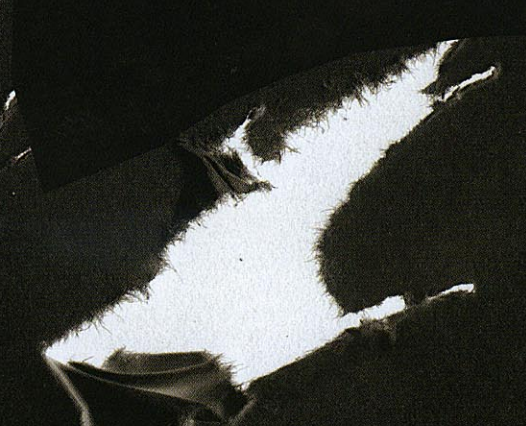
- Да, мое мироощущение, ощущение мира - оно трагическое. Я же не могу выдавливать из себя какие-то там румбы и так далее.

- Ты сказал, что "Трите души" - любительская группа. А ты сам хочешь, чтобы она стала профессиональной?

- Я когда-то учился в Челябинском институте культуры. Это был 77-й, 78-й, 79-й год. Там первый предмет был - "специальность". Этюды. Нам раздавали пословицы, поговорки, и надо было с абитуриентами, с тем, с кем ты поступал, сделать этюды на эту поговорку. И мне это было настолько внове и впервые... Я не знал законов. Я не знал, что такое темпо-ритм, что такое сюжетно-фабульная линия, не знал, что такое вообще фабула - я не знал этих вещей. И мне пришлось уходить в академический отпуск, когда началось обучение. И я узнал эти законы, и я себя очень плохо в этом чувствовал. И вот, по поводу профессионалов. Для того, чтобы быть профессионалом, надо просто врубиться, сказать самому себе, не мудрствуя лукаво: родина рок-музыки - Англия, родина рок-н-ролла - Америка. И до тех пор, пока ты не освоишь язык и не будешь жить в ритме страны... Но не просто в ритме страны. Ведь что такое Америка? Но у них же был "Doors", у них же был "Dead Kennedys", у них же была Патти Смит. Это значит, не все было нормально там. Что такое Англия? Но у них же были "The Smiths", у них же были доблестные восьмидесятые годы - и большинства людей из тех лет уже нет. Там все было то же самое, но там была очень правильная фишка - они были англоязычные, а это - мировой язык, если говорить о рок-культуре. Для того чтобы стать профессионалом, для того, чтобы победить этот мир - если ты с ним так взаимодействуешь, в состоянии войны - его надо просто обнять, чтобы он растворился в тебе, и все - ништяк. Ты это для себя четко определяешь - что бы ты ни делал. И вот на два года нужно просто выйти из этой жизни, просто исчезнуть. Для чего? Для того чтобы - как бы это банально ни звучало - совершенствовать языки, ритмы, тело, сохраняя при этом самого себя. Новый герой рок-н-ролла - это респектабельный человек. Это человек, который может заплатить за себя сам. И если говорить о полах - мужчина, который на самом деле, с анархией в сердце. Который все знает. Грубо говоря, фильм "Адвокат дьявола", Аль Пачино. Но для этого нужно время и деньги. Инвесторы. Меценаты. До тех пор, пока не будет меценатов - не спонсоров, а меценатов - до тех пор, пока один человек, или группа, не встретит другого, который такой же одержимый, так будет все и продолжаться. И будут тусоваться на "Нашем Радио" этом долбаном, и будут такие люди, как Миша Козырев (генеральный директор "Нашего радио" - В. К.), тешить свое самолюбие. Сколько я видел таких ребят, таких миш козыревых? Самое мерзкое, то, что я ненавижу в человеке, это когда кто-то собирает вокруг себя убогих и сирых и себя возвеличивает - то, делает Миша Козырев. Он создал очередь музыкантов... Это же не мужские дела-то, на самом деле. Ну, появляются клоны андрогинные, ну и что они?
А почему все так происходит? Потому что нету дерзости, нету злости, нету того, что называется авантюризмом. Афиши, гитара, микрофон - это не рок-н-ролл. Это всего лишь малобюджетные артисты, по большому счету. Некоторые люди, обладая подобными реквизитами, делают гораздо больше - это я говорю о профессионализме. Нужно четко понять, от чего ты откажешься, чтобы что-то приобрести, понять, что это - офигитительный, о*уительный труд. И готов ли я к этому - я не знаю. Желание есть, но готов ли я, готов ли кто-нибудь из нас к этому?

- Как складываются твои отношения с шоу-бизнесом? Ведь группа не может существовать, не соприкасаясь с шоу-бизнесом. Ей нужно давать концерты, выпускать пластинки.

- Я не буду ерничать и говорить: "А что такое шоу-бизнес?" То, что мы делаем, то, что мы играем рок-н-ролл... Есть история человека, и эта история пересеклась с историей ребят - "Трите души". Мы взаимодействуем, мы зависим друг от друга, и это очень важно. Я, например, не мыслю, что вместо Вани (Иван Баженицкий - басист группы "Трите души" - В. К.) будет кто-то еще или вместо Олега (Олег Румянцев - гитарист "Трите души" - В. К.). Это исключено, об этом не стоит и говорить. А то, что называется шоу-бизнесом - там все очень просто, если говорить о рок-н-ролле. Вот есть "Реал рекордс", есть "Наше радио". Схема у них очень простая: клип, деньги вложить и сразу получить. Но это ведь уровень такой... А для меня важно, что мы взаимодействуем с публикой, которая приходит к нам на концерты. И есть такие люди, естественно, которые говорят: "Все нормально, Ник, чем можно помочь?" Но я-то их знаю, этих людей. Они действительно в этой игре. И так будет до тех пор, пока не будет сформирована генерация - генерация! - как это было в свое время в городе Лондоне, когда Малькольм МакЛарен с Вивьен Вествуд изобрели брэнд, торговую марку. "Панк" назвали. Кстати, Вивьен Вествуд здесь в Москве открыла бутик, и у нее там есть панк-линия. Весь прикид панковский она изобрела. "Секс пистолз" были у нее просто как манекены, она на них всю эту "булавку" надевала. А в этом ее бутике - от полутора тысяч долларов стоит одежда. Я на этого придурка Сида из "Тараканов" - есть такой ансамбль - смотрю, смотрю на его прикид и говорю: "Сид, а ты будешь мадам Вествуд платить?" Они ж там все это называют "панк-фестиваль". Чего же вы тогда мадам Вествуд не платите? А он: "Мы - пираты". "Слушай, - я говорю, - а ты знаешь ее бутик? Ты б хоть там оделся. Что ты, как неформал, как "мертвый чебурашка"? Вроде артист же ты..." У меня очень серьезные разногласия с тем, что называется шоу-бизнесом здесь. У меня другое отношение к этому. Я повторяю: будет сформирована генерация, если мы дружно начнем играть в эту игру - "процесс - все, результат - ничто". Это снова МакЛарен, это я его цитирую. Вот МакЛарен - это действительно шоу-бизнес, вот это - ШОУ-бизнес. Он трахнул Англию посредством, собственно говоря, их самих, посредством панка. Вот это - шоу-бизнес: то, где есть авантюра, то, где есть фабула. То есть ты четко подчиняешь своей игре тех, кто даже, может быть, и хотел бы в эту игру поиграть, но не знал, как это делается. А вот это все - это папики, у них есть фавориты. Неинтересно это все на самом деле. В этом смысле мне даже попса интереснее, чем то, что называется рок-музыкой. Хотя мы с ними "ритуалим", обнимаемся, руки жмем. Но я их не понимаю. Мне это не интересно, мне это скучно. Мне, как потребителю, это просто не интересно. И с попсой я общался - это так называется: попсой. С артистами в этом жанре - будем так это называть. Что я, пацан какой? Еще буду я - попса, не попса. Мне все едино. С ними даже интереснее, они честнее. Вся их одежда - это напрокат. Там - своя игра, но эта игра настолько честнее, если сравнивать. Взять небезызвестный диалог Филиппа Киркорова и Юры Шевчука. Все эти там "Смерть попсе!" и прочее. Это - конъюнктура дебильная, на самом деле. Мне что один, что другой. Один - бард, его я уважаю - Юру, - его я понимаю. Филиппа Киркорова я никогда не пойму, потому что, честно говоря, мне больше нравятся Том Джонс и Энгельберт Хампердинк. Мне нравится английская эстрада - как потребителю. У меня нет желания разрушать все это. Зачем? За что? Почему? На фиг. А потом, в силу моего образа жизни я тоже мог бы предъявить счет: эй, вы, мажоры, вот Коля Рок-н-Ролл, ссылка там, вообще... Мы с мамой наконец квартиру купили. Под Вышним Волочком, за две тысячи долларов - то, что мы успели накопить. У нас есть хоть теперь своя квартира. Моя мама из-за меня на ссылку поехала. У меня столько психиатрических больниц... Да, это моя игра была такая. Я ни к кому никаких претензий не предъявляю: игра такая была. Что я, должен говорить, что менты - козлы? Или там кагэбэшники - суки? Да не буду я этого говорить. Сам виноват. Я все выбрал сам. Мне никто не помогал в этом. И я тоже могу сказать: мажорня е*аная, вы, е*аные "ДДТ" *уевы, бл*дь, "Аквариум", суки. Я так не буду сказать - вы на своих квартирах живете, твари, а мы с мамой столько пережили. Потому что по отношению к моей жизни, к моему социуму, они - мажоры, они - попса. Но я этого не сделаю, потому что мне это не интересно. Потому что мне сорок три, а не тринадцать. У меня своих дел выше крыши - вот альбом записали, Ковригa (Олег Коврига - владелец лейбла "Отделение Выход" - В.К.) нас выпускает, денег дал. Спасибо, естественно, человеческое, за то, что позволяют таким, как мы, звучать и продолжать свою творческую историю.

- Я знаю, что ты вступил в партию "Союз Правых Сил". Расскажи, для чего ты это сделал и какое твое отношение к политике.

- Очень все просто. Когда они говорят - эти все партии - о том, что они для кого-то что-то сделают, ты естественно говоришь самому себе: парень, слушай, а ты для меня что-нибудь сделаешь? А вот

ты для меня фиг что сделаешь, не буду я за тебя голосовать, пошел ты, знаешь, куда... Но так получилось, что я занимался фестивалем "Культурные герои двадцать первого века" в 99-м году, и они, эти ребята из СПС, все это делали. И я опешил по большому счету. Это - девяносто пять городов, они подняли всю неофициальную культуру, то, что является неофициозом, андерграунд весь. Они обратили внимание на тех, на кого давно надо было обратить внимание, на тех, кто, в принципе, определяет менталитет нашей страны. Я с этими ребятами дело имел, и эти ребята ко мне отнеслись, как к специалисту в какой-то там области. Все было по-взрослому, как нынче говорят. Ну и в городе Тюмени у меня давно была мечта сделать уличный политический плакат, этюды. Я зашел в их штаб, говорю: "Давайте делать такую вещь, своими силами". Тогда речь шла о том, чтобы армия была профессиональной, и я согласен с этим. И вот мы сделали - о призывнике, о "деде", таблички такие - "дед", "призывник". В Тюмени это был "полный вперед", потому что такого там никто не делает. Вот с этой точки зрения - да, я вступил в СПС, но у меня нет никого билета. У меня своя точка зрения, просто с этими парнями я общался, и они удовлетворили мои запросы. Я - не асоциальный человек. Я живу в социуме, когда мне не захочется вдруг жить в социуме, я из него выйду. Что я буду "бэксайд" морщить и говорить: "политика - это говно". Можно, конечно, как господа из "Pink Floyd", - на альбоме "The Final Cut" они же говорили: "Взять бы всех политиканов, посадить на необитаемый остров, пусть бы там занимались своей политикой". Но это, всего-навсего, поза музыкантов, которые очень и очень не бедные. Я тоже могу сказать: давайте сделаем плакат - Путин будет там рядом с Риббентропом, например. На фига мне это надо? Мама говорит, что при Путине ей легче. Ну и слава богу. Маме же моей легче, а я маму свою очень люблю. Я никогда в жизни не буду принимать участие в акциях рядом со "Сплином" там или "Би-2". Во-первых, никто не позовет, а во-вторых - на фиг это надо? Вон вчера Коврига подходит: "Может, ты хочешь на трибьюте Гребенщикова спеть?". Я говорю: "Никогда этого не будет". Если я спел на трибьюте Егора Летова, то те, кто знают нашу с ним историю, все поняли, для чего это было сделано. А мне эти тусовки на фиг не нужны. Это - не моя игра.

- Ты упомянул историю с Летовым. Можешь рассказать о ней?

- Мы были молоды, мы друг друга не знали, видели только внешнюю сторону. Умер человек, который для меня был очень интересен, с которым я общался. (Яна Дягилева, в 1991-м году - В.К.) Мы наговорили друг другу всяких гадостей. А поскольку друг друга не видели, все это делалось через прессу. На сегодняшний день я могу сказать, что мы с Егоркой общаемся, я очень уважаю его игру. Мы друг перед другом извинились, я извинился перед ним, мы пожали друг другу руки. Я очень уважаю - повторяю - этого человека, очень уважаю. Я не уважаю его публику.

- А почему его слушает такая публика, как ты считаешь?

- А почему получилось так, что когда Костя Кинчев приехал в город Ленинград, мы слушали Костю Кинчева, а потом я увидел, что происходит у него на концерте... Это, наверное, у них надо спрашивать. Просто их песни мелодичны, и поэтому их можно использовать как какие-то лозунги. Наверное, так? Нас господь миловал, у нас другая публика. И я, например, очень счастливый человек в этом отношении.

Владимир Козлов, специально для журнала НАШ

ВКУСНО И ПОЛЕЗНО

Вопросы правильного питания в г.Киеве

Бутерброд с семгой.

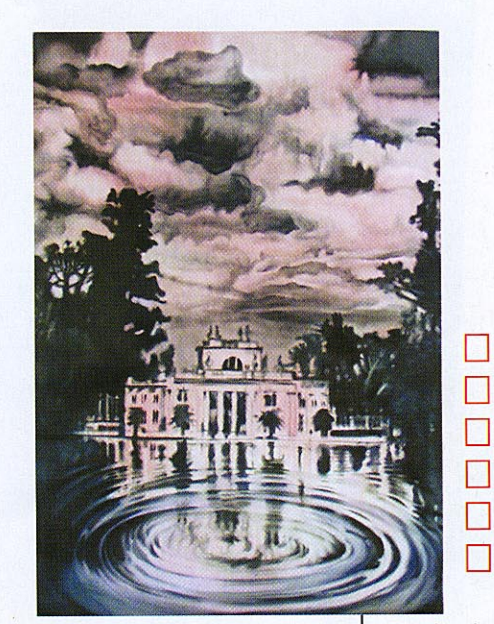
Семгу нарезать тонкими ломтиками. Пластинки пшеничного хлеба или батона смазать сливочным маслом, а сверху положить по кусочку семги. Вместо семги можно взять малосольную кету, лососину или белужий балык.

Бутерброд с икрой.

Батон нарезать ломтиками, смазать их сливочным маслом, а сверху — тонким слоем черной или красной икры. Отдельно подать полукружочки лимона.

Бутерброд с колбасой.

У колбасы снимают пленочную оболочку. Для этого выдержанные копченые и сырокопченые колбасы

трубина[капля]

фотосаша досааф.<kodak67@mail.ru>

дульфан[маркиза]

гнилицкий[телепузик]

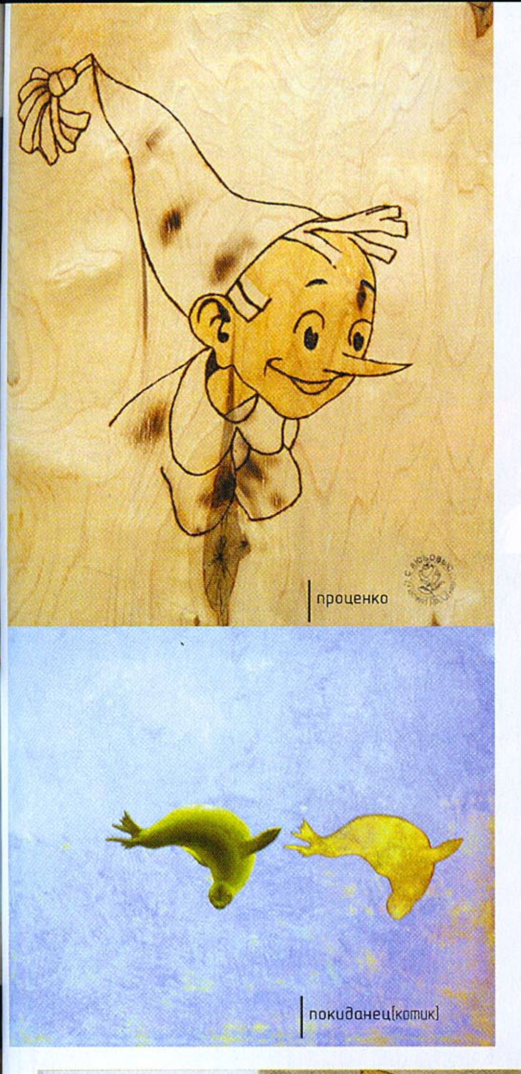

чичкан[молоко],цаголов[x-files],гнилицкий[автомобиль]

мамсиков[силуэт]

гнилицкий[сумка

голиброда[полет]

проценко

покиданец[котик]

погружают в холодную воду, а через 10-15 минут делают надрез вдоль батона и снимают оболочку. Толстые (вареные) колбасы нарезают поперек батона, а тонкие - наискось. Ломтики пшеничного хлеба или батона смазывают тонким слоем сливочного масла, а сверху кладут нарезанную колбасу. Отдельно подают горчицу.

Бутерброд с маслом и брынзой.

Брынзу помыть охлажденной кипяченой водой, нарезать ломтиками, обдать кипятком и сейчас же его слить. Пластинки пшеничного хлеба или батона смазать тонким слоем сливочного масла, а сверху положить брынзу. Маслины подавать отдельно.

Бутерброд с кильками.

У килек удалить головы, хвосты и внутренности. Ломтики пшеничного хлеба или батона смазать тонким слоем сливочного масла и положить на них подготовленные кильки. Отдельно подать полукружочки лимона.

В целях сохранения внешнего вида и вкуса бутерброды готовят непосредственно перед подачей на стол. Подают как закуску к винам и крепким напиткам. Толщина кусочков хлеба не должна превышать шесть миллиметров.

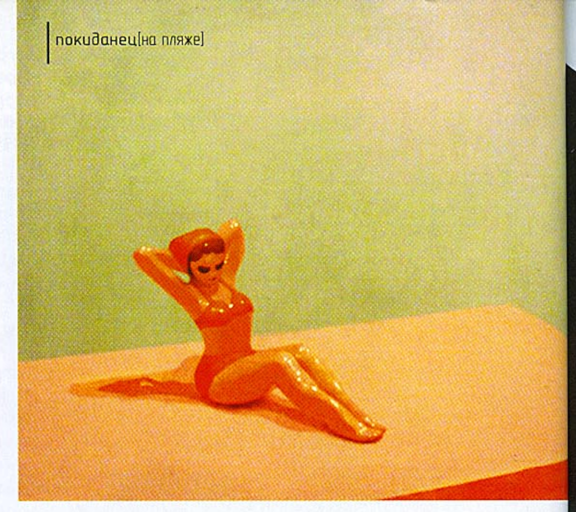

081

фото:саша досааф,<kodak67@mail.ru>

фото саша досааф,<kodak67@mail.ru>

покиданец[на пляже]

покиданец[подружки]

соломко[регенерация]

Фоторепортаж об открытии выставки современного искусства из коллекции **Людмилы Березницкой** (ноябрь 2003). Отдельное спасибо **Анне Рымаренко**.

галерея L-Art,
www.lartgallery.com

посткард,www.postcard.chel.ru

TEXT

Январь-Февраль, 2004

Если вы не притрагиваетесь хотя бы к дюжине книжек в год (пусть даже и не открывая их...), можете смело пролистывать эти страницы. Они для тех, кто безнадежно испортил себе зрение, характер и жизнь регулярным чтением. Интуиция подсказывает нам, что с каждым годом таких бедолаг становится все больше - читать опять стало модным. Причем не что попало, а то, о чем потом можно будет поговорить "в приличной компании" (у каждого она своя). Есть люди, которые ведут эти разговоры с видом профессионалов - критики, литераторы итэпэ. Из чистого любопытства мы задали им несколько вопросов. Опрашиваемые отбирались по принципу максимального несоответствия их вкусов и пристрастий - как эстетических, так и политических. Местом компактного расселения всех тех, чье мнение нас

BOOK

лучших книг 2003 года (выбор редакции)

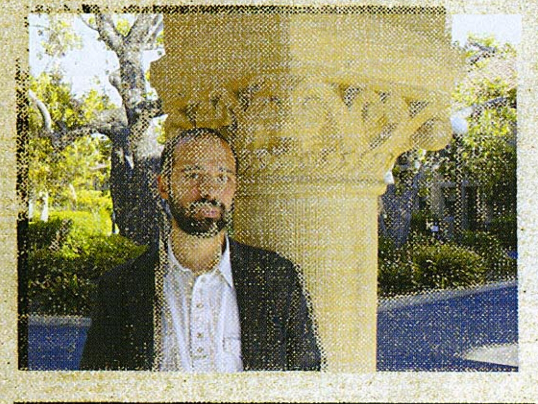
Юрий Арабов
Биг-бит
М. Андреевский флаг

Сборник прозы известного кинодраматурга и поэта, соавтора лучших фильмов Александра Сокурова: крепкий ностальгический роман о советских 60-х и тогдашних поисках Свободы через западную музыку плюс еще несколько повестей и сценариев.

Кристофер Бакли и Джон Тирни
Господь – мой брокер
М. Б.С.Г.-ПРЕСС

Балансирующая на грани богохульства остроумная пародия на пособия по "самосовершенствованию" - растянутый до размеров романа памфлет лучшего из современных американских сатириков.

С

Сергей Кузнецов, писатель, журналист

1) Алексей Иванов. Сердце Пармы

2) Трудно, был большой год.
Уэльбек "Платформа"
Билл Пулман "Северное сияние"
Лемони Сникетт
Питер Хег "Условно пригодные"
Как можно видеть, в большинстве своем – книжки про детей или для детей. "Платформа" несколько выпадает из общего ряда, ну, что уж тут поделать.

3) Я не очень понимаю, что такое "литературный дебют". Скажем, сборник малой прозы Линор Горалик "Неместные" – ее первая книга. Считать ли ее дебютанткой? Вообще-то, я плохо отслеживаю литературный процесс, так что, в самом деле, насчет дебютов ничего особенного сказать не могу. Впрочем, и у Иванова "Сердце Пармы", кажется, первый опубликованный роман. Тоже дебют, значит.

4) Премии нужны. Они вызывают интерес, привлекают внимание и так далее. Как журналист, я понимаю, что премия - всегда новостной повод. Пусть их будет побольше.

Про ситуацию ничего не понимаю и не очень хочу. В частности, потому что не одна ситуация, а ситуации. Их много. Вот, премия Андрея Белого. Лучшая премия в своем роде. Но не имеет никакого отношения к качественному мэйнстриму. Мне кажется, что хорошей премии за качественный мэйнстрим толком нет. Если можно, я не буду вдаваться в конкретику.

5) Мне в самом деле неловко вас огорчать, но я ничего об этом не знаю.

6) Она им перестала быть очень давно, примерно лет десять с лишним назад. Думаю, даже если Путин завинтит все гайки, это уже не вернется. Ну и ладно, если честно. Есть много каналов, по которым можно получать то, что я получал в детстве от книг. Дух знает, где ему веять.

Дж. Г. Баллард
Суперканны
М. Эксмо; СПб. Домино

Суперсовременный и сверхактуальный роман от мэтра английской сайенс фикшн - сдержанный, жесткий и весьма аристократичный детектив о неврозах цивилизации рубежа тысячелетий.

Андрей Башаримов
Пуговка
Тверь: Митин Журнал, Kolonna Publications

Тщательно прописанная и весьма оригинальная постсорокинская проза "первого писателя нового тысячелетия" - более сюжетная и увлекательная, чем его прошлогодний сборник "Инкрустатор", но не менее "деконструктивная".

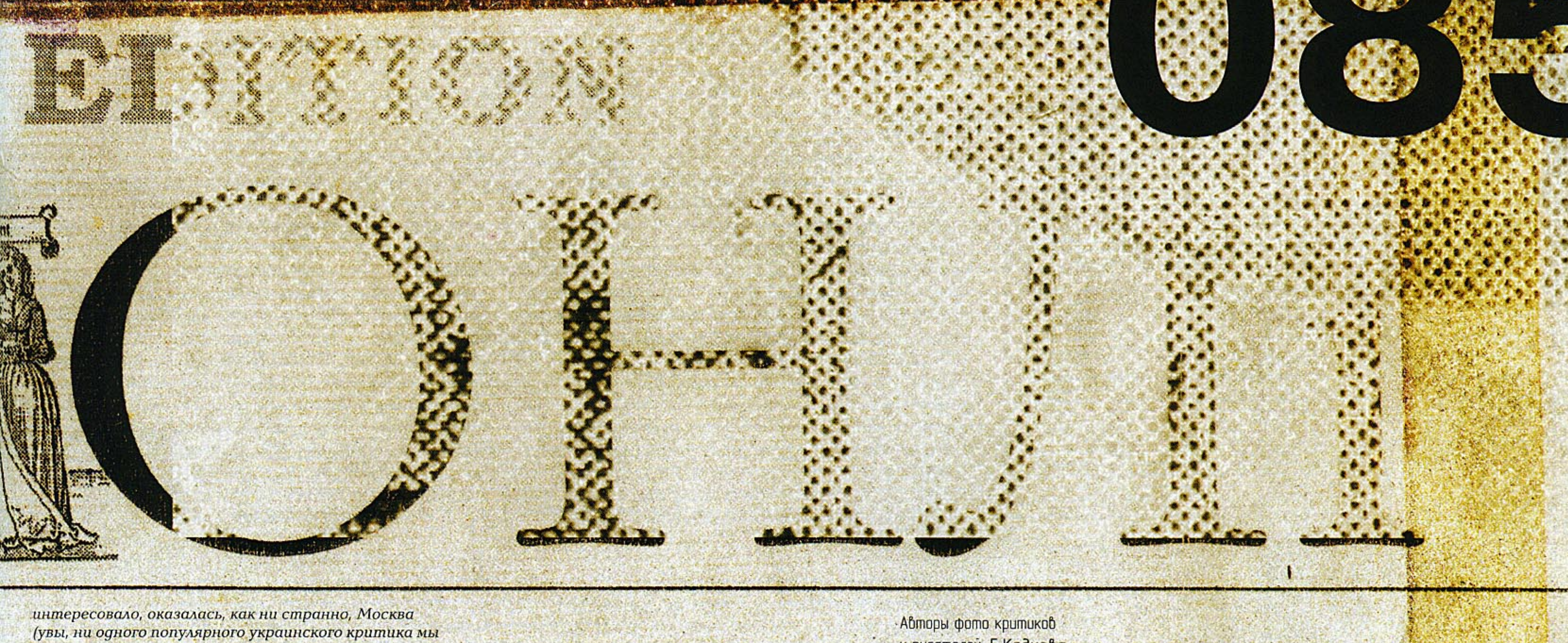
Уильям Берроуз
Города Красной Ночи
М.: Ультра. Культура

Написанный 23 года назад 400-страничный шедевр о "межвременной" войне, самый масштабный и самый остросюжетный роман великого джанки от литературы. Цепляет не так, как при первом прочтении "Голого завтрака", но прет дольше и мощнее.

Сергей Болмат
В воздухе
М.: Иностранка

Пропитанный постнабоковской иронией и немного перегруженный многочисленными отступлениями и флэш-беками второй роман автора "Самих по себе". Дочитать до конца удается не всем, но удовольствие получают даже застрявшие на середине.

интересовало, оказалась, как ни странно, Москва (увы, ни одного популярного украинского критика мы припомнить так и не смогли). Потому и спрашивали их о литературе русской - ну чего они могут смыслить в украинской? А вопросы такие:

Авторы фото критиков и писателей Е.Кадцева, В.Темиров, Д.Кузьмин, Д.Беляков и др.

1) Назовите, пожалуйста, лучшую русскоязычную книгу 2003 года?
2) Назовите, пожалуйста, лучшую из новых переводных книг, прочитанных Вами в прошлом году?
3) Назовите, пожалуйста, наиболее интересный литературный дебют 2003 года?
4) Какая из литературных премий наиболее адекватно отражает текущую лит.ситуацию? Нужны ли вообще литературные премии?
5) Можно ли говорить о каких-то новых тенденциях в русской литературе последних двух-трех лет? Если да, о каких именно?
6) Насколько изменилась роль литературы в жизни российского социума? Другими словами, до какой степени Россия осталась литературоцентричным государством?

Шиш Брянский
Стихотворения
Тверь: Митин Журнал, Kolonna Publications

"Черное скоморошество", переплавляющее в едином котле лирику Тютчева, трагизм Мандельштама, ерничество Пригова и язык Баркова. "Я думал - вещь сия/ Взволнует... Ни Х*я -/ Все уже продвинутые,/ Все уже как я".

Дмитрий Бавильский, критик, прозаик, поэт; куратор Интернет-проекта "Библиотечка Эгоиста".

1) Маргарита Меклина "Битва при Петербурге", издательства "НЛО", удостоенная премии Андрея Белого – самый интересный дебют (первая книга давно известного прозаика), самый дерзкий эксперимент (сочетание fiction и non-fiction), самая изысканная проза – постпрустовская, постнабоковская, постсашисоколовская... Даром, что Меклина живёт в Сан-Франциско и на родине не была уже много-много лет. А, может быть, как раз поэтому?

2) Пол Остер "Книга иллюзий" (ЭКСМО), самый выдающийся современный американский писатель, человек-фабрика, изощрённый врун и, одновременно, последний реалист земли американской.

3) Экспериментальная проза молодых авторов на сайте www.topos.ru – Денис Осокин, Дмитрий Дергачев, Андрей Башаримов, Евгений ИЗ, Василий Шевцов, Олег Негин, Элина Войцеховская... Именно вот так, в букете, эти прозаики словно бы дают какое-то новое качество литературной реальности.

4) Ох, не знаю. Нужны, наверное. Лучше, чтобы они были, чем чтобы их не было, правильно? Просто единой литературной ситуации сейчас нет, есть много параллельно длящихся реальностей, поэтому каждая премия кусочек какой-то реальности да и отображает. Лично мне более всего симпатичны две прямо противоположные премии – пафосная премия имени Аполлона Григорьева, присуждаемая академией критиков, в которой я состою, и камерная премия Андрея Белого, близкая мне по духу и по содержанию.

5) Такие тенденции есть, и я очень на них надеюсь. Стало появляться больше книжек, работающих с "современным материалом", прозы про будни. Раньше про современность были только боевики и любовные романы, а сейчас всё больше и больше "серьезных" авторов пишут сюжетные вещи, связанные с жизнью обычных людей. Отметил книги Андрея Геласимова "Год обмана", последний пелевинский роман, "Месяц Аркашон" Андрея Тургенева, "В воздухе" Сергея Болмата...

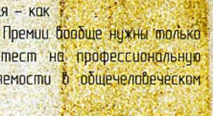
6) Она ушла вглубь и затаилась. Ворожит что-то там себе на удачу... Литературоцентричность не пропала, просто приобрела странные и пока что непонятные формы, которые еще нужно понимать и описывать – те же телевизионные сериалы по сути – измененная форма сознания русского романа с "продолжение следует"... Пока стране будет не до литры, она не сможет найти себя, свой покой. И наоборот – как только внимание к литре станет более пристальным, дела пойдут в гору...

Сергей Соколовский, писатель; секретарь премии "Дебют".

1) и 3) Денис Осокин, "Барышни тополя", – книга, вышедшая в серии Soft Wave издательства НЛО. Собственно, это ответ и на третий вопрос. Осокин пишет вещи микроскопические, выстраивая из них удивительные сборники, появившиеся на свет в несуществующих местах и несуществующее время (1918 год непредставим за пределами идеологизированной спекуляции, город Вятка с очевидностью виртуален). По-моему мнению, "Барышни тополя" – единственная за последнее десятилетие книга, в которой следование традициям русской прозы начала XX столетия (в диапазоне от Ремизова до Хармса) не обратилось механическим подражанием и дурно выполненной пародией. Вымысел Осокина, ограненный и организованный профессиональным опытом фольклориста, чужд вымыслу "писательскому", но родственен внутренней дисциплине ритуальных практик.

2) Увы, переводы читал крайне мало: нехитрый выбор между сборником рассказов Харуки Мураками и романом Берроуза "Города Красной Ночи" – в пользу последнего. Здесь, разумеется, нужно учесть, что прочитанный девять лет назад "Голый завтрак" оказал несравнимо большее впечатление. Еще читал Крахта и Уэльбека. Считать подобную прозу открытием как-то не получается.

4) Речь, как я понимаю, только о российских премиях. Ситуацию отражают и отчасти формируют все заметные премиальные проекты в совокупности: "Национальный Бестселлер", Букер, премия имени Аполлона Григорьева и т.д. Другое дело, что Нацбест напрямую служит задачам издательского пиара, а Букер с грехом пополам фиксирует точку зрения сотрудников "толстых журналов". По-настоящему интересны для меня только две премии: Андрея Белого и "Дебют". Первая – как андеграундный проект с более чем двадцатилетней историей, успешно существующий в наши дни без каких-либо злокачественных трансформаций. Вторая – как инструмент насильственного обновления сложившихся иерархий. Премии вообще нужны только для того, чтобы вносить дискомфорт, это своеобразный тест на профессиональную вменяемость, которая подчас ощутимо отличается от вменяемости в общечеловеческом смысле.

5) Говорить можно о разных тенденциях. Но единственная заметная тенденция и, на мой взгляд, наиболее негативная из всего, о чем можно говорить, – вырождение постмодернистской всеядности в склонность к максимально плоскому популизму, с очень неприятным окологосударственническим привкусом. Иными словами, литераторы стремятся обслуживать культурное пространство "банановой республики" сообразно своим представлениям о том, что такое "банановая республика". Большинство считает, что "банановую республику" лучше всего публично называть "бывшей великой империей". Некоторые, впрочем, говорят о "временной администрации северной трубы". И в том, и в другом случае за юмористическим заигрыванием стоит абсолютно дремучая провинциальность – и жажда этой провинциальности. "Кухонно-кабинетно-телевизионной" национальной самобытности, если пытаться точнее определить. Проблема исключительно в том, что "ангажированность" литературы воспринимается как нечто само собой разумеющееся и даже не ставится под вопрос.

6) Значительное изменение произошло на рубеже восьмидесятых-девяностых – литература перестала быть определяющим фактором общественной жизни и вернулась в свое естественное состояние. Но бытовая литературоцентричность осталась, если судить по почте "Дебюта" (42 тысячи работ в этом году) и литературной активности русскоязычной части Интернета. В сущности, стоило бы провести референдум: выбор между литературой и водкой. Либо никогда не читать, свернуть все издательские и образовательные программы, либо – не выпивать. Результат, при соответствующих полицейских мерах, спровоцирует либо развитие самиздата, либо – самогоноварения. И главное – мы будем знать, насколько Россия литературоцентрична. Dostoevsky-trip, как-то так.

Олег Дарк, писатель

1) Елена Шварц. Видимая сторона жизни. СПб.-М., Лимбус-Пресс, 2003. Я думаю, что эта книга выделяется не только среди книг 2003 года, но и среди книг последнего десятилетия, одно из значительнейших явлений. Елена Шварц, продолжающая быть, на мой взгляд, лучшим русским поэтом по крайней мере с 1978 г. (четверть века! И как удается?), – явление странное, и невероятное, и экзотичное. Но как прозаик она совсем не оценена. Ее поэзия скрывает в тени своей ее прозу, и это только отчасти справедливо.

2) Увы, я редко читаю переводную литературу. Тут бы со своей разобраться. Но есть какие-то давние пристрастия, какие-то интересы, которые получают и новую пищу. Например, "Фауст" Гете. Это как в той французской шутке. – Что нового в
Комеди Франсез? – Мольер.
Меня всегда раздражал чудовищный перевод Пастернака. Я как-то писал о нем. Перевод безнравственный, потому что является шулерством, подменой, мистификацией, чем угодно. Пастернак был слишком ничтожной личностью, чтобы соревноваться с Гете (переписать его), для этого его надо было хотя бы понять. А понять Гете он не мог. И занимал слишком большое место в русской литературе, чтобы удовлетвориться ролью послушного переводчика. Холодковский точнее, скромнее, но часто плох художественно.
Вы удивитесь, но я был рад переводу Ольги Тарасовой (Гёте И.В. Фауст. Трагедия. Часть первая. Пер. с нем. О.Тарасовой; Предисл. Т.Датченко.М.: Радуга, 2003). Поэтически она не всегда хороша (тем более не так, как Гете). Но это попытка Гете передать, со всеми его перебивами, неудобным, разговорным, раешным стихом, грубостью и проч. Дурак Витковский зря накинулся на нее. Он приводит примеры неточностей и вольностей из Тарасовой и противопоставляет ей перевод Пастернака, который есть одна сплошная неточность, да еще и наглая. А девочка (не знаю, сколько ей лет) действительно попыталась переложить русским языком Гете. Из ее перевода можно хотя бы понять, что у Гете было. Я был рад новому переводу (кстати, смелость безумная) еще и потому, что думал, что такого уже не будет, что канонизация пастернаковского перевода положит предел усилиям переводчиков. Ан нет – новое время, святыни отменены. Этот тот случай, когда я только рад этой отмене.

3) Алексей Иванов. Сердце Пармы. М., Пальмира, 2003 г. – мой любимец последнего времени и отчасти мое открытие. Отчасти потому что открыл его не я один, но я о нем первым написал (и писал дважды, первый раз еще по рукописи), чем горжусь. Я думаю, что это образцовая книга для современной литературы.

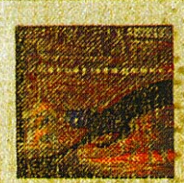
4) Ох (вот, будете печатать если, так и помещайте, с этим "ох")... Ответ противоречивый. Премии нужны, и очень нужны. А также стипендии писателям и под. Я не вижу в них иного смысла, кроме как обеспечить талантливым авторам средства к существованию, пока они пишут новое. Я имею в виду не дебютантов. Все нуждаются. Немногие знаменитости так обеспечены, что им не нужно читать лекции, или заниматься журналистикой, или переводить. Все это отвлекает. Премия освобождает для творчества. Не могу назвать ни одной премии, которая бы отражала литературную ситуацию. Да это и невозможно – отразить. А какой критик ее (ситуацию) отражает? А какой писатель? Проблема не в том, чтобы отразить ситуацию, а в том, чтобы квалифицированно оценивать таланты, чтобы премии получали действительно те, новых произведений которых мы ждем (произведений не "отражающих", а только ярких).

Две премии могли бы, если пользоваться иным, чем я, скорее вашим, критерием, – но не "отразить", а повлиять (другой полюс), это интереснее. "Национальный бестселлер" и "Дебют". Но так было бы, если бы первая премия основывалась на дальнейшей работе по "конструированию" чтения, созданию моды на чтение; сама премия была бы первым этапом, предварительным, а во второй работали бы не представители узкого круга, тусовки, кулуаров одного толка, только их интересы и связи в своей работе и отражающих. Есть еще одна возможность для премии: партийная премия, премия "круга". Но тут уж дело в честности, так и надо заявить: мы поддерживаем "школу", "направление", "стиль" и пр. Мы на них даем деньги. (Откуда взять деньги – вопрос.) Это было бы интересно.

5) Можно. Но не последних двух-трех лет, а последнего десятилетия. Результаты этих изменений стали видны поздно, но тоже раньше, чем два-три года назад, например, лет пять назад. Изменение такое, я все хочу специально о нем написать. Тема большая, в двух фразах не скажешь. Я даже не уверен, что буду понят. Эту мысль надо разрабатывать и аргументировать.
Создалась (уже создалась, но она разбивается) особая литература не русская, а русскоязычная. Национальная принадлежность авторов значения не имеет или имеет небольшое значение. "Нерусскость" писателя может ему облегчить вхождение в такую литературу (изначальное, генетическое отчуждение), но не определить это вхождение. В "русскоязычной литературе" – операционное, инструментальное использование русского языка. Русский язык случаен и заменим. (Возможно, это не только наше явление.) Она могла бы быть и на любом другом. Это почти переводная литература. Своеобразие в том, что "оригинала" как будто бы нет. Перевод без оригинала. Русский язык здесь теряет всякую свою метафизику (как русского языка). Он используется для выражения общих идей. Под идеями я понимаю только стилистические. Эта "русскоязычная литература" параллельна русской и независима от нее. Ее возникновение не хорошо и не плохо, хотя лично мне она и не очень интересна, как не интересна, я думаю (не читал никогда), была бы мне литература на эсперанто.

6) Легче ответить на второй вопрос. Ответ – утвердительный. И это очень плохо. Отношение к писателю, поэту как к особому существу отчасти причина всего этого безумного потока невыразительной поэзии (отчасти и прозы, но проза требует большего труда, этот труд сам регулирует поток). Создается впечатление, что уже то, что "я" пишу стихи – это как-то меня выделяет и очень достойно и заслуживает внимания. Не заслуживает. Надо исходить из того, что стихи должен уметь писать всякий культурный человек. Не пишешь стихов – не культурен. Именно так. Стихов, которые получают дальнейшее массовое хождение, должно быть мало. Очень мало. Должно постоянно ощущаться их нехватка. Как и прозы. Литература – та область, где дефицит – показатель высокого развития.
Когда говорят о том, что "читатель исчезает", "серьезную литературу" не читают и под., само то, что об этом говорят, и что эта тема воспринимается всерьез, свидетельствует: мы – литературоцентричная страна. По мне, литература должна быть явлением экзотичным, как птица колибри. Книг не мало, а слишком много. И занятие литературой должно быть экзотичным, странным, а писатель – отщепенцем, изгоем, уродом. Писатель и актер. Третий еще – палач. Но сегодняшних палачей мы не знаем. Это три разряда меченых, с ними за один стол сесть неприлично.
Ответить же на первый вопрос мне очень трудно, потому что за ним стоит очевидный ответ на другой, предшествующий вопрос: какая роль была у литературы в России раньше? Но для меня ни в этом вопросе, ни в ответе на него нет ничего очевидного. Вернее – ничего видного. Я не знаю, какой она была. Для кого? Вероятно, разной для разных групп населения. Мне еще кажется, что литературный критик и вообще человек, чем бы ни занимался, должен все время говорить себе: я не знаю. Мы часто исходим в дальнейших рассуждениях из каких-то очевидностей, которые на самом деле кажущиеся. Не очевидности, а мнимости. Не ответив на вопрос, сделав вид, что с ним все ясно, мы рассуждаем дальше, выводим следствия из якобы полученного ответа. Знаете старинный философский вопрос: можно ли вывести верные следствия из ложных посылок? И есть ответ: да, можно. Но это будут верные следствия для ложных посылок. Для очень ложных посылок.

Юрий Бурносов
Трилогия
"Числа и знаки"
СПб.: Азбука-классика

Состоящий из трёх романов ("Два квадрата", "Три розы", "Четыре всадника") средневековый фэнтези-нуар; более-менее удачная попытка дотянуться до мизинцев Эко и Перес-Реверте в надежде на экранизацию в духе "Сонной лощины" и "Братства волка".

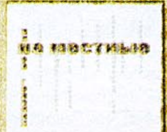
Дмитрий Быков
Орфография
М.: Вагриус

Незаслуженно обойденный литературными премиями "роман идей" о большевистской реформе орфографии 1918 года - сверхосновательная, гиперперенаселенная и в целом очень неожиданная для современного русского худла "опера в трех действиях".

Нил Гейман
Американские боги
М.: АСТ; "Ермак"

Мужественная и грустная фэнтезийная роуд-стори о финальной битве богов Старого Света с богами новых культов (телевидения, телефона, Интернета), сочиненная автором эпохального комикса "Sandman".

Линор Горалик
Не местные
М.: АРГО-РИСК;
Тверь: Kolonna

Пронзительная лирическая проза известной журналистки и писательницы - настолько хорошая, что и мы, не удержавшись, напечатали ее большой фрагмент (см. НАШ, №5/2003).

Александр Гаврилов, критик, главный редактор газеты "Книжное обозрение"

1) Для меня это, без сомнения, две книги – роман "Сердце Пармы" Алексея Иванова и роман "НЕТ" Линор Горалик и Сергея Кузнецова. Первый показал нам, как можно писать настоящий исторический (и идеологичексий) русский роман, чтобы он был увлекательным и спорным, чтобы он опирался на опыт всей предшествующей литературы. Второй привил к ростку русского психологического романа подвой киберпанка и грязного порно – с результатом поистине революционным *(Прим ред. - Единственная причина, по которой великолепный и очень неожиданный роман "Нет" не попал в список лучших книг 2003-го - его выходные данные: как и полагает футуристическому роману, он датирован следующим годом. См. интервью с его авторами в следующем номере журнала.).*

2) Тут трудно. Опять придется называть две разные, причем – очень разные, несводимо. Одна – "Жизнь Пи" Янна Мартелла. Другая – "Алмазный век" Нила Стивенсона.

3) Дык, вот, наверное, Алексей Иванов и будет. Или Рубен Давид Гонсалес Гальего.

4) Премии без сомнения нужны. Другое дело, что они и не обязаны "адекватно отражать". Совсем наоборот. По этому поводу отошлю вас вот к этому месту в сети: http://www.livejournal.com/users/sanin/335543.html, каковое мне представляется едва ли не лучшей дискуссией о премиальных механизмах.

5) Да, конечно. Тут ведь, знаете, как с акциями на бирже: если какие-то ценные долго опускались и достигли дна (абсолютного или психологического), то дальше будет становиться только лучше и лучше. Так и с литературой: она становится лучше день ото дня. После келейной замкнутости 80-х она снова становится общеинтересной, появляются новые сильные имена, русская литература перестала глядеть себе в пуп и вовлекает в свою орбиту практики западной, прочитанной в переводах. Она силком (не слишком быстро) вырывается из пут "хорошего вкуса", который нигде так не губителен, как в литературе.
В ближайшее время будет ещё больше провокативных книг, ещё больше роботов-ебоботов, ещё больше простых литературных приемов и еще несколько судов об оскорблении общественной морали.

Джеффри Евгенидис
Средний пол
СПб.: Амфора

Поиски собственной сексуальной идентичности на фоне ключевых событий американской истории - эпическая семейная сага, изложенная от первого лица гермафродитом Каллиопой Стефанидис (на пару с автором "Девственниц-самоубийц").

Алексей Иванов
Сердце Пармы
М.: Пальмира

Дебютный роман пермского краеведа о завоевании языческого Урала московитами, удививший критиков своим подчеркнуто непонятным языком, чрезмерной брутальностью и свежими геополитическими взглядами.

Наоми Кляйн
NO LOGO.
Люди против брэндов
М.: Добрая книга

Удушающая атмосфера и искалеченный язык сверхжесткого романа о тоталитарном обществе - жесточайший эксперимент над читателем, поставленный шотландским писателем, наследником Оруэлла и Джойса

Джонатан Коу
Дом сна
М.: Фантом Пресс

Сонно-туманный роман о хрупкости людских отношений, о любви и утрате, о поиске собственного личного Грааля - умная, нежная и трогательная книга самого человечного и изобретательного из современных британских писателей.

Михаил Елизаров
Pasternak
М.: Ad Marginem

Уверенно исполненная "бомбистом" из Германии злая литературная провокация, сводящая непонятные счеты с автором "Доктора Живаго", доморощенными эзотериками и менталитетом давно почившей в бозе российской интеллигенции.

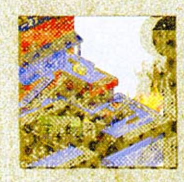
Джон Ирвинг
Семейная жизнь весом в 158 фунтов
М.: Иностранка; Б.С.Г.-ПРЕСС

Две американские супружеские пары на фоне Вены 60-х - "ловушка для свингеров", умело расставленная мастером психологической прозы, автором "Мира по Гарпу" и "Отеля Нью-Хэмпшир".

Владимир Козлов
Школа
М.: Ad Marginem

"Кино" и "Ласковый май", пыжиковые шапки и заношенные "мастерки" - советская вселенная образца '88 глазами десятиклассника из провинции и его автора, добавившего к гиперреализму прошлогодних "Гопников" каплю вытяжки из гипофиза Сэлинджера.

Дуглас Коупленд
Пока подружка в коме
СПб.: Симпозиум

"Завтра - это не то место, где хочется оказаться, будущее - это не то место, в котором есть смысл побывать". Футуристическая мыльная опера про Конец света от канадца, придумавшего телегу про "поколение X".

Сергий Жадан
История культуры начала столетия
М.: Арго-риск

"Умерев один раз, ты продолжаешь путь/ через ночные дворы и замечаешь как/ смерть держит в руках мятные конфеты/ и раздаёт их детям на привокзальных пустырях". Лучший украинский поэт 90-х в переводах Игоря Сида.

Борис Кагарлицкий
Восстание среднего класса
М.: Ультра. Культура

Книга бывшего диссидента и нынешнего социолога-неомарксиста, убедительно и популярно доказывающая парадоксальный тезис: middle class - самая революционная часть современного общества, в котором по-прежнему есть место классовой борьбе.

Игорь Кон
Мужское тело в культуре
М.: СЛОВО/SLOVO

Плевок в лицо феминисткам, апология красоты мужского тела - изданная "по-богатому" культурологическая монография, написанная отнюдь не геем, но доктором философских наук, известным социологом и сексологом.

Льюис Кэрролл
Сильвия и Бруно
Томск - М.: Водолей Publishers

Новинка аж из конца позапрошлого века - первый русский перевод последнего романа великого математика, сказочника и соратника Майкла Джексона в деле любви к симпатичным детишкам, белым кроликам и сумасшедшим шляпникам.

Умберто Эко
Баудолино
СПб.: Симпозиум

Затейливая и ироничная история про Историю, точнее про то, как она сочинялась в XII веке смышленым крестьянским пареньком Баудолино. Четвертый роман знаменитого итальянца, один из главных мировых бестселлеров последних лет.

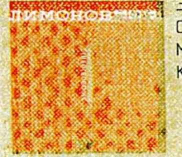
Джеймс Келман
Перевод показаний
М.: Эксмо

Удушающая атмосфера и искалеченный язык сверхжесткого романа о тоталитарном обществе - жесточайший эксперимент над читателем, поставленный шотландским писателем, наследником Оруэлла и Джойса.

Псой Короленко
Шлягер века
М.: Новое литературное обозрение

Томик с текстами песен "молодежного филолога, акына и бидиингера" (плюс CD с ними же - но уже в аудиоварианте) - the best of короля клубной сцены Москвы, Питера, Нью-Йорка, Берлина - и так далее, со всеми остановками.

Эдуард Лимонов
Стихотворения
М.: Ультра. Культура

Самое полное на сегодняшний день собрание Эдичкиных стихов, написанных им с 1967-го по сей день - от забавных подражаний "лианозовской школе" до тюремной лирики, сверхтрадиционной, но от этого не менее интересной.

6) Мне кажется, что это несколько разные вопросы. Про литературоцентричность выдумали тогда, когда обнаружили, что российское кино - говно, российское искусство, включая современное - говно, а организация культурных институций - такое говно, что сказать страшно. На этом фоне литература, которая была просто очень плоха, оказалась последним прибежищем патриотов. Я думаю ещё, что литературоцентризм есть отражение чудовищной бедности страны - ведь чтение (а еще того пуще - перечитывание) - самый дешевый вид развлечений.

Разговоры про то, что "Россия всегда была литературоцентричной" -бессовестное вранье. Стоит только почитать, как современники Гоголя и Пушкина ссорились вокруг театральных постановок, и как сами Пушкин и Гоголь, забыв все дела, перлись через весь город смотреть на привезенную на неделю в СПб для открытого просмотра картину "Последний день Помпеи", чтобы понять, какая неправда и анахронизм эта самая "литературоцентричность". Вот когда главным персонажем культурной сцены стал нищий студент с запросами, так он, точно, стал про всё читать в книжках. Именно тогда, кстати, стал очень популярен бедекер, то есть путеводитель с картинками. Отчасти потому, что помогал в путешествии, но больше потому, что мог его вполне заменить.

А по второй части вопроса - правильное занимает место. По мере того, как политика из развеселого цирка 90-х вновь превращается в "борьбу бульдогов под ковром" (помните, это из Черчилля: "там ничего нельзя понять, страшное месиво, и вдруг наверх вылетает чье-то мертвое тело") - так вот по мере того, как целенаправленные действия властей превращают телевидение в петеросяновую жвачку, чтение становится всё более престижным и нужным занятием. Студенты в Москве читают как подорванные. За 2003 год общий тираж книг, выпущенных в России увеличился по сравнению с 2002-м на 100 миллионов экз. Это дико много. Это до фига. Это рост рынка на шестую часть.

Литература проникает на радио и на телевидение, дело Влада Коппа живет и побеждает. После долгого периода невнятицы слушать аудиокниги становится модным и правильным. Телеканалы спят и видят, чтобы надавать бешеных бабосов современному литератору и экранизировать почти любую книгу о современной жизни. Литература везде, прячется за каждым углом. Всё как всегда в нормальном застое. Николай Павлович II Всея Руси Брежнев - наш литературный рулевой.

Лев Пирогов, критик, газета "Ex Libris", куратор Интернет-проекта "Создан для блаженства"

1) Это идиотизм. Лучшая русскоязычная футбольная команда - ЦСКА. А лучших русскоязычных книг не бывает. Как же я вас за этот вопрос ненавижу! Интересно даже, почему.

2) Ага, вот поэтому. За слово "новое". Его нужно выколачивать из черепов молотками. Всякие отговорки типа того, что "эпоха модерна исторически исчерпала себя" не катят - она-то, может, и исчерпала, да только времени у нас не осталось, чтобы доверяться истории. Солнце ж скоро взорвется - это научно доказано научными доказательствами. Ну, как скоро? Через 2-3 тысячи лет. А это значит, что уже лет через пятьдесят все живое на Земле превратится во все мертвое. Вас это не пугает? Меня - нет. Я и так через 50 лет умру. Все умрут, да только не все это помнят. Вот и копошатся червяками в навозе - "новые трусы", "новые книги". О ВЕЧНОСТИ ДУМАТЬ НАДО! КНИГИ, МАТЬ ИХ, ДЛЯ ТОГО И ПИШУТСЯ, ЧТОБЫ ДУМАТЬ О ВЕЧНОСТИ!!! А НЕ ДЛЯ ТОГО, ВАШУ МАТЬ, ЧТОБЫ УСТРАИВАТЬ МЕЖДУ НИМИ СПОРТИВНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ! Таково мое экспертное заключение. А на вопрос в свете вышеизложенного отвечаю - "Игра в классики" Хулио Кортасара.

Янн Мартел
Жизнь Пи
Киев-М.-СПб.: София

Тигр, мальчик и Бог на борту спасательной шлюпки посреди Тихого океана - заковыристое сочленение экуменической философской аллегории и приключенческого романа, принесшее автору лавры английского "Букера-2002".

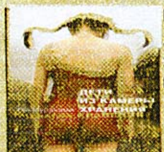
Илья Масодов
Черти
Тверь: Митин Журнал, Kolonna Publications

Платонов & Булгаков + де Сад, Лотреамон & Лавкрафт = "Черти". Жуткая и запредельная фантасмогория о большевистском апокалипсисе, освободившем монстров, дремавших в пресловутой "русской душе".

Маргарита Меклина
Сражение при Петербурге
М.: Новое литературное обозрение

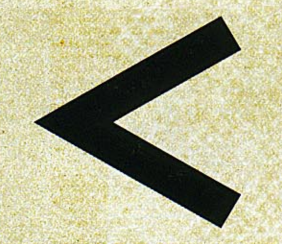
Первый сборник живущей в Сан-Франциско писательницы из Санкт-Петербурга, известной любителям сложной и экспериментальной прозы своими публикациями в Интернете и "Митином журнале".

Рю Мураками
Дети из камеры хранения
СПб.: Амфора

Насквозь пропитанный болью и насилием и этим очень похожий на трэш-ленты Такаши Миике "роман взросления" - лучшая из переведенных на русский книг главного возмутителя спокойствия в японской литературе.

3) Со своей первой всамделишной бумажной книжкой "дебютировал" поэт-постинтеллектуалист Владимир Важенин. Широко прославились в узких кругах (впрочем, даже в относительно широких) поэты Всеволод Емелин и Андрей Родионов. Кучу отменной литературной эссеистики написал Игорь Викторович Касаткин (он же Сергей Малашенок). Начали мелькать удивительно яркие, мохнатые искры таланта в поэте Евгении Лесине, который уже лет 15 строчил всякую беспомощную муру. Это благодаря мне, конечно. Виртуал galkovsker из "Живого Журнала" выдает близкую к хорошей поэзию. А про всякое дерьмо вроде детско-юношеской премии "Дебют" или книжки каких-то бибика и зильбирштейна "голово[срака]" не спрашивайте меня.

4) Премия "Русские вопли", естественно. Она вручается тем, с кем отцы-учредители хотят забухать. То есть у нее есть устав, фонд, номинаторы, номинанты, "драматургия" – в общем, вся эта собачья херня, но вручается она все-таки только тем, с кем отцы-учредители хотят забухать. Собственно, на премию потом и бухают. Речь не о знакомых-друзьях, конечно. В прошлом году забухали с Белобровым – Поповым –

специально, чтоб познакомиться. С знакомыми и так побухать можно. На их деньги. Или на деньги Лесина.

А нужны ли они вообще? Бля-а... Давайте вы надергаете, типа я ответил, отсюда:

http://www.livejournal.com/users/pirogov/8335.html

5) Опять новых?.. Единственная тенденция, которая есть в русской литературе, это полоса "Тенденции" в газете "Ex Libris", да и той скоро кирдык, потому что я ее отменил. Все прочее, что пишут девушки в журнале "Эксперт" – не тенденции, а говно. Ну какие это "тенденции" – "народ затрахали квазиинтеллектуальным гиперлитературным доктринерством, и он захотел мяса, народ затрахался мясом и захотел квазиинтеллектуального доктринерства"... Это же качели, они были всегда. Собирать эти крошки мушиного кала и надувать из них слона приходится в угоду культу "прогресса" и "развития", а это культ хреновый, неправильный. В свете изложенного отвечаю на ваш дурацкий вопрос – на смену пафосу исторического нетерпения грядет пафос претерпевания вечности. Эра полетов в космос благополучно закончилась, всем спасибо. Ешьте Репу. Живите вечно.

6) Это за год-то? Ну вот хорошая порнопередача по каналу "Культура" появилась, там практически голая под столом Татьяна Толстая сидит, базарит с какой-то еще телченцией. Многие подростки на нее дрочат, я знаю. А это создает у них позитивную ценностную ориентацию на слово "писательница". С другой стороны, подонки и мрази вроде всяких "банков" и "фондов" из литературы сейчас активно улепетывают. И сундучки уносят с собой. Это тоже хорошо, потому что литературу кормить нельзя. Даже государству нельзя, не говоря уж о мразях. В отличие от кино, например. Сравните, сколько кайфового и даже, очень часто, гениального кино снималось при Советском Союзе (а теперь нихера), и сколько вылупилось хороших литературных произведений благодаря литфонду и Союзу Советских писателей.
А литературоцентризма в России никогда не было. Логоцентризм существует в головах логоцентристов.

Илья Кукулин, критик, поэт; редактор журнала "Новое литературное обозрение" и Интернет-журнала "TextOnly"

1) В прошедшем году я плохо следил за литературой. Из того, что до меня дошло, хотелось бы отметить следующие книги.
Стихи – Михаил Генделев. Неполное собрание сочинений. М.: Время.
Владимир Гандельсман. Новые рифмы. СПб.: Пушкинский фонд.
Проза – Денис Осокин. Барышни тополя. М.: Новое литературное обозрение.
Сергей Кузнецов; Линор Горалик. Нет. СПб.: Амфора.

Я рад тому, что наконец вышла большая книга стихов Эдуарда Лимонова, где есть ранние тексты. Но для меня это скорее важное историко-литературное событие.

2) В прошлом году я наверстывал упущенное (читал переводные книги, опубликованные за последние несколько лет) и новых, к сожалению, читать не успевал.

3) Если говорить о дебюте в буквальном смысле, то есть о первой публикации автора, который до этого не публиковался, то это, наверное, стихи Петра Попова в альманахе "Вавилон", вып.10. Если же речь о первой книге, то это два сборника стихов: Анны Глазовой "Пусть и вода" (М.: ОГИ) и несколько лет уж как прекратившего писать стихи Сергея Круглова "Снятие Змия с креста" (М.: Новое литературное обозрение). Самым удивительным поэтом 2003 года считаю Андрея Родионова, но в его книгу "Добро пожаловать в Москву" (СПб.: Красный матрос) входят стихи относительно старые, а самое лучшее у него – то, что написано в 2003-м ***(см. стр. 54-56 этого номера - прим. ред.)***, это я слышал пока только в эстрадном исполнении.

4) Нужны, потому что они, хотя и не очень точно, все-таки размечают литературное поле, указывают на разные его "участки", косвенно показывают, что происходит с современной словесностью. Их присуждение, как говорят журналисты – "информационный повод", чтобы немного поговорить о литературе в СМИ. Плохо, конечно, что поводами обсудить литературные произведения чаще всего становятся смерть писателя или получение им какой-нибудь награды. Кроме того, мне нравится, когда писателям дают деньги: это дает им возможность некоторое время поработать в комфорте, а мне – выпить на фуршете.
Из существующих в России литературных премий по своей позиции мне ближе всего премия Андрея Белого и поэтическая премия "Москва-Транзит". Хорошо, что появилась новая премия "Московский счет". Считаю симптоматичными и интересными результаты Букеровской премии и премии Аполлона Григорьева, хотя далеко не всегда согласен с выбором жюри. Но если говорить про результаты 2003 года, то я рад, что Букера получил Рубен Давид Гальего Гонсалес. Другое дело, что мне опять не хватало в шорт-листе некоторых романов 2002 года, которые я считаю очень значимыми.

5) Да. Это завершение 90-х годов как самостоятельной эпохи, об этом говорят многие критики и исследователи. Сейчас пошли бурные споры о значении этого десятилетия. Я считаю, что это было очень важное время, и что литература во второй половине 90-х была в состоянии невероятного расцвета. Это сказывалось и в появлении новых писателей, и в том, что по-новому стали писать или почувствовали "второе дыхание" некоторые уже известные авторы: Генрих Сапгир, Виктор Кривулин, Владимир Маканин (имею в виду его рассказы). Сейчас расцвет продолжается, но есть симптомы кризиса – думаю, логичного и временного. Можно сказать так: "поколение 90-х" в литературе в основном сформировалось, и в последние годы было меньше ощущения общего драйва, тектонического сдвига, появлялось меньше новых эстетических идей. Те интересные авторы, что стали известными в Москве в последние два года, воспринимаются сами по себе, а не как подхват единой волны – это Марианна Гейде или тот же Родионов.

Уистен Хью Оден
Лабиринт
М., СПб.: Летний сад

Аккуратный сборничек ранней лирики крупнейшего англоязычного поэта прошлого века - "редкий случай сочетания интеллектуализма и лиричности, идеи и образа, логоса и нонсенса" (И.Бродский - который, конечно, мудак и сноб, но Одена любил).

Пол Остер
Книга иллюзий
М.: Эксмо

Максимальная простота стиля и сплошные архитектурные изыски композиции - грустный роман про скорбь, одиночество и целительную силу иллюзий и иллюзионов, самая свежая книга искуснейшего из американских беллетристов.

Чак Паланик
Колыбельная
М.: АСТ

Энергичный мистический триллер от любимого писателя заокеанских антиглобалистов. Явный закос под Стивена Кинга и неявный - под Бориса Пастернака (дескать, "строчки с кровью - убивают: нахлынут горлом - и...").

Эзра Паунд
Стихотворения и избранные Cantos
СПб.: Владимир Даль

Первое солидное издание самого сложного из поэтов-модернистов XX века, практически неизвестного у нас. Стихи в оригинале, разные варианты переводов, подробные комментарии, строгий дизайн - классика, ёпт!

Виктор Пелевин
ДПП (нн)
М.: Эксмо

Новая книга Пелевина, первая за четыре с половиной года. Без комментариев.

Мервин Пик
Титус Гроан
СПб.: Симпозиум

Кафка meets Диккенс в мрачном сюрреалистичном мире ритуалов замка Горменгаст - первый роман классического цикла в виртуозном переложении лучшего набоковского переводчика Сергея Ильина.

Абель Поссе
Долгие сумерки путника
М.: Иностранка; Б.С.Г.-ПРЕСС

Безумно поэтичная и одухотворенная версия трагической и героической жизни испанского конкистадора Альвара Нуньеса Кабеса де Ваки, прожившего несколько лет в индейском племени, а затем пересекшего пешком весь американский континент.

Егор Радов
Суть
М.: Ad Marginem

Уморительно-смешной псевдоконспирологический роман про Суть - загадочную субстанцию, соприкоснувшись с которой, человек стремится утратить свое Я и слиться со всем сущим - и про то, как простой наркоман Коля эту самую Суть победил.

Кристоф Рансмайр
Болезнь Китахары
М.: Эксмо; СПб.: Валери СПД

Родившаяся на пересечении жанров "магического реализма" и "альтернативной истории" лирическая эпопея о Германии, превращенной союзниками после Второй мировой в средневековую аграрную страну. Короче, сто лет одиночества жестяного барабана.

Луи Фердинанд Селин
Собр. соч. в 4-х томах
СПб.: Ретро

Четырехтомник самого одиозного и "аморального" из французских классиков XX века, циника, анархиста, расиста и человеконенавистника, в переводах не менее одиозной питерской писательницы Маруси Климовой.

Василий Соловьев-Спасский
Всадники без головы, или Рок-н-ролльный бэнд
СПб.: Скифия

Сборник энергичных и провокационных музыкальных эссе одного из самых талантливых и непредсказуемых русских рок-журналистов. Текст об Игги Попе озаглавлен "Конская залупа как икона рок-н-ролла" - прелестно, прелестно!..

Сразу оговорю, что речь идет про Москву с ее бурной публичной литературной жизнью. В Питере или в других городах России и СНГ многое, наверное, воспринимается иначе.

Из других тенденций назову интенсивное развитие фантастики; мне кажется, что сейчас в жанрах "альтернативной истории" и фантастической притчи обсуждаются важные вещи о современном состоянии России - другое дело, что часто это просто проекции исторических психологических травм, фантазмы о великом будущем страны, которое неизвестно откуда возьмется и т.п. Но есть возможности и другого развития фантастики. В 90-е годы важнее был детектив, который отчасти взял на себя функции социальной критики и социального познания.

Печальный результат 2003 года - смерть многих писателей: Георгий Владимов, Юрий Кузнецов, Владимир Богомолов, Михаил Файнерман, Дмитрий Авалиани, Владимир Губин, Максим Анкудинов... Кроме них - два иноязычных автора, которые давно и привычно воспринимаются как часть и русской литературы тоже: Василь Быков и Расул Гамзатов.

6) Государство литературоцентричным быть не может: таким может быть только общество, давайте не будем это путать. В советскую эпоху (особенно в 1960-70-е годы) российское общество было литературоцентричным. Сейчас - нет. Есть успешно развивающаяся массовая литература - фантастика, боевики, детективы - и есть интеллектуальный fiction: авангардная поэзия, сложная проза... Жалко, что мало авторов, которые располагаются в промежутке и тиражируют достижения "высокой" литературы для широкого круга читателей. Акунин придуман здорово, но это все-таки единичный проект, он не создал традиции. Так же не создали традиции Пелевин и Сорокин. Из авторов, которые преодолевают этот провал, могу пока назвать авторов совсем других, чем Пелевин и Сорокин - Андрея Геласимова, Марину Москвину, Леонида Костюкова и всем известную Людмилу Улицкую. Это все литература не только для отдыха, но и для внимательного чтения, однако названные мной авторы не претендуют, что они за нас все решат. Они готовы быть не идеологами, а собеседниками.

Нил Стивенсон
Алмазный век
М.: АСТ

История злоключений интерактивного "букваря для благородных девиц" в нео-викторианской Новой Атлантиде конца XXI века. Яркий и динамичный киберпанковский роман американского фантаста, носящего титул "главного визионера техноэры".

Майк Телвелл
Корни травы
СПб.: Амфора

Литературная версия культового ямайского фильма начала 70-х "The Harder They Come". Библия для всех тех, кто всерьез интересуется музыкой рэгги, растафарианством и зелено-желто-красной культурой благословенного острова на букву Jah.

Мишель Уэльбек
Платформа
М.: Иностранка

Свежий роман французского секс-маньяка, исламофоба и мизантропа, главного "анфан террибля" современной европейской литературы. Уэльбека можно не любить, но прислушиваться к нему надо обязательно.

Стивен Фрай
Гиппопотам
М.: Фантом Пресс

Пропитанный парами алкоголя и обильно сдобренный грубоватым юмором тонкий и умный сатирический роман знаменитого британского комика, актера, телеведущего и колумниста, исполнителя ролей Дживса и Уайльда.

Дмитрий Кузьмин, поэт и критик, основатель Союза молодых литераторов "Вавилон"

1) Я думаю, что главное событие в русском книжном мире 2003 года - это открытие в издательстве "Новое литературное обозрение" книжной серии "Soft Wave", посвященной новым течениям в русской прозе. Авторы, публикующиеся здесь, равно далеки и от оккупировавшего "толстые журналы" мэйнстрима с его несмываемыми родимыми пятнами XIX века и от новой полукоммерческой прозы, ассоциирующейся, скажем, с проектами издательства "Амфора". "Soft Wave" - это непростая для восприятия литература, способная всерьез вознаградить читателя за усилия глубиной психологического анализа и эстетической полнотой. Покамест в серии вышли четыре книги, все принадлежат достаточно молодым авторам, начиная с лауреата молодежной литературной премии "Дебют" казанского писателя Дениса Осокина, - и одна из книг серии уже успела, в свою очередь, принести Премию Андрея Белого живущей в Сан-Франциско Маргарите Меклиной. Однако мне ближе две другие книги серии, между которыми мне трудно выбрать, потому что они исключительно гармонично дополняют друг друга: это сборники рассказов Станислава Львовского "Слово о цветах и собаках" и Ольги Зондберг "Очень спокойный рассказ". Оба автора пришли в прозу из поэзии, и поэтому их тексты обладают исключительно упругим ритмом, музыкальной выразительностью фразы. Основное же содержание обеих книг - внутренняя жизнь молодого человека рубежа веков, ощущение времени и себя в контексте этого времени, возникающее здесь и сейчас особое понимание любви, отношений человека с миром, другим человеком и с самим собой.

2) Увы, русских текстов, требующих прочтения, так много, что на переводные у меня не остается ни времени, ни сил.

3) Дебют - понятие относительное, и порой под дебютным выступлением правильнее понимать не просто первую публикацию, а тот первый раз, когда сочинение данного автора становится большим литературным событием. Думаю, что по этому принципу самый яркий дебютант 2003 года - Линор Горалик: год начался с выхода сборника ее малой прозы "Не местные" (М.: АРГО-РИСК; Тверь: Колонна), а завершился появлением написанного вместе с Сергеем Кузнецовым романа "Нет" (СПб.: Амфора). Книги непохожие: там - лирические миниатюры, здесь - психологическая фантастика, но объединяет их интонация - написаны оба текста на предельном напряжении голоса, как сказал поэт, "на разрыв аорты".

4) В норме литературные премии - это своеобразный тип критического высказывания: каждая премия выстраивает последовательность писательских имен или книжных названий по определенному критерию и таким образом ориентирует читателей. К сожалению, в большинстве случаев борьба амбиций и интриги литературной политики искажают эту картину до неузнаваемости: если выписать в ряд последовательность лауреатов практически любой российской литературной премии, то сразу будет видно, что получившийся набор имен и названий ничем не объединен и ничего не значит. На этом фоне принципиальное исключение - Премия Андрея Белого: с ее предпочтениями в тот или иной год можно соглашаться или не соглашаться, но у каждого решения есть вполне определенный концептуальный смысл, message. И по списку лауреатов за последние 6-7 лет понятен основной вопрос, на который отвечает премия: как сегодня, в новых условиях развивается традиция русского литературного андеграунда 1950-80-х, в свою очередь прямо продолжавшего традицию русского авангарда начала века. А поскольку именно эта традиция, на мой взгляд, - единственная живая в современной русской литературе, постольку отражающая ее премия - единственная осмысленная. Кроме того, конечно, за последние годы появилось несколько новых интересных премий - от премии "Дебют" для авторов не старше 25 лет до впервые врученной в минувшем декабре премии "Московский счет" (по итогам опроса московских поэтов, как в "оскаровской" схеме), но стаж у всех этих проектов еще недостаточный, чтобы оценивать их адекватность в целом, а не адекватность тех или иных конкретных решений.

5) Тенденций всегда много. Меня в последнее время особенно

занимает формирование нового поколения в русской поэзии. На литературную сцену явились 20-летние поэты (а чаще - поэтессы, хотя тексты у этих юных девушек настолько жесткие и настолько остро и неожиданно говорящие о сексе и гендере, что называть авторов несколько манерным, дамским словом "поэтесса" не поворачивается язык). Они как будто далеки от борьбы поэтических традиций, независимы от влияния современных классиков, - источником их художественного языка служит скорее общий для продвинутой молодежи речевой фон, складывающийся из глянцевой журналистики, рекламных слоганов, текстов прогрессивного рока. Но когда с этим бэкграундом юные авторы вступают на территорию профессиональной литературы - оказывается, что их поиски пересекаются с работой старших товарищей по цеху, и это дает их творчеству новый импульс. Наблюдать за этим чрезвычайно интересно.

6) Литературоцентризм кончился раз и навсегда, и никакой специфики у российского положения дел нет. Не потому, что литература стала хуже, менее актуальной и т.п., а потому, что меняется структура культурного пространства. Все больше информации поступает к нам по визуальным и комбинированным аудиовизуальным каналам. И чем дальше, тем бОльшую роль в жизни большинства людей (и социума в целом) будут играть синтетические, мультимедийные виды искусства; похоже, что кино здесь - только первый шаг (кстати, в упоминавшемся романе Линор Горалик и Сергея Кузнецова предложена весьма любопытная футурологическая идея на этот счет). Что, разумеется, совсем не означает конца литературы. Литература может то, чего не может, допустим, кино: она заставляет домысливать, она учит воспринимать каждое слово как ценность, нагруженную смыслом. И для сравнительно немногочисленной продвинутой публики литература и дальше будет оставаться мощным ресурсом познания и самосовершенствования.

Юрий Мамлеев
Мир и хохот
М.: Вагриус

Новый роман летописца московского метафизического подполья, неутомимого исследователя "трещин между мирами". На этот раз - о поисках Русского рая. Рай по-мамлеевски - та же самая "банька с пауками", пусть и со свежим ремонтом. Бр-р!..

Антон Фридлянд
Дорогое удовольствие
Харьков: Фолио

Остросюжетный авантюрно-фантастический роман с "философией", новая книжка "модного" киевского беллетриста, задавшегося целью написать "умный" молодежный бестселлер. Почти удалось. Хотя кавычки остаются.

Патриция Хайсмит
Игра мистера Рипли
СПб: Амфора

Третий роман из цикла о талантливом мистере Рипли, психологический триллер с неутешительным выводом: при определенных обстоятельствах любой человек с готовностью отдастся в руки Зла.

Эбби Хоффман
Сопри эту книгу!
М.: Гилея

Комментированное русское издание классической книги лидера и духовного вождя "Революции Цветов". Подзаголовок: "Как выживать и сражаться в стране полицейской демократии". Немного наивно, но очень романтично и идеологически правильно.

D

Дмитрий Быков, поэт, прозаик, журналист

1) Лучшая русскоязычная книга 2003 года, по-моему, Пелевин, "ДПП(NN)".

2) "Слепой убийца" Маргарет Этвуд и "Пять повестей" Фаулза. Сама "Башня из черного дерева", давшая название английскому варианту книги, выходила у нас еще в семидесятые, но прочие вещи, сколько знаю, переведены и собраны впервые. "Бедный Коко" – лучшая англоязычная новелла после Киплинга. Так мне кажется.

3) Максим Черпанов, "Роман с кровью" (издательство "Аграф"). Это так хорошо, что сначала я грешил на Пелевина под псевдонимом, на Сорокина. Автор действительно прячется, зовут его Маша Кузнецова. Кузнецовой 30 лет, это ее первая книга. Она мне прислала рукописи остальных своих триллеров. Я человек не особенно восторженный, но мне кажется, что в русской литературе наконец появился свой Стивен Кинг: умный, точный, поразительно чувствующий страшное, начитанный, социально чуткий. "Аграф" уже запулил серию из пяти ее книг. Скоро эта девушка всех нас купит и продаст. Хорошие перспективы у Ксении Букши, – книга "Аленка-партизанка" вышла в феврале прошлого года. Ее новый большой роман "Жизнь Хаши Мансурова" – это что-то. Ранний Леонид Леонов мог так писать, в ориентально-орнаментальном своем периоде, но у него плохо было с чувством юмора.

4) Литературные премии нужны, поскольку выявляют и делают понятными (для профанов, потому что остальным и так понятно) главные тенденции литпроцесса. Это как опилки, обозначающие силовые линии магнита. Адекватно отражают процесс только толстожурнальные премии – "знаменские", "новомирские", "иностранковские", – потому что остальные вынужденно присуждаются коллективами очень разных людей. В журналах работают люди более-менее единомыслящие, способные прийти к наименее травматичному консенсусу.

5) Тенденций, как всегда, много, и все зависит от наличия талантливых авторов, которые сумели бы вовремя различить и подхватить всякие смутные веяния. Время очень интересное. В горних сферах наблюдаются поразительные процессы. Перенести их на бумагу, по минимуму исказив собственной злобой, корыстью, трусостью и пр., – задача достойная, интересная и трудноразрешимая. Первая и главная тенденция, давно уже обозначенная многими умными людьми, – снятие всех прежних оппозиций, их крах, уравнивание всех оппонентов – и либералов, и консерваторов, и почвенников, и либертарианцев, и чеченцев, и федералов, – в мерзости и глупости. Нужно обозначать новые, куда более страшные тенденции и противостояния. В этом смысле, на мой взгляд, симптоматична новая повесть Распутина "Мать Ивана, дочь Ивана" – в которой талантливый, интуитивно все понимающий русский почвенник с одинаковой яростью отрицает и западников, и родных "скинов". Двадцатый век кончился, его пора забыть – в этом веке за попытку ответить на главные вопросы ставили к стенке, а отвечать все равно придется. О необходимости забыть оппозиции и подмены XX века и начать с нуля – умная повесть Леонида Зорина "Забвение". Вторая существенная тенденция – главным действующим героем становится женщина, а мужчина все больше рефлексирует и стонет. Примеры суть многи. Третья тенденция медленно пробивает себе дорогу документальный роман или, по крайней мере, нон-фикшн. Примеры – "Перевал Дятлова" Анны Матвеевой, новый двухтомный документальный роман Радзинского об Александре II (он его заканчивает), "Байки кремлевского диггера" Трегубовой. Четвертое: литература "трэша", плохая

литература – уходит. Это касается и масскульта, и квазиавангардизма. Скучно. Через год Дарью Донцову наконец выбросят на свалку истории, где ее давно с нетерпением поджидают. И пятое – его сформулировал мой гениальный друг Илья Кормильцев: "Наступает время новой серьезности, но прорыв к ней возможен только через архаику". Отсюда интерес к истории и к архаическим рудиментам собственного сознания – родственным связям, раннехристианскому и дохристианскому прошлому народов России (исторические штудии А. Иванова – "Сердце Пармы" и прочее, пока не напечатанное).

Мы на пороге великих переосмыслений и, соответственно, великой литературы. Либералы и почвенники ненавидят ее одинаково, потому что она их упразднит. И правильно сделает. Пришла пора понимать мир по-новому. Чем раньше начнется XXI век, тем менее драматичен будет этот процесс.

6) Никакого российского социума нет и никогда не было. Он будет, когда история России прекратится как движение по замкнутому кругу и начнется как сознательное движение по прямой или хоть по кривой. Разомкнутая кривая еще может куда-то вывезти, но замкнутая – никогда. Без национального консенсуса хотя бы в области базовых ценностей такое движение немыслимо. Российская литература велика и могуча вне зависимости от того, какой у нас социум. Если же называть обществом только интеллигенцию, то литература наша умней и храбрей интеллигенции. И уж точно гораздо лучше писателей. Ничего парадоксального тут нет: когда писатель ходит в магазин, зарабатывает на жизнь или занимается политической борьбой, то средь детей ничтожных мира, бесспорно, всех ничтожней он. Но когда он пишет, перед ним ничтожно все остальное.

Собрал все в кучу
Макс Шевцов

* АБАЖУР НА ЭКЛЕРЕ В КАТРУСИНОМ КИНОЗАЛЕ *

Ох, боже ж ты мой, и как я жил раньше. Да нет, не жил – существовал! Сколько лет впустую, во тьме невежества! Сколько напрасных ночей и пустопорожних дней! Как я мог жить спокойно, в мелкой суете каждодневных хлопот, не зная, что:

абажур - презерватив;

абортмахерша - женщина, которая делает аборты;

Альоша - ненадежный человек, дурак;

Армагеддон - состояние сильного алкогольного опьянения;

Червона армія, то же самое что и гість - менструация;

афіша - полное одутловатое лицо;

Бакштейн - смрад;

бамбук - психически нездоровый человек, и клавесин - ненормальный человек, дурак, и даже Джузеппе - ненормальный человек, но не все так плохо – „кури бамбук" - невежливый отказ дать сигарету, а „Джузеппе" также - крах, неудача;

батарейка - трамвай с одним вагоном, а „набор кісток на батарейках" - очень худой человек;

батюшка - участковый милиционер;

Гапкенштрассе - озелененная часть Крещатика от Бессарабки до майдана Незалежности;

геморой лиця - угри на лице;

гребінь - пассивный гомосексуалист, он же парень из села, он же - Борис Гребенщиков, лидер российской рок-группы "Аквариум";

двортерьєр - дворняжка, беспородная собака;

дерев*яний по пояс - глупый;

дебілізатор - комплекс тренажеров для бодибилдинга;

викликати джина - блевать;

друшляки пускати - говорить глупости;

Наукова дунька - книжный магазин и издательство "Наукова думка";

Еклєр - мужской половой орган;

єралаш - порнофильм;

задупити - пожалеть, не дать чего-либо;

клізма - пустая бутылка из-под прохладительных напитков;

курдупель - женщина невысокого роста с широкими бедрами;

метнути кізяк, отложить личинку - справить большую нужду;

поцелуй кобилу в тріщину - невежливый отказ что-либо сделать;

кончелига - глупый, никчемный человек, который вызывает раздражение;

костюм - гроб, костюм сосновий - то же самое, дерев*яний костюм одягти - умереть;

жмурика лабати - играть в оркестре на похоронах;

залупа - обращение к человеку (! - а как выглядит обращение к сверхчеловеку!?)

люся - женские гениталии;

збуй - жлоб;

зелений прокурор - побег из колонии с приходом весны;

зелена конференція - пикник на лоне природы;

Зімбабве - человек из провинции;

багдадський злодій - начальник столовой;

ідіот - фотоаппарат небольшого размера. С авторегуляцией, мля;

калампоцати - думать;

качан - сто тысяч денежных единиц;

клуня – голова, маклабан – тоже голова, а мордОпис - лицо на этой голове;

мантелепа - девушка;

могила - джип;

молоток - худой человек;

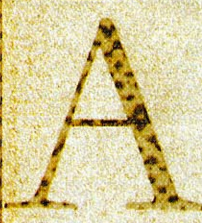
мозоль - человек из села;

мусорфалос - милицейская дубинка;

кербуль - советский рубль;

А особенно вот это:

Катрусин кінозал - групповой секс! О как!

И еще много чего не знал, темный, грешный.

Книга, которая называется "Короткий словник жаргонної лексики української мови" (выпущен издательством "Критика" в Киеве в 2003 г., содержит более 3200 слов и 650 стойких словосочетаний) - очень, не знаю, как точнее выразиться, духоподъемная, и своевременная. И необходимая, и полезная, само собой. О том, что это прекрасная книга, доказывает сплоченность, с которой на ее автора-составителя, совершенно самоотверженную девушку Лесю Ставицкую, набросились всей толпой щирые украиноязычные патриоты с обвинениями в вульгаризации и опошлении ридной мовы. Верный признак: если эта публика, от которой, э... джинна выкликать тянет... кого-то дружно ругает, значит, человек стопроцентно хороший и стоящим делом занимается. Известно же, что патриотизм – последнее прибежище негодяев. А также Альош, клавесинов, бамбуков и Джузеппе. И скажи им, что любимый и великий Тарас Шевченко как в жизни, так и в поэзии такими словами пользовался, которые они отродясь не слыхивали – бакштейна не оберешься.

"Короткий словник жаргонної лексики української мови" уже давно был востребован всем украино-говорящим и - пишущим сообществом. Ведь любой язык развивается именно за счет своего речевого андерграунда, своих пасынков – многочисленных профессиональных, социальных, криминальных жаргонов. Армия, тюрьма, студенчество, интеллектуалы –настоящие цеха по выработке и обогащению живого языка, и если это производство не работает, то тогда сам язык остается скромной игрушкой для нескольких трагически одиноких писателей и, к сожалению, для оравы бамбуковых клавесинов.

По сути, Ставицкая сделала то, что никто доселе делать не рисковал, что, как считается, просто невозможно: прирастить литературный, официальный украинский – жаргонным, современным, речевым украинским. Насколько удачна эта попытка – покажет будущее, но то, что (повторюсь) это своевременная и крайне необходимая попытка – несомненно. Множество словечек и речевых оборотов, найденных автором, конечно же, с равным успехом используется в русском. Однако, и то, что внесено в „Словник", уже позволяет посмотреть на мову как на живой, растущий и развивающийся организм. И, кто знает, - может, „Словник" станет одним из первых шагов к тому, что в стране под названием Украина на украинском заговорят по-настоящему...

Дмитрий Десятерик,
специально для НАШего

2003-й - худший киногод за все время существования журнала НАШ. Скучные фестивали, на которых было нечего смотреть, малоинтересные премьеры, на которые можно было не ходить, неудачные продолжения великих фильмов, которые не стоило снимать. В общем, сплошной облом. Составляя итоговый список лучших лент, их едва удалось наскрести на три десятка. Итак, фильмы 2003 года (в порядке убывания их значимости для составителя данной выборки). Комментировать не хочется: умному достаточно. В общем, всех убил малыш КиллБилл. 1) «Убить Билла» (Kill Bill Vol.1), реж. Квентин Тарантино; 2) «Чудаки» (Jackass: The Movie), реж. Джефф Тремэйн; 3) «Трио из Бельвилля» (Les Triplettes de Belleville), реж. Сильвен Шоме; 4-5) «Самая грустная музыка в мире» (The Saddest Music in the World) и «Трусы преклоняют колени» (Cowards Bend the Knee), оба - реж. Гай Мэддин; 6) «Догвилль» (Dogville), реж. Ларс фон Триер; 7) «Большая рыба» (Big Fish), реж. Тим Бёртон; 8) «Прощай, отель "У Дракона"» (Bu San), реж. Цай Миньлян; 9) «Затоичи» (Zatoichi), реж. Такеши Китано; 10) «Чемоданы Тульса Люпера; часть 1» (The Moab Story - The Tulse Luper Suitcases; part 1), реж. Питер Гринуэй; 11-20) «21 грамм» (21 Grams), реж. Алехандро Гонсалес Иньярриту; «Слон» (Elefant), реж. Гас Ван Сент; «Береговая охрана» (Coast Guard), реж. Ким Ки-Дук; «Нашествие варваров» (Les Invasions Barbares), реж. Дени Аркан; «Бассейн» (Swimming Pool), реж. Франсуа Озон; «Страх и трепет» (Stupeur et tremblements), реж. Ален Корно; «Холодная гора» (Cold Mountain), реж. Энтони Мингелла; «Таинственная река» (Mystery River), реж. Клинт Иствуд; «Мечтатели» (The Dreamers), реж. Бернардо Бертолуччи; «Трудности перевода» (Lost In Translation), реж. София Коппола; 21-25) «Коктебель», реж. Алексей Попогребский и Борис Хлебников; «Отец и сын», реж. Александр Сокуров; «Возвращение», реж. Андрей Звягинцев; «Последний поезд», реж. Алексей Герман-младший; «Мамай», реж. Олесь Санин; 26-30) «Однажды в Мексике» (Once upon a Time in Mexico), реж. Роберт Родригес; «Лига выдающихся джентльменов» (The League of Extraordinary Gentlemen), реж. Стивен Норрингтон; «Дом 1000 трупов» (House of 1000 Corpses), реж. Роб Зомби; «Застрял в тебе» (Stuck on You), реж. Бобби и Питер Фаррелли; «Очень страшное кино-3» (Scary Movie 3), реж. Дэвид Цукер.

POPCORN'03

КРАТКИЙ КУРС

по мотивам М.Мамсикова

<

Фестиваль "Рефлексия" – первый фестиваль молодого визуального искусства в Украине, созданный в академическом пространстве. Фестиваль будет ежегодно проходить в выставочных залах музея Национальной академии изобразительных искусств и архитектуры. Первая "Рефлексия" будет продолжаться с 20.01.04 по 1.02.04 и состоит из киевско-львовского и украинско-литовского проектов молодых художников.

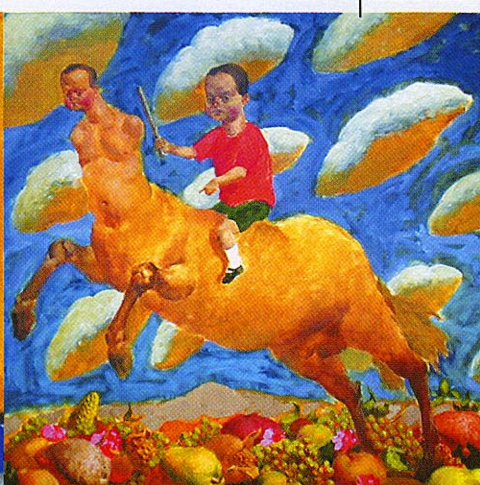
"Рефлексия" находится в постоянном поиске актуального, живого, молодого искусства (ищем по всему миру; начиная с первого фестиваля, и во всех последующих будут участвовать международные проекты) и всегда открыта для контактов, предложений сотрудничества, для всех форм диалога.

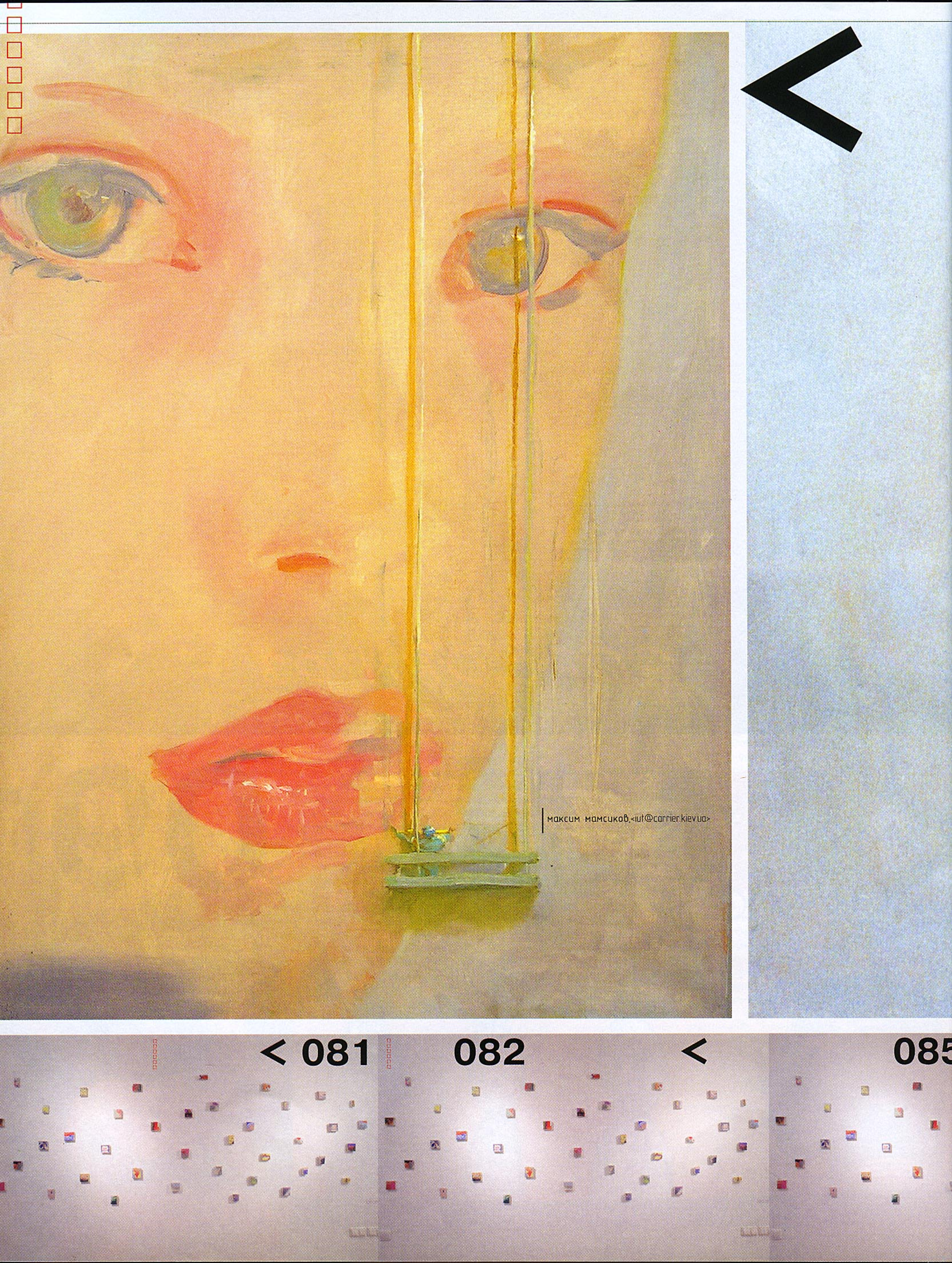
Никита Кадан,
Куратор фестиваля "Рефлексия"

леся хоменко

ДІД МАСАЙ і ЗАЙЦІ 2003 ХОМЕНКО

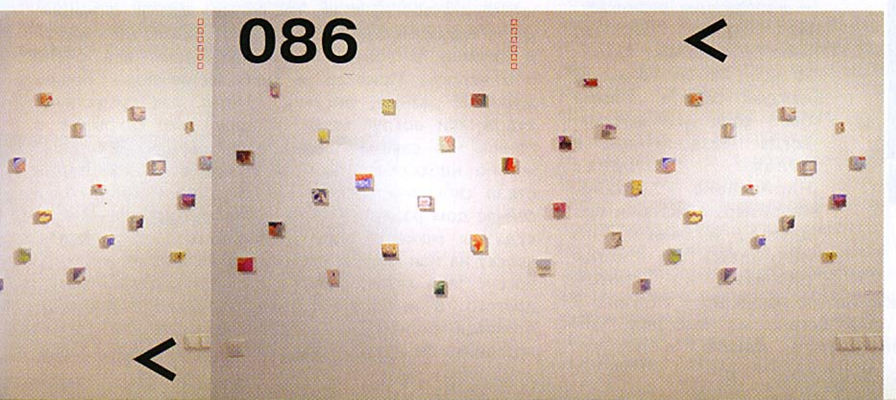
никита кадан

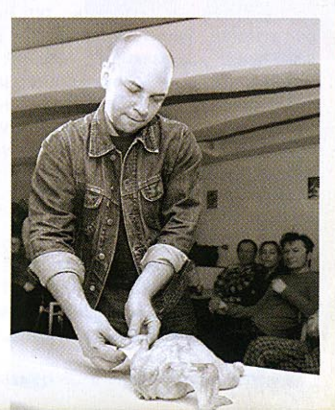

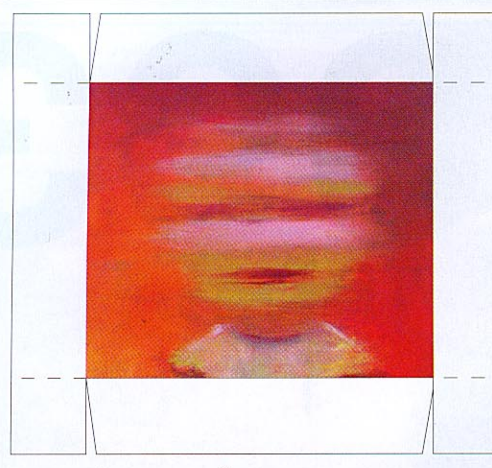
максим мамсиков, <iut@carrier.kiev.ua>

ГЛЮК РАСТЕРЯННОГО ЧЕЛОВЕКА

Зиновий Носки дико морщил нос, веками подергивал. В глубине его синих, вечно жаждущих чего-то глаз плыли самые невообразимые картинки. То он, совершенно голый, взбирается на сцену казино «Сплит», смущенно пытается прикрыть срамное место, и публика ему неистово аплодирует. То по мрачному бесснежному Киеву плетутся три собутыльника — Игорь Голова-Набекрень, Саша Штатив-Под-Рукой и он - Зиновий Носки... Разгильдяи еще те!.. Игорь

кричит, что он скромный арт-директор, и сотрясает морозный киевский воздух бряцанием гривен, каждая из которых достоинством в сто украинских копеек. Штатив-Под-Рукой, обезумевший от звона и крика, машет фотоаппаратом, бредет за Игорем и уныло просится домой. Зиновий кривится — это улыбка, ничего положительно не сулящая. Вдруг, откуда ни возьмись, выскочила горящая синим пламенем надпись «ПОКРЫТИЯ», а под ней появился современный художник Мамсиков. Игорь Голова-Набекрень увидел, пуще прежнего зазвенел и ловко обменял несколько монет на бутылку «водяры». «Наташа дома?» - бросился он к Мамсикову. «Да. Гарри Поттера читает». «Наташа»?!. — подумал Зиновий, сверкнул глазенками, приосанился и нехотя промямлил художнику: «Зиновий». «Максим», - ответствовал и повел их к Ней.

НА КУХНЕ

Голова–Набекрень *(наливая «водяру» и тыча пальцами в стену):* Машинки... Малюсенькие картиночки... Почему? Ставка на карманную живопись?.. Ха-ха-ха...

Мамсиков: Да нет. В какой-то момент это захватывает просто... Может быть это от лени?.. Сегодня ехал с дачи и бигборд придумал - «Жора — лох»... На заборе — масштаб какой, а? Я бы организовал это, если бы кто-то спонсировал акцию. Белыми буквами на красном фоне... Нормально. А вообще... Маленькие картинки рисовать начал, потому что, когда Парижскую Коммуну закрыли, от сквота к сквоту переходил. С рулонами таскаться неинтересно было, вот и стал маленькие рисовать. Потом, помнится, был день рождения у кого-то. Ну что, рулон дарить что ли? Пошел, нашел досточку, сделал версию, и понял, что выглядит это получше...

Зиновий Носки *(прикладываясь к стопочке):* Имидж не мешает? Ведь заявишь себя как-то, а потом из этого стереотипа выпрыгнуть и не можешь.

М.: Есть такая проблема. Эта ситуация продиктована отчасти коммерческими условиями. Но мы сами дополняем своими действиями то, что о нас думают окружающие. Они как бы говорят, а ты, изволь, этому соответствуй! И спорить тут бесполезно. Рисуй, например, маленькие картинки, и все... Потому что если окружающие что-то решили про тебя, такой и будешь...

Носки: А что они, собственно, о тебе еще решили?

Мамсиков: Ну... Это им видней... Вообще-то, я человек мягкий, покладистый...

Зиновий Носки бросил взгляд на художника — «Мягкий»?!» А тот рад стараться, демонстрирует мягкость свою. От взгляда Зиновия расплылся в улыбке и сказал: «Гы-гы-гы»...

Носки *(воскликнув):* Ух, ты!.. Уйти от имиджа не пробовал?

Мамсиков: Ну, можно... Почему нет? Мне кажется, что мне удается это... Хотя трудно уследить... Гы-гы!.. Рыночная ситуация... Идет — ходкий товар... А что делать... Потом скучно начинает рисовать колясочки и давай что-то другое рисовать в виде колясочек... Девочек... Футболистов... Может у нас свободней, не такая жесткая программа, как на Западе, где пошел туда и делаешь уже в том направлении... А тут делаешь, делаешь, а потом все — скучно стало. Хотя... Бывает наоборот... Иногда хочется научиться как-то так исполнять, чтобы супер... Нет жесткости взгляда. Давайте в комнату перейдем. Наташа картинки покажет.

В КОМНАТЕ

Наташа Филоненко, жена Мамсикова, хоть куда — красавица! Надулся Зиновий, воздуху набрал, напыжился. Хотел слово сказать, на себя внимание ее обратить, а тут, как на зло, Голова-Набекрень (не промах!) с вопросиком каверзным к Наташе подкатил, малину Зиновию подпортил.

Г.–Н. *(задорно):* Продаются картиночки?..

Наташа *(щелкая мышкой компьютерной, рисунки Мамсикова показывая):* Продаются... Кто-то на подарочек, бывает, покупает... *(С беспокойством глядя в компьютер)* У меня там такое количество информации, что думаешь: что если он накроется? С другой стороны, за эту работу никто же не платит, чтобы вот так сесть и все привести в порядок...

Г.–Н. *(не унимается, головой крутит, в компьютер пальцы засовывает):* Эта большая?..

Наташа: Метр на восемьдесят...

Мамсиков *(заливисто, радостно смеется):* Ги-ги-ги...

Наташа *(привыкшая к смеху мужа):* Я домашний менеджер, получается. Если бы свою выставку делать... Привыкла, что в мою работу никто не вмешивается... Как работы художник пишет, так и я... Для меня выставка это произведение... На Западе под каждой работой надо объяснение писать: почему, например, машинки нарисованы. Чтоб журналисты знали чего писать...

Г.–Н. *(в сторону Носки выпад сделал пальцем своим отвратительным):* Не едят без этого?.. Ха-ха-ха!.. Ох уж эти журналисты!..

Мамсиков: Ги-ги-ги...

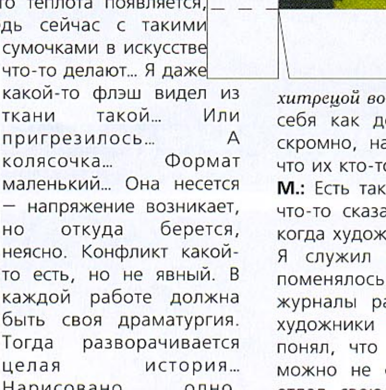
Залился краской Зиновий Носки, тихо зло затаил...

РАЗГОВОР НА ТРОИХ

Увел Голова-Набекрень Наташу от всех. Уединился с ней на кухне, так сказать. А Штатив-Под-Рукой, Максим и Зиновий тупо друг на друга смотрят, вид делают, что ничего не замечают.

Носки *(лакая водяру):* Почему сумочки базарные клетчатые рисуешь, колясочки?..

Мамсиков: Знак времени, эпоха... Поиск - через какой образ можно что-то о времени сказать... Поэтому и сумочка... Какая-то теплота появляется, глядя на нее. Многие ведь сейчас с такими сумочками в искусстве что-то делают... Я даже какой-то флэш видел из ткани такой... Или пригрезилось... А колясочка... Формат маленький... Она несется — напряжение возникает, но откуда берется, неясно. Конфликт какой-то есть, но не явный. В каждой работе должна быть своя драматургия. Тогда разворачивается целая история... Нарисовано одно, например, а история про другое... А бывает, что начинаешь одно рисовать, а потом получается иное вовсе. Так что искусство — это сила! В Кельне женщина одна бегала на выставку, все колясочку смотрела... Как-то пришла, а нет ее, колясочки... Кричит: «Давай колясочку!» Пришлось рисовать.

Н.: И много уже нарисовал?

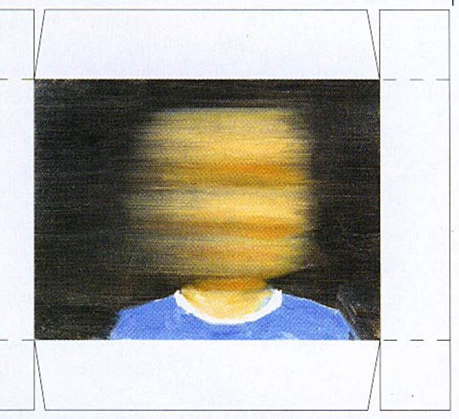
М.: Да до фига... Штук пять... В Кельне потом все маленькие работы "колясочками" стали называть.

Н.: А в колясочке кто-то есть?

М.: Мы ж не знаем... Кто-то там есть, наверное...

Н. *(улыбнулся криво):* Стимуляторы, наверное, как все художники употребляешь?

М.: Краска — лучший стимулятор. Ге-ге-ге... Когда что-то

хорошо получается, то еще больше рисовать хочется. Для более сильных стимуляторов я уже старый. Тяжело потом... Возраст почувствовал недавно. Изменения очень сильно ощущаю. В молодости мы более индивидуалисты все. Особенно, когда это связано с амбициями творческими. Вокруг себя не смотришь — что там люди вообще делают, как живут, о чем думают - и не подозреваешь... Со временем, с возрастом, все-таки начинаешь людей больше понимать. Нормальнее стало... Так что, меняюсь...

Н.: Разрыв с наступающим поколением чувствуешь?

М.: По здоровью чувствую и глупости...

Н.: У кого чего больше?

М.: У них всего больше. Ге-ге-ге!..

Н. *(с подколкой):* Че, молодые на пятки наступают?..

М.: Да. В последнее время какое-то движение появилось. И это хорошо. Побольше бы нам молодых!.. Потому что когда говорят, что мы самая молодая генерация в городе - это как-то странно звучит.

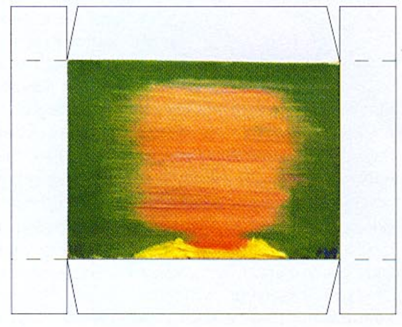
Н. *(с хитрецой во взгляде):* Я заметил, что художники ведут себя как девушки... На выставках стоят в рядочек скромно, на публику посматривают, как будто ждут, что их кто-то на танец пригласит.

М.: Есть такое. Хотят, чтобы кто-то подошел, хорошее что-то сказал... Я тоже, как и все, жертва ситуации, когда художник был героем... Это в начале 90-х годов. Я служил в армии, а за это время все очень поменялось. Приехал и меня вставило - пошли журналы разные, рисунки... Видел, как существуют художники вокруг меня... И вдруг мир открылся, я понял, что сам могу быть творцом своей судьбы, можно не соотноситься ни с чем вообще... Чичкан отдал свою мастерскую. Комнатка на Ирининской - сейчас дом разрушен... Появилась мастерская - место, куда ты можешь прийти, посидеть, лоб почесать, краску на пол налить, сделать что-то неудачное. Когда вокруг тебя люди, сразу смотришь на себя глазами другого. В институте соученики, дома родители - боишься ошибиться... Когда ты один, то можно позволить себе импровизировать непрофессионально,

некачественно... Мне было за двадцать, и тогда молодые люди что-то могли решить в окружающем их мире. Во многом эта ситуация художника в обществе и определила мой жизненный выбор. Потом все изменилось, героем стал ди-джей, например... Но от выбора никуда не деться. Сейчас бы я не выбрал это...

Н. *(закуривая и пуская дым в потолок)*: Но я не могу тебя ди-джеем представить...

М.: Ну... Был бы дизайнером, может быть. Веб, или графическим... Нет, конечно, и сегодня художником быть круто в каком-то смысле. Но все равно, человек ведь существует во времени... Быть социально адекватным очень тяжело. Такие драмы у мировых художников случаются, когда вдруг он начинает быть в хвосте времени... Почему-то Советский Союз давал людям возможность жить вне социума. Сейчас другое время... Если я сам дитя времени, то нет смысла мне отгораживаться от кого-то. И зачем? С какой стати? Я наоборот пытаюсь максимально приблизиться к ситуации. Да и художники сегодня другие стали... Я помню многих, кто был моден с 90-х годов... Поменялось социальное лицо художника модного. Трудно это даже объяснить... Раньше он был богемным персонажем, сейчас по-другому все - ближе к художникам советским, подпольным... Более

нормальный гражданин, чем в начале девяностых, когда он был человеком из ряда вон выходящим... У меня такое вот ощущение...

Н.: Но все-таки при совке были неблагоприятные условия для художника.

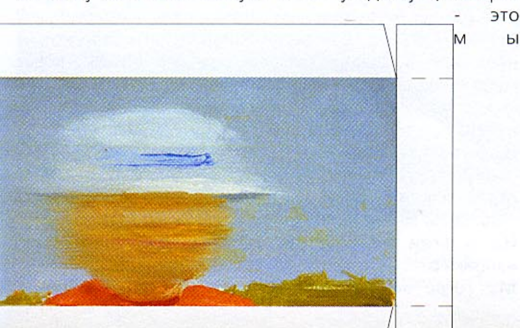
М.: Это ошибочное мнение... Художников, которые имели образование, были членами Союза, поддерживало государство, давало деньги, заказы...

Н.: Всем?

М.: Не всем, конечно. В Советском Союзе художник — это было социальное сословие... Школа, институт, Союз художников - система. Что касается независимых, то они сразу были ориентированы на Запад. Кто-то из них впоследствии и стал там звездой... Но условия были супер!..

Н.: А понятие свободы?

М.: Как без нее? Заказы, а при этом в кармане фига... Ну как... Создается один большой заказ, получаются деньги, а потом занимаешься творчеством у себя, в прекрасной мастерской... Гы-гы-гы. Деньги заканчиваются, берешь следующий заказ. Вот такой художественный процесс... Это касается Киева... Сейчас же условия не такие уж и благоприятные. Жить надо за что-то. Люди работают на работе, не имеющей отношения к творчеству, а в свободное время реализовывают свои амбиции. Так что никакой благоприятности нет. Что касается цензуры, то она и сегодня есть. На нашей территории фонды прекратили финансирование всех проектов. В Москве в ЦДХ, например, финансирует выставку компания «Sony»... И «Sony» диктует, говорит - это ... мы

показывать не будем - не государственный, а корпоративный цензор... Границы государств размываются, но зато сильно укрепляются границы корпораций. Какие-то феодальные такие вещи - все жестче стало. При совке можно было гордо говорить: «Я художник, я поэт, я писатель...» А сейчас уж если ты поэт, то, пожалуйста, будь им, отрабатывай... Человек может как Руссо быть таможенником и художником. Ради бога. Это все возможно. Но до какого-то момента, потом все равно придется выбирать что-то одно... Время такое.

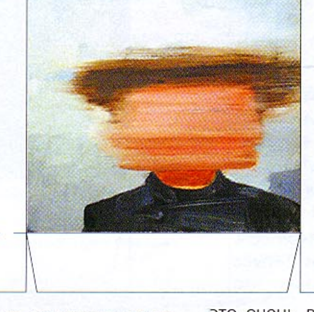
Н. *(стряхивая пепел указательным пальцем)*: Ты в работах своих ведешь диалог с современным человеком?

М.: Конечно. Потому что без зрителя работы не имеют смысла. Эффект, когда человек смотрит на работу, похож на ситуацию в театре. Как актеру нужен зритель, так и здесь. Нельзя в безвоздушном пространстве абстрактно существовать. Га-га-га... Можно быть абсолютно свободным творцом и говорить на своем языке, но если его никто не понимает, то ты сам виноват... Зритель тогда говорит: ты можешь говорить на своем «птичьем» языке, но тогда либо ты неадекватен ситуации, либо мы... Есть субъективные темы, но понятные всем, находящиеся как бы в общем контексте. Нужно пытаться, не теряя свободы, говорить на адекватном языке...

Н.: Есть люди, которые серьезно к себе относятся, а ты?

М.: Нет. Га-Гы-гы... Ну как я могу серьезно относиться.... Тут так нарисовал, там так...

Н. *(самодовольно облокачиваясь на спинку стула)*: А вот каким был Мамсиков до того Мамсикова, о котором все заговорили?..

М.: Не было такого, что все вдруг взяли и заговорили. Я учился в художественной школе, институте, потом чего-то увидел... И понял, что можно быть художником свободным, не членом Союза художников. И меня это очень вставило... Я не ощущаю — я вот Мамсиков, что-то делаю... Я всегда растерянный... Сделаешь что-то неплохо - расслабляет... Проходит три дня, и снова что-то не то...

Н.: Неужели нет такого ощущения, что родился не в то время, не понят окружающими?

М.: У меня в детстве так было... Когда читал про рыцарей, про пиратов...

Н.: А детство - это до скольки?

М.: Ге-ге-ге... До тридцати...

Н. (впялился в художника глазенками): Циничен современный художник?

М.: А человек современный — не циничен? Цинизм пронизывает все поры нашего общества... Я не настолько циничен. На самом деле нужно в искусстве завоевывать право, чтобы жестко себя вести... Это все не так просто делается... Хотя, меня считают добрым художником...

Н.: А как создается образ работы, что является импульсом?

М.: Я обычно работы создаю так - прихожу в мастерскую и начинаю там колбаситься... Что-то прибирать, мыть, подметать, рисунок поставлю, посмотрю, холст натяну... Потом постепенно какие-то работы возникают. Нет такого, чтобы придумал и все...

Штатив-Под-Рукой *(неожиданно подавая признаки своего присутствия)*: Быстро пишешь?

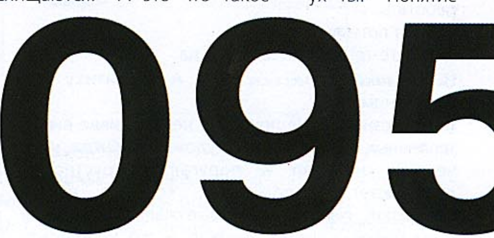
М.: По-разному... Стараюсь быстро, чтобы быстрей закончить, новую начать... Бывает так - сидишь, лень... Завтра, пока краска мокрая, можно рисовать, а начала высыхать, уже все... Стараюсь как можно быстрей. Но из-за лени не получается...

Штатив-Под-Рукой: А в брак много идет?

Мамсиков: Много... Иногда перерисовывается, иногда выбрасывается...

Штатив-Под-Рукой *(с живым интересом)*: А по дешевке продать?

М. *(изумляясь)*: По дешевке?! Продавал в свое время очень хорошие работы. А брак нельзя... Сам же тоже неадекватен... Думаешь брак, а приходят люди, восхищаются: «А это что такое — ух ты!» Понятие

брака субъективное, но я думаю, что в таком возрасте могу сам решать, нормально или нет. Если забраковал, то окончательно... Я всю жизнь себя именно так вел...

В дверном проеме появилась Наташа. «Пальма засохла, - говорит, - когда уезжаю, никто не поливает». Рядом Голова-Набекрень скачет, в лицо заглядывает, беседу поддерживает. Прыткий Игорек!..

Н. *(насупясь)*: Есть постоянные покупатели?

М.: Нет... Клиенты есть... Вот с «Риджиной» заработали, как-то сами продаем. Не все работы продаются... Какая-то может лет через десять продаться...

Голова-Набекрень *(вновь отправляясь за Наташей на кухню, успевает вставить в разговор парней 5 копеек)*: А бывает так, что крышу срывает, и понимаешь, что день-два - и все пройдет?

М.: Когда срывает, ты не думаешь об этом...

Штатив-Под-Рукой: А так, что сделал работу, и понимаешь — классно получилось?

М.: Для этого и делаешь... Нарисовал — супер! Не просто так жизнь прожил... Например, машина, которая в сарай врезалась... Борщик... С натуры рисовал! Борщик классный! Наташа готовила. Я тогда на Подоле работал... Есть не хотелось. Я смотрел на него, весь этот ужас перед борщом и выразил... Ге-ге-ге...

Н. *(не без зависти)*: Борщ - для тебя это что?

М.: Это еда...

Н.: А если говорить об Украине... О космосе...

М.: Еда. И все. Гы-гы-гы... Мифологии выстраивать с борщом не берусь... Есть более сложные вещи... Сало... Чеснок... Обобщать не стану...

Н.: Ты вообще как для музея пишешь или как для человека?

М.: Это зависит от размеров... В музее тот же человек,

никакой разницы нет...

Н.: А каков современный мир?

М.: Ощущение современного мира - это смешно, а потом горько... Не знаю. Ты спросил, а ответа нет. Какой-то он такой - по телефону как бы... Предполагается, что есть мейнстрим зрительского восприятия, телевидением или чем-то там еще воспитанный... И я надеюсь, что могу иногда выхватывать какие-то картинки, которые бы предлагали другой ракурс видения... Мне интересно было бы со зрителем этим поделиться... Это диалог об опыте...

Н. *(тщетно пытаясь посмотреть на художника сверху вниз)*: Получается, работы пишешь для масс?

М.: Для вас. Для тусовки. Это грубо звучит... Не в покупке дело... Я пытаюсь опыт своего поколения обобщить, чтобы найти что-то... Фигуративное искусство что ли... Это кредо. Почему? Мне кажется, что в какой-то момент мир открылся заново... Занавес упал, психоделический опыт появился... Пытаюсь это схватить и с этим работать...

Н.: Для потомков?

М.: Ге-ге-ге! Ну в общем-то, да.

Н. *(дико ухмыляясь)*: А критику как воспринимаешь?

М.: Болезненно. Не привык к ней. В Киеве вырос в тепличных условиях как художник. Когда умный человек написал и поругал - грустно. Но раздражает, когда люди, которые ничего не понимают, пишут. Когда выезжаешь в Москву, где всем пофиг, критика жесткая — это неприятно... Там они даже и своих кастрят... Вот в «Риджине», например, пришел кто-то, сказал: что за *уйня нарисована? Потом приходят журналисты и говорят: «Нам так нравятся ваши работы», а я их уже не слушаю... Не пофиг мне критика.... А в Кельне знаешь как страшно! Я там выставлял работы — ужас!.. Сумасшедшая конкуренция, уровень... Так страшно -

думаешь, куда я его?.. Но с другой стороны, рождает ответственность... Восприятие зрителя там и здесь имеет культурные различия. Там индивидуалисты все. Спросить улицу хочешь, они удивляются. Все привыкли с картами ходить, не привыкли к непосредственному обращению - дистанцировано все... Хотя... Сейчас все так глобально стало, что, в общем-то, нравится и там, и здесь то же самое... В Германии люди сами интересуются искусством...

Огромное количество народу съезжается со всех концов мира. Я вообще люблю современное искусство. Хотя, если ходить по музеям, то много, конечно же, фуфла.

Н.: Эмигрировать не хотел?

М.: Нет. Многие уехали. Лигейрас... Другие друзья уехали... Лерка... Что она делает в Америке? Где рисует, что рисует... Поэтому я не хочу ехать туда... Без своей культуры, корней — сложно... Помню, приехал в Штаты к тетке, а надо работать... И ничего нового не приходит. Достал свои старые эскизы и стал делать то, что начал здесь. Все чужое... Америка — это полная труба. Новый свет. Другая планета... Человек там легко может потеряться... Я исследователь. Просто есть какие-то вещи, которыми здесь мало кто занимается...

Н.: А вот эти картинки твои, где головы «размазанные» - без лиц как бы, а с характером они... Нравятся мне очень.

М.: Характер есть и его как бы нет... У картины выгодная особенность от других предметов в том, что у нее нет ярко выраженной конкретики, которая ограничивает. Я посмотрел: в мастерской предметы стоят — часы, молоток, дрель... Они утилитарны... А вот картинки будто бы недорисованные выгодно смотрятся... Что-то непонятное появляется, тревожное, двойственность какая-то, предощущение чего-то. Вещь названная теряет свой космос.

В МАСТЕРСКОЙ

Странно как-то, пусто в мастерской у художника. Одиноко картинка маленькая висит на больших голых стенах. В кресле красный Мамсиков сидит. «Хорошо тебе в красном», - угодить захотел ему Зиновий. «Волнуюсь как-то...» - ответил тот.

Н. *(с восторгом)*: У критиков есть состояние, когда говорят: «рука пишет». А бывает ли так, что кистью пишет кто-то?..

М.: Для меня — это просто проблема... Приходит идея, что-то придумаешь, а потом кисточку берешь - и совершенно что-то иное выходит. Но если долго что-то делаешь и начинает получаться, то все происходит без вмешательства сознания. Уже не думаешь - это так, а это так... Это не всегда, но бывает...

Н. *(показывая, что ему это тоже знакомо)*: Тогда бежишь в мастерскую и, не отходя от мольберта, рисуешь, рисуешь...

М. *(недоумевая)*: И даже в туалет выйти нельзя? Гы-гы-гы! Ну вы впрямь такие требования к художнику выдвигаете! Ну бывало... Когда сил больше было, был помоложе...

Н.: Но ты же по маленьким картинкам, о каких силах речь?!

М.: Ну да. Сейчас. *(С грустью)* А раньше...

Н.: Маленькие, получается — это возрастное. Чем дальше, тем меньше будут?..

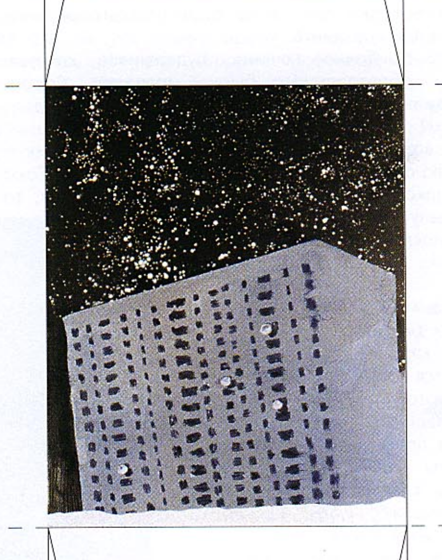
М.: Гы-гы-гы! Нет. Дальше уже чуть побольше.

Н. *(забрасывая ногу на ногу)*: Ты стремишься эпатировать зрителя? Курицу, говорят, массажировал...

М.: Специально эпатировать не стремлюсь. Мне это не свойственно. Курица - это такое тело... Гм... Я размораживал ее и понял, что отношения как к чему-то живому в прошлом нет совершенно. Еда и все...

Носки *(с некоторой неприязнью)*: Тебе животных не жалко?.. Курица вот... Кроликов вы синькой красили для выставки, заставляли скакать в галерее их. Для них, бедных, шок какой!..

М.: Жалко... Я был против того, чтобы кроликов брать. Конечно, я животных люблю. Мне жалко. А курица — это же из жалости, собственно. Чтобы всем жалостливо было. Не знаю, почему они все смеялись. Гы-гы-гы! Плакать надо. Гы-гы-гы!.. Ох ты ж! *(на часы смотрит)* Я забыл совсем, что воскресенье сегодня. С тобой договорился, а мне мама вдруг говорит: ты же, когда закончится награждение, позвони - скажи, дали или нет... Конкурс «СТАРТ», хорошая тема - давать молодым премии... Хотя я уже и не молодой... Вручать будут в казино «Сплит», чтоб сразу, если вручают премию, проиграть ее тут же. Ге-ге-ге!..

Н. *(передернулся, голым на сцене себя почувствовал)*: Хм... Азартен?!.

М.: Да. Гы-гы-гы... Не практикую, просто пару раз бывало.

Н. *(меняя тему)*: Музыку слушаешь, когда пишешь?

М.: Нет... Знаешь, компакт надо менять, а это лень... Я вообще не музыкальный. Нам рояль подарили... В детстве. Когда соседи переезжали, он в их квартиру не влез, или в дверь... Так они нам его отдали. Мама меня в школу музыкальную заставляла ходить. Играл я что-то там. Закончил. А через год сел за инструмент и ничего вспомнить не могу.

Н.: Бывает так, что ты делаешь на заказ, а тебе это не нравится?

М.: Конечно. Но если надо сделать, то приходится это полюбить, иначе не получится.

Н.: А если не хочется рисовать из-за депрессии, например?

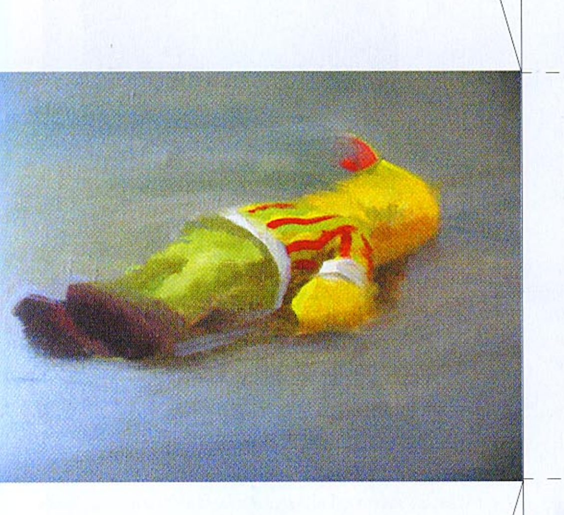
М.: Тогда все-равно начинаешь рисовать, создаешь

что-то и выходишь из депрессии... Получается метод спасения такой... С одной стороны, депрессия - источник искусства... С другой стороны, с его помощью избавиться можно от негатива... Может, чаю?..

И удалился чай делать. Вдруг видит Зиновий, а в мастерскую Хулио Иглесиас заходит, песни поет, ногами топает. И стал Носки от неожиданности коленца тоже выкидывать... К картинке на стенке подскочил, елку зеленую с розовыми шарами увидел. А Иглесиас голосом Мамсикова ему на ухо как заговорил, напугал Зиновия до смерти.

М.: Елка... На Майдане Незалежности. Раньше она на старом месте стояла... Страшные мишки на ней висели... Небо серое. Мрачно. Особенно числа третьего. На самом деле, это абстрактный минимализм... Кстати,

Ксения рассказывала, что у них на сценографии такой ужасный один учится, грязь всегда оставляет, краску разбрызгивает. Так вот надоел он сценографам, выгнали его из мастерских, а тот к живописцам проситься стал. Впустили его, но недолго терпели. Достал он и их. Так вот, сценографы курсовую — макет к пьесе - делают. Так он сказал, что сам пьесу напишет. И принес макет, где виселицы одни, а на виселицах живописцы, которые его выгнали. Гы-гы-гы... Это так, к слову.

Н. *(затаив дыхание)*: Девушки тебя любят?..

М. *(отмахиваясь)*: А я знаю? Я не девушка...

Н. *(не унимаясь)*: Но чувствуешь?

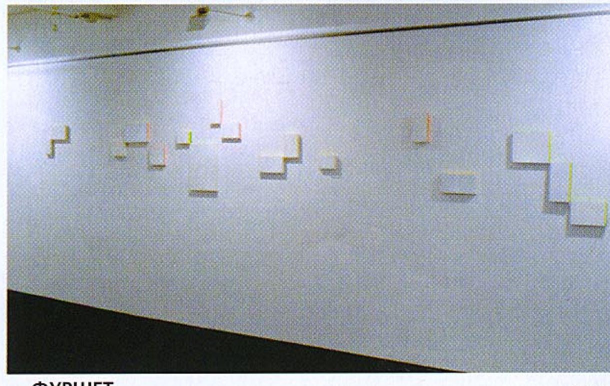
М.: Ну, знаешь, не от всех. Обычно девушки, которые тянутся к искусству, с повышенным интересом относятся и к автору...

Н.: А тебе девушки нравятся?

М.: Мне нравятся, но не все, а только веселые и умные. Красивые тоже. Но у нас столько красивых женщин... Тяжело.

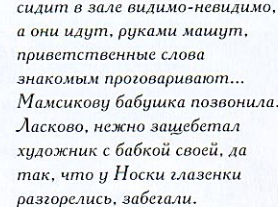
Н.: Мечтаешь о чем-нибудь?

М. *(вздыхая)*: Зимой уехать в теплую страну... Потом понимаешь, что это все развод, на самом деле это развод... Там все не так, как в рекламных проспектах...

ФУРШЕТ

Тут Зиновий Носки и Максим Мамсиков в «Сплите» оказались. За наградой, как мама просила, пришли. Люду

сидит в зале видимо-невидимо, а они идут, руками машут, приветственные слова знакомым проговаривают... Мамсикову бабушка позвонила. Ласково, нежно защебетал художник с бабкой своей, да так, что у Носки глазенки разгорелись, забегали.

Н.: А какие тебе в детстве сказки рассказывали?

М.: Помню, как бабушка пела песню: «Корабль одинокий несется, несется на всех парусах»... Га-га-га...

Н.: И что?!. Стало это твоей жизненной программой?

М.: Гы-гы-гы... Ну не знаю... Это про Наполеона что-то было... Это не мое.

Н.: А твое что?

М.: *(потупив глаза)* Я... художник как бы... Занимаюсь тут искусством...

Н. *(оглядываясь по сторонам)*: Тусовочка-то здесь знатная собралась, как тебе?

М.: Цифровой очень стиль у всех. Книжкой Рэя Брэдбери я зачитывался в детстве «401* по Фаренгейту». Там все говорили по каким-то устройствам... Сейчас это можно наблюдать в реальности... Будущее наступило. Мы живем в будущем. Все будет еще дальше усугубляться...

Тут девушка к Мамсикову подкатила, добрым его называть стала, на Зиновия никакого внимания не обращает.

Н. *(к ней)*: Он действительно добрый?

Аня *(смеется)*: Хороший. Очень. Мишка плюшевый. Когда много людей, меня к Максу все время тянет — он такой уютный. Как будто и нет мороза на улице...

Дальше картинки номинантов на премию «Старт» стали показывать... Да увеличенные очень. А рядом девка какая-то кисть в руках держит.

М. *(забеспокоившись)*: Там девушка с мольбертом нарисована... А почему девушка?

Н. *(с пафосом знатока)*: Феминизм...

М.: Феминизм как движение — это вчерашний день, все это уже реальность.

Вдруг, фамилию Мамсикова и Цюпки называют (это тот, кто за Аней на награждение увязался), на сцену приглашают, премию им вручать хотят. Загордился Зиновий, что кореш у него такой знатный появился.

Цюпка *(выйдя к микрофону, держа в руках подарки — брусок деревянный с ключами и грамоту)*: Тяжело говорить, когда столько в руках всего...

М. *(подойдя к микрофону)*: Мне остается только присоединиться...

И вернулся Мамсиков к Зиновию, сел, растерянно по сторонам смотрит. Хлопает в ладоши.

М.: Труба!..

Н. *(подвигаясь поближе к герою)*: Счастлив?

М.: Знаешь... Да. Круто!..

Н. *(направляя диктофон на Цюпку)*: А ты?

Ц.: Ну рад. Конечно.

М. (сминая конверт и пряча его в задний карман брюк своих): Бабло... Неудобно пересчитывать... Не знаю, что с куском древесины с ключами делать. Должен проперется, наверное. Но меня пробило реально... О! Давай я тебе цветок отдам.

Носки *(посинев от удивления)*: Цветы любишь такие?

Мамсиков: Нет...

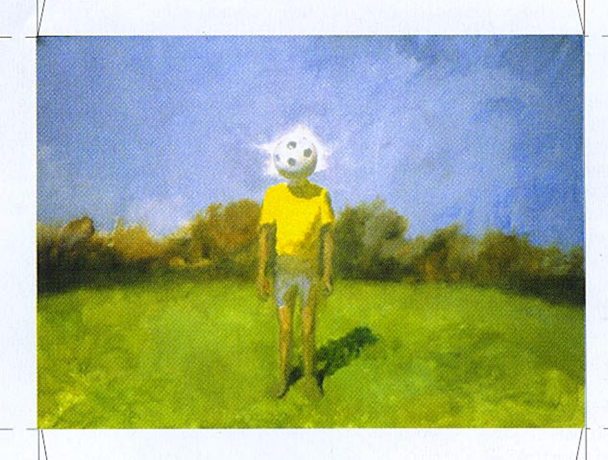
Н. *(цинично)*: Я тоже.

М.: Гы-гы-гы! Тогда отдавай! Гы-гы...

Н. *(сжал цветок сильней)*: Нет. Зачем он тебе? Хлопать вижу тебе нравится...

М.: Да... Мне папа рассказывал... Его друг поехал на партийный съезд... «Ну сначала, — говорит, - аплодировать неприятно, а потом хорошо становится». Есть в этом какой-то транс... Как на вручении Оскара — это же серьезная работа.

Н.: А ты веселый парень.

М.: Веселый. Человек, который не усложняет...

Н.: Не хочется похулиганить?

М. *(ласково)*: Знаешь, когда тебе премию дают — в принципе не очень... Потом думаешь: «А может быть надо было что-то сделать такое плохое?»

Н.: В русской культуре есть такое... Говорят, что шуты — от царя, а юродивые — от Бога... А ты художник земли или неба?

М.: Земли... Больше похож на медведя в берлоге... Гы-гы-гы! В небе — это Медведица...

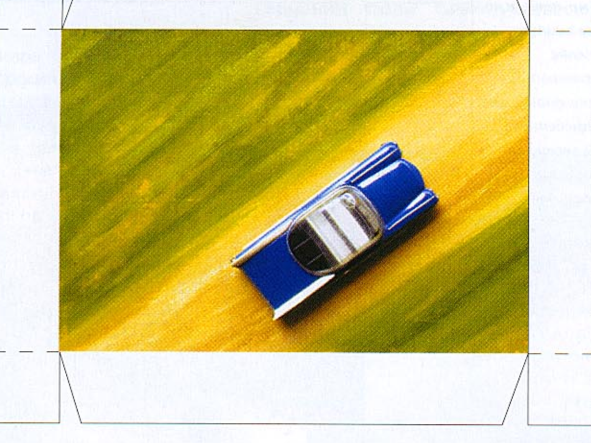
Н. *(подвигаясь еще ближе к художнику)*: Красный цвет тебе нравится?

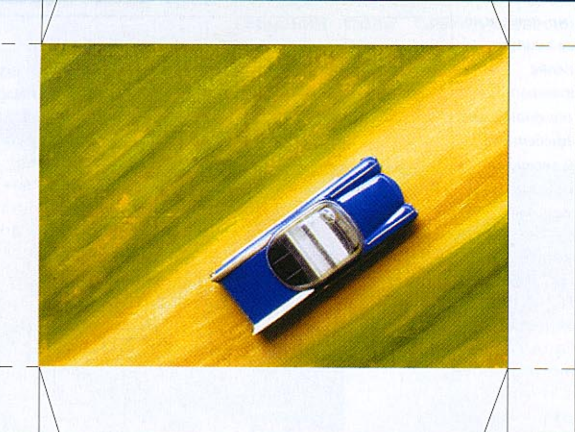
М.: Я люблю яркие цвета на картинах... Когда их много... *(Восхищенно на девушку у сцены)* Ох, девушка какая! Красотка! Ух... И как можно так жить? Интересное наблюдение было. Пришел в клуб - уставший или пьяный... А люди там вроде как бы намазанные чем-то. Потом я понял, что это глянец

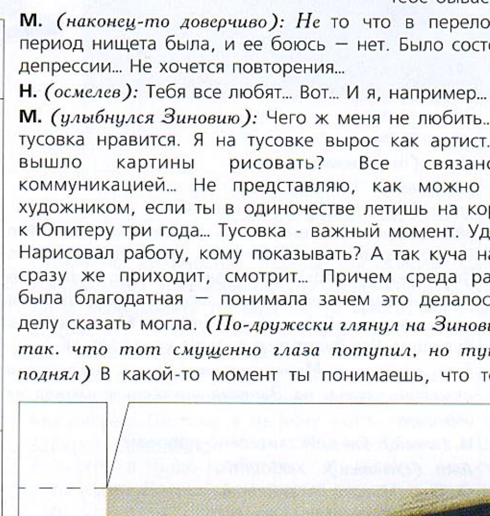
журнальный… Они уже выглядят так, что как будто уже в журнале… Намазаны глянцем. Я испугался и ушел. Такое было… Забавно…

Н. *(пытаясь расположить Мамсикова к очень душевной беседе):* Тебе тоже кажется, что все в мире поверхностней становится, попсовей?

М.: Да. Стремится к этому, и очень. В последнее время я и по своим работам это вижу. Я специально не педалирую поверхностность и легкость… Но интуитивно ощущается, что искусство становится декоративнее

что ли… Это мировая тенденция… Все, что касается развития искусства – это процесс волнообразный. Сегодня в эту сторону маятник качнулся, еще десятилетие - и все будет наоборот… Мне, может, не нравится попса, но как художник я на это все должен посмотреть другими глазами, а не протестовать на улицах. Здравая позиция должна быть, потому что существует противостояние культуры глянцевой и современного искусства… В 20 веке это все еще возникло… Иногда и в оппозиции приходится находиться, чтобы оставаться тем, кем ты себя считаешь.

Н.: Получается, что творчество – это такое своеобразное перемалывание всего…

М.: Да… Перемалывание всего вокруг и творчества тоже…

Н. *(опускаясь глазенками своими в душу Мамсикова):* Ты маме звонил. Что мама сказала?

М.: Говорю ей: «Тут в казино играет один пианист классный», а она: «Что, деньги уже просыраешь»… Ге-ге-ге!..

Н.: Страшно тебе бывает?

М. *(наконец-то доверчиво):* Не то что в переломный период нищета была, и ее боюсь – нет. Было состояние депрессии… Не хочется повторения…

Н. *(осмелев):* Тебя все любят… Вот… И я, например…

М. *(улыбнулся Зиновию):* Чего ж меня не любить… Мне тусовка нравится. Я на тусовке вырос как артист… Как вышло картины рисовать? Все связано с коммуникацией… Не представляю, как можно быть художником, если ты в одиночестве летишь на корабле к Юпитеру три года… Тусовка - важный момент. Удобно. Нарисовал работу, кому показывать? А так куча народу сразу же приходит, смотрит… Причем среда раньше была благодатная – понимала зачем это делалось, по делу сказать могла. *(По-дружески глянул на Зиновия, да так, что тот смущенно глаза потупил, но тут же поднял)* В какой-то момент ты понимаешь, что тебе с мужчиной общаться намного проще, чем с женщиной… Растерянный я какой-то в последнее время… Что дальше?.. Но это нормально. Куда-то обязательно вырулю, главное это понимать.

Н.: Удивляешься жизни?

М.: Да. Всякому удивляюсь… Люди - неисчерпаемый источник удивления… Что-то все чудят…

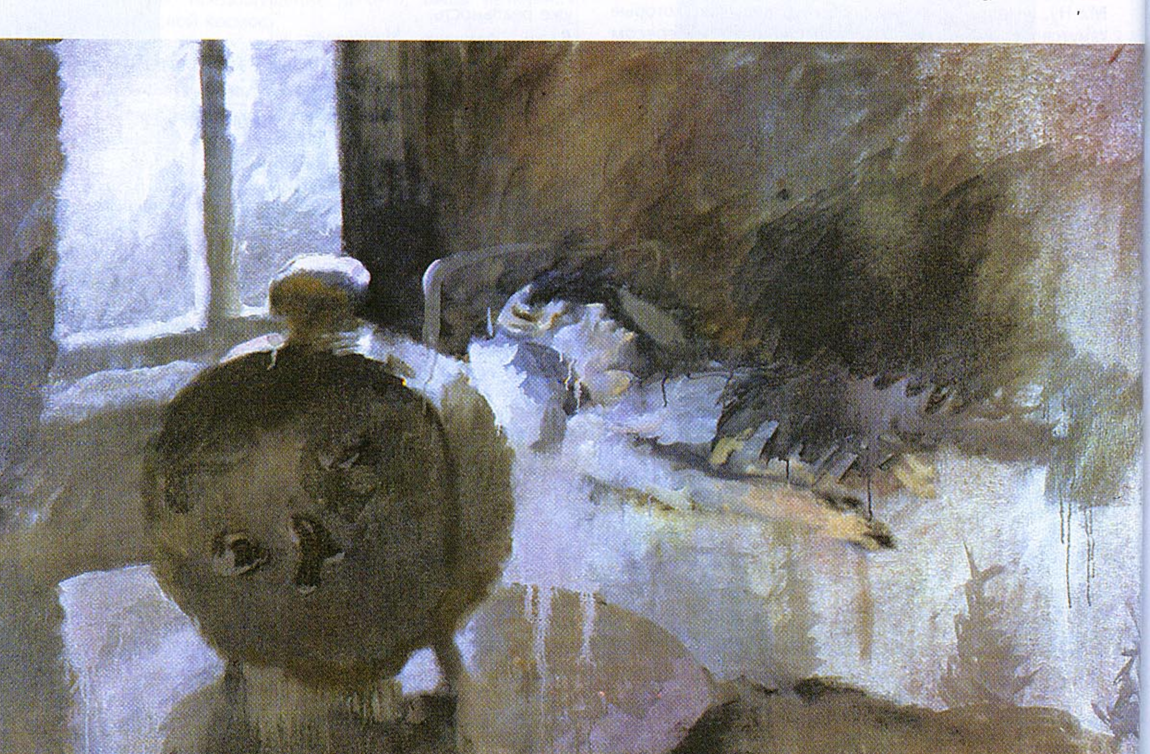
Живопись – в массы!

И тут чудо - фуршет объявили. Зиновий Носки вмиг у стола коленцами своими кривенькими подергивать стал, деликатесы все себе в пасть запихивает, быстро нажевывает – хорек, в самом деле. Мамсиков подошел к нему и рядом стал. Оглянулся Зиновий и замер. Глаз не мог от художника оторвать… Хоть и старался, бедный. Так без глаз и остался, а глазища его синие на щеках у художника помаргивают. Темно стало ему, неуютно. Руками замахал, и то, что глазами раньше было, прищурил, ладонями прикрыл…

И увидел вдруг Зиновий Носки, что в комнате он своей, в кровати лежит. За окном ночь гуляет, ветер слюною брызжет. Почесал затылок, глюки свои страшные вспомнил, поежился, схватил кепку да на улицу,. прощелыга, бросился - Игоря Голова-Набекрень искать, дружка закадычного. Поведать ему сны непутящие свои захотел.

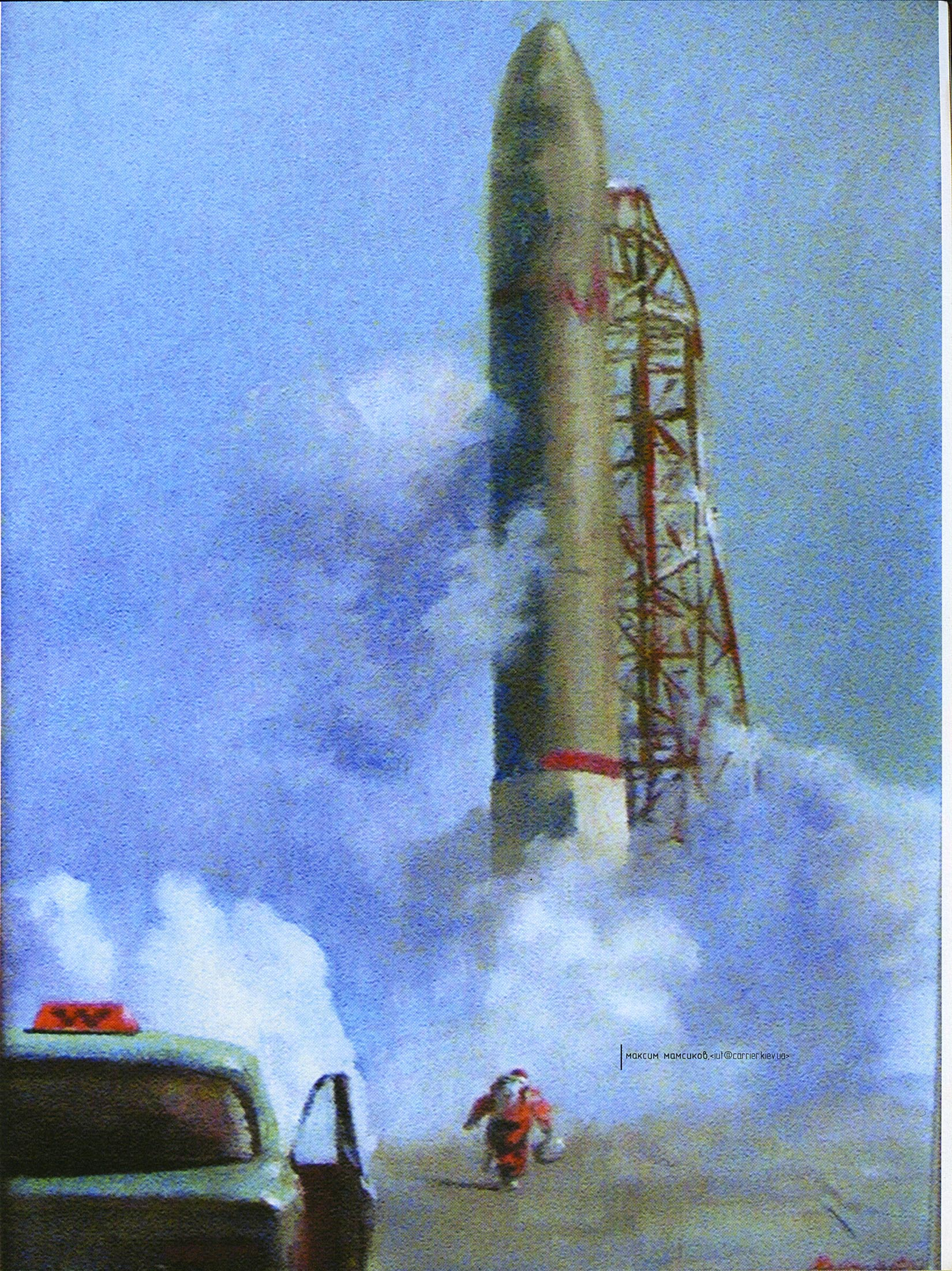
Зиновий Носки, специально для журнала НАШ

Картины Мамсикова – в каждый дом!
Вырезаем, склеиваем и устраиваем
на любом свободном м² стены
художественную выставку!
Карманную живопись – в массы!

НАШ сердечно благодарит наташу филоненко и максима мамсикова, <iut@carrier.kiev.ua>

максим мамсиков, <iut@carrier.kiev.ua>

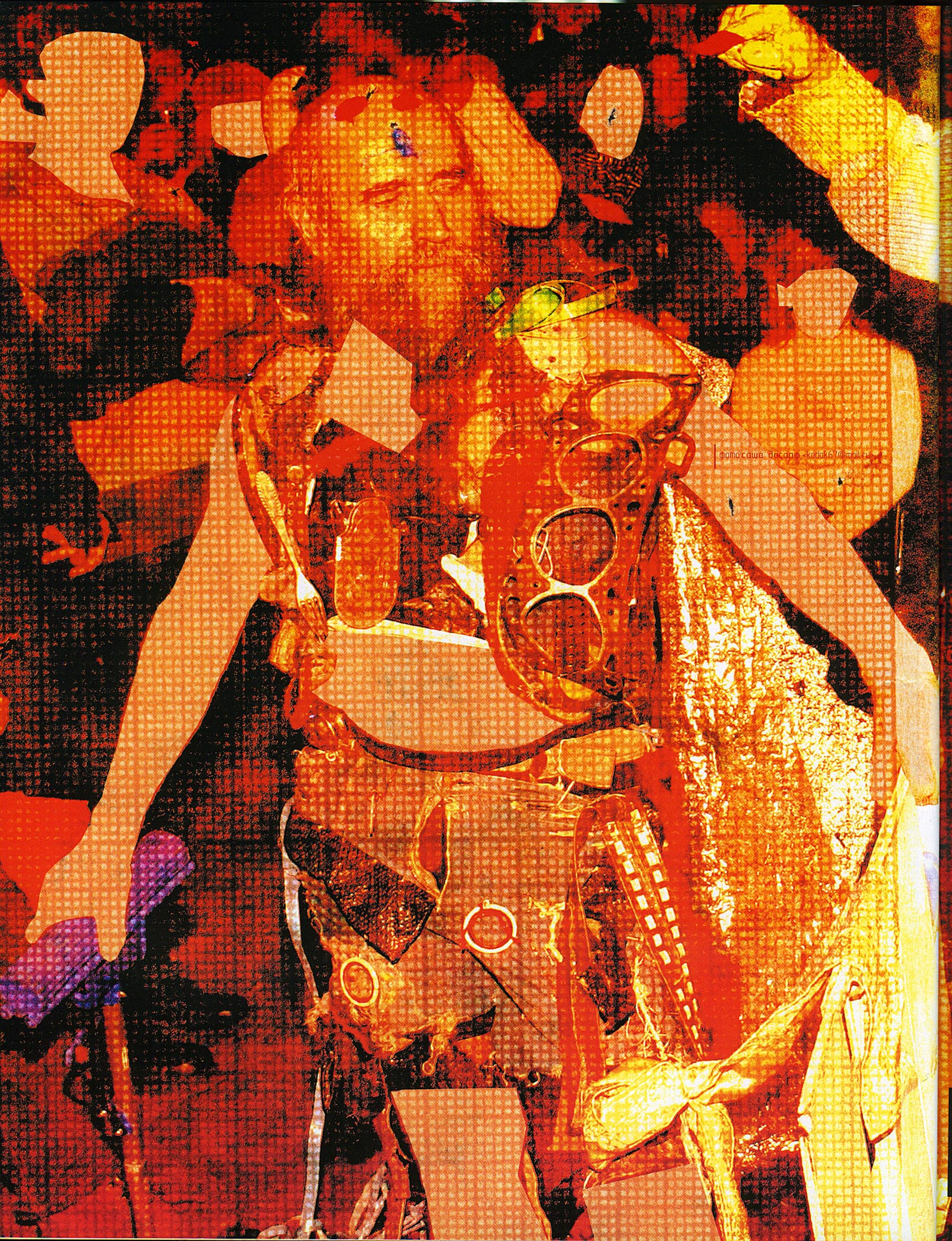
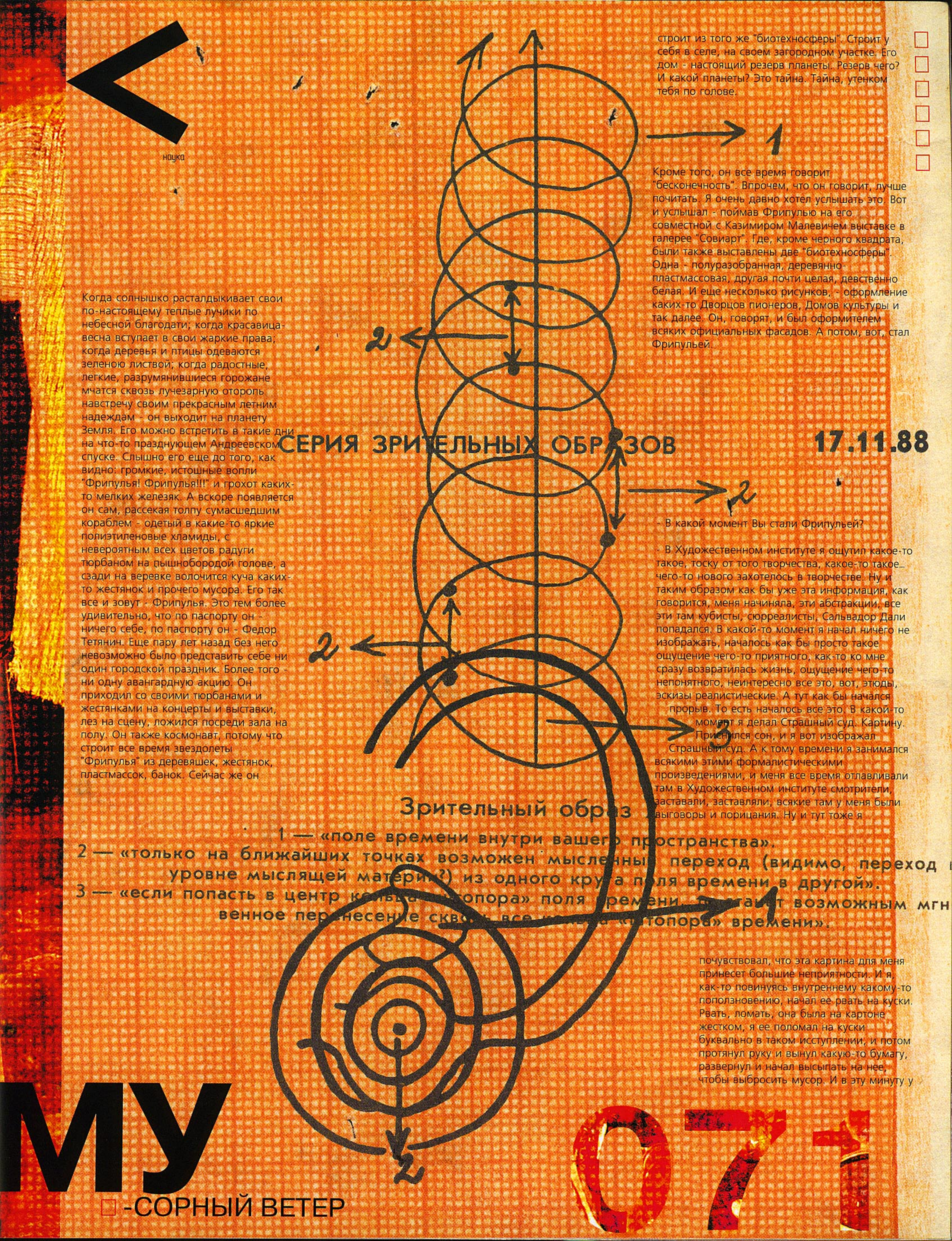

фото саша досааф, <kodak67@mail.ru>

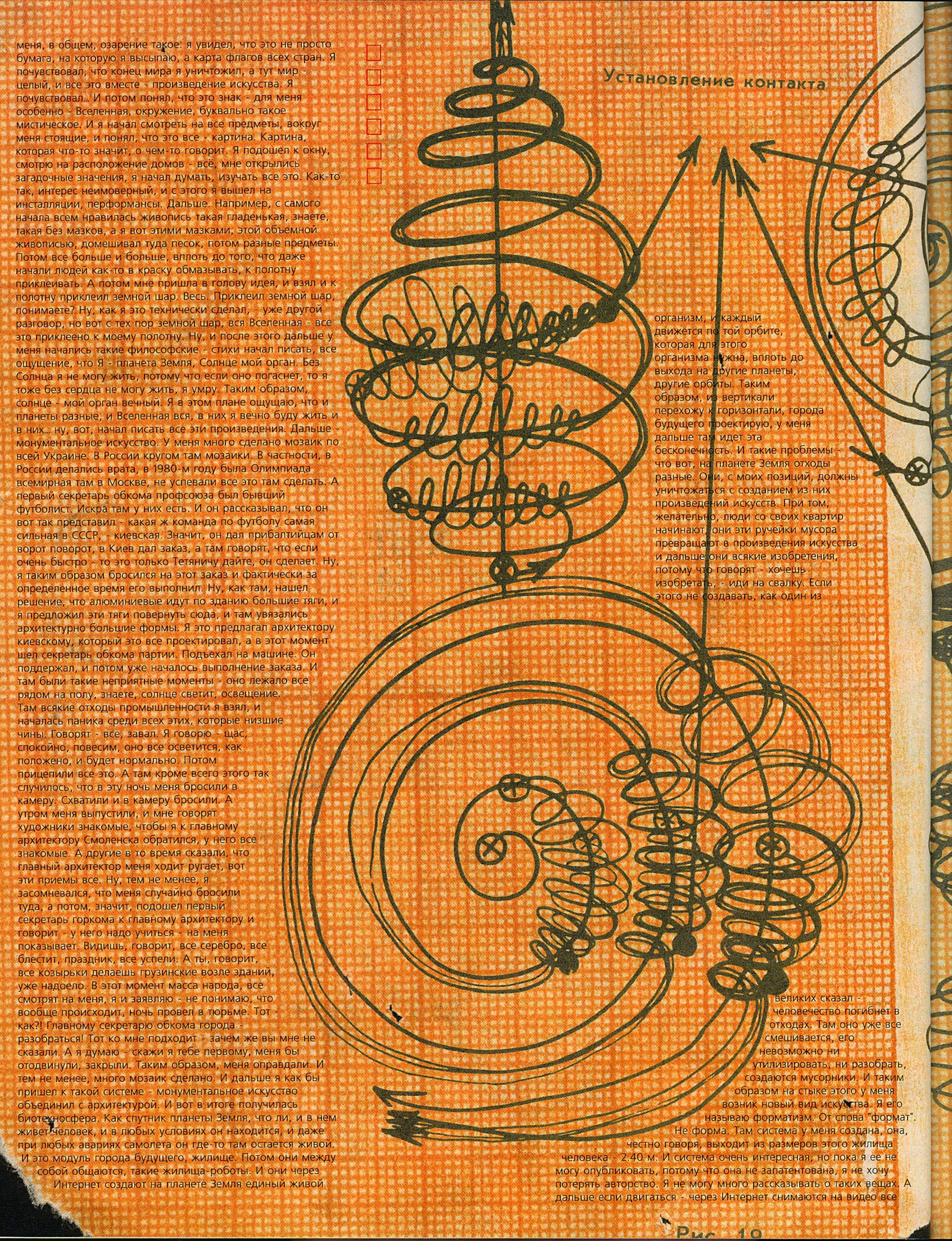

Когда солнышко расталдыкивает свои по-настоящему теплые лучики по небесной благодати; когда красавица-весна вступает в свои жаркие права; когда деревья и птицы одеваются зеленою листвой; когда радостные, легкие, разрумянившиеся горожане мчатся сквозь лучезарную оторопь навстречу своим прекрасным летним надеждам - он выходит на планету Земля. Его можно встретить в такие дни на что-то празднующем Андреевском спуске. Слышно его еще до того, как видно: громкие, истошные вопли "Фрипулья! Фрипулья!!!" и грохот каких-то мелких железяк. А вскоре появляется он сам, рассекая толпу сумасшедшим кораблем - одетый в какие-то яркие полиэтиленовые хламиды, с невероятным всех цветов радуги тюрбаном на пышнобородой голове, а сзади на веревке волочится куча каких-то жестянок и прочего мусора. Его так все и зовут - Фрипулья. Это тем более удивительно, что по паспорту он - ничего себе, по паспорту он - Федор Тетянич. Еще пару лет назад без него невозможно было представить себе ни один городской праздник. Более того - ни одну авангардную акцию. Он приходил со своими тюрбанами и жестянками на концерты и выставки, лез на сцену, ложился посреди зала на полу. Он также космонавт, потому что строит все время звездолеты "Фрипулья" из деревяшек, жестянок, пластмассок, банок. Сейчас же он строит из того же "биотехносферы". Строит у себя в селе, на своем загородном участке. Его дом - настоящий резерв планеты. Резерв чего? И какой планеты? Это тайна. Тайна, утенком тебя по голове.

Кроме того, он все время говорит "бесконечность". Впрочем, что он говорит, лучше почитать. Я очень давно хотел услышать это. Вот и услышал - поймав Фрипулью на его совместной с Казимиром Малевичем выставке в галерее "Совиарт". Где, кроме черного квадрата, были также выставлены две "биотехносферы". Одна - полуразобранная, деревянно-пластмассовая, другая почти целая, девственно белая. И еще несколько рисунков, - оформление каких-то Дворцов пионеров, Домов культуры и так далее. Он, говорят, и был оформителем всяких официальных фасадов. А потом, вот, стал Фрипульей.

- В какой момент Вы стали Фрипульей?

- В Художественном институте я ощутил какое-то такое, тоску от того творчества, какое-то такое... чего-то нового захотелось в творчестве. Ну и таким образом как бы уже эта информация, как говорится, меня начиняла, эти абстракции, все эти там кубисты, сюрреалисты, Сальвадор Дали попадался. В какой-то момент я начал ничего не изображать, началось как бы просто такое ощущение чего-то приятного, как-то ко мне сразу возвратилась жизнь, ощущение чего-то непонятного, неинтересно все это, вот, этюды, эскизы реалистические. А тут как бы начался прорыв. То есть началось все это. В какой-то момент я делал Страшный суд. Картину. Приснился сон, и я вот изображал Страшный суд. А к тому времени я занимался всякими этими формалистическими произведениями, и меня все время отлавливали там в Художественном институте смотрители, заставали, заставляли, всякие там у меня были выговоры и порицания. Ну и тут тоже я почувствовал, что эта картина для меня принесет большие неприятности. И я, как-то повинуясь внутреннему какому-то поползновению, начал ее рвать на куски. Рвать, ломать, она была на картоне жестком, я ее поломал на куски буквально в таком исступлении, и потом протянул руку и вынул какую-то бумагу, развернул и начал высыпать на нее, чтобы выбросить мусор. И в эту минуту у

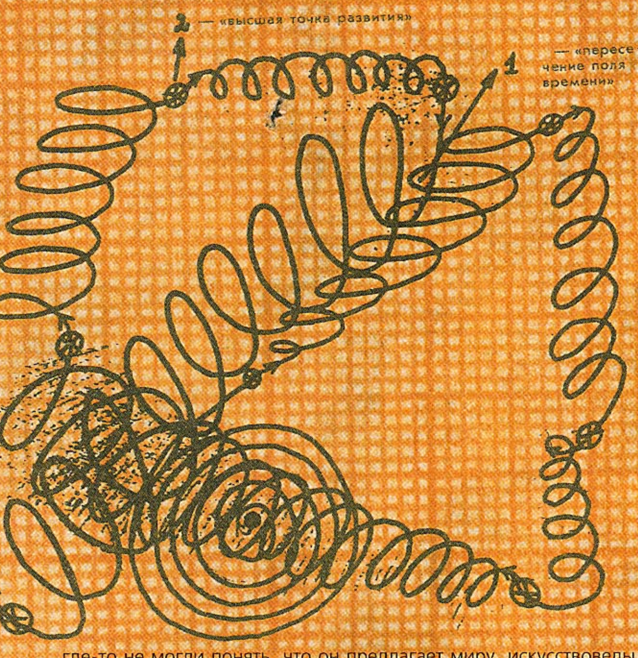

меня, в общем, озарение такое: я увидел, что это не просто бумага, на которую я высыпаю, а карта флагов всех стран. Я почувствовал, что конец мира я уничтожил, а тут мир - целый, и все это вместе - произведение искусства. Я почувствовал... И потом понял, что это знак - для меня особенно - Вселенная, окружение, буквально такое мистическое. И я начал смотреть на все предметы, вокруг меня стоящие, и понял, что это все - картина. Картина, которая что-то значит, о чем-то говорит. Я подошел к окну, смотрю на расположение домов - всё, мне открылись загадочные значения, я начал думать, изучать все это. Как-то так, интерес неимоверный, и с этого я вышел на инсталляции, перформансы. Дальше. Например, с самого начала всем нравилась живопись такая гладенькая, знаете, такая без мазков, а я вот этими мазками, этой объемной живописью, домешивал туда песок, потом разные предметы. Потом все больше и больше, вплоть до того, что даже начали людей как-то в краску обмазывать, к полотну приклеивать. А потом мне пришла в голову идея, и взял и к полотну приклеил земной шар. Весь. Приклеил земной шар, понимаете? Ну, как я это технически сделал, - уже другой разговор, но вот с тех пор земной шар, вся Вселенная - все это приклеено к моему полотну. Ну, и после этого дальше у меня начались такие философские - стихи начал писать, все ощущение, что Я - планета Земля, Солнце мой орган. Без Солнца я не могу жить, потому что если оно погаснет, то я тоже без сердца не могу жить, я умру. Таким образом, солнце - мой орган вечный. Я в этом плане ощущаю, что и планеты разные, и Вселенная вся, в них я вечно буду жить и в них... ну, вот, начал писать все эти произведения. Дальше - монументальное искусство. У меня много сделано мозаик по всей Украине. В России кругом там мозаики. В частности, в России делались врата, в 1980-м году была Олимпиада всемирная там в Москве, не успевали все это там сделать. А первый секретарь обкома профсоюза был бывший футболист. Искра там у них есть. И он рассказывал, что он вот так представил - какая ж команда по футболу самая сильная в СССР, - киевская. Значит, он дал прибалтийцам от ворот поворот, в Киев дал заказ, а там говорят, что если очень быстро - то это только Тетяничу дайте, он сделает. Ну, я таким образом бросился на этот заказ и фактически за определенное время его выполнил. Ну, как там, нашел решение, что алюминиевые идут по зданию большие тяги, и я предложил эти тяги повернуть сюда, и там увязались архитектурно большие формы. Я это предлагал архитектору киевскому, который это все проектировал, а в этот момент шел секретарь обкома партии. Подъехал на машине. Он поддержал, и потом уже началось выполнение заказа. И там были такие неприятные моменты - оно лежало все рядом на полу, знаете, солнце светит, освещение. Там всякие отходы промышленности я взял, и началась паника среди всех этих, которые низшие чины. Говорят - все, завал. Я говорю - щас, спокойно, повесим, оно все осветится, как положено, и будет нормально. Потом прицепили все это. А там кроме всего этого так случилось, что в эту ночь меня бросили в камеру. Схватили и в камеру бросили. А утром меня выпустили, и мне говорят художники знакомые, чтобы я к главному архитектору Смоленска обратился, у него все знакомые. А другие в то время сказали, что главный архитектор меня ходит ругает, вот эти приемы все. Ну, тем не менее, я засомневался, что меня случайно бросили туда, а потом, значит, подошел первый секретарь горкома к главному архитектору и говорит - у него надо учиться - на меня показывает. Видишь, говорит, все серебро, все блестит, праздник, все успели. А ты, говорит, все козырьки делаешь грузинские возле зданий, уже надоело. В этот момент масса народа, все смотрят на меня, я и заявляю - не понимаю, что вообще происходит, ночь провел в тюрьме. Тот - как?! Главному секретарю обкома города - разобраться! Тот ко мне подходит - зачем же вы мне не сказали. А я думаю - скажи я тебе первому, меня бы отодвинули, закрыли. Таким образом, меня оправдали. И тем не менее, много мозаик сделано. И дальше я как бы пришел к такой системе - монументальное искусство объединил с архитектурой. И вот в итоге получилась биотехносфера. Как спутник планеты Земля, что ли, и в нем живет человек, и в любых условиях он находится, и даже при любых авариях самолета он где-то там остается живой. И это модуль города будущего, жилище. Потом они между собой общаются, такие жилища-роботы. И они через Интернет создают на планете Земля единый живой организм, и каждый движется по той орбите, которая для этого организма нужна, вплоть до выхода на другие планеты, другие орбиты. Таким образом, из вертикали перехожу к горизонтали, города будущего проектирую, у меня дальше там идет эта бесконечность. И такие проблемы - что вот, на планете Земля отходы разные. Они, с моих позиций, должны уничтожаться с созданием из них произведений искусств. При том, желательно, люди со своих квартир начинают, они эти ручейки мусора превращают в произведения искусства и дальше они всякие изобретения, потому что говорят - хочешь изобретать, - иди на свалку. Если этого не создавать, как один из великих сказал - человечество погибнет в отходах. Там оно уже все смешивается, его невозможно ни утилизировать, ни разобрать, создаются мусорники. И таким образом на стыке этого у меня возник новый вид искусства. Я его называю форматизм. От слова "формат". Не форма. Там система у меня создана, она, честно говоря, выходит из размеров этого жилища человека - 2.40 м. И система очень интересная, но пока я ее не могу опубликовать, потому что она не запатентована, я не хочу потерять авторство. Я не могу много рассказывать о таких вещах. А дальше если двигаться - через Интернет снимаются на видео все

Рис. 19

существующие крупногабаритные отходы. И потом, если где-то на планете Земля надо что-то строить, готовые вещи подбираются, из них строятся здания, что угодно, их не надо переплавлять, только складировать на определенное время, потом разбираются. Это колоссальная система экономическая, я все это на себе проверяю, потому что ни единой бумажки не выбрасываю. Меня можно внести в книгу Гиннеса - сколько человек отходов может произвести за свою жизнь. Ну, вот, кратко.
- А что такое Фрипулья?
- Это своего рода код, который не раскрывается. В нем заложена программа определенная. Есть там знаки Фрипулья, которые по этой системе, размер у них определенный, по размеру каждый знак, цвет и т.д. И кроме всего, Зодиака знаки ночи на небе появляются, а Фрипулья - знаки света, дня, бесконечность, которая в виде нас оживает, которая ощущает себя. У нас таким образом появляется новая для меня персональная эра с самого начала отсчета времени. Уже исходя из этого понятия, ну и в частности здесь Украина в этом плане ведет авангард. Если сложить карту Украины, то пересечение будет где-то в районе Морынцив. Хата Шевченко - центр Украины. Но это географический центр, я считаю, что там должна быть географическая столица Украины, а дальше оно делится. Почему - потому что при колоссальных скоростях, которые в Украине идут как в одном организме, ну вот представь себе, все процессы проходят на таких скоростях, как гонки на автомобиле, на самолете. Здесь будут решать доли секунд, и центр географический делается уже центром... Есть вообще понятие геополитики. В ней Украина тоже ключевое место занимает. Я не с патриотических позиций говорю. Было же сказано - кто владеет Украиной, владеет миром. Ну и потом для планеты Земля берется два полюса - Северный и Южный. И таким образом эти полюса... ну, есть такое понятие - и на нашей улице будет праздник. Улица Андреевский спуск, в определенный день там праздник, на других улицах праздника нет. Ну, я иду сразу так на большие шаги - и на нашем меридиане будет праздник. Ну, так мы за этот наш меридиан...
(ЧОКАЕМСЯ).

- А что за образ Вы создаете во время Ваших уличных перформансов? Или это Вы сами?
- Каждый из вас в определенный момент - какой-то перформанс. Можно что-то сказать, можно не рассказывать, а можно сделать какой-то поступок, в котором все станет ясно без слов. Вот есть Маша, она продюсер, я еще не разобрался. А вас как?
ДИНА: Дина.
ФРИПУЛЬЯ: Очень приятно.
ФРИПУЛЬЯ: Газета "День".
- Я тут в качестве журнала НА!!!
МАША: О! Вот это да!
- А Вы, вообще, человек какой эпохи?
ФРИПУЛЬЯ: Ну, во-первых, я не человек. Я чело бесконечности.
Куда мыслью не перенесусь
- вершу бесконечности дело
Повсюду мой вечный дом
Точнее, мое бесконечное тело
Учись во всем себя увидеть, почувствовать, понять,
В бесконечности есть только я
Скажи себе: "Нет больше на кого пенять".
Так если мы представляем, что у меня орган такой как солнце, это ж точно мой орган, без него я сразу погибну. Какие-то звезды, где-то сойдутся они, орбиты, планета Земля - все, я тоже начинаю. То есть, видя это, я уже могу развязывать определенные проблемы, ощущая, что это я, мой организм, и так далее.
- То есть Вы - вневременная категория?
- Время... ну, вы знаете, как говорится, часы - они и есть само время. Ну, биотехносфера. Вот такой художник как Малевич - здесь же Малевич и Тетянич, - так он писал картину, потом ощутил в один момент, что сама картина ее форма - она четырехугольная и это зафиксировал. Ну, знаете, эпоха того времени -

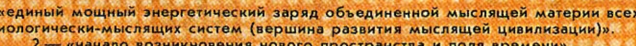

где-то не могли понять, что он предлагает миру, искусствоведы тем более не могли. Вот меня сейчас здесь искусствоведы представляют, говорят, пишут, но мне, честно говоря, смешно, что они пишут и представляют. Так же я представляю Малевича с каких-то позиций. Ну, тем не менее, он этот "Черный квадрат" отнес в Третьяковку, ему дали три гривны... три рубля, а сейчас это стоит миллиарды, это произведение. Здесь у меня тоже берут музеи современного искусства.

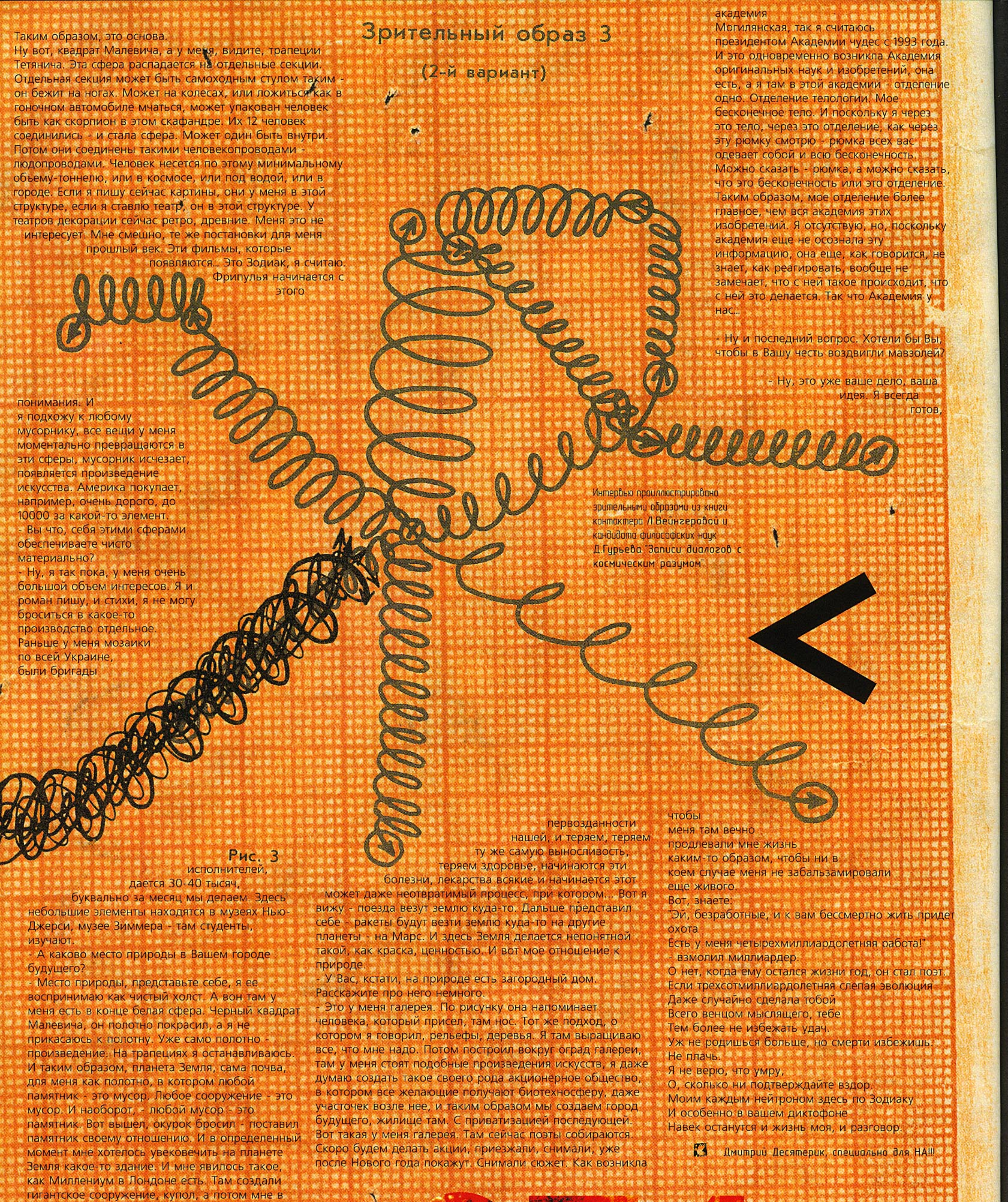
- Что такое бесконечность?

- Это я. Только через я человек может осознать все.
Учись у всьому себе побачити, відчути, зрозуміти
"В нескінченності є лише я", - скажи собі
Нема більше кого винити.
Куди думкою не перенесусь
Вершу нескінченності діло
Повсюди мій вічний дім,
Точніше, моє нескінченноє тіло.

1 — «единый мощный энергетический заряд объединенной мыслящей материи всех биологически-мыслящих систем (вершина развития мыслящей цивилизации)».
2 — «начало возникновения нового пространства и поля времени».
3 — «развитие поля времени пространства».
4 — «развитие поля времени планетарных систем».
5 — «развитие поля времени вашей планеты».
6 — «развитие поля времени мыслящей цивилизации вашей планеты».
7 — «развитие поля времени отдельной биологически-мыслящей системы».
8 — «точки пересечения кругов поля времени спиралей одного типа — это время исторических катаклизмов, толчок к началу развития материи нового качества, качественный скачок в развитии новой цивилизации (мыслящей цивилизации) и отдельной биологически-мыслящей системы».

Зрительный образ 3

(2-й вариант)

Рис. 3

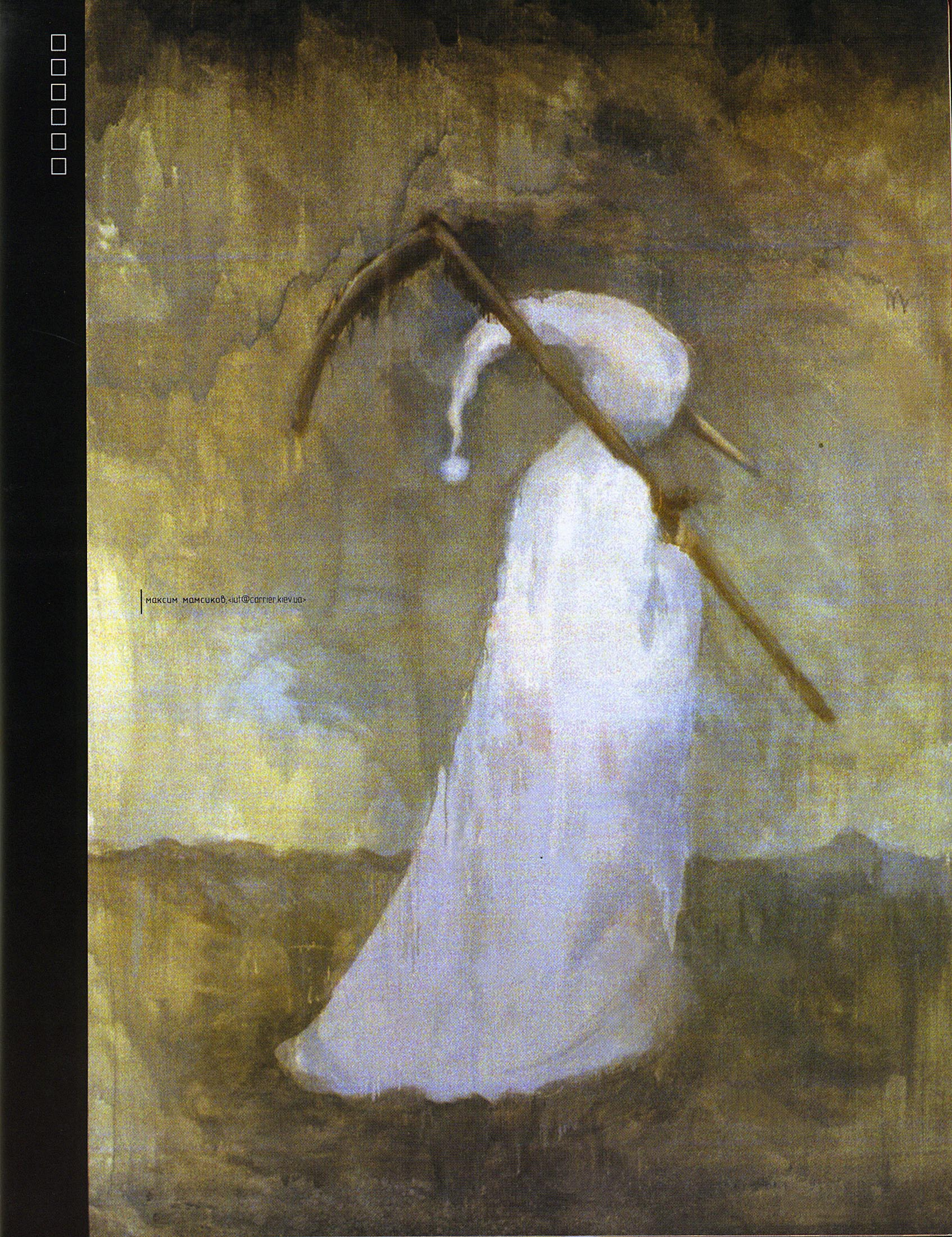
Интервью проиллюстрировано зрительными образами из книги контактера Л.Вейнгеровой и кандидата философских наук Д.Гурьева "Записи диалогов с космическим разумом"

Таким образом, это основа.
Ну вот, квадрат Малевича, а у меня, видите, трапеции Тетянича. Эта сфера распадается на отдельные секции. Отдельная секция может быть самоходным стулом таким - он бежит на ногах. Может на колесах, или ложиться как в гоночном автомобиле мчаться, может упакован человек быть как скорпион в этом скафандре. Их 12 человек соединились - и стала сфера. Может один быть внутри. Потом они соединены такими человекопроводами - людопроводами. Человек несется по этому минимальному объему-тоннелю, или в космосе, или под водой, или в городе. Если я пишу сейчас картины, они у меня в этой структуре, если я ставлю театр, он в этой структуре. У театров декорации сейчас ретро, древние. Меня это не интересует. Мне смешно, те же постановки для меня прошлый век. Эти фильмы, которые появляются... Это Зодиак, я считаю. Фрипулья начинается с этого понимания. И я подхожу к любому мусорнику, все вещи у меня моментально превращаются в эти сферы, мусорник исчезает, появляется произведение искусства. Америка покупает, например, очень дорого, до 10000 за какой-то элемент.
- Вы что, себя этими сферами обеспечиваете чисто материально?
- Ну, я так пока, у меня очень большой объем интересов. Я и роман пишу, и стихи, я не могу броситься в какое-то производство отдельное. Раньше у меня мозаики по всей Украине, были бригады исполнителей, дается 30-40 тысяч, буквально за месяц мы делаем. Здесь небольшие элементы находятся в музеях Нью-Джерси, музее Зиммера - там студенты, изучают.
- А каково место природы в Вашем городе будущего?
- Место природы, представьте себе, я ее воспринимаю как чистый холст. А вон там у меня есть в конце белая сфера. Черный квадрат Малевича, он полотно покрасил, а я не прикасаюсь к полотну. Уже само полотно - произведение. На трапециях я останавливаюсь. И таким образом, планета Земля, сама почва, для меня как полотно, в котором любой памятник - это мусор. Любое сооружение - это мусор. И наоборот, - любой мусор - это памятник. Вот вышел, окурок бросил - поставил памятник своему отношению. И в определенный момент мне хотелось увековечить на планете Земля какое-то здание. И мне явилось такое, как Миллениум в Лондоне есть. Там создали гигантское сооружение, купол, а потом мне в голову пришло - так зачем этот купол создавать, если на планете Земля этот купол уже создан - само небо. Это оно и есть купол. И чем больше мы одеваемся, все на себя, тем дальше мы удаляемся от природы, от первозданности нашей, и теряем, теряем ту же самую выносливость, теряем здоровье, начинаются эти болезни, лекарства всякие и начинается этот может даже неотвратимый процесс, при котором... Вот я вижу - поезда везут землю куда-то. Дальше представил себе - ракеты будут везти землю куда-то на другие планеты - на Марс. И здесь Земля делается непонятной такой, как краска, ценностью. И вот мое отношение к природе.
- У Вас, кстати, на природе есть загородный дом. Расскажите про него немного.
- Это у меня галерея. По рисунку она напоминает человека, который присел, там нос. Тот же подход, о котором я говорил, рельефы, деревья. Я там выращиваю все, что мне надо. Потом построил вокруг оград галереи, там у меня стоят подобные произведения искусств, я даже думаю создать такое своего рода акционерное общество, в котором все желающие получают биотехносферу, даже участочек возле нее, и таким образом мы создаем город будущего, жилище там. С приватизацией последующей. Вот такая у меня галерея. Там сейчас поэты собираются. Скоро будем делать акции, приезжали, снимали, уже после Нового года покажут. Снимали сюжет. Как возникла академия Могилянская, так я считаюсь президентом Академии чудес с 1993 года. И это одновременно возникла Академия оригинальных наук и изобретений, она есть, а я там в этой академии - отделение одно. Отделение телологии. Мое бесконечное тело. И поскольку я через это тело, через это отделение, как через эту рюмку смотрю - рюмка всех вас одевает собой и всю бесконечность. Можно сказать - рюмка, а можно сказать, что это бесконечность или это отделение. Таким образом, мое отделение более главное, чем вся академия этих изобретений. Я отсутствую, но, поскольку академия еще не осознала эту информацию, она еще, как говорится, не знает, как реагировать, вообще не замечает, что с ней такое происходит, что с ней это делается. Так что Академия у нас...

- Ну и последний вопрос. Хотели бы Вы, чтобы в Вашу честь воздвигли мавзолей?

- Ну, это уже ваше дело, ваша идея. Я всегда готов, чтобы меня там вечно продлевали мне жизнь каким-то образом, чтобы ни в коем случае меня не забальзамировали еще живого.
Вот, знаете:
"Эй, безработные, и к вам бессмертно жить придет охота
Есть у меня четырехмиллиардолетняя работа!"
- взмолил миллиардер.
О нет, когда ему остался жизни год, он стал поэт.
Если трехсотмиллиардолетняя слепая эволюция
Даже случайно сделала тобой
Всего венцом мыслящего, тебе
Тем более не избежать удач.
Уж не родишься больше, но смерти избежишь.
Не плачь.
Я не верю, что умру,
О, сколько ни подтверждайте вздор.
Моим каждым нейтроном здесь по Зодиаку
И особенно в вашем диктофоне
Навек останутся и жизнь моя, и разговор.

Дмитрий Десятерик, специально для НА!!!

максим мамсиков, <iut@carrier.kiev.ua>

ПОФАРБУЙМО

так мы отдыхаем

ЧИЛ АУТ

а так мы работаем(см.след.стр.)>>>

фото:саша досааф,<kodak67@mail.ru>

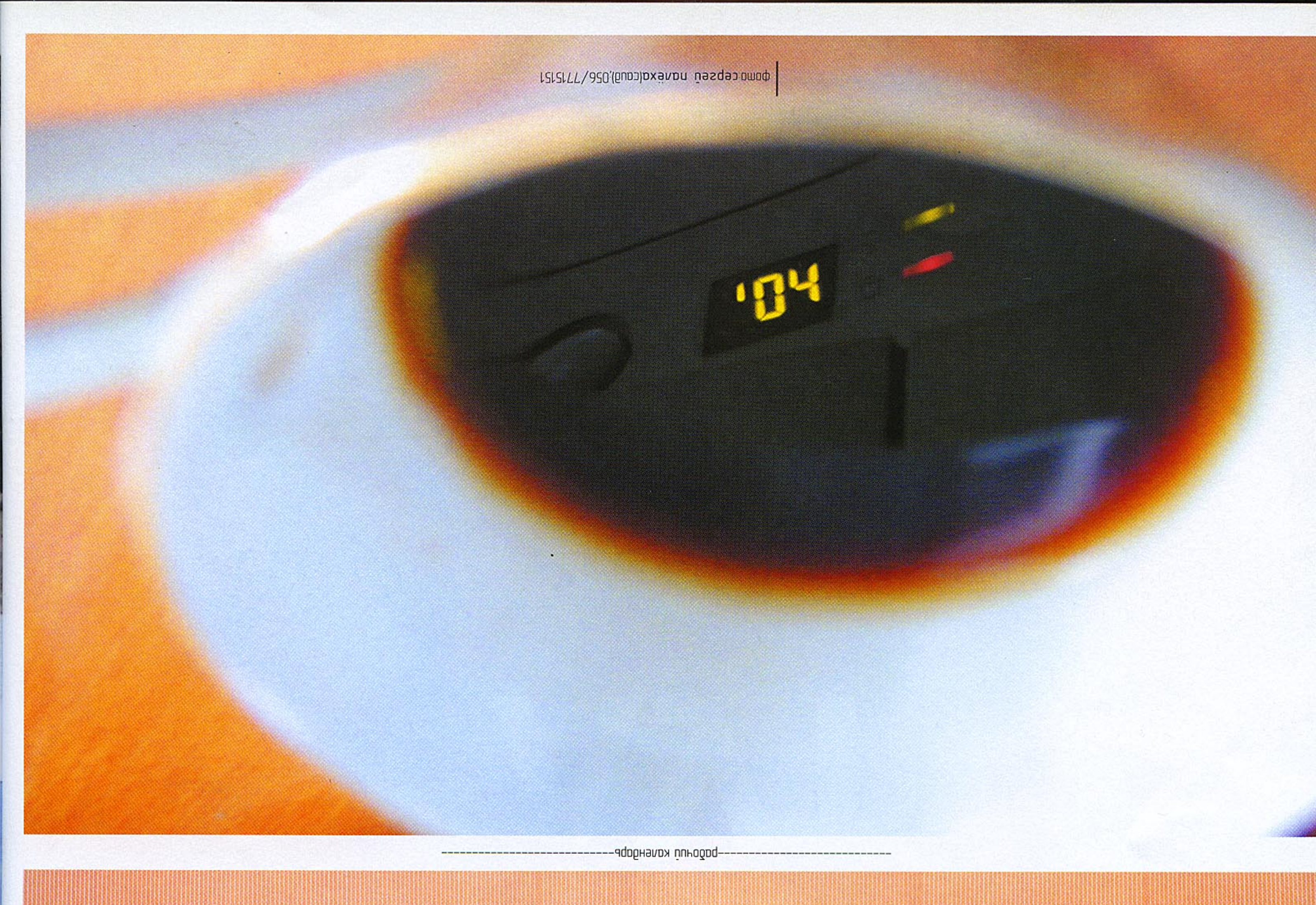

фото:сергей палёха(саид),056/7715151

рабочий календарь

Чт Пт Сб Вс Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс Пн Вт Ср Чт Пт Сб Вс Пн Вт Ср

январь	01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31
февраль	01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29
март	01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31
апрель	01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30
май	01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31
июнь	01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30
июль	01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31
август	01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31
сентябрь	01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30
октябрь	01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31
ноябрь	01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30
декабрь	01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31

расароо,москва

2004

татьяна полященко

109

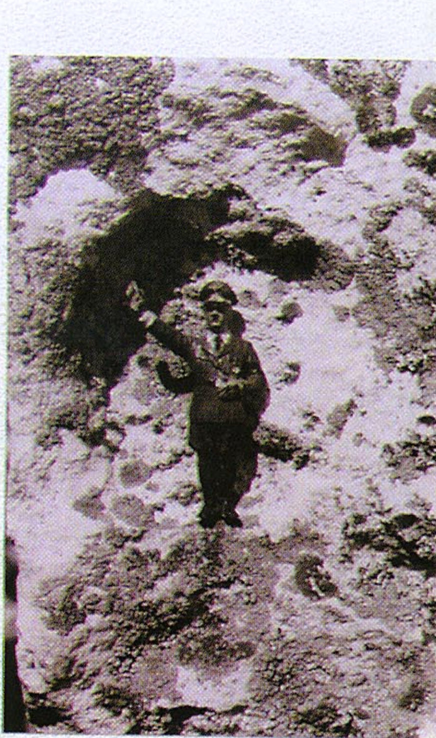

центр современного искусства

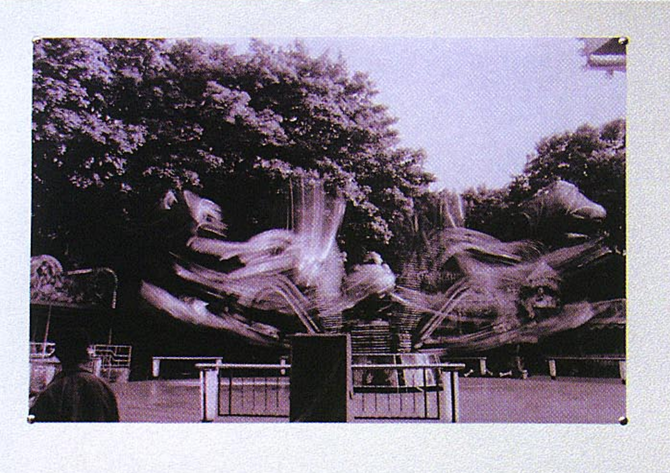
21 ВЗГЛЯД

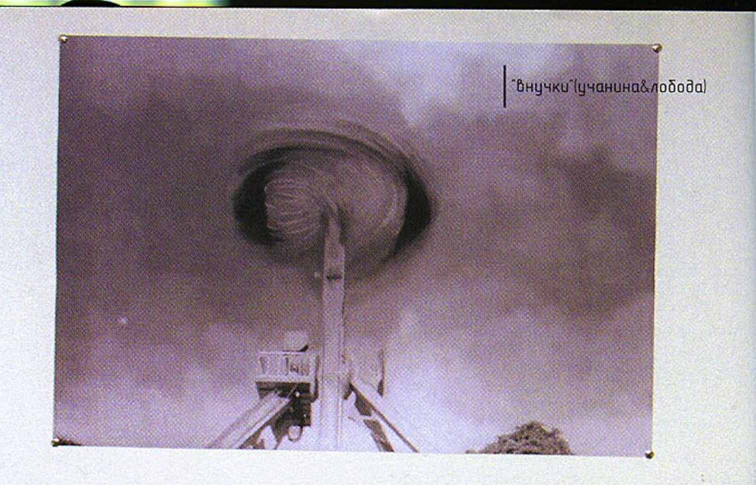
новая версия

анна киселёва

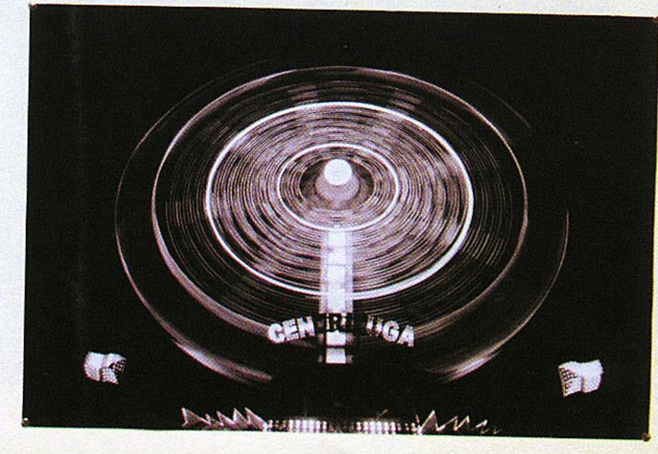

"внучки"(учанина&лобода)

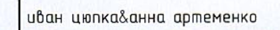
татьяна полященко

татьяна полященко

111

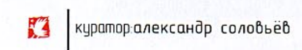

иван цюпка&анна артеменко

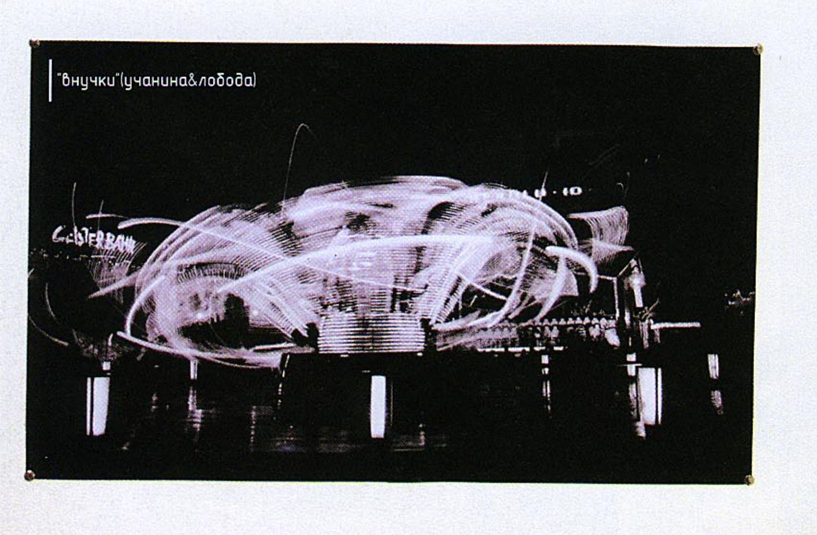

игорь паламарчук

ксения гнилицкая

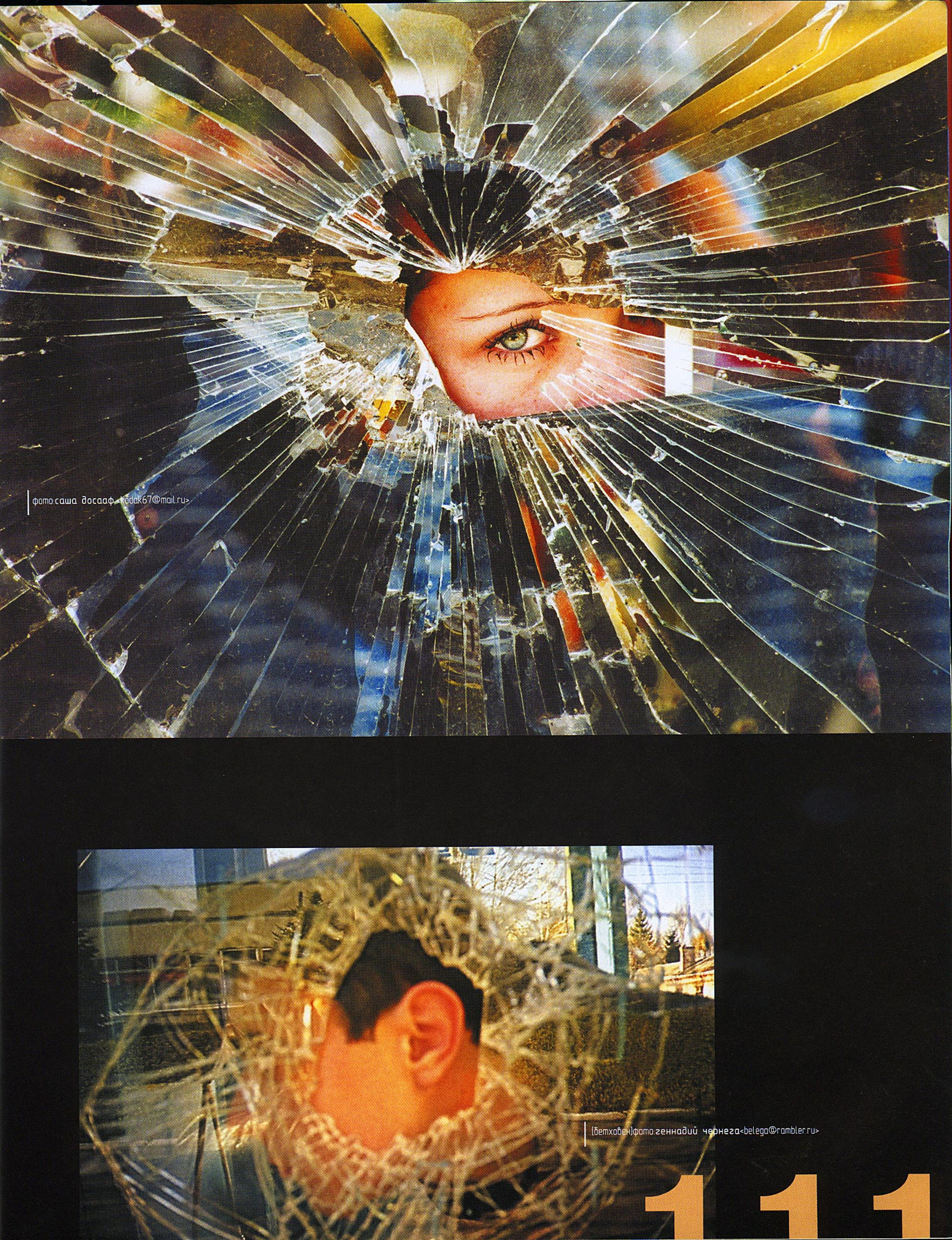

фото:саша досааф <kodak67@mail.ru>

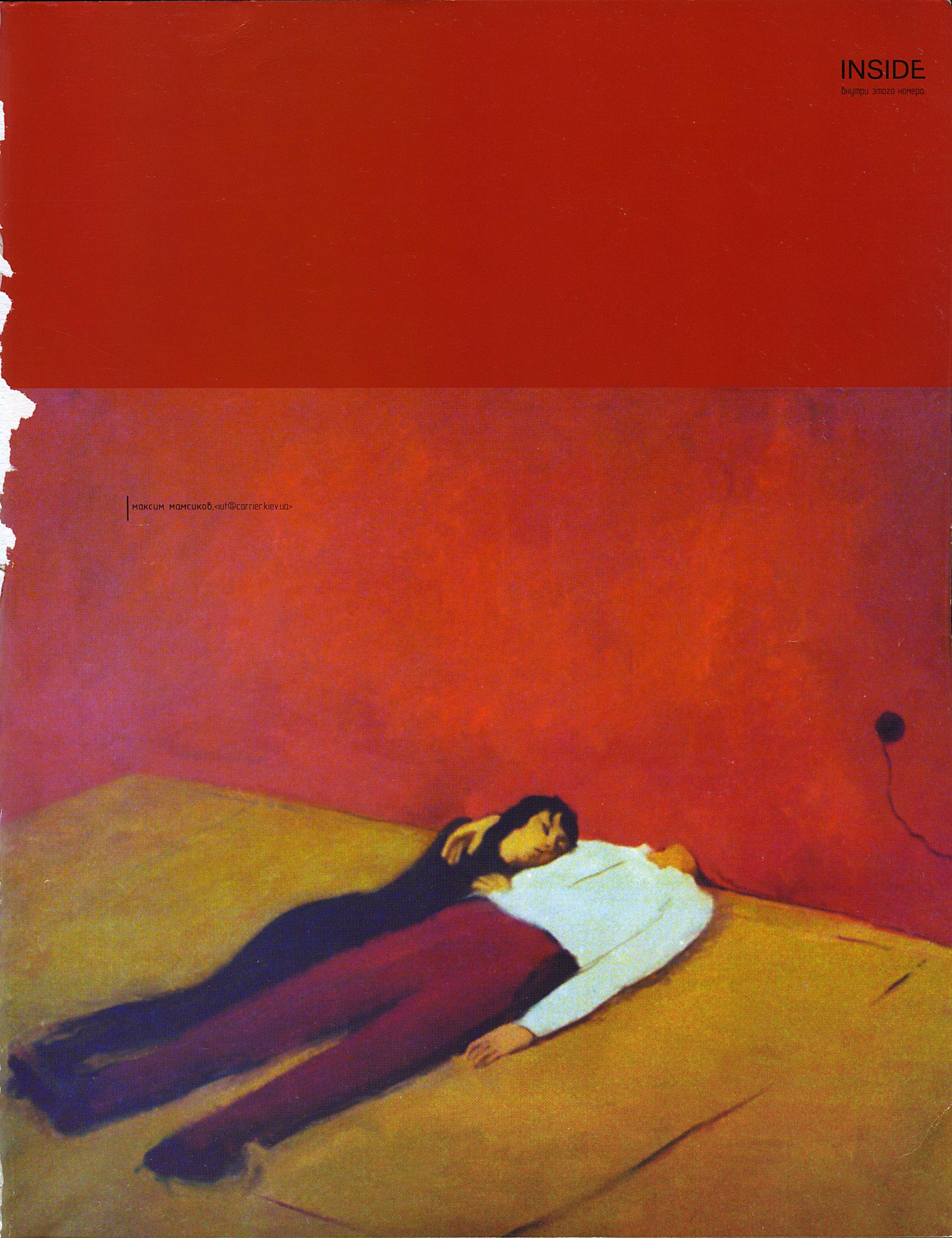
(бетховен)фото:геннадий чернега <belega@rambler.ru>

фото олег татаринов,044/4761902

115

116
это не настоящие наклейки
а это - настоящие >>>>>
спасибо лёше скибе

INSIDE
внутри этого номера
максим мамсиков,<iut@carrier.kiev.ua>